

Вадим Володарский

ВРАГ

30

С

П

И

Н

О

Й

Руслан — бизнесмен. Встретив на дороге девушку, оказавшуюся в безвыходном положении, он решает ей помочь, но в историю, рассказанную ею, трудно поверить. Однако Руслан верит, и пытается разобраться, что же всё это значит... Это приводит его в кровавый водоворот, которому более семидесяти лет, и в который втянуты страшный маньяк, военный преступник и журналисты-расследователи. Руслану приходится рисковать жизнью, но для того, чтобы спастись самому и спасти ту, которой решил помочь, ему нужно узнать, кто враг, затаившийся за спиной.

Такую картину можно увидеть на улице почти любого города почти любой из стран бывшего Советского Союза.

По улице на окраине города едет велосипедистка. Она молода и красива, но просто едет по своим делам. А рядом с ней медленно едет иномарка (обычно с нулями в номере или, как в данном случае, с номером из одинаковых цифр). В иномарке опущено правое боковое стекло, и водитель что-то кричит велосипедистке, желая познакомиться.

— Ну, не хочешь останавливаться, — не надо! Телефончик-то можешь дать? Или ты свой номер не помнишь?! — Доносится из чёрной «Ауди» с номером из одних семёрок.

Велосипедистка по опыту знает, что лучше не обращать внимания. Даже не поворачивать голову в сторону надоедливого молодого человека. Но следить за ним боковым зрением, — езда на велосипеде очень развивает боковое зрение, приходится следить за всеми вокруг, как будто тебя все хотят убить. Впрочем, этот вроде не опасный. По крайней мере, машиной сбить не пытаются. Можно ехать дальше.

Из «Ауди» звучат очередные заверения о том, что навязчивый ухажёр не думает ничего плохого. Только в кафе где-нибудь посидеть. Да, конечно! А подъехал бы он вот так, — и уже ведь не в первый раз! — если бы она была не на велосипеде, а на большом внедорожнике? Вряд ли. И вообще, очень он ей нужен! Насколько она успела рассмотреть — мелкий парнишка, да ещё лет на пять моложе. Чернявый такой, но, судя поговору, не с Кавказа. И, кажется, серьёзно на неё запал. Потому что едет рядом и настойчиво зовёт на свидание уже в четвёртый или пятый раз. На того, кто постоянно ездит по этой дороге на работу, не похож. Значит, наверное, специально поджидает... И едет рядом километра три, всегда одну и ту же часть её привычного маршрута.

Ну вот, всё ближе место, где нужно свернуть с дороги. Это преимущество велосипеда — можно поехать напрямую через лес. А «Ауди», естественно, останется на дороге. Впрочем, парнишка за рулём тоже это знает. Это ведь её постоянный маршрут.

А он всё говорит...

— Ну ты и упрямая! А какая ты будешь, когда я увижу тебя голой?!

— Не увидишь! — Впервые подаёт голос велосипедистка. И сворачивает с дороги в лес. «Ауди» останавливается у обочины. Велосипедистке не видно, что водитель достаёт из кармана смартфон.

Когда едешь по лесной дорожке, отлично думается. А подумать ей есть о чём. Ну не об этом же придурке на «Ауди»!

О парне, с которым только рассталась. Можно ли его вернуть, а главное, нужно ли? Или искать другого? Или не искать? Нужны ли ей отношения ради отношений, новые или старые?

Но главное — об отце. К дому которого она сейчас едет, проверить, что там и как, когда отца нет в городе. Выполнять пару раз в неделю эту его просьбу ей не обременительно, она всё равно катается в том направлении... Но вот почему он постоянно ею недоволен? Её личной жизнью — отец почти не скрывал радости, когда перед отъездом узнал, что они с Женей расстались. Тем, что она предпочитает жить сама в городе, в доставшейся от бабушки квартире, а не в его доме. Её работой, — хотя сам же устроил её на кафедру! Даже тем, что она ездит на велосипеде. Хотя сам отдал ей свою машину, когда купил новую, и недоволен,

что она пользуется машиной в основном зимой. Ему невдомёк, что дочери ездить на велосипеде просто нравится! Приятное с полезным, так сказать. Конечно, сейчас отец не будет её доставать почти месяц, пока будет отдыхать в своей любимой Африке. Но ведь он вернётся. Она любит отца. Но как объяснить ему, что она — другой, самостоятельный человек, со своими представлениями о жизни? Отец, при всех его положительных качествах, — диктатор, который пытается построить жизнь всех близких людей по своим лекалам. Она сопротивляется. Но сколько на это уходит сил! Так долго продолжаться не может. Как объяснить ему, что...

В этом месте лесная дорожка делает небольшой подъём, а потом поворот. Приходится снижать скорость. Это место не проедешь ходом. Но это не так трудно, она ездила и по куда более сложным маршрутам, а эту дорогу может проехать, кажется, и с закрытыми глазами. Аккуратно, тут песок...

Так какие же слова найти для отца? Как сделать, чтобы он понял...

И в тот момент, когда велосипедистка проезжала самую медленную точку коварного поворота, она вдруг чувствует удар в спину. Чуть ниже шеи. А потом — темнота...

Глава 1

Усталость чуть было не сыграла с Русланом злую шутку. Когда ты за рулём больше половины суток, а до дома осталось чуть больше часа пути, сознание может выкидывать странные штуки. Да и ему уже не так легко ездить в таком режиме, как десять лет назад.

К тому же, когда ты едешь по дороге, по которой проезжает одна машина в час, поздним вечером и под морозящим дождём, и вдруг в свете мощных фар перед тобой появляется чудесное видение в образе совершенно обнажённой блондинки, — это, мягко говоря, неожиданность.

Блондинка стояла на обочине и размахивала руками, прося остановиться.

Эмоции подсказывали, что это может быть галлюцинация от усталости. Глаза подсказали: «Отличная фигурка!». Разум выругался: «И зачем я завозил пацанов домой, а потом поехал этой дорогой?! Тут ведь наверняка какой-то криминал! Неужели ещё и с этим теперь возиться?» А в это время рука нажимала на кнопку сохранения файлов на видеорегистраторе, — мало ли что! — а нога — на педаль тормоза.

Но рычаг коробки передач Руслан на нейтраль не поставил. Того, что блондинка — приманка, нельзя было исключать. А оружия у него при себе не было. Туда, откуда он приехал, провозить даже легальное оружие не так давно запретили.

Блондинка подошла к правой двери, — Руслан нажал на кнопку, и стекло опустилось. При ближайшем рассмотрении она оказалась не призраком, а вполне реальной. И мокрой. Длинные волосы прилипли к плечам. Непохоже, что только из-за морозящего дождя, — хотя кто знает, сколько она под ним простояла? А ещё у неё на запястьях были глубокие раны. Как от верёвки.

Да, это не дальнобойщик проститутку выбросил из машины посреди дороги. И не коварный кавалер свою девушку после развлечений на природе в таком виде бросил. Тут что-то серьёзное... Но разбираться будем потом.

— Пожалуйста отвезите меня... куда-нибудь... Где помогут! — Сказало прекрасное видение.

Глаза сканировали окружающее пространство. Нет, никого больше не наблюдается. Опасность нападения отсутствует. И он щёлкнул кнопкой центрального замка:

— Садись. А помочь мы и сами можем.

Нагнулся и открыл правую заднюю дверь.

Девушка забралась на заднее сиденье и захлопнула её за собой. Руслан тронул машину с места, а она забралась на сиденье с ногами, подтянула колени к груди и обхватила их руками.

Проехав километра полтора, Руслан остановил машину, — здесь было какое-то подобие площадки для отдыха с беседкой, но сейчас никого больше вокруг не было. Заглушил мотор, вышел из машины, забрав ключи с собой, — и тут же заблокировал двери. Исчез где-то сзади, за кузовом, — машина была большим чертырёхдверным пикапом. Через несколько минут вернулся и открыл левую заднюю дверь. Блондинка смотрела на него испуганным взглядом.

— Начинаем помогать, — сказал он, передавая ей какую-то тряпку вроде большого пляжного полотенца. — Вот, вытрись. Потом наденешь вот это. Почти твой размер. — Руслан положил на сиденье рядом камуфляжный костюм. — Я отвернусь... хотя на дороге

уже всё видел. Закончишь — позовёшь.

— Спасибо! — Сказала она. — А потом?

— А потом — займусь твоими запястьями. Ни тебе, ни мне не надо, чтобы ты здесь у меня истекла кровью.

«Тойота Тундра» неслась сквозь темноту. Дворники смахивали с лобового стекла капли дождя. Блондинка, уже в камуфляже и с забинтованными запястьями, но всё ещё босиком, пересела на переднее сиденье. И, как ни странно, молчала. То ли не знала, как и о чём спросить, то ли была так измучена, что говорить ни о чём не хотела. Это не дело, решил Руслан. И задал первый и естественный вопрос:

— Тебя как зовут-то?

— Юля, — ответила блондинка.

— А я — Руслан.

— Спасибо, Руслан. А... куда мы едем?

— Ко мне домой. У меня в доме есть гостевая комната, — уточнил он. — Извини, но ничего больше предложить пока не могу. Я сутки без сна и четырнадцать часов за рулём. Так что план такой: добираемся до дома, ужинаем, выпиваем по пятьдесят коньяка, но не больше. За ужином ты мне рассказываешь, что с тобой случилось. Потом ложимся спать. А утром начинаем решать твои проблемы.

Юля успела понять только две вещи. Во-первых, что Руслан, кем бы он ни был, — человек далеко не бедный. Они въехали в посёлок, название которого было ей неизвестно, и остановились возле высокого кирпичного забора. Металлические ворота отъехали в сторону, и машина проехала на участок, площадь которого была не меньше, чем полгектара. Дом был двухэтажный, а к нему пристроен огромный гараж. Если «Тундра» ещё могла быть чужой, то дом, Руслан сказал об этом прямо, был его. В гараже ворота были подъёмные, и большой пикап заехал на оставшееся пустым место. Рядом стояли два электромобиля, — «Тесла» и «Ниссан» с каким-то боксом на крыше, а чуть дальше — несколько мотоциклов.

— Приехали! — пояснил Руслан, хотя никакой необходимости в этом не было. Они вышли из машины, — Юля стала босыми ногами на холодный, выложенный плиткой, пол гаража. Руслан забрал с заднего сиденья сумку — раньше Юля её не видела, а может быть, не обратила внимания. — Пошли!

Открылась дверь, и они оказались в коридоре, а из него, увидела Юля, когда зажётся свет, попали в большую кухню-столовую, какую часто делают в современных домах.

— Располагайся, — сказал Руслан. — А я пока ужином займусь.

На это не потребовалось много времени, и Юле стало ясно, что Руслан живёт один. Еда, оказавшаяся на столе, вся была из полуфабрикатов, хотя и недешёвых. Готовкой здесь явно не занимались.

Как он и обещал, на столе оказались две маленькие рюмки коньяку. Руслану нужно было чуть расслабиться, а Юле — успокоиться и согреться.

— Ну, за спасение! — Провозгласил тост Руслан. Юля отпила коньяк.

— А... кто ты? — Спросила она. Как-то само собой получилось, что они перешли на «ты» ещё в машине. Руслану было на вид лет сорок, и по его виду, — высокий, с бородкой, слегка прихрамывает, — трудно было сказать, чем он занимается.

— Я? — Он слегка усмехнулся. — Считаю, что я бизнесмен, но социально ответственный, который помогает людям. Тем, кому я сам хочу помочь, тем, кто, с моей точки зрения, этого заслуживает. И только тем, кто не по своей вине попал в ситуацию, в

которой им требуется помощь. Так что тебе, считай, повезло, что ты чуть не попала именно под мою машину... Но со мной-то, в общем, всё понятно. А вот как ты оказалась на той дороге?

— Я понимаю, тебе будет трудно поверить...

Глава 2

Глава 2.

— ...И вот последнее, что помню, — еду по лесу. Пришла в себя — лежу в какой-то яме. Первая мысль — съехала с дороги и упала туда. Но велосипеда рядом нет, а значит, нет и телефона, — он остался в сумке, которая пристёгнута к раме... Подвигала руками-ногами — вроде переломов нет. Села, осмотрелась, поняла, что всё плохо.

— Не смогла выбраться из ямы? — Переспросил Руслан.

— Это была не яма. Ну, то есть яма... Представь себе яму примерно три метра на три. Квадратной формы. И такой же глубины. С отвесными стенами. И пол и стены этой ямы — из отшлифованного чёрного гранита. А сверху — только небо видно. Чтобы вылезти, ногтями зацепиться — и то не за что.

— Значит, это кто-то устроил специально! — Сделал вывод Руслан, подбадривая девушку рассказывать дальше

— Да, но у меня сначала была надежда, что сделали... ну, не знаю, для чего, а я туда случайно упала. Хотя и не помнила как. Даже кричать пыталась, звать на помощь. Где-то час, наверное... Но никто не откликнулся. А потом поднялась на ноги и эту яму обошла. А там в одном углу в полу дырка. В дырке — решётка, чтобы нельзя было пролезть, а внизу проточная вода журчит. Тут я поняла, что яма эта — специально, чтобы в ней кого-то держать. Меня, например.

— Вряд ли такое капитальное сооружение ради тебя одной построили.

— Наверное. Но тогда я об этом как-то не думала. — Юля вымученно улыбнулась. — Ну, ещё покричала. Никто ничего. И видно только небо. А потом солнце стало припекать. Очнулась я утром, значит, больше, чем полсуток без сознания провалялась. Солнце палит, на небе ни облачка. Гранит раскаляется, духота страшная. И сидеть на нём невозможно. Пришлось в углу прятаться, где тень. Как раз в том, где дырка в полу. От жары этой потом исходишь. А воды нет, бутылка тоже на велосипеде осталась.

— И что ты сделала?

— Сначала попыталась выбраться. Безднадёжно. На стенах плитки гранитные отлично пригнаны, не зацепишься. Допрыгнуть до верху тоже никак. Так что осталось только кричать. Я так и делала. И вот уже после полудня... А может, и позже, часов-то у меня не было... Кричу я: «Есть тут кто-нибудь?» Вдруг сверху голос: «Ну есть, дальше что?» Как в анекдоте про медведя. Прошу: «Помогите мне, вытащите отсюда!» А он мне: «Ты, наверное, пить хочешь?» А я не то что хочу... Обезвоживание уже наступает. Почти начинаю снова сознание терять... А мужик этот мне: «Будешь делать то, что тебе скажут, — дадим попить. Вот сейчас спущу сумку тебе. Снимаешь футболку, кладёшь в сумку, — получаешь воду! Согласна?» А куда деваться было? Иначе — смерть просто. От обезвоживания. Ну, сверху сумка на верёвке опускается. Я сделала, как он сказал. Он сумку с футболкой забрал, а бутылку воды сбросил. Поллитровую...

— Не густо. — Покачал головой Руслан.

— Да. Я сразу поняла, зачем это делается. А он мне, сверху: «Ладно, ещё захочешь пить, или там жрать, — кричи. Цену ты теперь знаешь. За порцию. Следующие — шортики будут!» И ушёл.

— Понятно. И ты...

— И к следующему вечеру осталась я в этой яме в таком виде, как ты меня на дороге увидел. — Юля снова слабо улыбнулась. — А иначе бы до этого времени не дожидка. А ночью похолодало. И на следующий день дождь идти начал. А я в этой яме вообще без всего. И не подходит никто весь день. Но хоть вода была. В углублениях на полу собиралась... Правда, весь день ничего не ела. Да и до того — я же, можно сказать, то, что было на мне, сэкономила. И старалась прежде всего воду получить.

Девушка сделала паузу.

— В общем, я так день и ночь просидела. Одна. А утром появляется один из них, и как ни в чём не бывало: «Ты, наверное, жрать хочешь?» Я говорю: а как ты думаешь? Он снова: «Будешь делать, что скажут, — будешь жрать. Сейчас скину две петли, засунь в них руки и затяни.» Я сделала, как он сказал. Потом какая-то чёрная тряпка падает: «А этим глаза завяжи!» Тоже сделала. Потом они меня за эти верёвки наверх и вытянули. Я на земле стою, вернее, на бетоне каком-то. А где нахожусь — не вижу. Короче, они меня куда-то повели. Двое. Да не за руки держа, а за верёвки эти. Но так, что руки поднять невозможно. Один из них ещё сказал: «Пора близко познакомиться с коллективом!»

— Далеко шли? — Уточнил Руслан.

— Не знаю, метров сто, наверное. Я не считала и не видела... У меня уже время стёрлось, не то что расстояние. Довели до какого-то столба, заломили назад руки и к этому столбу привязали. Рот скотчем заклеили. И ушли. Через какое-то время слышу, кто-то подходит. И начинает... руками гладить. Я попыталась в сторону, вокруг этого столба. А он меня одной рукой обхватил, а другой нос зажимает, чтобы дышать нечем было. «Стоишь смиренно — дышишь!» — Говорит. Я дёргаться и перестала. А он передо мной стоит, сначала, видно, смотрит, потом — опять руками. И вдруг говорит: «А ты не верила, что я тебя увижу голой, Юлия, княжна занайская!» Тут я голос его узнала. Тот самый пацанчик из «Ауди».

— А почему — княжна? — Спросил Руслан.

— Наверное, потому, что у меня фамилия — Князь! — Юля снова слабо улыбнулась. — А моего отца вообще зовут, хочешь верь, хочешь нет, Князь Игорь Олегович! А младшего брата — Князь Святослав Игоревич. Семейная традиция, которая на женщин не распространяется.

Она сделала паузу, и улыбка исчезла с её лица.

— А потом... они со мной делали всё, что хотели. До конца дня. Один приходил, другой уходил. До сих пор не знаю, сколько их было, — четверо, пятеро? Я не видела. Повязку так и не сняли. — На глазах Юли появились слёзы. — До вечера. А потом меня опустили обратно в яму. Вместе с какой-то едой и бутылкой воды. А потом на следующий день было то же самое. И ещё через день... И самое ужасное — я на это вроде как согласилась! Постепенно...

— Да, это печально, — Сказал Руслан. Он про этих милых парней, кем бы они ни были уже сделал свои выводы. — Но почему ты сказала, что я тебе не поверю? В этом нет ничего, во что нельзя было бы поверить.

— А то, во что ты не поверишь, начинается дальше. Через три дня... Не знаю, что случилось. Может быть, я им надоела. Но они вместо повязки на глаза натянули мне на голову какой-то бумажный мешок. И опять губы заклеили скотчем. Потом куда-то повели — я этого опять не видела... Но вели долго. По земле, по какой-то траве. Точно помню лестницу. Я не запоминала ни дорогу, ни время, мне было уже всё равно... А потом они мои руки привязали к чему-то сверху. На расстоянии шире плеч, так что я не смогла их свести вместе. Думала, у них опять какие-то... фантазии... А потом этот, из «Ауди», говорит:

«Пора отправляться в полёт!» И я чувствую, как у меня земля из-под ног уходит! А я всю жизнь страшно высоты боюсь. И кричать не могу!

— А звук какой-то при этом был? — Уточнил Руслан.

— Нет, никакого. Но мне не до этого тогда было.

— Выглядит так, как будто тебя... запустили на воздушном шаре. — Руслан задумался.

— Да, потом так и оказалось. Я даже дёрнуться не могла. Ни подтянуться, ничего. И при каждом движении мне эти верёвки в руки врезались. Даже когда ветром качало в воздухе. Я долго не видела ничего из-за мешка на голове, даже не знаю, сколько так летала. Не один час — это точно. Может, и сутки. Помню только, что очень холодно было. И рукам больно... Потом этот мешок у меня с головы ветром сорвало. Смотрю, а подо мной, наверное, километр высоты. Как не умерла от страха, не знаю. И сумерки уже... Потом посмотрела вверх, там воздушный шар. К нему привязана такая доска, и на ней два металлических баллона. А к этой доске привязаны верёвки, на которых я вишу... А к тем местам, где верёвки завязаны узлами у меня на руках, идут какие-то провода, и на верёвках какие-то металлические шгуки. И тут я поняла, что они — для того, чтобы эти верёвки перерезать. Что так меня убьют. Перережут верёвки и сбросят с высоты... И я сделать ничего не могу. И тут... — Юлия заплакала, почти истерически. — Мне жить захотелось! Ужасно! Хотя раньше, после того, что они со мной делали, я думала, что жить не буду. А теперь...

— Ну, ты всё-таки жива! И это главное! — Руслан хотел было похлопать девушку по руке, но потом решил не прикасаться к ней. — Что дальше-то произошло?

— Дальше, — Она чуть успокоилась, — этот шар в конце концов начал снижаться. Довольно круто. В какой-то момент я поняла, что внизу — вода. Когда шар снизился метров до пяти — слышу щелчок сверху и чувствую, как эти верёвки соскальзывают с моих рук, и я лечу вниз, в воду. Хорошо, что у меня ещё силы остались проплыть немного. И что в воде сразу скотч с губ смыло. И что увидела, в какой стороне берег. Выбралась. Темнота, лес и комары... Поняла, что надо просить о помощи. Услышала шум — как от машины, значит, там где-то дорога. Стала выбираться в том направлении. Дошла до дороги — никого. Стала ждать. Две или три машины проехали мимо. А потом ехал ты... Да, я понимаю, что поверить в такое трудно. Но всё так и было.

— А я тебе, как ни странно, готов поверить. — Руслан на секунду задумался. — Потому что раны у тебя на руках как раз такие, как должны были быть от верёвок, на которых человека подвешивают. И потому, что я видел тебя там, на дороге. Такую историю придумать ты бы не смогла. Но тогда возникает другой вопрос. Откуда ты сама, и откуда тебя, так сказать, запустили в полёт? Далеко могла залететь.

— Откуда запустили — я не знаю. Я же поняла, что без сознания была минимум полсуток. За это время могли отвезти куда угодно... А сама я — из Занайска.

— А где это? — Удивился Руслан, который никогда не слышал о таком городе.

— На часто путают с Зарайском, но мы совсем другой город. И намного больше. В Южанском крае. Город краевого подчинения, — Зачем-то уточнила Юлия.

— Тогда у тебя проблем больше, чем ты думаешь. — Руслан сделал паузу. — Потому что ты находишься на территории Украины. Вины твоей тут нет, конечно. Но ты — российская гражданка на территории страны, у которой Россия отхватила часть территории. Причём без каких-либо документов, без отметок о пересечении границы, и с историей, в которую, как ты совершенно правильно сказала, не каждый поверит.

Руслан наблюдал за лицом девушки. При слове «Украина» на нём отразился такой ужас,

которого, вероятно, не было, когда она обнаружила себя в той яме.

— И что теперь? — Спросила Юля. — Ты меня отдашь вашей СБУ? Или этим, из, как его? Правого сектора?

— Да никому я тебя не отдам. — Руслан поморщился. — Я же сказал — с утра будем решать твои проблемы. А я привык делать, что обещал. Просто проблем оказалось больше, чем я думал. Хотя я сразу предположил что-то подобное, когда ты рассказала про воздушный шар.

— Но что же делать теперь? — Воскликнула она.

— Утром будем делать. И думать. Я уже с ног падаю, да и ты тоже. Так что давай спать ложиться. Гостевая комната вон там, — Показал он.

Как это ни странно, Юля уснула, только коснувшись головой подушки. А вот Руслан немного её обманул. Он не пошёл сразу спать, а включил свой ноутбук. Сначала написал два сообщения в вайбере, а потом полчаса посидел, выискивая информацию, что в век Гугля совсем не было сложно.

Поиск по имени, — Князь Игорь Олегович, и городу, — Занайск, — мгновенно вывел (если не считать страниц с историческими трудами по теме древней Руси) на сайт Южанского университета. Оказалось, что сие заведение имеет филиал как раз в Занайске, и Игорь Князь руководит этим филиалом, а в самом университете является проректором. Сайт филиала, кстати, оказался информативнее, чем сайт самого университета, в частности, там были не только списки, но и фотографии всех преподавателей. Среди них быстро отыскалась и Юлия Игоревна Князь, ассистент кафедры конституционного права на юридическом факультете и в возрасте двадцати семи лет. На фотографии точно была его гостя. На страничке сайта, посвящённой Юлии, даже была указана тема диссертации, над которой она работает. Руслан прочёл всё это и крепко задумался.

Он верил девушке в том, что она рассказала, что с ней случилось. Но то, что он узнал, не складывалось в единую картину. Он пообещал Юле помочь, и намерен был выполнить обещание. Но чтобы знать, как помочь, а не навредить, нужно было разобраться в том, что же происходит. А главное — почему.

И с этим придётся разобраться. Но сначала нужно решить первоочередные проблемы...

Глава 3.

Юля проснулась после девяти утра. Её взгляд упал на часы на стене, и в первый момент сознание не дало ответа на вопрос: «Где я?». Но тут же девушка вспомнила, что с ней произошло. Воспользовавшись санузелом, который был пристроен к гостевой комнате, она, одетая в серый спортивный костюм, выданный Русланом в качестве пижамы, на голое тело, вышла в гостиную.

— Доброе утро. Я, кажется, всё проспала... — Сказала Юля. И увидела, что хозяин дома не один. На угловом диване у журнального столика рядом с ним сидели двое — мужчина лет за сорок и молодая женщина, брюнетка с длинными волосами и в дорогих очках. На журнальном столике стоял ноутбук «Эппл».

— Доброе! — Жизнерадостно откликнулся Руслан. — Проспала? А куда тебе спешить? Как говорят: пока поздняя пташка глазки протирает, раннюю пташку кошка доедает! — Он хохотнул. — А я пока собирал команду спасения. Знакомьтесь! Это Юля, из-за которой я вас и выдернул... Это, — Руслан указан на брюнетку, — Дана. Она человек разнообразных талантов, в числе прочего — волонтер, помогающий беженцам. Она привезла тебе, во что одеться. И много чем ещё сможет помочь. Опыт есть... А это — Юра. Мой давний друг и адвокат. Он займётся тем, как тебе легализоваться и получить документы. Сейчас садимся завтракать. За завтраком расскажи ещё раз свою историю. Юре нужно услышать из первых рук, чтобы потом заниматься твоим делом. А Дана просто послушает...

Завтрак был съеден, кофе выпит, история рассказана. Адвокат Юра несколько раз прерывал её вопросами, а Дана, действительно, просто слушала. После этого Дана передала Юле объёмистую сумку с вещами, и та скрылась снова в гостевой комнате — переодеться и приводить себя в порядок.

— Ну, что скажете? — Спросил Руслан своих гостей. — Сначала ты, Дана. Что скажешь, как психолог? У меня есть своё мнение, по своим причинам, но не буду тебе его навязывать.

Та на секунду задумалась.

— Я считаю, что она не врёт, как ни невероятно звучит история про полёт... Я наблюдала за Юлей на протяжении рассказа. Она искренна. Она действительно это пережила. К тому же ты говорил, что она юрист, но не практик, а ассистент на кафедре. Так вот, такую историю человек, который не имеет подготовки психолога, вряд ли бы придумал. А вот у того, кто это спланировал, глубокие знания психологии точно есть...

— Что ты имеешь в виду? — Удивился Руслан.

— А ты подумай вот о чём. Есть приличная девушка. Из состоятельной семьи, интеллигентная, следящая за своим здоровьем. И неглупая. Наверняка с чувством собственного достоинства. И её за два дня довели до готовности отдалиться за бутылку воды и бутерброд! Как это сделано? Если простым языком — сняты моральные тормоза. Сначала её помещают в условия полной неизвестности, — не зря этот зиндан они сделали с отвесными чёрными стенами, так, что видно только небо, — одиночества, мучительной жары и жажды. Потом появляется какой-то голос. Хоть какое-то общение. Этот голос предлагает избавление хотя бы от угрозы умереть от жажды. Цена — всего ничего: футболка. А потом шортики. А потом остальное. К тому моменту, как снято остальное, человек находится в совершенно

другом психологическом состоянии. И моральном тоже. Она осознаёт свою полную зависимость. Невозможность распоряжаться собой. И главное — необходимость расплачиваться важнейшим за элементарное. Остаться голой перед ними за воду? Это получилось само собой. Уже получилось. Сознание приняло этот факт. И на дальнейшее идёт уже почти без сопротивления. — Дана задумалась. — На самом деле, это интересный психологический эксперимент. Если бы не тот факт, что он абсолютно криминален, что его можно провести только путём совершения тяжкого преступления, — он мог бы быть материалом для диссертации... Полное разрушение личностных и моральных устоев за два дня, даже без прямого физического воздействия! Кстати, чем бы дело ни кончилось, твоей знакомой, вероятно, понадобится профессиональная помощь. Сейчас она испытывает облегчение, даже эйфорию от того, что всё закончилось, что она оказалась в человеческих условиях, что ей помогают, но потом...

— Потом — будем думать. Нужно решать, что делать сейчас. Основная проблема сейчас — не психологическая. — Руслан пожал плечами. — Юра?

— Во-первых, я тебе как бывший опер и следователь скажу. Не знаю, как там с психологией, но против девчонки разработали и провели целую операцию. Я не знаю, кто это. Это не их спецслужбы, те бы при необходимости её просто закрыли. Ты же понимаешь — там не церемонятся. И не обычный криминал, — те бы её прирезали и утопили в болоте. Получается слишком сложно. При этом Юля, если ей верить, не занимается ничем, что могло бы спровоцировать к ней подобный интерес. Её тема диссертации может быть для России скандальной, но это может быть интересно только спецслужбам и политикам. А те не будут действовать такими методами... У них технологии давно отработаны. И цель операции не в сексе — ради этого не станут огород городить. Моё мнение — пока не станет понятно, из-за чего всё это, возвращаться обратно ей нельзя. Просто опасно. Добьют...

— Может быть, цель — воздействие на отца? — Высказала предположение Дана.

— Нет, Юля же сказала, что отец с мачехой и младшим братом уехали. Они каждый год, когда нет занятий в университете, ездят в Африку, причём так, что с ними весь месяц нет связи, — как я их понимаю, даже завидую... Причём это известно практически всему городу. То есть до их возвращения никакие требования предъявить отцу невозможно. А операцию провели сразу после того, как отец уехал. Нет, — покачал головой Юра. — Операция проведена именно против Юли. Но почему?

— А что делать сейчас? Ты же занимаешься делами беженцев...

— Сейчас по такой схеме, — Услышала Юля, появившаяся в гостинной. На ней были джинсы, кроссовки и футболка с изображением домов на площади Рынок во Львове, о чём она, скорее всего, не имела понятия, волосы девушка собрала в хвост, и выглядела уже куда более уверенно. Надо же, подумал Руслан, какое животворящее действие оказывает на женщин одежда! Хотя — это и понятно, если она почувствовала себя нормально одетой впервые за неделю... — Едем в полицию, подаём заявление. На основании открытого уголовного производства с такими обстоятельствами — в перспективе получаем статус лица, нуждающегося в защите. Но чтобы всё это сделать за день, тем более — сегодня, и с положительным результатом, нужно, чтобы всех, кого надо, хорошо пнули. Нужен Палыч.

— Хорошо, я его сейчас наберу, — согласился Руслан. — И сразу едем. Дана, тебя мы, наверное, пока отпускаем. Отдыхай. Если понадобится, наберём. И спасибо за вещи.

— Да, спасибо огромное! — Сказала Юля.

— Ну вот, другое дело, отлично выглядишь! — Улыбнулась Дана. — Хорошо, пока.

Когда понадобится — мальчики меня сразу вызовут! — Она легко поднялась и исчезла за дверью.

— Ты слышала, что мы собираемся делать? — Спросил Руслан. Юля кивнула. — Согласна, замечаний нет?

— Нет, я не знаю, как у вас правильно... Я вам доверяю.

— Ну, тогда собираемся. Пойду переоденусь, заодно и Палыча наберу.

Кабинеты в полиции одинаковы во всех странах, подумала Юля. Обшарпанные столы, старые сейфы и постоянно работающие компьютеры. А вот люди в них разные. Следователь Левчук из полиции Киевской области был человеком опытным и осторожным.

— Я вам прямо скажу. Мне дали указания вам помочь. Не знаю, с кем вы связались и как, мне сказали, что указания эти сверху. Я и сам хочу вам помочь, я же понимаю, в какой ситуации девушка оказалась. Но я не знаю, как. Юрий Андреевич, вы же сами понимаете. — Он перевёл взгляд на девушку. — Юлия Игоревна, вы тоже юрист, так что должны понимать. Вы не гражданка Украины. Потенциальные подозреваемые — тоже. И все действия, о которых вы подали заявление, — незаконное лишение свободы, изнасилование, покушение на убийство, — всё это совершено тоже на территории Российской Федерации. Как я всё это внесу в ЕРДР, как я буду всё это расследовать, и по какой статье? Здесь просто нет украинской подследственности. Всё — российское. Я понимаю, что передавать туда ничего сейчас нельзя, и что вам нужны какие-то основания для убежища. Но как их найти? — Следователь развёл руками. — Я уже не говорю, что все материальные следы тоже остались на российской территории, причём непонятно где, воздушный шар, если он и был, — тоже улетел, мы никогда его не найдём.

У Юли, что называется, упало сердце. Она поняла, что разработанная её новыми друзьями схема даёт сбой, и, хотя не знала украинского законодательства, понимала, что, по юридической логике, Левчук вполне может быть прав. К тому же, никто не хочет брать на себя ненужную ни для выгоды, ни для показателя работу. В этом отношении полиция тоже везде одинакова. А что указания... Никто не будет ругать, если выяснится, что по закону их выполнить было невозможно. И к тому же, про неё завтра все забудут... Кому она здесь нужна?

Зато адвокат Юрий, — его фамилия была Терновой, — сохранял спокойствие. У него явно был большой опыт таких дискуссий — и даже гораздо более острых. Со следователем они были знакомы и, кажется, испытывали друг к другу осторожное уважение.

— Да, в основном подследственность российская, — Согласился он. — Но за одним исключением. Покушение на убийство — закончено на территории Украины. И как раз в Киевской области. Юлия чуть не погибла именно там. Сбросили её с высоты с намерением убийства тоже там. Если по похищению, незаконному лишению свободы и всему прочему мы в Украине, действительно, сделать ничего не можем, то покушение на убийство должно быть расследовано.

Левчук задумался на минуту, потом кивнул.

— Хорошо, так и сделаем. Хотя, честно... Если бы не те указания свыше — мне бы за такой ЕРДР голову сняли. А так...

— А так — благодарность объявят, что нашли выход, как исполнить указания! — Улыбнулся Юрий. Юля улыбаться не могла. — Если красиво распишете, как это было трудно придумать. А мы им не будем ничего рассказывать.

— Замётано! — Следователь рассмеялся. Потом пошёл куда-то, вернулся и выполнял

какие-то манипуляции. Юрий объяснил, что для начала уголовного производства нужно внести сведения в единый электронный реестр, и только после этого расследование считается начатым.

— Продвинутая технология! — Заметила немного успокоившаяся Юля.

— Можно сказать и так. Но все решения всё равно принимают люди. И иногда этого приходится добиваться... Впрочем, не суши себе мозги. По твоему делу всё будет в порядке.

— Я надеюсь!

Следователь закончил свои манипуляции. И сказал:

— Ну, теперь допросимся? В смысле — оформим протокол допроса. Пишем то же самое, что в заявлении?

— Да, — Сказала Юля.

— Конечно! — Сказал адвокат.

И следователь застучал по клавишам, перенося текст из одного документа в другой. Через четверть часа протокол был готов, распечатан и подписан.

— Теперь мне нужно будет убедить моё начальство, что всему этому можно верить. — Левчук пожал плечами. — Указания-то они мне спустили...

— У нас есть свидетель. Ждёт в коридоре. Да вы сами знаете... И есть раны на руках, по которым любой судмедэксперт скажет...

— Да только вы же знаете, какая ситуация сейчас с экспертизами. Пока пройдем суд... — И объяснил Юле: — Наши депутаты приняли закон, по которому любая экспертиза назначается только следственным судьёй. То есть, чтобы назначить экспертизу, я должен обратиться с ходатайством. Но прямо сегодня мы ничего не сделаем. А пока пройдем это всё... Нечего будет исследовать.

— Да, так и есть, — Подтвердил Юрий. — Это нам депутаты свинью подложили. Но это не значит, что нельзя найти выход! — И обернулся к следователю. — Судебный медик-то у вас есть на месте?

— Найдём, если надо. Пока будем искать, я и свидетеля допрошу. Но что нам это даст?

— Проводим освидетельствование лица с участием судебного медика. Это мы можем сделать без суда. Фиксируем состояние ран на фото, и прилагаем эти фото к протоколу. Потом добираетесь до суда, назначаете экспертизу, и по материалам и фото уже эксперт сделает свои выводы...

И следователь снова покладисто кивнул:

— Хорошо, сделаем. А пока ждёте в коридоре, а я допрашиваю вашего друга...

Юля с Юрием вышли из кабинета, а Руслан исчез внутри. Адвокат ободряюще улыбнулся и тихо (хотя в голосе чувствовалось раздражение) сказал:

— Нормальная работа. Хотя они должны знать УПК лучше нас, но, даже когда они готовы сотрудничать, приходится учить их работать...

Глава 4.

— Ну, это уже что-то! — Сказал Юрий через несколько часов. Юля считала, что это гораздо больше, чем «что-то». В её кармане теперь лежала справка лица, обратившегося за дополнительной защитой. Теперь, по крайней мере, её не задержат, не посадят в камеру, не привлекут за незаконное пересечение границы, и не отправят принудительно обратно. И даже не отправят в центр содержания для мигрантов, как угрожал недовольный спущенными указаниями чиновник миграционной службы, отступившийся только после того, как Руслан поручился, что она будет обеспечена жильём. И если полицейский на улице попросит предъявить документы, будет, что ему показать. Документ о том, что по её заявлению открыто уголовное производство в полиции, оказался убедительным для миграционной службы, которая находилась где-то неподалёку. Когда они пришли туда, их уже ждали, как и в полиции.

— А кто такой этот Палыч, которому ты звонил? — Спросила она Руслана.

— Генерал полиции. Друг семьи, — Коротко ответил тот. Юля предпочла не выяснять подробностей. Юрий, правда, добавил:

— Вопрос решим в максимально сжатые сроки. Думаю, первое собеседование — во вторник или среду, и решение об оформлении документов. И статус за месяц, если мы всё правильно сделаем. Но мы не ошибёмся. У меня такое дело далеко не первое, вот только поддержки на таком уровне раньше не было. Это тип был так недоволен потому, что его попросили всё сделать срочно и сегодня.

— А что в этом такого?

— Ничего, кроме того, что сегодня суббота, — Рассмеялся Юрий. — Полиция-то привыкла. Они всегда на дежурстве. А вот всякие чиновники работать в выходные очень не любят, хотя в экстренных случаях обязаны.

— Ладно, хватит о делах! — Сказал Руслан. — На сегодня мы уже сделали, что могли. Результат есть. Теперь можно отдохнуть или хотя бы пообедать. Благо, тут есть где.

— А где мы вообще находимся? — Спросила Юля.

— Ты раньше не бывала в Киеве? — Она покачала головой. — Но хотя бы про Софийский собор слышала?

— Конечно.

— Ну, так вот он. — Руслан указал рукой. — Перед ним — памятник Богдану Хмельницкому. Вон там, напротив, другой собор, Михайловский, но, в отличие от Софии, это новодел: он был взорван в тридцатых годах, и уже после распада Союза выстроен заново по сохранившимся документам и фотографиям. Но это, как ты понимаешь, совсем не то... Хотя собор функционирует. Мы в центре Киева, в самом сердце. На улице Владимирской. Вон в ту сторону — Золотые ворота. А вон там, внизу, — Майдан и Крещатик.

— Значит, это было вот здесь? Да, я помню, это показывали по телевизору. Я узнаю это место.

— Да, вон там улица Институтская. Вот здесь складывали убитых.

А теперь Киев жил совершенно обычной жизнью. Двое шедших рядом с ней мужчин спокойно рассказывали, где и что происходило тогда. Они привыкли жить в городе, где такое произошло. Здесь почти ничего не напоминало о том, что произошло той зимой, —

кроме до сих пор не восстановленного Дома профсоюзов. Для киевлян это стало частью привычной уже истории.

А Юля не могла спокойно стоять на месте, где погибли люди. Она никогда не думала, что побывает здесь. И уж точно, что бы с ней ни случилось дальше, никогда этого не забудет.

— Вы тогда были здесь? — Спросила она.

— На самом Майдане — нет. Юра защищал многих из тех, кого тогда задерживала милиция. — Руслан усмехнулся. — А я ему и другим, так сказать, обеспечивал тылы. Тем, кто может помочь мозгами, организацией и деньгами, не обязательно стоять в толпе с палкой и драться с «Беркутом». Хотя потом героями и депутатами становятся именно те, кто это делал. — Руслан снова криво усмехнулся. — Но давайте сделаем перерыв в нашей историко-культурной программе. — Он взглянул на часы. — Я думаю, пора где-нибудь пообедать, согласны?

Ему никто не возразил, хотя Юле было не по себе, понятно было, что обедать она будет за чужой счёт. Но выбора не было, к тому же они с Русланом были не вдвоём. Хотя он и был явным лидером в этой компании. Но присутствие Юрия придавало не то деловую, не то светскую атмосферу, что Юлю целиком устраивало. Она всё ещё не могла понять, почему Руслан занимается её делами и, кажется, проникся её дальнейшей судьбой. А ведь она чужой для него человек, свалившийся практически на голову... Один ответ мог бы быть очевиден, но ни одного знака мужского внимания со стороны Руслана не последовало. Почему же он тратит на неё своё время, и, вероятно, деньги? Уж на обед-то точно!

Киев Юле понравился. Он не поражал масштабами, — в конце концов, ей приходилось бывать в Лондоне, Париже и Нью-Йорке, не говоря уже о Москве, — но оставлял ощущение, что в нём столичность сочетается с каким-то уютom, нехарактерным для этих огромных городов. Но он не был и провинциален, как Южанск и, тем более, Занайск. Впрочем, возможно, дело в том, что пока она видела только центр. Похоже, у неё будет время увидеть больше.

Они вернулись на Владимирскую, — там, в проезде возле здания полиции, Руслан припарковал «Теслу». Он объяснил, что в рабочие дни так просто припарковаться здесь не удалось бы, — всё было бы забито.

— Ну, что, едем обратно? — Спросил он. Юра согласился, Юля молча кивнула: понимала, что спрашивает Руслан из вежливости, а на самом деле права голоса она здесь не имеет.

В «Тесле» она ехала впервые. Хотя и видела эти электромобили на дороге, когда бывала в Южанске, а тем более в Москве, но у них в Занайске таких машин пока не было. Впрочем, на местных дорогах они бы долго не проехали. Юля ожидала, что в электромобиле будет совсем бесшумно, но это было не так. Шум при движении был, особенно при разгоне, он не был похож на звук обычного автомобиля, это был негромкий вой, напоминавший троллейбусы, на которых она ездила в детстве. Впрочем, по Занайску такие ходили до сих пор. А по громкости этот звук соответствовал шуму двигателя современной дорогой иномарки. И ещё отчётливо был слышен шум от шин.

— Спасибо... и за экскурсию, — сказала Юля, когда Руслан тронул машину с места. — Вы уже столько времени на меня потратили, не говоря обо всём прочем...

— Разве погулять по родному городу — это потратить время? — Улыбнулся Руслан. Юля уже заметила, что на её благодарность он всякий раз отвечает шуткой. — А у Юры просто выбора нет.

— Как это?

— А очень просто. Он же был у себя на даче. Приехал туда на мотоцикле, а когда я его вызвал, на нём же прилетел ко мне. Когда мы сюда поехали, мотоцикл у меня во дворе остался. Теперь Юре, чтобы обратно вернуться, нужно сначала доехать ко мне. Иначе не на чем.

— Да, такой ты коварный человек! — Расхохотался Юрий. — Но вносишь в жизнь разнообразие! Да и был лишний повод покататься — тоже неплохо!

Юле было непонятно, говорит он серьёзно или шутит для того, чтобы её успокоить. Выяснить это возможности не было. Она решила сменить тему разговора.

— А что это за номер у тебя на машине? — Ещё утром, когда только выезжали в Киев, она обратила внимание, что вместо обычных для украинских номеров, таких, как на «Тундре», цифр и букв на номере красовалась надпись: ZEERAT 4, и небольшой рисунок стоящей на задних лапках крысы в фуражке.

— А это — именные номера. У нас такое разрешается, — Объяснил Руслан. Он был доволен, что девушка начала проявлять интерес к окружающему. — Обычные остаются, и могут лежать в багажнике или дома. На именных нельзя выезжать за границу. А у нас можно ездить и на тех, и на других.

— А что на них написано?

— А это машина рабочая. От фирмы. Я на неё имею право, но пользуюсь мало. Потому что в основном на мотоцикле везде езжу, — Он улыбнулся. — На машине — только зимой, или когда ливень, или когда с кем-то. Вот кем я нынче работаю. — Он полез в карман и протянул сидящей на заднем сиденье Юле визитку. На визитке было указано название фирмы: ZEERAT ELECTRIC UKRAINE LTD, и ниже: Руслан Лещинский, вице-президент техники. Юля впервые узнала его фамилию. Как странно, подумала она, даже позже, чем адвоката.

— Это голландская фирма, да?

— Да, украинское дочернее предприятие голландской компании. Мы занимаемся новыми технологиями в энергетике. Потому и рабочий парк у нас — в основном электромобили. Сейчас разворачиваем производство.

— Я знаю эту фирму. Они имеют завод у нас в Занайске. Туда попасть на работу очень сложно. Хорошо платят, и есть соцпакет, — Сказала Юля. — Хотя это просто производственная площадка. Какие-то электромашины собирают. У меня там подруга работает.

— Да, сами голландцы имеют несколько площадок в России, — Кивнул Руслан. — И во многих других странах тоже. Но я не знал, что есть завод в Занайске. Правда, я до вчерашнего дня вообще о Занайске никогда не слышал. — Он улыбнулся. — Но у нас, в Украине, не просто завод. У нас — отдельное подразделение, которое занимается новой технологией. Если всё пойдёт, как мы думаем, — «морские крысы» захватят мир! — Сказано это было с пафосом, подчёркнутым поднятым вверх указательным пальцем, для чего Руслан на секунду оторвал правую руку от руля. Но тут же он рассмеялся. — Как бы там ни было, у нас отличные перспективы.

— Ну, тогда желаю вам реализовать планы завоевания мира! — Юля тоже улыбнулась. Она ничуть не была похожа на себя самую сутки назад, подумал Руслан.

«Теслу» загнали в гараж, и Руслан сразу подключил зарядное устройство, чтобы восполнить потраченный на поездку в Киев заряд. Юрий забрал шлем, попрощался и уехал

на своём мотоцикле после того, как они с Русланом коротко обсудили какие-то касающиеся всё тех же мотоциклов вещи. Юля и Руслан остались вдвоём на участке. Как показалось сразу Юле, он занимал около гектара, на участке росли высокие сосны. Дорожки и ровный газон чередовались с аккуратно огороженными кусками естественной лесной подстилки. Юля подумала, что здесь могут быть даже грибы, хотя сезон для них должен начаться чуть позже. А может, и в этом Украина отличается..?

А ещё здесь было очень спокойно. И тихо. Только теперь она начала понимать отца, которому нравилось жить за городом, правда, участок у него был в несколько раз меньше. А вот дом — примерно такой же по размеру.

Слева от дома была круглая деревянная беседка. Юля прошла по дорожке и присела на скамейку за столом. Ей показалось, что беседкой редко пользуются. Руслан, наверное, слишком деятельный и подвижный, чтобы просто сидеть здесь. А больше и некому...

Но он вдруг сел напротив и сказал:

— Сегодня у нас был продуктивный день. И удачный.

— Я понимаю. Но это только первый день.

— Не волнуйся, ты в надёжных руках. — Руслан улыбнулся. — Теперь у тебя хотя бы документы есть. И претензий к тебе государство иметь не может. Наша бюрократия, наверное, не лучше вашей, но мы её победили на этом этапе. И будем бороться дальше. Юра как раз занимается, кроме прочего, делами беженцев. Можно сказать, собаку на них съел. Я его потому и выдернул в первую очередь. Делай, как он говорит, и всё будет в порядке. Лучше его в этом деле нет.

— Но тогда он, наверное, дорогой адвокат... — Юля развела руками.

— Об этом не беспокойся. Он мой друг и почти родственник. И к тому же, — Руслан снова улыбнулся, — я его в своё время «присадил» на мотоциклы. Очень стратегически правильный шаг! У нас свои... взаимозачёты.

— И что дальше?

— Следующий этап по документам — во вторник, так сказали в миграционной службе. После того звонка, который был, они всё сделают максимально быстро и правильно. А завтра займёмся тем, где ты пока будешь жить. Здесь, как ты понимаешь... не совсем удобно. Мне уже во время допроса следователь намёки делал. Интересно, как я должен был с тобой поступить, по его мнению... Ну, а проблему с жильём решить проще всего. — Это заявление Юлю сильно удивило. Но спросила она о другом:

— А почему ты со мной столько возишься? Мне, как ты говоришь, неудобно. Конечно, я не виновата в том, что случилось, но ты тем более. А уже потратил на меня столько времени...

— Я же говорил тебе, что помогаю людям. Но не всем. — Руслан пожал плечами. — Можно сказать, отрабатываю долг перед жизнью. Меня ведь дважды уже не должно было быть в живых. В первый раз — больше двадцати лет назад. Мне было семнадцать, я только поступил в институт, мы сидели с родителями и младшим братом на даче. Брат заболел, и родители повезли его машиной в город к врачу. Я с ними тогда не поехал. Они должны были вернуться вечером, но не вернулись. И на следующий день тоже. Мобильных телефонов тогда не было, да и обычного на даче — тоже. Я поехал на электричке домой, а там меня уже ждали из милиции... Когда они ехали в город, автобус выехал на встречную. Никто не выжил. — Он помолчал. — Мне пришлось пробиваться самому... А десять лет назад это случилось второй раз. Жена с дочкой и своими родителями поехали отдыхать в Турцию. Я с

ними поехать не смог. По правде говоря — из-за подписки о невыезде. Обычное дело для бизнесмена в то время. Дело-то потом закрыли... А они там в Турции решили покататься на вертолёт. Вертолёт упал. Все, кроме жены, погибли сразу, её пытались спасти неделю турецкие врачи, безуспешно.... Кстати, Юра как раз — брат моей жены. Я ему доверяю абсолютно, и тебе советую. — Он снова помолчал. — Так что я живу дважды в долг, и если уж так случилось, что у меня денег больше, чем я могу потратить на всё, что мне нравится, включая мотоциклы, — почему бы не помочь людям? Но только тем, кто заслуживает. И кто не виноват в том, что нуждается в помощи. Вот, например, когда я тебя подобрал, как ты думаешь, откуда я вообще ехал?

— Откуда же мне знать?

— С востока. Там у нас, если ты знаешь, война. С вашими, кстати... Ну, и государство, как водится, военным не всегда отдаёт должное. Несколько добровольцев там сейчас судят, по совершенно «левому» делу. Я этот процесс тоже поддерживаю по защите. Вот мы и ездили туда с адвокатом, — не с Юрой, по военным другой человек работает, — и двумя свидетелями защиты. В Краматорск. Это больше шестисот километров в один конец. Когда туда ехали, с адвокатом менялись за рулём. А потом ему пришлось по делам в Краматорске остаться, а мне свидетелей домой завозить. Они давно демобилизовались, в Черниговской области живут. И водить никто из них не умеет, так что мне пришлось назад самому ехать всю дорогу. Отвёз их и домой ехал. А тут ты такая на дорогу выбегаешь! — Руслан комически развёл руками. Что он точно умел — так это разрядить обстановку. — Ладно, пошли в дом. Что-то прохладно становится. — На улице стало ощутимо темнеть.

— Хорошо. — Юля передёрнула плечами, ей тоже стало зябко. — Если я ничего больше не могу сделать, то давай хоть ужин приготовлю...

Глава 5.

За ужином они продолжили разговор. Руслан поинтересовался, как юлины раны на запястьях. Они уже почти не болели — полицейский врач после освидетельствования сделал профессиональную перевязку.

— А я смотрю, ты тоже хромаешь. Авария? На мотоцикле? — Поинтересовалась девушка.

— Да что же это такое? — Руслан повысил голос и воздел руки к небу, хотя по тону было понятно, что вопрос его забавляет. — Сговорились вы все, что ли?! Кто ни увидит, все спрашивают про мотоцикл. Ты вот меня в первый раз видишь, а туда же! Нет, если бы на мотоцикле, хоть было бы не так обидно! Спортивная травма. Бывает. — Он развёл руками. — Активный образ жизни. Издержки, так сказать...

— Я понимаю. Сама на велосипеде езжу. Скажи, а почему не вызвали нашего консула в полицию? Когда заявление подавали, — Спросила Юля.

— Консула вызвать, конечно, можно. В Киеве целое российское посольство есть. С консульским отделом. Но консул нужен, если тебе нужно срочно домой вернуться. Чтобы документ для возвращения выдать. А сначала всё равно надо сделать так, чтобы у тебя не было проблем за пересечение границы. И потом... Консула мы можем вызвать. Хоть завтра. Вернее, в понедельник, вряд ли они будут вызову в выходной рады. Но скажи, ты хочешь вернуться? — Руслан смотрел ей прямо в глаза.

— Я бы, конечно, хотела домой. — Юля выдержала этот взгляд. — Но там меня, если до сих пор не убили, то убьют. А может быть, не просто убьют... Я это понимаю. И когда подавала заявление на убежище, тоже понимала, что подписываю, и какие последствия. Я же юрист, в конце концов, хотя и не знаю ваших законов...

— Вот и хорошо, что ты думаешь в том же направлении, что и мы с Юрой. Кроме того... Предположим, мы вызвали консула. Чтобы тебе помочь, ему нужно будет установить твою личность. Если консул — действительно консул, а не человек из ФСБ, то он направит запрос в вашу полицию. Впрочем, если из ФСБ, тоже направит, потому что все базы данных паспортов — у полиции. По крайней мере, у нас так, но в России, думаю, тоже. Система-то ещё советская во многом осталась... И тогда полиция в вашем Занайске быстро узнает, где ты находишься, и при каких обстоятельствах сюда попала. Что будет дальше, догадываешься?

— Конечно. Те, кто хотели меня убить, тоже об этом узнают...

— И тогда тебя могут попытаться добить прямо здесь. Как ты, наверное, знаешь, такие случаи были...

— Слышала.

— Ну, вот. Тебе лучше пока сидеть тихо, и никому в России лучше пока не знать, где ты находишься, и что ты вообще жива. Согласна?

— Конечно. — Юля опустила голову. — Придётся начинать жить заново. Здесь. Если разрешат.

— Об этом не беспокойся — я же сказал, документы сделаем, и быстро. Первые — на следующей неделе, постоянные — думаю, за месяц. И со всем, что нужно для начала, поможем.

— Да, но как быть с отцом? Он вернётся... меньше чем через месяц. И, узнав, что я пропала, поднимет тревогу. И поднимет все свои связи, чтобы меня найти. И если он не будет знать, что со мной случилось... А там и подготовка к учебному году, а меня не будет на кафедре...

— Да, это проблема. — Руслан задумался. — Но не первоочередная. До того, когда нужно будет её решать, ещё почти месяц. Что-нибудь придумаем.

Почему-то Юлия ему верила. Может быть, потому, что он сдержал все обещания, и то, что было возможно, пока устраивал наилучшим образом. А Руслан продолжал:

— А ты попробай понять, кто и почему мог захотеть тебя убрать. Я не верю, что это просто хулиганы. Слишком сложно. Специально построенная яма, воздушный шар, дистанционно обрезанные верёвки... Такое не делают просто так. Ты или кому-то очень мешала, или нужно было воздействовать на кого-то через тебя. Или ты что-то важное знаешь. Понять это — в твоих же интересах. Может быть, тебе удастся вернуться домой. Или понять, что лучше об этом даже не думать...

— Это я тоже понимаю. Но, честно, не знаю, что ответить.

— Ну тогда расскажи о себе. Чем ты занимаешься, кроме работы в университете? Может быть, дело в этом?

— В том-то и дело, что ничем! Только преподаю, пишу статьи и готовлю диссертацию. Мне отец не даёт заниматься чем-то ещё. Он считает, что все члены семьи должны быть в науке... Он вообще был не в восторге, когда я решила поступать на юридический. Он-то сам — химик, для него гуманитарные науки — как что-то ненастоящее. Но смирился. При условии, что я пойду в науку. Я-то всегда хотела быть или прокурором, или адвокатом. Выступать в суде. Но папа сказал, что об этом не может быть и речи... Правда, на кафедру устроил.

— Чем ты ещё занимаешься? Спорт какой-нибудь, художественная самодеятельность? Политика там оппозиционная?

Девушка замотала головой.

— Нет, ничего такого. Политика — это вообще нет. На велосипеде катаюсь, в спортзал для себя хожу, но ни в каких командах ни во что не играю. А петь и танцевать — это вообще не моё! — Юлия грустно улыбнулась. — Да, и я знаю, про что ты спросишь. Никакой ревности или ещё чего-то быть не может. С тех пор, как мой друг... перестал быть моим другом. — Она слегка покраснела. — Но мы расстались мирно, без сцен.

Руслан не стал заострять на этом внимание.

— Значит, ты сама о себе чего-то не знаешь! Перепутать тебя ни с кем не могли. Они называли тебя по имени. Значит, кто-то хотел, чтобы исчезла именно ты. Чтобы узнать, кто, нужно понять, почему.

— Да, конечно. Но я действительно не знаю! Что мне делать..?

— Пытаться понять. Или вспомнить. А что с твоим отцом? Кто-то мог хотеть чего-то от него?

Юлия опять задумалась.

— Он — ректор нашего филиала. Понятно, что он живёт не на зарплату. Но он не конфликтует ни с кем. Не берёт взятки со студентов, или ещё там что. Наверное, имеет что-то с имущества универа — сдача помещений в аренду, и всё такое. Ну, это у нас считается, почти законный доход... У него есть частная фирма, которая проводит всякие исследования. Сейчас тоже многие так делают. И я уже говорила, что его нет в России. Мама... погибла,

когда мне было лет пять. Можешь почитать в интернете о «занайском маньяке». Мама была одной из шести жертв... Есть ещё мачеха, которая меня не особенно любит, но никаких конфликтов у нас нет. Она — бывшая папина студентка. Заведует лабораторией на одном заводе. И младший брат, которому сейчас шестнадцать. Я думаю, ни в ком из них тут дело быть не может.

— Наверное, не может, — Согласился Руслан. — Но тогда мы в тупике. Никакой причины мы обнаружить не можем, но она должна быть. Без причины ничего не бывает, а таких операций — тем более. Ну, хорошо. А твоя работа на кафедре? Откуда вообще такая тема для диссертации? Ты что, не понимала, чем рискуешь?

— На кафедре тоже всё спокойно. Обычные интриги. — Юля передёрнула плечами. — А тема... Утвердили-то мне её в тринадцатом году. «Гражданство жителей оккупированных территорий и конституционные обязательства государства». Ничто же не предвещало... А теперь мне не дают ни собирать материалы, ни публиковаться. Но это дела давно минувших дней.

— Минувших? Да уж куда как нынешних! — Не согласился Руслан.

— Ну, теперь да. Меня-то Великая Отечественная интересовала. — Она сделала глубокий вдох. — Когда в Занайске были немцы, мой прадедущка пошёл к ним служить. Точно не знаю, чем он там занимался, он ушёл с немцами и бросил семью, понимал, что после освобождения ему несдобровать, если останется. Он потом где-то погиб, уже в Германии, в сорок пятом... Но бабушка потом жила с клеймом: дочь предателя. А кто кого предал, если государство ничего не делало для населения ни при отступлении, чтобы эвакуировать, а к нам немцы пришли в сорок втором, можно было организовать, ни в период самой оккупации? — Юлин голос дрожал, когда она говорила, Руслан не мог понять — от волнения из-за семейной истории, или от убеждённости в правоте своей позиции. Вслух же сказал:

— Ты же понимаешь, что это политический динамит? Особенно сейчас в России.

— Да, но тему-то мне утвердили в тринадцатом. До того, как всё началось у вас, а потом у нас... Ну, кто мог всё это предположить? Кстати, ко мне однажды приходили какие-то сторонники «Новороссии». Предлагали свою поддержку, а я должна была написать, что Украина не выполнила обязанности по отношению к своим гражданам. Я не хотела лезть в нынешнюю политику, но надо было придумать, как отказать этим шизикам, чтобы не иметь ещё больше неприятностей.

— И что же ты им сказала? — Поинтересовался Руслан.

— Что они ошиблись с темой моей работы. Если я буду в рамках своей темы писать об Украине и о Крыме, тогда надо будет делать вывод, что Россия — оккупирующая страна. А это противоречит всей государственной политике. И если они будут поддерживать такую работу на политическом уровне, то их сотрут в порошок. Поэтому о современности писать ничего не нужно. И им надо забыть об идее набрать таким образом очки. Больше я о них не слышала...

— А эти, как ты их назвала, шизики не могли попытаться тебя убить за отказ?

— Не думаю. — Девушка на секунду задумалась. — У нас никакого конфликта не было, я их ничем не обидела, только предостерегла. — Она слегка улыбнулась. — И принадлежности к оппозиции не демонстрировала. Им не за что меня ненавидеть, и не за что мне мстить. Я считаю, что уберегла от неприятностей и себя, и их. Конечно, уверенной быть нельзя, на то они и шизики. Ты бы их видел... Но всё-таки — не думаю. Ладно, у тебя

посудомоечная машина есть?

Юля отправилась спать, а Руслан поднялся на второй этаж и отпер дверь домашнего кабинета. Именно эта комната была для него по-настоящему личным пространством в большом доме, где он жил один. Он сел на диван и поставил себе на колени ноутбук. Пока компьютер загружался, Руслан составил для себя короткий план, что сейчас нужно делать. Он всегда был классической «совой», так что времени на то, чтобы найти нужную информацию перед сном, у него было достаточно.

Начать он решил, по совету Юли, с «занайского маньяка». В конце концов, это была единственная в жизни девушки история, связанная с явным криминалом, и, хотя Руслан не мог себе представить, какое отношение это могло иметь к современности, следовало хотя бы проверить, о чём идёт речь.

Сайтов со статьями о разных громких уголовных делах прошлого было много. Так что поиск информации не затянулся. Несколько статей были дополнены документами из уголовного дела, даже фотографиями. Фотографии эти лучше было не рассматривать перед сном.

Дело было больше двадцати лет назад. Как обычно, началось с того, что исчезла молодая женщина. Как обычно, милиция первым делом задержала её мужа, тем более, что незадолго перед тем они громко ссорились, — это слышала вся улица, на которой стоял их старый деревянный домик. Как обычно, — это можно было понять по всему последующему, — задержанного в милиции стали бить. Так что он, в конце концов, подписал «явку с повинной» о том, что задушил жену на почве ревности, тело сжёг, а остатки в мешке свалил в мусорный бак, так что никаких следов не осталось: мусор давно вывезли. Муж, естественно, оказался под арестом.

Так бы дело это и пошло в суд, но следователям сильно не повезло: через неделю река Ная, от которой и получил название город, вынесла тело, которое быстро опознали, как пропавшую. Тело, конечно, не было сожжено. И жертва не была задушена, а погибла от ножевого ранения: ей вспороли живот. А до этого, вероятнее всего, над ней жестоко издевались. Но самое главное, хотя после пребывания в воде установить точно было невозможно, но эксперт предположил, что смерть наступила через несколько дней после того, как муж жертвы оказался под стражей.

Скандал был страшный. Дошло не только до Южанска, но и до Москвы, тем более, что в девяностые ощутившая свободу пресса очень любила такие истории. Вдовца из-под стражи пришлось срочно выпускать, начальника местной милиции — снимать с должности, а в Занайск командировать следователей и оперативников из Южанска.

Следователи и оперативники — тоже люди. Им тоже не хочется сразу думать о самом плохом. Поэтому прежде всего принялись отрабатывать версию, что убитой или её мужу за что-то отомстили. Проверили даже школу, где женщина работала учительницей: времена стояли беспредельные, пострадать можно было даже за плохую оценку ребёнку какого-нибудь бандита... Но таковых в классах, где преподавала погибшая, не было. Муж был совладельцем небольшого автосервиса, но там тоже не было ни конфликтов с партнёром, ни недовольных клиентов.

Через три недели стало понятно, что всё куда хуже: исчезла ещё одна девушка, внешне похожая на первую, — высокая брюнетка. На этот раз местная милиция вместе с приезжими из Южанска операми организовали поиски сразу, после первого случая была надежда, что пропавшую где-то держат живой. Дело, однако, осложнялось тем, что Занайск состоял в

основном из частных домов, в нём было довольно много гаражных кооперативов и всякого рода мелких предприятий, частью заброшенных. Через неделю пропавшую девушку нашли мёртвой, тоже со вспоротым животом и следами пыток. Экспертиза показала, что она оставалась живой четыре дня после исчезновения. Вторая жертва оказалась внучкой крупного чиновника, и к расследованию подключили сыщиков из Москвы.

А убийца как будто играл с милицией в кошки-мышки. Ещё через три недели исчезла ещё одна молодая женщина, а через пять дней найдена убитой таким же способом. Тут стало понятно, что убийца «заиклен» именно на определённой внешности: за несколько дней до того, как исчезла, женщина перекрасила волосы в чёрный цвет.

Жена тогда ещё доцента Игоря Князя оказалась четвёртой жертвой. Её держали живой дольше всех — целых шесть дней. Тело снова нашли в реке, а волосы у неё стали наполовину седыми...

Задержали маньяка случайно. Двое парней возвращались вечером с работы, и решили срезать путь от троллейбусной остановки через пустырь. Они услышали крик, подбежали к машине, которая стояла неподалёку. Увидев бегущих к нему людей, водитель ударил ножом женщину, с которой боролся, вскочил за руль и уехал. Пока один из парней пытался оказать помощь раненой, другой побежал за милицией. Женщина через день умерла в больнице, успев дать показания о том, как таксист вывез её на пустырь, ограбил и, угрожая ножом, пытался связать. По внешности она была похожа на остальных жертв маньяка. Убийцу быстро задержали, оба свидетеля опознали его. Потом было найдено место, где он держал и пытал своих жертв, — подвал заброшенного корпуса одного завода, территория которого практически не охранялась.

Показаний убийца, правда, не давал. Это ничего не могло изменить. К тому моменту в России действовал мораторий на смертную казнь, так что приговором за шесть убийств могло быть только пожизненное заключение. В статье говорилось, что убийца умер в тюрьме меньше, чем через год.

Руслан сохранил открытыми вкладки с двумя статьями о деле маньяка. Дело это оставило у него странное впечатление, но причиной нового преступления быть, вроде бы, не могло. Затем он нашёл странички самой Юли в социальных сетях. Просмотрел то, что было открыто для всех на Фейсбуке, потом, легко обойдя блокировку, зашёл на страницу Вконтакте. Поморщился и залез на сайт Одноклассники, вызывавший у Руслана отвращение одним своим названием. Профили у Юли были везде, но особо активным пользователем она не была. Личные фотографии, в том числе из путешествий, от Байкала до Америки, обычная болтовня с подругами, несколько репостов философских фраз о жизни и любви, — там было всё, что может быть на страничке девушки, но ничего, что объясняло бы попытку её убить. В друзьях у Юли были преподаватели и несколько сотрудников силовых структур, судя по возрасту — её однокурсники по юридическому факультету. Насколько можно было судить, её недельное отсутствие в соцсетях и в городе никого не встревожило, — в конце концов, был период отпусков.... Не было на её страницах и постов о политике — тут она сказала правду. Массированной пропаганде, которая лезла в России изо всех информационных щелей, Юля не поддавалась, хотя и одной из тех, кого тамошние власти называют «пятой колонной», не стала. Политикой она не интересовалась, хотя, судя по случаю с «новороссами», текущий момент, как говорится, понимала, и знала, от чего нужно держаться подальше. Что ж, живя в российской провинции, решил Руслан, это можно было себе позволить.

Затем он стал искать южанские и занайские автосайты и группы в соцсетях, в надежде найти там чёрную «Ауди» с номером из трёх семёрок. В провинции такие машины обычно приметны, но ни фотографий, ни возмущённых постов Руслан не обнаружил. Оставалось предположить, что чернявый парнишка ездил аккуратно, или, по крайней мере, так, что никто не возмущался до желания написать об этом в интернете. Хотя во всём остальном, по юлиному описанию, он был похож на самого обычного местного «мажора».

Взглянув на отметку времени в правом нижем углу экрана, — скоро пора будет ложиться спать даже по его «совиным» меркам, — Руслан открыл электронную почту. Первое письмо ушло на электронную почту Юрию, с заголовком: «Немного разговорил нашу гостью». Надо будет завтра сбросить по СМС или Вайберу сообщение, чтобы Юра это письмо просмотрел, подумал Руслан. Информация может адвокату пригодиться. Хотя и хотелось узнать мнение друга как можно скорее, он уже привык к несовпадению своего суточного графика с графиком, как выражался Юра, нормальных людей.

Перед тем, как писать следующее письмо, он крепко задумался. Для того, чтобы сделать то, что он хотел, существовало два пути. В каждом из них были свои преимущества и недостатки. Против одного был разум, против другого протестовали чувства. Опыт давно научил Руслана, что в серьёзных делах чувствами руководствоваться нельзя. Он взял данные из адресной книги и стал писать новое письмо, надеясь, что адресат всё ещё на месте, и электронная почта у него не поменялась.

Глава 6.

— Очень далеко. Это самая окраина. Вон там — лес. — Руслан показал в сторону, за следующий ряд домов. — Но ничего другого предложить, к сожалению, не могу.

Они вышли из машины. Руслан открыл передний багажник «Теслы» и вытащил оттуда сумку с привезёнными Даной вещами; нести сумку Юле он не дал. Сама Дана как раз появилась из-за руля припаркованного рядом «Туксона». У неё в руках была ещё одна большая сумка, на сей раз полотняная, с какими раньше ездили «челноки».

— Привет! — Сказала она. — Я взяла на себя смелость заполнить холодильник!

— Ну тогда пошли заселять нашу гостью! — Руслан достал из кармана ключи. Юля смотрела на всё это округлившимися глазами.

Дом был двухэтажный, кирпичный, из тех, про которые говорят, что их «пленные немцы строили». На самом деле, скорее всего, построен он был в последние годы жизни Сталина или сразу после его смерти. Они поднялись на второй этаж, и Руслан отпер металлическую дверь, составляющую контраст со старыми деревянными дверями соседних квартир.

— Ну, входи, располагайся. Теперь ты тут живёшь! — С улыбкой сказал он. — Вот тебе ключи. — Он протянул ей связку. — Этот — от нижнего замка, этот — от верхнего. Будешь уходить — не забывай запирать двери! Маленький — от почтового ящика. Вот этот — от сарая во дворе, хотя там нет ничего для тебя интересного.

Юля не могла прийти в себя от удивления. Она ожидала, что её поселят в комнате в квартире какой-нибудь бабушки. Или в общежитии, где каждую комнату занимает семья беженцев. И была бы благодарна и за это. А тут была отдельная квартира, причём, кажется, трёхкомнатная!

Дана с сумкой продуктов отправилась на кухню, а Руслан и Юля присели на диван в большой комнате.

— А... чья это квартира? — Спросила девушка. Она обратила внимание, что запах в квартире стоял такой, как будто тут давно не жили. — Где хозяйева?

— Квартира это моя, — Объяснил Руслан. — Я даже здесь до сих пор прописан. Живу-то давно за городом. Но квартира эта, можно сказать, не простаивает. Вон в той комнате, — он с улыбкой указал на одну из дверей, — майнятся биткойны. Один из источников дохода... А в остальном — можно жить. Ферму биткойновую не трогай. — Он снова улыбнулся. — А всем остальным можешь пользоваться. Тут, правда, газовая колонка. Справишься?

— Да, конечно. У меня тоже колонка, в Занайске, — Сказала ошеломлённая Юля. — Квартира от бабушки досталась...

— Ну, тогда проблем нет. С остальным легко разберёшься. Телевизор со спутниковой антенной. Можешь смотреть хоть Америку, хоть Россию.

— Даже не знаю, как тебя благодарить! — Сказала Юля.

— Не стоит. Потому что и мне это, на самом деле, ничего не стоит. Слышишь? — Он с улыбкой указал в сторону двери, за которой располагалась майнинговая ферма. — Это биткойны гудят!

Из кухни появилась Дана и села в кресло напротив.

— Ну, теперь тут можно жить! Есть всё, что нужно, — Заявила она.

— Спасибо! — Сказала Юля. — Что бы я без вас делала... — Только теперь она начала понимать, насколько озаботились её жизнью эти люди. И не могла сказать, почему.

— Пустое! — Ответила Дана. — Если что-то понадобится — обращайся, не стесняйся. Да, кстати. — Она достала из сумочки мобильный телефон, старомодный, кнопочный. — Для связи. Там уже забиты номера — мой, Юры... И твой, Рус, тоже. Я не много на себя взяла? — Улыбнулась она.

— Нет, конечно. — Руслан тоже улыбнулся. — Звонкам друзей всегда рад. Зарядку не забыла?

— Нет, конечно. В сумке на кухне. Да. — Дана кивнула Юле. — Юра завтра к тебе подъедет, подготовит к собеседованию. С утра перезвонит насчёт времени, так что телефон не отключай. Ну всё, я полетела, пока.

— А... я хотела спросить... Как получилось, что вы мне всю одежду подобрали впору? — Спросила Юля. Перейти на «ты» с Даной у неё не получалось.

— Очень просто: Рус сказал, что размер нужен примерно как у меня. А дальше оставалось только подобрать из запасов. Нам много привозят, но сейчас одежда не так востребована, как два-три года назад. Так что никаких трудностей. Ну, пока. — И она, улыбнувшись, исчезла за дверью.

— Поразительная женщина! — Сказал Руслан, когда дверь за Даной закрылась. — Она сама из Львовской области, её полное имя Богдана. Когда началась война, жила с мужем в Донецке. Переехали от войны в Киев. У неё частная психологическая практика, но большую часть времени она тратит на помощь беженцам, таким же, как она сама. Ни секунды не сидит на месте, у неё в сутках двадцать пять часов. Я её организации помогаю деньгами, времени самому заниматься ещё и этим уже не хватает.

— Она уехала от войны, но помогает мне, зная, что я из России? — С удивлением спросила Юля.

— Какая разница? Ты не воюешь против нас. И не поддерживаешь тех, кто воюет. Дана считает так же, как и я: помочь надо тому, кто сам не виноват, что стал жертвой обстоятельств. Потому мы с ней и сработались.

— А кто сам виноват?

— Ну, например, активные сепары. — Поняв, что Юля не знает, кто это, Руслан объяснил. — Сепаратисты. Те, кто воюет за отделение от Украины, а фактически за Россию. Или их поддерживает. По сути — предатели... У нас их называют «сепары». А есть ещё просто пропившие всё из квартиры, а иногда и саму квартиру. А потом считают, что все окружающие им должны. И есть те, кто таким помогает... — Он поморщился. — На самом деле, помогать можно кому угодно. Кто тебе ближе. Есть люди, которые помогают бездомным собакам, когда вокруг много нуждающихся в помощи людей. А потом эти же собаки на людей нападают. Уж мы-то, велосипедисты и мотоциклисты, это хорошо знаем... Но мы же не можем им запретить, правда?

— Не можем... А что тут у тебя этот майнинг... Я не помешаю? — Юля всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке. Но Руслан только рассмеялся:

— Не мешаешь, если не начнёшь крушить аппаратуру. А если вдруг она сама загорится — звони сразу мне, а потом пожарным. В любое время дня и ночи.

Девушка не очень понимала, шутит он или говорит серьёзно. Но спросила:

— А разве для майнинга не нужно много электроэнергии? Я читала, что сейчас это уже невыгодно.

— Когда я начинал этим заниматься, было выгодно, — Объяснил Руслан. — А сейчас... Сейчас эта квартира — практически эксперимент. Ты панели на внешней стене видела, когда мы подъезжали? Помнишь, я говорил, что наша компания занимается разработками в альтернативной энергетике? Одна из них — как сделать квартиру, а не только частный дом, энергетически самостоятельной. Так что в энергии недостатка нет. Скорее, избыток. Так что грешно на этом не заработать. А ты можешь не беспокоиться о том, что надо каждый раз выключать свет. Он бесплатный, — вон в том шкафу на самом деле аккумуляторы, которых хватит на сутки, если включить все приборы. — Руслан поднялся с дивана. — Ну, хорошо, если вопросов больше нет, не буду тебя утомлять, и сам поеду. А ты пока тут осваивайся. Пользуйся всем, что найдёшь. Кроме фермы. — Он улыбнулся. — Пока, но если что — я на связи.

— До свиданья. И спасибо ещё раз! — Голос Юли задрожал.

Через минуту она подошла к окну и проводила взглядом отъезжающую красную «Теслу». Затем обошла квартиру.

Ей всегда было интересно, как же выглядит та самая майнинговая ферма, но, когда она открыла дверь в ту комнату, увиденное почти разочаровало. Юля разбиралась в компьютерах только на уровне пользователя, и не знала, что собой представляет оборудование на стеллажах по двум стенам комнаты. Зато обратила внимание, что окно закрыто сплошной тёмной шторой. Поскольку ей никто не сказал, что в комнате нельзя включать свет, девушка пришла к выводу, что это для того, чтобы с улицы нельзя было увидеть, что находится внутри.

Кроме компьютерного оборудования, здесь были почему-то несколько барных стульев, столик из тех, что можно увидеть в кафе, большие колонки, щётки, швабра и два велосипеда, прислонённые один к другому у свободной стены. Складывалось впечатление, что в комнату сложили не используемые крупные вещи, но набор их для жилой квартиры был странным. Ещё Юля заметила в углу под потолком камеру наблюдения. Такая же была у входа в квартиру, но больше нигде она подобных не заметила, и решила не думать о том, куда идёт запись с этих камер. Наверное, Руслан считал, что это мера безопасности для его «фермы».

В остальном, если не считать того самого аккумулятора, занимающего полностью большой шкаф в коридоре, складывалось впечатление, что отсюда переехали, оставив прежнюю жизнь за спиной. Книги на полках в гостиной, посуда на кухне, — всё это, кажется, решили просто не забирать с собой в новую жизнь. Даже постельное бельё в ящиках. Ей сейчас это было только на руку.

В гостиной, как и говорил Руслан, стоял большой, хотя и не новый, телевизор, а рядом с ним тюнер от спутниковой антенны. Вторая комната (или третья, если считать комнату с «фермой») представляла собой некий гибрид спальни и кабинета, поскольку там стоял письменный стол с одной тумбой.

Забравшись с ногами на диван в гостиной, Юля задумалась над тем, в каком положении она оказалась. У неё есть, хотя бы временный, документ, удостоверяющий личность, есть, во что одеться (ещё несколько дней назад она и не подозревала, что будет так этому радоваться), есть крыша над головой, за которую не надо платить. Есть полный холодильник продуктов, — холодильник у Руслана был большой, и Дана, с её точки зрения, даже перестаралась: одному человеку должно было хватить минимум на неделю. И есть возможность обратиться за помощью, которой она не будет злоупотреблять.

Совсем неплохо для человека, оказавшегося в чужой стране не в переносном, а в прямом

смысле, в чём мать родила. Юля понимала, что уже до конца жизни обязана Дане и Юрию, но прежде всего — Руслану.

Итак, чего же у неё нет? Во-первых, денег. Ни копейки, и она не станет просить. А это значит, что она не только ничего, кроме того, что ей предоставили, не сможет купить, но даже куда-нибудь поехать на общественном транспорте. Которым она и дома-то не пользовалась лет пять, потому что везде ездила на машине или велосипеде. К тому же, она всё равно не знала города, да и куда ей было ехать?

Во-вторых, здесь не было компьютера, хотя, если есть «ферма» и камеры, должен был быть интернет. Юля обратила внимание и на то, что телефон, который ей оставила Дана, был не смартфоном, а простой кнопочной «звонилкой», дешёвой, хотя и совершенно новой. Случайность это, или Руслан и его друзья боялись, что в противном случае она не справится с собой и даст о себе знать кому-нибудь из старых знакомых в Занайске через интернет? Она понимала, особенно после разговора с Русланом, что делать этого нельзя, но ей было одиноко, и страшно вот так оборвать все связи. Однако она считала, что справилась бы с собой в любом случае. Юля вышла на балкон и некоторое время дышала свежим летним воздухом, — чувствовалось, что лес совсем рядом. Потом вернулась в комнату и включила телевизор, включив первую попавшуюся программу, и почти не могла на ней сосредоточиться. Даже не могла бы сказать, на каком языке была передача. Потом решила поставить телефон на зарядку и пошла на кухню, потому что Дана сказала, что зарядное устройство находится в стоящей на столе сумке.

Зарядка, действительно, нашлась на дне, а рядом конверт. Открыв его, Юля увидела деньги. Пересчитала — в конверте оказалось три тысячи украинских гривен; она уже знала, что это чуть больше ста долларов по курсу, или семи тысяч рублей. Она схватила телефон, чтобы позвонить Дане или Руслану, но тут же подумала: а что она им скажет? "Заберите деньги, мне не нужно!»? Во-первых, ей нужно, и они об этом знают, как знает и она сама. Во-вторых, звонить из-за этого Дане, которая занята двадцать пять часов в сутки, или Руслану, для которого (он, судя по всему, крупный бизнесмен) это вообще не деньги? Её поднимут на смех, и будут правы. И, в конце концов, Руслан же сказал: пользуйся всем, что найдёшь в квартире.

Юля снова забралась на диван. И по-настоящему расплакалась впервые с того момента, когда пришла в себя в той яме.

Глава 7.

Ворота перед Русланом распахнулись. Хорошо, подумал он, когда охрана знает тебя не только «в лицо», но и «в шлем». Поприветствовав рукой охранника в будке, он тронул мотоцикл с места и, проехав по территории, припарковался в метре от проходной. Это была его привилегия, но не как одного из руководителей «Зеерат Украина», а как мотоциклиста.

Пока он снимал перчатки и шлем, с парковки подошли двое приехавших на работу инженеров и директор, доктор Ханс Йонгс. Они о чём-то оживлённо переговаривались на английском, и разговор шёл явно не о работе. Отношения на фирме были весьма неформальными, и, конечно же, никакого дресс-кода (в разумных пределах). Последнее было Руслану очень на руку, так как позволяло приезжать на мотоцикле в нормальной экипировке. Он, конечно, будучи вице-президентом, в любом случае мог бы игнорировать дресс-код, но лучше было не выбиваться из коллектива.

Все трое поздоровались с ним, а один из инженеров (выглядевший так, как будто собрался в отпуск, а не на работу, — если не считать сумки для ноутбука в руках) сказал:

— Ханс говорит, что по тебе можно часы сверять: появляешься точно, когда обещал. Минута в минуту. А я говорю, что можно заключать пари, на чём ты приедешь. Вариантов у тебя столько! И никогда не угадаешь.

— Ни в коем случае не начинайте этим заниматься, Дима. А то вам всем придётся давать мне взятки, чтобы выигрывать пари. А тогда, во-первых, я перестану получать удовольствие, а во-вторых, все пари будет выигрывать Ханс: у него зарплата больше! — Все рассмеялись. — Что у нас сегодня?

Обычное место работы Руслана было в киевском офисе. Но нередко ему приходилось бывать и здесь, на заводе, когда возникали проблемы с производством новых разработок, за которые он отвечал. Точнее, которые были его детищем. Он любил бывать здесь, любил работать не с бумажками, а с «железом». Недостаток у таких поездок был один: они занимали много времени. Завод находился за городом, но точно с противоположной его стороны от дома Руслана, поэтому ему приходилось пересекать весь Киев, чтобы попасть сюда. Если погода позволяла приехать на мотоцикле, это и экономило время (дорожных заторов для мотоциклиста не существует), и приносило удовольствие.

— Обычные дела. Элементы не приехали. — Пожал плечами Ханс. — Похоже, китайцы не знают, что такое пунктуальность, а ваша таможня — тем более!

— Ну, с китайцами я ничего не могу поделать. А что касается таможни — скинешь мне на почту, где и что. Я попробую с ними разобраться. — Строго говоря, это не было обязанностями технического вице-президента, но знакомства Руслана в силовых структурах помогали решить многие проблемы. При этом он принципиально никогда не просил откровенно нарушать закон, но считал, что такие связи можно использовать, чтобы преодолевать тормозящую бизнес бюрократию, когда та сама нарушает закон, или когда её представители намекают на взятки. Либо когда надо было помочь человеку в беде, как в случае с Юлей. — Но вы же меня не поэтому попросили приехать?

— Нет, конечно, — Сказал инженер Дима. — У нас опять проблема по панелям для вашего любимого дома. Строители жалуются, что они не работают с нужной эффективностью при испытаниях.

— Тогда мне нужно было ехать не сюда, а на стройку, — Заметил Руслан. — Ну ладно, если я уже приехал, пошли разбираться. А к ним заеду на этой неделе. Хорошо, пошли на сборку.

Пристегнув шлем к мотоциклу специальным замком, Руслан возглавил процессию. Они вошли в огромное помещение, где производилась сборка новейших энергетических панелей. Основа каждой панели и стекло, прикрывающее её сверху, вырезались по компьютерным лекалам в соседнем цеху. А здесь рабочие собирали каждую панель из множества деталей, и только частью из них были элементы солнечных батарей. Да и те были нестандартные, специальные, маленького размера пластинки.

— Так на что же жалуются наши друзья из «Сталагмита»? — Так называлась строительная компания, с которой они сотрудничали.

— На эффективность панелей, конечно. В который раз, — Ответил инженер Дима.

— И, наверное, опять потому, что не могут нормально их поставить. А конкретно?

Началось обсуждение параметров, которые требовались от энергетических панелей, и которые, по словам строителей, были в реальности. На выяснение причин ушло два часа. Оказалось, что друг на друга наложились две ошибки: одна, которую допустили сборщики «Зеерат Украина», другая — при монтаже панелей на объекте. Каждая из них сама по себе не привела бы к плохим последствиям, но вместе они существенно снизили энергоэффективность. Ханс думал, что он неплохо знает русский язык, — украинский он только начал учить, когда его перевели из головного офиса «Зеерат» в Киев, что было существенным повышением по службе, — но оказалось, что он никогда не слышал тех слов, которыми характеризовали работу сборщиков Дима и, особенно, Руслан. Последний, в конце концов, сам встал к сборочному столу и показал рабочим, как надо устанавливать оптические элементы и провода под ними. Ещё несколькими фразами из неизвестных Хансу слов он убедился, что они поняли, как правильно.

А потом снова перешёл на английский.

— И здесь идиоты, и там кретины. Не знаю, где хуже.

— И что мы будем делать? Какое решение примем? Насколько я понимаю, панели, в принципе, работоспособны. Будем учить наших друзей нормально их монтировать? — Спросил Ханс.

— На обычном объекте мы бы так и сделали. — Руслан покачал головой. — Но этот проект — имиджевый. Вопрос примера. И не только для Украины. Тут должно быть всё идеально. — Он обернулся к Диме. — Позвони им, пусть везут обратно эту партию, мы их проверим и переделаем. Но предупреди, что в следующий раз при ошибках монтажа — за их счёт. Я на неделе заеду к ним. Придётся учить ещё и их монтажников. Как будто это наше дело...

— Вообще-то наше, — Покачал головой Ханс. — Но, такое впечатление, они не хотят учиться.

— Есть такое. И работать тоже не хотят, — Сказал в сердцах Руслан. — Найти нормальных рабочих — это проблема. Причём независимо от зарплаты. И не потому, что не умеют, а потому, что не хотят. Наследие Советского Союза. Ты в нём не жил, Ханс, ты просто не поймёшь.

— Почему же ты настаивал, чтобы мы делали этот проект в Украине, а не там, где таких проблем нет? — Спросил Ханс. Хотя он не входил в руководство «Зеерат», но его явно проинформировали об отношениях фирмы с Русланом, когда послали возглавлять

украинское отделение. Ханс не настолько хорошо владел русским, чтобы понять разницу между «послали» и «отправили», подумал Руслан.

— Потому что я хочу что-то сделать для своей страны. — Он развёл руками. — И для той части наших людей, которые что-то хотят, которым что-то надо... Возможно, я переоценил количество таких людей, — Признался Руслан. — Но я здесь живу, и не собираюсь уезжать. Я надеюсь что-то сделать... А проблему с производством решим.

Ханс смотрел на Руслана скептическим взглядом. Но молчал.

— Хорошо, я поехал в офис. Там надо кое с чем разобраться. Ты здесь остаёшься?

— Да, есть дела. — Ханс улыбнулся. — К тому же я не могу перемещаться с твоей скоростью.

— Кто же тебе мешает тоже сесть на мотоцикл? — Спросил Руслан, выходя на улицу. Ханс ответил что-то невнятное, вероятно, на голландском.

А Руслану нужно было проверить электронную почту. И ещё раз набрать Палыча. В офисе он окажется через полчаса.

Юля с иронией подумала, что впервые принимает здесь гостя. И стала наливать чай.

Гостем был, конечно, адвокат Юрий Терновой. Сегодня — в костюме. И на машине, как успела увидеть в окно Юля, ездил он на «Лексусе».

— Я у тебя в офисе даже не была! — Сказала девушка.

— Это дело наживное. — Юрий улыбнулся. — Успеешь. А сейчас так проще. Отсюда общественным транспортом тебе пришлось бы добираться час, — Объяснил он. — Район такой. А мне на машине — десять минут. А поговорить нам надо. Завтра собеседование в миграционной...

— Я помню. Вы с Русланом говорили, что всё будет в порядке.

— Да. По сути дела, после того, каких людей Рус поднял, — это формальность. Но у меня принцип: всё делать правильно. Так, как будто никаких связей нет. Так, как будто мы идём с улицы. Чтобы никто не мог подкопаться по сути.

— Конечно! Я понимаю. — Собственно, Юля сама была сторонницей именно такого подхода. Именно поэтому диссертацию она до сих пор так и не написала. С отцом-проректором, она в любом случае защитилась бы, и получила бы заветную корочку кандидата. Но не хотела халтурить, и тему раскрыть желала полностью, насколько это возможно. Теперь ей казалось, что это было в другой жизни. На ум неожиданно пришла строчка из Высоцкого, песни которого любил слушать отец: «Казалось мне, кругом сплошная ночь, тем более, что так оно и было».

А вот с киевским общественным транспортом она познакомиться ещё не успела, и перспектива такого знакомства отчасти пугала. В Занайске троллейбусами или маршрутками она не ездила лет пять.

— Значит так. Мне Рус кое-что передал из вашего разговора. Надеюсь, ты на него не в обиде? — Продолжал Юрий.

— Нет, конечно, это же для пользы дела.

— Ну, так вот. Для того, чтобы получить статус лица, нуждающегося в защите, нужно доказать, что дома тебе грозит опасность, и не просто грозит, а в связи с политикой, убеждениями, религией или чем-то подобным. Ты же вряд ли относишься к свидетелям Иеговы, которых у вас прессуют?

— Нет. Я и в церкви-то не помню, когда была... — Юля пожала плечами. — Говорят, после чудесного спасения многие идут молиться. А меня — не тянет. Хотя, наверное, в

Киеве можно было бы найти церковь...

— Можно, конечно. Но раз не тянет, то и не надо. У нас никто ни к чему не принуждает. Ну, а раз религия не подходит, значит, нужно съехать на политику. Но врать на собеседовании ни в коем случае не надо. Там тоже люди не первый день работают. Поэтому мы подробно расскажем о том, как тебя хотели убить. И обязательно упомянем, как к тебе приходили те сторонники «Новороссии». Кстати, ты не помнишь, как называлась их организация?

— Они её и не называли. Но я их имена помню. Один, бородатый такой, в камуфляже, говорил, что он сам в Донецке воевал. Похоже, не врал. Они когда пришли, у нас с кафедры все разбежались на всякий случай. Срочные дела нашли вдруг. Меня с ними одну оставили... — Девушку передёрнуло. — Никто с ними связываться не хотел.

— Ну, вот. Значит, ты это всё подробно рассказываешь, имена называешь, внешность описываешь. Как можно подробнее. Рассказываешь, как тебе было не по себе.

— Не по себе? Да я испугалась просто! С одной стороны, такие типы, от которых непонятно, чего ждать. Могут оскорбить, да что угодно. Могут травлю устроить хоть в интернете, хоть в универе. У нас там их сторонники тоже есть. С другой — если влезть в это, то можно неприятности получить со всех сторон. И на кафедре, и потом при защите, и от ФСБ. Потому я их и отшила так, чтобы у них отпала охота.

— А чего они от тебя хотели вообще? — Уточнил Юрий.

— Чтобы я написала статью о том, что Украина не выполняет обязанностей по отношению к населению Донбасса. И не выполняла их по отношению к жителям Крыма, почему те и выбрали Россию... Статью, говорили они, сначала для их журнала, но эта статья, по их словам, пошла бы как научная публикация. А потом на основе этой статьи — ещё несколько для газет. Сказали, что мне так защититься будет легче. А потом обещали, если всё получится, раскрутить и краевым депутатом сделать. Только этого мне и не хватало..!

— Вот! Тебе предлагали извратить свою научную работу, написав пасквиль об Украине. Обещали всякие блага и политическую карьеру. Ты отказалась. Не надо подробно рассказывать, как обосновала свой отказ. Просто — отказалась категорически, не хотела лезть в политику. И не исключает, что попытка тебя убить как-то связана с этим отказом. Месть или, возможно, они не хотели, чтобы ты кому-то рассказала об их предложении. — Юрий задумался. — Кстати говоря, этого действительно нельзя исключать. Хотя, с одной стороны, получается слишком сложно. С другой... Может быть, тебя предательницей посчитали, сторонницей тех, с кем они воевали. Потому решили наказать, а потом именно в Украину и отправить. «На Украину», как они говорят. Кто знает, что у них в голове творится. Как они видят восстановление справедливости... — Иногда Юрий открывал в себе творческие способности, и актёрские тоже, когда требовалось выстроить версию. Да так, что в неё начинал верить не только судья или следователь, но и клиент. В этом случае, по его мнению, ничего особо придумывать не требовалось: версия вырисовывалась сама собой, и была вполне реальной, хотя, конечно, и не единственной. Правда, в рамках этой версии было ещё соображение, о котором он решил не говорить: если бы жертва погибла и была найдена, в Украине тело никогда бы не опознали... Если бы оно было найдено в воде, никому никогда в голову не пришло бы сверяться со списками пропавших без вести в соседней стране, особенно, если это страна-агрессор.

Юле, правда, эта мысль тоже пришла в голову, она, в конце концов, была далеко не глупа. И криминалистику в своём универе изучала. Чашка чая в её руке со стуком опустилась

на блюде.

— Так сможешь всё это красиво рассказать? — Спросил Юрий.

— Смогу. — Юлия взяла себя в руки. — Этого будет достаточно?

— Я же говорил — это, вообще-то, формальность. Но её нужно соблюсти и красиво обставить. Как если бы это было основное...

Мотоцикл, действительно, сэкономил время. Из-за города до офиса Руслан домчался за полчаса с небольшим. Бизнес-центр, где «Зеерат Украина» занимала два этажа, был построен, как обычно в Киеве, без учёта количества паркомест, необходимых для тех, кто будет тут работать. Это, конечно, был не центральный район, — в отличие от «престижных» компаний, работающих с клиентами, переплачивать за расположение офиса в центре не было необходимости, — но проблема с парковкой была и здесь. Впрочем, у руководящего звена были выделенные места в подземном паркинге. Но мотоцикл Руслан припарковал прямо возле ступенек, чтобы далеко не ходить, — ещё одно преимущество двухколёсного транспорта. Взял за ремешок шлем, снял с бензобака сумку, которая крепилась к нему на магнитах, зашёл в здание, приложив к турникету карточку-ключ, и вошёл в лифт.

Приёмная у него была общая с другим вице-президентом, отвечавшим за маркетинг, прежде всего, в Украине. А вот секретарша у каждого была своя. Почему специалист по интерьерам так спланировал офис, Руслан не знал, но уже привык. Когда он появился на пороге, обе секретарши поднялись из-за своих столов и поздоровались с ним практически хором. Обе до «Зеерат Украина» работали в других компаниях, и у обеих укоренились характерные привычки. Сколько ни старался Руслан искоренить это «чинопочитание», ничего не получалось. Ольга, секретарша его коллеги, сразу отвернулась и занялась своими делами. Его же делами ведала Аня, не очень приметная внешне, но очень толковая девушка. Она доложила:

— Заходил Гниденко, искал вас. Говорил, что вопрос с Киевэнерго, в общем, согласован, нужно, чтобы вы просмотрели документы. Дизайнеры принесли образец пауэрбанка. Сказали, что это тоже ваша тема — утвердить или отвергнуть. И вот письмо от корейцев. Они заинтересовались нашими предложениями для своих электромобилей. Просят предоставить варианты по стоимости для бокса, который шёл бы как аксессуар, и для встроенного варианта. И по характеристикам тоже.

— Корейцы ответили в каком виде? — Уточнил Руслан.

— На бумаге, как ни странно. Международной курьерской почтой доставили.

— Секретничают, значит. — Он улыбнулся. — Думают, что никто не будет вскрывать рядовое письмо, а электронную почту могут взломать. Ну, посмотрим, насколько это серьёзно. Давай это письмо сюда, изучу. Пауэрбанк тоже. Гниденко перезвони, пусть зайдёт через полчаса, мне нужно проверить почту.

Аня лишних вопросов не задавала. Но поняла, что шеф ждёт какое-то важное сообщение. Интересно, от кого?

А Руслан удивлялся сам себе. У него есть важные вопросы, требующие решения. В том числе один, который можно считать стратегическим. А он хочет срочно увидеть, есть ли в почте ответы по «делу летающей блондинки», и если есть, то срочно их обдумать. Избежать поездки утром на завод он не мог, и всё равно — ему буквально не терпится. Даже то время, которое нужно для загрузки компьютера (Руслан не относился к тем пользователям, которые постоянно держат компьютер включенным, независимо от того, работают на нём или нет), казалось неоправданно долгим.

В списке входящих писем были оба, которых он ждал. Первым открыл письмо с заголовком: «Re: Немного разговорил нашу гостью». Разумеется, от Юрия.

В письме говорилось:

Рус!

Во-первых, спасибо за информацию. Она мне пригодится. Гостью надо подготовить к собеседованию. Никто не должен подкопаться, даже несмотря на Палыча. Надо, кстати, чтобы он не упускал вопрос с контроля.

У нас и так с такой информацией есть шансы. Но это будет долго, а девушка, по моему мнению, на грани. Неопределённость выматывает, мы-то знаем.

Во-вторых, если вопрос с документами решится, гостье нужно будет помочь с работой. Мне кажется, она сама этого захочет. Ты не возражаешь, если я возьму на себя этот вопрос?

В-третьих, прочитал публикации по делу «маньяка», на которые ты ссылки дал. Это не дело, это полная хрень. То, за что взяли этого таксиста, вообще не соответствует почерку маньяка. Это обычное ограбление с изнасилованием, закончившееся убийством. Я имел дело с подобным, когда работал в следствии. И с маньяками тоже. Это совершенно разные дела. Думаю, что в 90-е менты точно так же хотели «срубить палку» и закрыть дело, как и сейчас. И повесили нераскрытые эпизоды на первого попавшегося реального убийцу, чья жертва была похожа на потерпевших по «их» делу. Только по делам маньяков это делать опасно. Если тебя интересует эта история, — тогда копни, не продолжались ли похожие убийства после того, как этот таксист был осуждён. Если окажется, что так и было, я не буду удивлён. Впрочем, место, где держали жертв перед убийством, похоже, они действительно нашли. Только никаких доказательств принадлежности именно обвиняемому я не увидел. А оборудовать новое при необходимости — не проблема.

В общем, если тебе интересно, можешь заняться. А мне детективов и на работе хватает.

Юра.

Руслан начал писать ответ:

Во-первых, рад, что информация оказалась полезной. Надеюсь, она повысит шансы на благополучный исход. Палыч в курсе, я с ним сегодня снова разговаривал. Он удивлён всем этим, но согласен помогать.

Во-вторых, если ты сможешь чем-то помочь нашей гостье, помимо своих профессиональных услуг, разумеется, я не против. Наоборот, только рад. Мне меньше хлопот. Лишь бы на благо.

В-третьих, я не юрист и не криминалист, но о деле «занайского маньяка» у меня сложилось такое же впечатление. Только как это привязать к нынешней истории нашей гостьи, я не знаю. С другой стороны: мать убивают в рамках такого, мягко говоря, странного дела больше 20 лет назад, а сейчас пытаются убить дочь при обстоятельствах, прямо скажем, неординарных. Ты веришь в совпадения? Я не очень.

Рус.

Нажал на кнопку «Отправить», и открыл следующее письмо. Оно было с российского адреса. Руслан долго думал, можно ли кого-то в России о чём-то просить. Думал даже действовать через службу безопасности «Зеерат», — компания имела интересы в России, в том числе, как выяснилось, завод в Занайске. Но потом решил не использовать столь явно своё служебное положение. Учитывая его положение в компании, ему бы никто слова не сказал, но, как говорится, осадок остался бы. А главное — это было бы известно слишком многим людям в компании. А «Зеерат» не была ЦРУ или КГБ, риск утечки информации был

высок. Ставить под угрозу жизнь Юли Руслан не мог, да и об опасности для себя не мог не думать.

Беда в том, что все связи в России после начала войны были разорваны. А с подавляющим большинством тамошних знакомых общаться и не хотелось: после случившегося в Крыму и Донбассе их нельзя было узнать. Как подменили. «Крым наш», «хунта», «народ Донбасса», «ополченцы»... Говорить с ними было невозможно. Да, в общем, и не о чем.

Оставалась надежда, что есть исключения. Одному из таких людей он и написал, тщательно выбирая кандидатуру. С Олегом Головиным, чьё прозвище в среде мотоциклистов было Космос, он познакомился лет восемь назад на мотошоу в Польше. Тот жил в Калининграде, — там Руслан никогда не был, — и работал в местном банке, а ездил полуторалитровом «Кавасаки Вулкане». В разговоре, помнил Руслан, он упоминал, что, мягко говоря, не любит российскую власть и президента персонально. Впрочем, тогда тот временно был премьером. Он надеялся, что пропагандистская машина на Олега за эти годы не повлияла. В конце концов, до всего, что произошло между их странами, они всегда общались нормально, хотя близкими друзьями и не стали.

Письмо от Олега он открывал не без душевной дрожи. Мало ли, что случилось с человеком за эти годы... С другой стороны, мотоциклетное братство пока никто не отменял. На это и была надежда.

Привет, Лях!

Отлично, что ты мне написал. Пусть даже и по делу. Достали неадекваты — и с вашей стороны, только матом и изъясняются, но больше с нашей.

Тут перспектив нет. Жалко нас, жалко детей (у меня двое). Отсюда надо валить. Думаю, ты мне вовремя написал, через полгода ты меня здесь не застал бы. Это не железный занавес, это железный туман. Нас эта машина победила. Вы сопротивляетесь — честь вам и хвала. Для нас — не знаю, что хуже: если всё останется, как есть, или «бунт, бессмысленный и беспощадный». Впрочем, я в него не очень верю.

Ладно, это всё лирика.

По твоим вопросам.

Да, частные детективы в России есть, работают. У них у всех лицензии. Они бывшие менты или сотрудники других служб (их у нас сейчас дофига). Лицензией они дорожат, и, как ты понимаешь, если их прижмут, обеспечить тайну будет трудно. Кроме того, сфера их деятельности ограничена по закону. Расследовать тяжкие преступления они не могут.

Если ты хочешь что-то узнать, но так, чтобы никто об этом не узнал, есть несколько вариантов. Нужна огласка — по чистому криминалу можно нагрузить журналистов. Если не завязано на политику, может быть толк: иногда нужно отвлекать народонаселение громкими историями. Проблема в том, что никогда неизвестно, где упрёшься в политику, где начнут прессовать, и результат будет тот же. Если что — у меня есть знакомый редактор такой «криминальной» газетки, причём в Питере. В серьёзные дела не полезет, конечно. Но помочь может.

Лучше искать мента, которому можно заплатить. В идеале — из наших, как ты правильно написал. Денег сдерёт всё равно, но больше вероятность, что в случае проблем не продаст. Хотя гарантии, как ты понимаешь, в наше время в принципе быть не может. А тем более с ментами.

Удивлён твоим интересом к Занайску. Об этом городе никто бы никогда не слышал,

если бы не маньяк, который там завёлся в 90-е. Больше там ничего и никогда не происходило. Как бы там ни было, там никого знакомых у меня нет. И наших особо тоже. То есть кто-то, конечно, катает, но чтобы было движение — не слышал.

Пошерстил свои контакты — есть знакомый в Южанске. Работает в полиции, подполковник. Вроде бы имеет отношение к оперативной работе, но точно должности не знаю. Наверное, какой-то начальник. Ездит на «Интрудере 1800», то есть на зарплату, как ты понимаешь, не живёт (а кто из них живёт?). Если хочешь, могу вас свести.

Есть ещё одно предложение. Если тебе нужно, чтобы не было понятно, откуда идёт неформальный запрос, можно организовать его через нашу СБ. У нас она, как и в любом банке, имеет неформальные связи с ментами. Естественно, не бесплатно. Естественно, наши безопасники захотят и себе какой-то процент. Но если что, найти концы будет сложнее. А ещё лучше, если все концы будут сходиться ко мне. Только найди способ перегнуть деньги. Ты с биткойнами работаешь?

Связь лучше по скайпу или вайберу. Сохрани себе контакты...

Космос.

Руслан (его прозвище среди мотоциклистов как раз и было «Лях», из-за польской фамилии) далёкого собеседника читал, как открытую книгу. Сначала — ритуальные стоны о том, как в России всё плохо, и что ничего против Украины и персонально Ляха Космос не имеет. Даже немного завидует. Хотя не исключено, что он действительно так думает, если не перестал состоять в «пятой колонне» за последние годы. Потом — ответы на вопросы. А в конце — деловой разговор. Руслан прекрасно понимал, что Олег, как и все остальные, хочет заработать. Потому и предлагает передавать деньги и вопросы и получать информацию через него. Какая-то часть денег осядет в его кармане или, скорее, биткойн-кошельке. Впрочем, это был идеальный вариант. И он начал писать ответ.

Глава 8.

Чай был давно выпит, а подготовка к собеседованию продолжалась. Юрий явно исповедовал принцип: «тяжело в учении — легко в бою». Он предвидел вопросы, которые на собеседовании могут задать, и они вместе с Юлей решали, как лучше отвечать. Адвокат считал, что клиент, с которым возможно совместное творчество, который понимает, что именно от него требуется, — редкий подарок судьбы. С такими клиентами от работы можно получать удовольствие.

А вот Юля ощущала себя, как на экзамене. Хотя основной экзамен будет завтра, но что-то подсказывало, что сегодняшней даже сложнее. Навалилась усталость.

— Может, сделаем перерыв? — Попросила она. — А то так и голова разболеться может.

— Да мы уже заканчиваем, — Сказал Юрий. — Как давить на логику того, кто будет проводить собеседование, мы теперь знаем. А ещё мы надавим на эмоции.

— А как?

— Как твои ручки? — С улыбкой спросил Юрий, указывая на запястья девушки, — она всё ещё носила повязки там, где были раны от веревок. Правда, перевязывала раны теперь сама, аптечка была среди принесённого Даной. Ей сильно повезло, что не были повреждены ни крупные сосуды, ни сухожилия, да и без инфекции обошлось.

— Спасибо, уже лучше.

— Так вот, я послал помощника к нашему любимому следователю. С фотоаппаратом. Левчук согласился дать сфотографировать материалы, в том числе и протокол освидетельствования. С фотографиями твоих ран. Цветными. Я же не зря такой вариант следователю предложил. Мы эти материалы подадим на собеседовании. Одно дело — читать, другое дело — видеть своими глазами, понимаешь? Нашего чиновника так просто не пронять. Но всё-таки он тоже человек. Пусть он себя с такими ранами представит. Или, может быть, свою дочь, если она твоего возраста. Я хочу, чтобы он, или она, решение в нашу пользу не из-под палки принимал, потому что сверху позвонили. Чтобы у него возникло такое желание. А звонок сверху был оправданием того, что его за решение в пользу обратившегося человека ругать не будут, и проблем по службе не создадут. И чтобы документы все быстро сделали тоже не потому, что их сверху долбать будут, а потому, что действительно хотят помочь. С чиновниками такое редко, но бывает. Наша задача — сделать так, чтобы твой случай попал в это число. И чтобы с юридической стороны нельзя было ни к чему подкопаться.

Юля только теперь начала понимать, профессионал какого высочайшего уровня ей помогает. И как ей, на самом деле, с ним повезло. И с Даной. И с Русланом. Особенно с Русланом.

— Так что именно мы делаем завтра? — Спросила она.

— Завтра за тобой заедет мой помощник. Он как раз утром на левом берегу будет по делам, в суд подавать документы с самого утра. Потом он тебя забирает, вы едете в центр. Мы там встречаемся, вместе идём в миграционную... И выходим с победой! — В победе Юрий был уверен. А может быть, подумала Юля, пытается её подбодрить. Впрочем, она сама понимала, что нуждалась в этом. — Потом звоним и сообщаем хорошие новости Русу.

— Вы с ним, наверное, всё время работаете?

— Да. Лет десять, с тех пор, как я в адвокатуре. А знакомы намного дольше. Он женился на моей сестре...

— Да, я знаю. Руслан рассказывал.

— Зато он тебе другого не рассказывал. — Юрий откинулся на спинку стула. Ему тоже нужно было отвлечься и отдохнуть от работы. — Рус — человек, который сделал себя сам, в буквальном смысле слова, понимаешь? Его родители погибли, когда ему было семнадцать, он уже поступил в институт, но ещё даже не начал учиться. Он, по сути, один остался. Ну, хотя бы какие-то деньги в доме были, жить первое время было на что. Они не роскошествовали, но и не бедствовали... Жил он здесь же, эта квартира ему от родителей и досталась. Как отсюда добираться в город, наверное, ты уже поняла. Машины, конечно, не было, родители на ней и погибли, там ничего не осталось. Рус покупает мотоцикл, очень старый. М-72, может быть, ты слышала. — Юля покачала головой. — Это был последний тяжёлый советский мотоцикл, на котором разрешали ездить без коляски... Сейчас это коллекционная вещь, а тогда Рус купил его за гроши. Ну, и стал ездить. Ставил он мотоцикл в сарае, тут, если ты ещё не знаешь, к каждой квартире маленький такой сарайчик прилагается. Вон там, за домом. И мастерскую себе устроил, где мотоцикл после покупки перебирал. А потом решил на него сам кофры сшить, как в американских фильмах видел. Швейная машина для кожи тоже от родителей осталась. Повесил на мотоцикл и стал ездить. А потом это его однокурсник увидел, у которого родители бизнесом занимались, на Японию выход имели. Он знал, что там очень любят вещи ручной работы. Ну и предложил Русу такие вещи делать на продажу. Отец Лёши, так того парня звали, их вывел на японскую сеть мотомагазинов. Так Рус в бизнесе оказался, и очень быстро сам на машинке шить перестал. Потом они эту кожу стали по бартеру японцам отдавать. За подержанные мотоциклы. Их фирма стала первой сюда нормальные мотоциклы возить и направление это поднимать. Машины из Японии возить было уже нельзя, у нас тогда правый руль уже запретили. А мотоциклы — пожалуйста! Они и начали возить, от скутеров до чопперов, одновременно моду эту продвигая. Выгода двойная, у нас дёшево было шить из кожи, а в Японии дешёвые старые мотоциклы. Через год у них уже сеть салонов была в нескольких городах. Кстати, и кожаное производство, и салоны есть до сих пор. Вместе со всем, что было позже. И, кстати, Рус ещё учиться успевал.

— Тогда же у бизнеса проблемы с бандитами были? — Зачем-то спросила Юля. Она сама не знала, то ли просто поддерживает беседу, то ли ей было действительно интересно.

— Ну, тут ему повезло. — Юрий усмехнулся. — Он как раз на моей сестре женился. На втором курсе. Они учились вместе. А наш отец был генералом милиции. Так что бизнес Руса и его товарища все бандиты десятой дорогой обходили. Заодно и многие товарищи в милиции распробовали, какая это хорошая штука — мотоцикл. Да и я тоже. — Улыбка его стала шире. — Вот такие дела. А чтобы ты понимала, что Рус за человек... Палыч, которому он звонил насчёт тебя, — это вообще-то сослуживец и ученик моего отца. Сейчас тоже генерал. Но звонит ему Рус, а не я. Я, хотя сам в милиции десяток лет отпахал, звонить ему не могу, а могу только надеяться, что когда-нибудь те, кому Палыч звонил, по другому делу вспомнят, что он за моих клиентов звонил. Вот так бывает... Между прочим, Рус этот бизнес на мотоциклах до сих пор с тем же другом на пару ведёт. За двадцать с лишним лет не переругались, и ни один не попытался другого кинуть. Для девяностых — явление уникальное.

Ещё немного поговорив на отвлечённые темы, Юрий извинился и сказал, что ему нужно

ехать дальше по делам. А Юля, сидя перед телевизором, — на этот раз она включила через спутник французский канал, — размышляла о том, в какой компании она оказалась.

Олег Головин, известный среди калининградских (и не только) мотоциклистов как Космос, сидел в своём кабинете и думал собственную думу.

Помочь Ляху он согласился сразу. И потому, что испытывал к украинцу симпатию. И отчасти зависть: он не знал точно, чем занимается Руслан, но знал, что у того свой бизнес. Это куда лучше, чем быть наёмным менеджером, пусть и хорошо обеспеченным. Особенно, если работаешь ты в банке в стране, где банковская система сама по себе шатается, а банк твой — провинциальный и далеко не самый крупный.

И пусть у него на визитке написано: «Первый вице-президент», это не означает ни могущества, ни уверенности в будущем. Это означает только, что у него есть какие-то деньги. Пока.

Деньги он копил. Ибо действительно хотел уехать из России. Даже если из банкира придётся переквалифицироваться, например, во владельца гостиницы где-нибудь в Испании. Или на Корфу. Олег хотел жить там, где море, и на мотоцикле можно ездить круглый год. И заниматься чем-то таким, что позволит ему делать это каждый день, а не быть вынужденным носить проклятый костюм. Впрочем, ему везло в одном: городская квартира находилась от офиса его банка метрах в двухстах. Так что, когда он не жил на даче, то на работу просто ходил пешком.

Так вот, что касается денег. Лях просто не знает, думал Олег, что я — первый вице. Что я могу не платить никому деньги, а просто вызвать начальника службы безопасности и дать ему указания. А у того есть свои способы добыть информацию, и свои фонды на случай, если информацию придётся покупать.

Он так и сделал: вызвал начальника службы безопасности и просто сказал, какая информация ему нужна. Безопасник работал в прошлом в ФСБ, и привык не задавать вопросов. Нужна шефу информация по тем или иным людям — значит, нужна. Надо выполнять. И президенту его не сдаст. А если и сдаст — ничего страшного: такое использование служебного положения было, в общем, в порядке вещей.

А биткойны Ляха он просто оставит себе. Курочка по зёрнышку клюёт, да сыта бывает. При этом вором себя Космос не чувствовал. Лях — бизнесмен, считал он, а значит, понимает, что за услуги в любом случае надо платить. А главное, похоже, он во что-то такое влез в Южанском крае, что информация ему будет требоваться и дальше. А на этом можно будет ещё заработать.

Но нужно было принять меры, чтобы самому не попасть в неприятности.

Прежде всего, он поступил так, как поступил бы на его месте любой современный бизнесмен: ввёл в поиске имя и фамилию — Руслан Лещинский, и город — Киев. Практически сразу он получил ссылки на всё, чем Лях занимался, по крайней мере, публично. Бизнес по продаже мотоциклов и экипировки (ожидаемо), немного недвижимости, энергетический бизнес. Технический вице-президент «Зеерат Украина». А «Зеерат» имеет завод как раз в Занайске... И Лях не обратился в собственную службу безопасности «Зеерат», а решил действовать через него. Значит, решил Олег, дело во внутрикорпоративных интригах. «Зеерат» — крупная международная корпорация. Наверняка Лях решил подсидеть кого-то, связанного с занайским заводом. Возможно, решил сделать карьеру, может быть, перескочить в Голландию.

Если так, должен быть какой-то компромат, связанный с занайским заводом «Зеерат».

И возможно, что компромат этот международного уровня. Если так, это может оказаться полезным. Но как это узнать?

Он протянул руку за лежащим на столе айфоном, порылся в адресной книге, нашёл нужный контакт и выбрал «Аудиовызов FaceTime»: звонки через эту программу, считал он, с меньшей вероятностью слушают (хотя исключать ничего нельзя). Это был не тот айфон, который выдал ему банк, вместе с корпоративной сим-картой, а другой, личный, чей номер знали только родственники и близкие друзья. А теперь ещё и Лях.

Абонент в Питере откликнулся сразу.

— Привет, Олежек!

— Привет, Борик! Как дела?

— Ну ты же знаешь, какой у меня бизнес: если меньше криминала — мне, как и всем, спокойнее, если больше криминала — у меня больше денег! — Хохотнул собеседник.

— Ты всегда умел устроиться, чтобы было и так хорошо, и этак неплохо! — Рассмеялся и Олег. — Слушай, тут есть тема...

Глава 9.

«Телегу прикатили. Выходи на связь, расскажу лично.»

Такое сообщение увидел на своём мобильном телефоне Руслан в конце рабочего дня. Контакт, от которого было сообщение, был «Космос». Руслан ответил: «Не из кабинета. Буду дома — наберу.» И получил в ответ короткое: «ОК». Сейчас ему было чем заняться. Он только что утвердил для производства дизайн пауэрбанка с новой технологией.

До дома он добрался быстро, но сразу звонить Олегу не стал. Не нужно было, чтобы тот знал, когда у Руслана заканчивается рабочий день, да и показывать, насколько для него это дело важно, тоже не стоило. Он поймал себя на том, что для него это, действительно, стало важным. Он мог проявить терпение, но к терпению себя приходилось принуждать.

Наконец, ближе к девяти вечера, он взял собственный айфон и вошёл в перечень контактов. Найдя там «Космоса», он воспользовался программой Face Time, выбрав при этом видеозвонок.

Олег выглядел почти таким же, каким запомнился при встрече в Польше. Широкое лицо, серые глаза, бородка, разве что лобные залысины немного увеличились в размерах. После приветствий, Руслан перешёл сразу к делу.

— Значит, говоришь, прикатили телегу? Быстро работаете!

— Я же так и писал, через нашу СБ будет лучше всего! — Усмехнулся «Космос». — Данные запросили. Данные получили. Указанным тобой критериям соответствует только один человек. Я тебе сейчас всё расскажу, а ты дальше решишь, надо ли копать дальше, надо ли оно тебе вообще. Хотя — тебе-то что, ты в другой теперь стране...

— Даже так? — Удивился Руслан.

— Ну да... Короче, слушай. «Ауди А6» с номерами из трёх семёрок в Южанском крае одна. Это же не Москва и не Питер... Владелец — Легодаев Денис Сергеевич, двадцать два года. Живёт в Южанске. — Олег продиктовал адрес. Он заметил, что «Лях» записывает что-то на бумаге ручкой с золотым пером. — Это было легко. А вот когда наши ребята позвонили знакомым южанским ментам, чтобы навести справки об этом персонаже, то ответ начался с фразы: «Он что, уже и вас достал?!»

— Интересненько!

— Ну да... Короче, у них там в крае есть такое семейство по фамилии Князь. Два двоюродных брата-акробата. Один — зам губернатора края, другой — руководит филиалом универа в Занайске. Владимир и Игорь. Точнее, Князь Владимир Ярославич и Князь Игорю Олегович, представляешь?

— Семейная традиция, наверное, — Кивнул Руслан, который это не просто представлял, а доподлинно от Юли знал. Хотя про родственника — зама губернатора никогда от неё не слышал.

— Так вот, этот Легодаев — племянник жены Владимира. Соответственно, тронуть его никто не может. Потому местные менты просто бесятся. Тем более что сам Владимир — их же бывший кадр. Выходец из силовиков. Их сейчас много куда назначают...

— Тронуть никто не может? — Переспросил Руслан. — А есть за что?

— Он тот ещё тип... Вообще, нестандартная биография. Начать с того, что, имея таких родственников, «косить» от армии не стал, отслужил. Причём, хотя служил он точно, но

никто не знает, где именно и кем. Потом вернулся, поступил в университет в Южанске. Опять же, с такими родственниками, мог хоть в МГИМО. Английский он свободно знает. Нет, остался в городе. Мало того, поступил не на юридический или экономический, нет, — на радиоинженера учиться. И тут же развил бурную деятельность: начал производить для местного криминала всякие технические штуки. Нет, ничего летального, огнестрелом и взрывчаткой он не занимается, осторожности хватает. По крайней мере, местным ментам ничего такого неизвестно. А вот всякие технические штуки... Устройства для прослушки, слежения, кодграбберы, всякое такое. Вот так он и «заработал» и на «Ауди», и на квартиру в центре Южанска.

— То есть, он преимущественно электронщик? — Уточнил Руслан.

— Говорят, что не только. У него там слава, — в определённых кругах, конечно, — технического гения, вундеркинда, который может всё. Орудия взлома, портативные газорезаки и многое другое. Говорят даже, что он кустарный стреляющий шокер изобрёл, не хуже «Тейзера». Плюс ко всему, некоторые дела, когда выясняется, что орудия преступления приобретены у него, менты вынуждены спускаться на тормозах. Короче, парень осторожно работает, «мокрухи» чурается, за которую могут не посмотреть, кто родственник, сам в исполнители не лезет, спокойно живёт и благоденствует. Далёко пойдёт... Одного не понимаю: что у тебя с ним может быть общего?

— Да так, засветился в одном вопросе, связанном с бизнесом. Спасибо, характеристика исчерпывающая. — Руслан был не согласен только с тем, что Легодаев «сам в исполнители не лезет». Впрочем, это при обычных контактах с обычным преступным миром. А случившееся с Юлей, по его мнению, — что-то совсем другое. Зато теперь стало понятно, кто мог придумать и сделать воздушный шар как орудие убийства, кому вообще могла прийти в голову идея такого, мягко говоря, нестандартного преступления.

— Тебе достаточно, или попросить, чтобы дальше покали? — Уточнил Головин. — По всем вопросам, которые ты задал.

— Копайте, конечно! Как договаривались, — Сказал Руслан. — И по этому направлению, и по второму.

— По второму сложнее будет. Никто не хочет связываться с той публикой. А если ещё узнают, что я для тебя стараюсь... Точнее, не для тебя персонально, а для человека из Киева! Вот тут-то мне... кранты придут.

Как будто ты бесплатно стараешься! — подумал Руслан, но вслух сказал:

— Мотобратство вне политики! Чтобы бы не сомневался: наши радикалы тоже мне мозги съедят, если узнают, что я с тобой сейчас разговариваю. Но мы плевать на них должны с высокой колокольни.

— Ну, так мы это и делаем! — Рассмеялся «Космос». — Пока и у нас, и у вас — задница, хотя и по разным причинам, нормальные люди должны работать. Желательно — друг с другом.

Разговор перешёл на отношения двух стран и на то, у кого президент и правительство хуже. Головин, убедился Руслан, так и остался оппозиционно настроенным, хотя в активную политику благоразумно не лез. Понимал, что у его банка перспективы в той ситуации, что существовала в России, печальные. Но, что происходит в Украине, представлял весьма слабо. Хотя и был далёк от того, чтобы считать, что «россиян там нет».

Олег, со своей стороны, пытался понять, не работает ли его собеседник на украинские спецслужбы (ведь если да, недолго и дело за государственную измену получить). Но быстро

пришёл к выводу, что не работает: если бы так было, он бы вопросы задавал не о мелком (по меркам калининградского банкира) южанском и занайском криминале. Да и не ассоциировался у него «Лях» с человеком, который будет работать на какую бы то ни было государственную структуру. Скорее, в своих интересах использовать, а это совсем другое дело... Минут через десять они распрощались.

Руслан включил компьютер и ввёл поисковый запрос: «Денис Легодаев, Южанск».

Нигде в прессе это имя не упоминалось. Зато Денис Легодаев легко нашёлся в социальных сетях, и Руслан увидел первое лицо врага в этом деле.

Врага? Он поймал себя на этом слове, и тут же заключил, что да, так и есть. И начал изучать, что же собою представляет этот враг в виртуальном пространстве.

Денис соответствовал описанию, которое давала Юля: невысокий, чернявый, года двадцать два на вид (на самом деле так и было). Из того, что он выкладывал на своих страницах, невозможно было понять, чем он занимается, откуда у него деньги на чёрную «Ауди», дорогую одежду, и дорогие (по южанским меркам) рестораны. Впрочем, встречались фото из Москвы и европейских городов, но времени Легодаев проводил там немного, предпочитая обретаться в Южанске. А вот фото на пляже, на котором отмечено место, где фото сделано: Занайск! Значит, пребывание Дениса в этом городе подтверждается.

На многих фото он был с девушкой. Одной и той же, примерно одного с Денисом возраста, и очень красивой. Она была отмечена на этих фотографиях. Руслан перешёл на её страницу. Девушку звали Алёна Медянская, и она тоже была из Южанска. По её странице тоже нельзя было понять, чем она занималась, если вообще занималась чем-то, кроме того, что весело проводила время. Её страница была похожа на страницы многих современных девушек, — тряпки, фото из поездок, болтовня ни о чём... Вот, разве что, машину она не водила (во всяком случае, ни одной фотографии или записи об этом не было), да ещё вместо типичной для фото таких девушек маленькой собачки у Алёны был большой кот, породы мейн-кун. И она выглядела вполне довольной жизнью.

Только на фото, где они были вместе с Легодаевым, — вот хоть на этих снимках с пляжа, например, или вот тут, в парке, в компании каких-то друзей, — молодой человек держал руку на талии, животе или плечах Алёны так, как будто девушка была его собственностью. Да, это интересно... Ну, да утро вечера мудренее, решил Руслан, сохраняя на своём ноутбуке фотографии и ссылки на странички обоих в соцсетях.

Утро для Яны Лесневич началось с вызова в кабинет шефа. Не так давно переехавшая в Питер, двадцатипятилетняя журналистка гадала, в чём причина: нагоняй или новое задание?

Главного редактора она лицезрела не так уж часто. Тот был личностью в криминальной журналистике Питера, да и не только, поистине легендарной, хотя бы потому, что держался в ней уже двадцать с лишним лет. Не менял профессию, не начал заниматься политической журналистикой или пропагандой. «Сидел на криминале», был всё ещё жив, потакал вкусам публики, а его газета, — он был не только главным редактором, но и собственником, — кажется, позволяла вполне нормально зарабатывать. Если судить по его «Мерседесу», во всяком случае, подумала Яна. Для неё собственная машина была давней мечтой, которая теперь была совсем близка к осуществлению. Даже права уже лежали в сумочке.

Шеф был един в двух лицах. Настоящее его имя было Борис Гридасов, но читатели и журналистская тусовка знали его под псевдонимом Борис Гель. Псевдоним был выбран со знанием дела: совершенно русский, коренной ленинградец Гридасов превращался в глазах

читателя в некую загадочную личность, даже непонятно, еврея или немца (в конце концов, фамилия одного из немецких оккупационных чиновников, убитого советским разведчиком Николаем Кузнецовым в Ровно, была как раз Гель).

Он оказался в собственной приёмной одновременно с Яной, поскольку возвращался откуда-то к себе в кабинет. Лет шестидесяти, невысокий, но статный, он галантно открыл перед девушкой двери.

— Заходи, заходи. Тема есть.

Значит, не нагоняй, а задание, подумала Яна, устраиваясь на стуле перед начальственным столом.

— Значит, я тебя сразу предупреждаю: тема эта с двойным дном. Едешь ты туда с целью разобраться с одним старым уголовным делом. Дело было громкое, но есть подозрение, что это — полная туфта. Если подтвердится — из этого можно сделать отличный материал! Но фактически надо разобраться с тем, что там происходит. На местном уровне. Похоже, началась какая-то нехорошая возня по поводу руководящих постов вокруг губернатора, и крутится это всё вокруг криминала.

— Еду? — Переспросила Яна. — А куда? — О том, чтобы не ехать, речь не шла: Гридасов в редакции был абсолютным диктатором. Отказ от командировки (если ты не лежал при смерти) означал немедленное увольнение. Такого Яна позволить себе не могла.

— Южанск и Занайск, — Ответил шеф. — Выезжаешь завтра утром. — И начал вводить её в курс дела.

Яна слушала его внимательно. Политические разборки в крае ей были не очень интересны, хотя, как добросовестный журналист, она постарается задание выполнить. А вот дело «занайского маньяка» журналистку действительно заинтересовало.

Выйдя из кабинета шефа, она вернулась за свой стол и для начала решила найти всё, что можно, об этом деле в интернете. Гридасов, судя по всему, уже постарался это сделать, но Яна считала, что люди его поколения с интернетом не на «ты», и сама она таким образом сможет узнать больше. К тому же, всегда полезно получить информацию из первых рук, если это, конечно, применимо к интернету. Потом стала искать информацию о краевом руководстве и, насколько это возможно, о том, кто, против кого и с кем (именно в таком порядке) там дружит.

Это будет первое её столь серьёзное задание, и ехать нужно, по возможности, подготовленной. Если удастся выдать оба материала на качественном уровне, это будет большой шаг в карьере. А Лёше, своему жениху, она может сказать о том, что вынуждена будет уехать, и вечером, причём не по телефону.

Яна понятия не имела о том, что информационный бизнес Гридасова отнюдь не исчерпывался выпуском газеты. Скорее, газета выполняла роль прикрытия для сбора информации, фактически чего-то, вроде частной разведки. Стекающийся в кабинет шефа компромат на самых разных людей можно было использовать самым разным образом: от продажи конкурентам до участия в хитрых политических схемах. И Борис всеми этими способами пользовался, не опускаясь, разве что, до прямого шантажа, и то — не из моральных соображений, а потому, что опасно, да и необходимости не было.

Материал по «занайскому маньяку» он собирался, действительно, выпустить, если, конечно, тот будет на уровне. Хотя в способностях Яны раскопать эту историю он не сомневался. В конце концов, не зря же он взял к себе девочку сразу после журфака, и сам «растил кадры» для работы именно в криминальной журналистике! Он не одну её так взял,

но отбирал только действительно способных и интересующихся темой. А вот что касается взаимоотношений внутри южанской власти, — он сомневался, что там удастся раскопать особенный криминал. За пределами обычной коррупции, конечно. О которой писать смысла не было: все и так всё понимали... А вот в своих информационных играх эту информацию можно было использовать ещё долго. Интересно, подумал Борис, почему это я раньше не окучил этот регион, пока Олег меня не надоумил?

Глава 10.

— Итак, что у нас с корейцами? — Спросил Ханс Йонгтс на утреннем совещании руководства «Зеерат Украина».

— Пришёл ответ, предлагают сотрудничать. — Руслан коротко изложил содержание письма. Говорили на английском — им владели как Ханс и ещё двое присутствующих голландцев, которых направили из штаб-квартиры компании, так и украинские менеджеры. Руслан всё собирался выучить голландский язык, но за работой и волонтерством руки не доходили. — Я уже направил копию в Амстердам, но письмо пришло нам, и принимать решение мы будем здесь. В конце концов, мы — самостоятельное юридическое лицо, не правда ли? — Голландцы и украинский начальник юридической службы кивнули.

— И какое решение ты предлагаешь? — Спросил Ханс. Его более чем устраивало, что принимать решение приходится в Киеве. Это повышало значение украинской компании в общей структуре «Зеерат». А для самого Ханса после нескольких лет работы в Киеве это откроет путь в руководство всей корпорации в Голландии. Руслан это тоже понимал. Сам он никуда уезжать не собирался, но и свою деятельность с «Зеерат» связал на долгие годы, а потому иметь в перспективе человека, отчасти обязанного ему карьерой, в «верхах» конторы ему отнюдь не помешает.

— Я предлагаю предложение принять в общих чертах, и предложить корейцам начать разработку контракта. Но с одной оговоркой: сотрудничество будет касаться только транспортных средств с четырьмя и более колёсами. Корейцы на это легко согласятся, они другими и не занимаются.

— А почему так? — Удивился Ханс.

— А потому, что я хочу открыть новое направление в нашей конторе! — Заявил Руслан. — Подумайте, коллеги: на самом деле технология которой мы занимаемся, является идеальной как раз для электрических мотоциклов! Вы посмотрите: мотоцикл не эксплуатируется зимой, когда дни короткие. Мотоцикл, как правило, потребляет меньше энергии и имеет батарею меньшего объёма, чем электромобиль. Легче добиться, чтобы на скоростной зарядке он заряжался быстро. А главное — чтобы, при поддержке нашей технологии, можно было весь день, допустим, ездить по городу, заряжаясь от солнца. Для этого, для размещения панелей, внешних поверхностей мотоцикла вполне хватит. Правда, он будет иметь не очень традиционный вид...

— Ты мотоциклист, тебе лучше знать, — Сказал Ханс. — Я тебе верю, что это так и есть. Но что ты предлагаешь?

— Илон Маск заявил не так давно, что «Тесла» никогда не будет выпускать мотоциклы, — Улыбнулся Руслан. — Эта ниша, на таком уровне, в электротранспорте пока что свободна. То, что выпускается сейчас, полноценным транспортом не является. Если мы сможем эту нишу занять... Если мы сможем довести электромотоциклы до стадии, когда их можно использовать, как полноценный транспорт, не хуже, чем бензиновые... Мало того, что мы получим первенство на рынке в этой области. Это — потенциально, миллиарды. Но кроме того, очень многие в мире всё ещё считают, что мотоциклы — это круто. Если на дорогах будут мотоциклы с эмблемой ZEERAT на баке... то есть на том, что у электромотоцикла вместо бака, — это мощнейшая реклама всех остальных направлений

бизнеса компании. А если мы ещё сможем сделать при этом мотоцикл транспортным средством, подходящим для многих из тех, кто им не может пользоваться для повседневных поездок, сейчас, — а я, как человек, который постоянно ездит на работу на двух колёсах, знаю, как это сделать, — будьте уверены, эффект будет ещё больше. И коммерческий, и имиджевый.

— Полагаю, что ты прав, — Осторожно сказал один из голландцев. — Однако это совершенно новое направление бизнеса компании, которое должны утверждать в Амстердаме. Вы же не только для украинского рынка хотите выпускать эти мотоциклы?

— Безусловно, — Согласился Руслан. — Однако для того, чтобы получить добро, нам лучше представить как минимум готовый прототип. И мы можем разработать его своими силами, точнее, силами тех инженеров и энтузиастов мототемы, которых я знаю. Здесь, в Украине. Конечно, если это будет проект мирового масштаба, производство будет не здесь — или не только здесь. Поэтому я предлагаю начать разработку прототипа, — в Украине стоимость разработки будет невелика, это решение мы можем принять сами. И одновременно — обоснования этого направления бизнеса для Амстердама. А пока — озвучиваем такую позицию корейцам и готовим с ними договор по электрокарам и всему прочему.

Энтузиазм города берёт! — Подумал Руслан час спустя, когда, после обсуждения, его предложение было одобрено. Теперь можно заняться другими делами. А тех, кого он привлечёт в новое подразделение по разработке электромотоцикла, начнёт вызванивать уже завтра.

Он вернулся в свой кабинет, просмотрел информацию по производству панелей с завода. Потом ему опять позвонили со строительной площадки, часть проблем он решил по телефону, но одновременно согласовал время своего приезда туда, чтобы выяснить, почему возникают остальные.

А потом он уехал. Собственно, о том, что во второй половине дня будет отсутствовать на работе, Руслан предупредил Ханса заранее. Это несколько часов он проведёт если не приятно, то с пользой.

Руслан сел за руль «Тундры», на которой сегодня, против обыкновения, приехал на работу, и направился в сторону сервисного центра МВД, занимавшегося, в числе прочего, регистрацией транспорта.

И только, пока ожидал оформления документов, Руслан подумал: а как там дела у Юли? С Юли сошло семь потов.

Сначала-то она убедилась (ещё раз), насколько поставлена работа у Юрия: его помощник заехал за ней в точно назначенное время. Машина у него была — крохотный «Пежо-107», Юля не спросила, собственный или служебный. Но, как и обещал Юрий, в назначенное время они оказались в центре. А сам он уже ждал.

— Ну что, готова? — Спросил перед тем, как заходить в здание.

— Волнуюсь. Очень.

— Я тебя понимаю. Но возьми себя в руки. Помни, что мы не одни. И победа будет за нами.

Собеседующий был не прокурором, а обычным чиновником. Во взгляде которого читалось, как терпеть он не может всех тех, чьими делами ему приходится заниматься. И как надоело ему вообще всё, чем он здесь занимается.

Но в том, как он предложил Юле рассказать, почему и в связи с какими

обстоятельствами она просит дополнительной защиты, и в том, какие вопросы задавал, чувствовалось, что откровенной враждебности в нём нет. Возможно, потому, что он получил соответствующие указания..? Услышав про сторонников «народных республик», которые хотели от Юли статьи о невыполнении Украиной своих обязательств перед гражданами, и про то, что она такую статью писать отказалась категорически, чиновник заинтересовался. Хотя, когда Юля сказала о том, что подозревает их в попытке убийства, взгляд его стал скептическим. Зато чиновник спросил, может ли Юля дать показания об этих людях. Она ответила, что может, поскольку всё это правда. Хотя она немного о них знает.

Ещё позадавав вопросы, чиновник куда-то ушёл. А потом вернулся и объявил решение: начать процесс оформления документов о предоставлении дополнительной защиты. Предложил ещё подождать — и (уже после обеда) у Юли в руках был соответствующий документ. С фотографией. Спускаясь по лестнице, Юля шумно и с облегчением вздохнула.

— А что я тебе говорил? — Сказал Юрий, когда они оказались на улице. — И решение положительное, и скорость — сверхъестественная! А ты волновалась...

— Это же не окончательное решение, — Покачала она головой. — Но... начало положено.

— Скорее, фундамент заложен. Отказы чаще происходят уже на этом этапе. И про показания ты правильно сказала. В общем... Победа на этом этапе одержана.

— Я знаю. Но после всего этого... Я поверила только тогда, когда документ взяла в руки. — Папку с драгоценным документом она сжимала в руках. Даже положить бумагу в карман Юля не рискнула.

— Я понимаю. Но так волновалась ты всё же зря. Ладно, надо Русу позвонить рассказать, как у нас дела. — Юрий достал из кармана телефон.

Он тоже был рад. Юля поняла это по тому, как он рассказывал новость Руслану А потом передал телефон ей.

— Ну, поздравляю! — сказал Руслан. — Теперь ты у нас — легальное лицо!

— Спасибо! За всё, что вы для меня сделали! — Она с трудом могла говорить. — Где бы я сейчас иначе была...

— Кстати, я к тебе хочу сегодня заехать на минутку, — Неожиданно сказал Руслан. — Показать фотографии морды одного лица. Может быть, узнаешь...

— Кого? — Удивилась девушка.

— Если узнаешь, то узнаешь. А если нет, то и неважно. — Даже по телефону было слышно, что он улыбается. Наверное, подумала Юля, если бы Руслан стоял сейчас рядом, то улыбка эта была бы загадочной. Как ни странно, разговор её успокаивал. — В общем, я тебя наберу ближе к вечеру. Как тут освобожусь. Да и подскочу...

— Конечно. Ты же к себе домой придёшь, — Улыбнулась и Юля.

— Отлично, договорились. Дай снова Юре трубочку!

По обрывкам разговора было понятно, что они обсуждают какие-то юридические дела, очевидно, связанные с бизнесом Руслана. А потом разговор перешёл на мотоциклы... Юля терпеливо ждала, когда они закончат. Перед тем, как начинать мучительный, с несколькими пересадками, путь общественным транспортом на окраину (она уже выяснила по пути у помощника Юрия, как добираться до своего нового места жительства), она хотела задать ещё один важный вопрос. И сделала это, как только Юрий убрал смартфон в карман.

— Скажи, а когда я буду иметь право работать? Не могу же я совсем уж на чьей-то шее сидеть...

— С сегодняшнего дня, — Обрадовал её Юрий. — Называется — временное трудоустройство. Когда получишь статус — сможешь работать постоянно. Наравне с нашими гражданами. Кроме тех мест, где, собственно, нужно гражданство. А чем ты заниматься собираешься?

— Не знаю. — Юля пожала плечами. — Может, в супермаркете на кассе сидеть. Может полы мыть или в киоске продавцом. — Она сделала паузу. — А может, в стрип-клубе на шесте танцевать. Мне выбирать не приходится.

Юрий испытующе посмотрел на неё.

— Ну тогда пошли сядем вон в том кафе. Есть серьёзный разговор. А заодно и поедим. Ты, может, голода и не чувствуешь, а я без обеда работать не люблю.

— Откровенно говоря, имею на тебя виды, — говорил Юрий. Поймав удивлённый взгляд девушки, уточнил: — Не в том смысле, как ты, может быть, подумала. А как раз в смысле работы.

— Но чем я могу помочь? — Юля удивилась ещё больше.

— Своими знаниями, конечно. Вот смотри. Я занимаюсь делами беженцев. Беженцы многие сейчас — как раз из России. Твой случай, конечно, исключительный, в основном они сами приезжают и просят помощи. Ссылаются на то, что там их преследуют. Мы им готовим документы, сопровождаем на собеседования вроде того, что было у тебя сегодня. Только обычно проходит всё тяжелее... Если им отказывают, подаём в суды. Чаще выигрываем...

— А часто отказывают? — Заинтересованно спросила девушка.

— Бывает. — Юрий поморщился. — На самом деле этим деятелям плевать и на людей, и на интересы страны. Не всем, конечно. А бывает и так, что человек рассказывает о преследованиях, а потом оказывается, что он там у себя банально из бюджета воровал, или ещё чем-то подобным занимался. А когда взяли за известные места, прибежал к нам и стал рассказывать, что он ярый враг режима, и преследуют его за политику... Некоторые вдруг вспоминают, что они в Украине родились, или что у них тут родственники, и просят гражданство. По-всякому бывает. Приходится разбираться и миграционной, и нам.

— А кто вам за это платит? — Юля всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке.

— Тоже по-разному. Иногда это люди вполне состоятельные, такие платят сами. Иногда нас государство назначает через систему бесплатной правовой помощи. Иногда — благотворители, среди которых, кстати, Рус не на последнем месте. Так вот, чтобы всем этим людям эффективно помогать, нужно разбираться, что каждому из них грозит в России. То есть — разбираться с каждым случаем, хотя бы в общих чертах и с их слов, в соответствии с российским законодательством. А для этого нужно чётко знать, что и где в этом законодательстве искать, чтобы быстро определить проблемы каждого такого заявителя. Второе: нам часто попадают российские документы. Например, российский бизнес взыскивает с украинских фирм задолженности или возмещение ущерба от невыполнения договоров. Как правило, ещё по старым контрактам. Нам бывает нужно хотя бы в общих чертах понимать, выглядят ли эти документы так, как должны выглядеть в России, — иногда оттуда откровенные фальшивки приходят. Ну, и опять же, за что в самих российских законах можно зацепиться, что там было нарушено, чтобы эти претензии отбить. Ну, и тому подобное. Короче говоря, мне нужен человек, который может работать с российскими законами, который знает, где что искать и смотреть. Ну, и помогать со всякими другими, уже обычными нашими делами. Чисто российских тебе на полную занятость не хватит...

— Но у меня тут нет никаких документов. Ни диплома, ничего...

— Да, юристом или помощником адвоката тебя в любом случае взять не сможем. Оформим техническим сотрудником, это неважно. Главное ведь деньги, верно? — Юрий подмигнул. — Так что и надо спрашивать: сколько? А то так согласишься, даже не зная на что. — Его лицо стало серьёзным. — Я не хочу, чтобы ты принимала решение из благодарности или ещё почему-то.

— И... сколько? — Повторила девушка.

— У нас начальная зарплата — двенадцать с половиной тысяч. Почти пятьсот долларов, — Уточнил Юрий, на случай, если Юля пока плохо ориентировалась в украинских деньгах. — Для того, чтобы спокойно жить, — вполне нормально. У нас многие имеют меньше. На кассе в магазине вряд ли столько заработаешь. В твоём случае половину месячной зарплаты выплатим сразу. Ну, как?

Юля смотрела на него расширившимися от удивления глазами, а потом спросила:

— Когда начинать работать? Конечно, я согласна!

Юрий рассмеялся:

— Завтра устроит?

— Спасибо! — Сказал Руслан. — Очень вкусно.

Юля, конечно, быстро соорудила ужин. Но сама не понимала, кем себя чувствует здесь: гостьей или хозяйкой. Зато Руслан вёл себя совершенно естественно. Впрочем, это была его квартира, в конце концов. Он старался вести что-то вроде светской беседы.

— Итак, поздравляю. Ещё раз. Самый важный этап пройден. — Руслан, конечно, имел в виду решение миграционной службы. — Дальше будет проще.

— Юрий тоже так говорит. Надеюсь... — Юля пожала плечами. И тут же улыбнулась. — Ты ещё не все хорошие новости знаешь! Я теперь у него работаю!

— Ну-ка, расскажи, что и как! — Заинтересовался Руслан. Кивая, выслушал рассказ. — Отлично! Правильно сделала, что сразу согласилась. Лучше тебе никто не предложит.

— А то я этого не понимаю..! Знаешь, мне кажется, с тех пор, как я очутилась в этой реке, даже не знаю, как она называется...

— Десна, — Подсказал Руслан.

— Так вот, после того, как выбралась на берег, мне кажется, у меня какие-то сплошные выигрыши в лотерею. Один за другим. Сначала остановился именно ты. Потом привлёк именно Юрия, которому я оказалась нужна. Я же вижу, он не из жалости мне дал эту работу, он действительно заинтересован. И проблему с убежищем вы решаете...

— Это правильно. Человеку не может всё время не везти. В России не повезло по полной программе, в Украине везёт. Равновесие! — У Руслана явно была привычка сводить всё к шутке, хотя выражение его лица было в этот момент совершенно серьёзным. До комизма. — Что бы ни произошло дальше, пусть о нашей стране у тебя будет хорошее впечатление!

— Это точно! Я ведь испугалась в первый момент. После того, что у нас говорят по телевизору...

— Да, я помню. — Руслан улыбнулся. — Правого сектора испугалась. Будет время — могу тебя с парочкой ребят оттуда познакомить. Там и несколько россиян есть...

— Я стараюсь ваше телевидение смотреть. Кое-что даже понимаю. И уж точно понимаю, как всё здесь отличается от того, что говорят у нас...

— Ну, это не удивительно. — Улыбка Руслана стала грустной. — Ты одна в этом убедилась. А миллионы людей в России — верят...

— Скорее просто не задумываются. Как я раньше. — Юля сделала паузу. — Слушай, я хотела попросить...

— Слушаю. — Руслан заметил, что это первая просьба с её стороны. До этого девушка, что называется, плыла по течению. Или просто стеснялась.

— Я там, в комнате, где у тебя «ферма», пару велосипедов нашла...

— Хочешь кататься? — Понятливо кивнул Руслан. — Да без проблем! Я же сказал, пользуйся всем, что тут найдёшь. Только их никто не трогал десять лет. Это мы ещё с женой грузили их в машину, — у меня всегда пикапы были, — и куда-то за город кататься ездили...

— Ага, я заметила, что это не городская модель. С ними всё в порядке. Только цепь смазать и тросики. — Юля замялась. — На самом деле, я это уже сделала. Всё равно делать особо нечего было... А чего ты удивляешься? Я на своём велике это всегда сама делала. Это же не в машине масло менять!

— В общем, если хочешь, пожалуйста, бери и катайся! Наверное, на работу хочешь ездить? Так отсюда километров десять.

— Для меня не проблема. Я и намного больше проезжала. Чуть больше получаса в среднем темпе. И уж точно лучше, чем маршрутками...

— Да уж, это точно! — Руслан и не знал, как выглядит изнутри нынешний общественный транспорт. — Я сначала на мотоцикл-то сел, чтобы выбираться из этого района. А потом понеслось...

— Мне Юрий рассказывал. В общих чертах... В общем, спасибо! За велик — отдельное.

— Только не забудь перед тем, как на дорогу выезжать, батарейки в фонариках поменять, спереди и сзади. И шлем возьми. В кладовке должны быть, на верхней полке. И куда приезжаешь, замком его пристёгивай. Не знаю, как у вас, а у нас велосипеды воруют... Я сегодня тоже немаленькое дело закончил: мотоцикл на учёт поставил. Так что, — улыбнулся Руслан, — я сегодня в хорошем настроении и вообще добрый.

По мнению Юли, настроение у него за всё время, что они знакомы, всегда было ровное. С долей юмора. А вслух спросила:

— А почему это большое дело?

— А потому, что я этот мотоцикл полгода «пас». Когда на востоке бывал, бойцы, которым помогаю, зная мою слабость, показали мне там дедушку, у которого есть «Харлей» сорок третьего года. Из тех, что американцы по ленд-лизу поставляли. Так что помогать людям бывает выгодно. — Руслан опять улыбнулся. — И вот теперь дедушка согласился продать. Дозрел. Понял, что в свои восемьдесят восстанавливать и ездить уже не будет, а сыну и внуку мотоциклы не интересны. Есть, представляешь, такие люди! — Он снова комически развёл руками. — Так что, пока парни, которых я привёз, давали показания в суде, я смотался и мотоцикл этот купил. И поставил в кузов, я же почему пикапы и покупаю — их можно оборудовать, чтобы мотоциклы перевозить. Так что, пока мы тогда ко мне домой ехали, у тебя за спиной преспокойно антикварный «Харлей» стоял!

— Надо же!

— Ну да. И я думал в субботу ехать его на учёт ставить. Даже из кузова не выгружал. Но мы поехали заниматься твоими делами, так что регистрацией я смог заняться только сегодня. И сейчас он, наконец, уже полностью мой! Можно ставить на реставрацию. Через год будет в идеале, можно будет даже покататься.

— И часто ты их покупаешь? — Поинтересовалась Юля.

— Нет. И ещё реже продаю. У меня даже мой первый М-72 до сих пор есть. Кстати,

тоже антиквариат уже. А вообще, ты знаешь, сколько мотоциклов нужно настоящему мотоциклисту для счастья?

— Нет. А сколько?

— Ещё один! — Они рассмеялись. — Вам велосипедистам, не понять...

— Может быть, покажешь как-нибудь при случае. После реставрации, — сказала Юля. Руслан заметил, что это она впервые проявила интерес к чему-то за пределами ближайших дней. И, кажется, поверила, что всё-таки останется в Киеве. Отлично. — Мне кажется, что этот мотоцикл мне почти как родственник...

— Можно сказать и так... Ладно, я же почему, вообще, приехал? Хотел тебе показать фото одного кадра... — Он достал из сумки планшет и включил его. — Смотри. Узнаёшь?

— Да! — Юля слегка побледнела. — Конечно! Это тот парнишка из «Ауди»! Как ты его нашёл?!

Руслан её вопрос проигнорировал.

— А ты знаешь, что вот он тебе точно почти родственник? Ты не говорила, что у твоего отца есть двоюродный брат, который замгубернатора. Так вот этот милый парнишка по имени Денис — племянник его жены. Живёт в Южанске. Связан с местным криминалом и конечно, с такими родственниками неприкосновенен. Что он может к тебе иметь? — Спросил Руслан.

— Понятия не имею! У меня от этого всего голова идёт кругом... Отец с дядей Володей почти не общаются. Не знаю, почему. Какой-то явной ссоры у них не было, по-моему, они друг друга просто не очень любят. А родственников его жены я вообще никогда не видела...

Теперь видела, решил не говорить Руслан. Вслух же сказал:

— А он что-то о тебе знал. И планировал всё это заранее. Он же с тобой не познакомился как дальний, но всё-таки родственник. Нет, на дороге подъехал. Как чужой. А на самом-то деле враг был у тебя за спиной... Ты действительно не догадываешься, почему?

— Понятия не имею! — Девушка была явно растеряна. — Хотя я об этом и не думала... Но действительно не понимаю... Но ведь без причины такого никто не делает...

— Конечно, не делает. Теперь ты понимаешь, что возвращаться тебе ни в коем случае нельзя? И вообще засвечиваться.

— Понимаю. С самого начала так думала... Теперь убедилась.

— Будешь работать у Юры, не заходи в свои соцсети. И в почту. Преодолей искушение. — Опять на губах Руслана заиграла улыбка. — Пусть все гадают, куда ты делась. Если им не всё равно...

Руслан распрощался и уехал. Юле оставалось только сидеть и думать. О многом... Но прежде всего о том, как Руслан нашёл этого самого Дениса, сколько усилий он для этого приложил. И зачем, в конце концов, ему это?

Глава 11.

Как ни странно, адвокатское бюро Юрия Тернового располагалось отнюдь не в центре. Юля уже знала, что по киевским меркам весь левый берег Днепра был как бы и не совсем столицей. Квартира Руслана, где она теперь жила, находилась здесь же, на самой окраине. Но офис Юрия тоже был не за Днепром. Правда, недалеко от станции метро «Левобережная» на основной линии киевского метро.

Навигатора у Юли, конечно, не было, но обычную карту города, рассчитанную на туристов, — там были и маршруты общественного транспорта, — она приобрела. Не зная города, она и оказалась в положении туриста, но проблем с ориентированием в незнакомых городах у неё никогда не было. И маршрут по карте она проложила легко и быстро, так что пристегнула велосипед к дереву прямо под нужной вывеской за несколько минут до назначенного времени. Она воспользовалась всеми советами Руслана, кроме одного: пренебрегла велосипедным шлемом. Тем более, что и дома им практически не пользовалась.

В таком помещении на первом этаже обычной девятиэтажки, с отдельным входом и крылечком, скорее могло бы располагаться не адвокатское бюро, а что-то вроде небольшого магазинчика или кафе, подумала Юля. И храбро открыла двери.

За ними была небольшая, отделанная в спокойных тёмных тонах, приёмная с несколькими столами, и рядом стульев, предназначенных, по всей видимости, для клиентов. В этот ранний час клиентов не было. Зато посреди помещения стоял Юрий, давая какие-то инструкции уже знакомому Юле помощнику по имени Виталий и незнакомой девушке. Когда двери открылись, где-то сверху звякнул колокольчик, и Юрий обернулся на звук.

— А-а! Приветствую нового члена нашего маленького коллектива! — Сказал он. — С Виталиком ты уже знакома. А это — Марина, наш главный организатор. Ты ей будешь помогать, когда не будешь занята с теми материалами, о которых мы говорили вчера.

Затем Юрий представил Юлю сотрудникам, коротко рассказав о её статусе, упомянув о том, что в Украине она оказалась не по своей воле, и возвращаться обратно ей опасно, и сообщил остальным о том, чем Юле предстоит заниматься.

Виталику, казалось, было всё равно. А вот Марина, секретарь, маленькая и худенькая, с коротко подстриженными рыжими волосами, очень энергичная, смотрела на неё с интересом.

— Позже ты познакомишься с Антониной Павловной, нашим бухгалтером, — Сказал Юрий. — Вот она будет не очень рада: ей придётся перестраивать работу, потому что у нас все получают зарплаты на карточку. А у тебя счёта пока нет, и ей придётся иметь дело с наличкой.

— Из-за меня такие проблемы... Даже неудобно.

— Не волнуйся, это технический вопрос. — Юрий открыл перед ней дверь своего кабинета. — Бухгалтер часто думает, что он или она — главный человек на фирме. Но это всё-таки не так... Его или, в данном случае, её задача — обеспечить, чтобы всё функционировало. Но не определять, кто и как будет работать... Если речь не о нарушениях в её области, конечно. Ну а пока — оформим наши... трудовые отношения. — Он взял папку, в которой лежал распечатанный трудовой договор. Юля внимательно прочла его. В договоре было указано, что он заключается временно, на период оформления документов на

получение дополнительной защиты, а в случае её предоставления — считается заключённым без определённого срока. Юля взяла лежащую на столе ручку «Паркер», — Юрий явно не жалел денег на канцтовары, — и подписала договор.

Потом они опять вышли в приёмную.

— Рабочих мест у тебя будет два. Когда нужно поговорить с человеком, я иногда тебя буду просить об этом в отношении людей из России, или, скажем, подменить Марину, — ты будешь работать вот за этим столом. А в основном, когда с документами... — Юрий открыл дверь в ещё одну комнату. — Вот здесь у нас нечто вроде архива или библиотеки. И, как видишь, два стола с компьютерами. Постоянно здесь никто пока не работает. Выбирай любой.

Юля сняла с плеча матерчатое подобие сумочки, где лежало самое необходимое, и положила на тот стол, что стоял ближе к окну.

А потом Юрий передал её на попечение Марины, которая показала, где и что находится в этом помещении, вплоть до собственного туалета.

— Мало кто из адвокатов имеет такие условия работы, — Объяснила она. — Здесь когда-то было кафе... Площади даже слишком много для нас. Думаем две комнатки отдать какому-нибудь нотариусу. И ему будет удобно, и нам: клиентов можно давать друг другу, не отходя от кассы...

Юля отметила для себя это «мы» и «нам». А Марина продолжала её просвещать, где и что находится, какой порядок работы с литературой, документами и компьютерами.

— Если будешь подменять меня и брать трубку — отвечай: «Адвокатское бюро Тернового». Выясняй, кто звонил и коротко — по какому поводу. И сразу вбивай в компьютер, вот в этой программе. Она должна быть постоянно открыта. Смотри: вот сюда вносишь номер, с которого звонили. Сюда — кто звонил. Сюда — коротко причину. И сбрасываешь в систему. Это, конечно, в случае, если Юры нет на месте, и с ним нельзя соединить сразу. А так будет часто — он всё время по судам или ещё где-то... да ты сама видела. Если всё сделано правильно, информация тут же сбрасывается Юре на смартфон. По вайберу. И он тут же видит, кто ему звонил и почему, и может перезвонить и решить массу вопросов. Даже если был, например, в суде и не мог ответить, если бы ему и позвонили на мобильный. Мы здесь — этаким фильтр информации, которая доставляется в удобной форме и позволяет ему сэкономить время и решать, с кем нужно поговорить в первую очередь.

— Да, конечно. — Юля отметила для себя, что Марина называет шефа просто «Юра». — А ты-то где будешь, что тебя часто нужно подменять?

— Да мало ли... — Марина дёрнула плечом. — Почту пошла отправлять. Нам часто приходится это делать. Особенно теперь: по новому закону приходится копии документов всем участникам процесса рассылать. Или деньги клиенту помогаю вносить. Видишь, у нас в предбаннике стоят два банковских терминала? И прибыли чуть-чуть за аренду места, и народ привыкает к нам заходить, чтобы внести деньги на карточку или заплатить за коммуналку. Но главное — если клиент платит гонорар, он тут же вносит деньги на счёт, получает квитанцию. Мы не возимся с кассовым аппаратом, а клиент получает чек и понимает, что уплатил гонорар официально. Что деньги не пойдут ни на какие взятки, и можно будет взыскивать судебные издержки. А я часто с ними подхожу, чтобы помочь эти деньги внести, не все с терминалом могут сами быстро разобраться. — Она сделала паузу. — И на обед я, в конце концов, могу выйти...

— Понятно. — Юле было понятно, прежде всего, то, что деятельность адвокатского

бюро была идеально организована. Можно сказать, с военной точностью. — А почему офис в таком месте? Не в центре, а довольно далеко от него.

— А потому что, во-первых, смысла нет. В центре помещения намного дороже, а к хорошему адвокату клиенты приедут, где бы ни размещался офис. Даже на Троещину. — Увидев, что не знающая Киева Юля не понимает, Марина объяснила. — Это у нас такой огромный отдалённый массив. С очень плохой доступностью. В Киеве говорят: «Жизнь дала трещину — переехал на Троещину». Так вот, к хорошему адвокату приедут даже туда... Ещё многие хотят офис непременно у самого метро. Только если у клиента, с одной стороны, машины нет, а с другой — для него проблема доехать, то такой клиент, скорее всего, не очень нужен. Проблем от него больше, чем выгоды... У нас, правда, с делами беженцев своя специфика. А вообще, Юре это помещение досталось. Вместе с квартирой в этом же доме. Так что удобно: никуда ездить не надо. Нужно поработать вечером или в выходной — спустился, работаешь. Можно домашнего кабинета не иметь, документов дома не держать. Гараж — через улицу, нужно, например, в суд, — сел и поехал.

— Действительно, удобно! — Согласилась Юля. Её это тоже устраивало: если бы офис находился в центре, доехать до него на велосипеде было бы затруднительно, и, возможно, опасно. Украинские водители «не замечали» на дороге велосипедистов так же, как и российские, только движение в центре Киева было намного более напряжённое, чем то, к которому она привыкла в провинциальном Занайске. — А какими делами, кроме беженцев, Юрий занимается? Я же сама юрист, и понимаю, что всё не охватишь, должна быть специализация...

— Хозяйственные дела, недвижимост. И уголовные, связанные с хозяйственными. Другие уголовные — крайне редко. Кстати, как раз по одному уголовному делу Юра тебя просил разобраться... — Юля поняла, что Марина была предупреждена о её приходе. Впрочем, не удивительно. Тут всё продумывали заранее. — Нашего клиента обвиняют в мошенничестве, якобы он предоставил фальшивые документы, якобы составленные в Украине, в российский суд с целью завладения имуществом как в Украине, так и в России. Нужно разобраться с российским процессом в этой ситуации...

Ознакомительная часть закончилась, поняла Юля, началась работа.

Яна Лесневич не любила поезда. Особенно, если приходится добираться на перекладных. На «Сапсане» до Москвы, оттуда обычным поездом до Южанска, — утомительная поездка. Сутки в дороге, с перерывом в несколько часов в Москве.

Зато она любила вокзалы. Особенно такие, как в Южанске. Краснокирпичное здание более чем столетней давности, с белыми окантовками оконных проёмов. Умели раньше строить! Даже утилитарные здания в небольших городах выглядели... красиво. И почему сейчас строят или безликие коробки, или что-то лишь бы выпендриться?

Поставив сумку, она сделала несколько снимков прямо с перрона, — повезло, пути между ней и зданием были пустыми, — включая обязательное селфи. И тут же её реальные и виртуальные друзья смогли увидеть, где именно она находится. Чудо современных технологий. Такого точно не было, когда построили этот вокзал! В каждом времени есть свои положительные и отрицательные стороны...

Добраться на маршрутке до гостиницы было делом десяти минут. Гостиница носила пышное название «Маджестик» — хозяйин, подумала Яна, явно был любителем детективов. Но забронированный номер её уже ждал, её не подвели, как иногда бывало с провинциальными гостиницами. Поставив в номере сумку, первым делом она проверила Wi-

Fi — сеть работала, выход в интернет был нормальный. И вообще, гостиница была довольно современная, вон, даже ключ от номера был в виде карточки. Она спрятала его в сумочку и направилась прямо в краевую полицию.

В управлении, конечно, была своя пресс-служба, в соответствии с требованиями времени. Правда, нельзя было сказать, что заезжей журналистке из питерского «криминального» издания там обрадовались. А узнав, чем именно интересуется Яна, молодая сотрудница пресс-службы в звании старшего лейтенанта развела руками:

— Послушайте, двадцать с лишним лет ведь прошло. Дело давно в архиве, причём даже не у нас, а в суде. Вас туда вряд ли пустят, даже на основании письма редакции. А сотрудников, которые тогда работали и принимали участие в том деле, сейчас уже не осталось. Сами понимаете, люди были уже опытные. Они давно на пенсии. Если живы...

— А как их можно было бы попытаться найти? — Спросила Яна. По опыту она знала, что иногда лучше выглядеть беспомощной. Так у людей чаще появляется желание тебе помочь.

— Наверное, через ассоциацию ветеранов МВД, — Пожала плечами старлей, делая вид что пресс-служба никакого отношения к бывшим сотрудникам не имеет.

Весь дальнейший диалог прошёл в таком же русле: Яна пыталась получить информацию, сотрудница пресс-службы старательно делала вид, что и рада бы оказать содействие, но помочь журналистке ей совершенно нечем. Ничего она о столь старых делах не знает, и никому в современной южанской полиции такая седая старина неинтересна.

Последнее было не так, это Яна знала точно. Старлей, видимо, думала, что она плохо выполнила домашнее задание перед поездкой. Что ж, пусть остаётся в неведении. Главное, удалось проникнуть в здание с суровым пропускным режимом, подумала она, выходя из кабинета пресс-службы и направляясь по лестнице на второй этаж. И не видела, что девушка-старлей, как только за Яной закрылась дверь, достала телефон и стала кому-то звонить.

О том, в какую дверь на втором этаже постучать, Яна знала заранее. Ещё в Питере она прочитала всё, что могла найти в интернете, об истории за последние четверть века южанской милиции, а потом полиции. И знала, что есть в управлении уникальный человек с простой фамилией Иванов.

В прошлом Владимир Иванов был следователем. Из тех, кто пришёл на эту работу то ли по призванию, то ли по юношеской наивности. И он действительно хотел раскрывать преступления, а ещё одним из его увлечений была история криминалистики. Коллеги считали его если не чудачком, то занудой, потому что он мог долго рассказывать о Гансе Гроссе, Бертильоне и Гальтоне. А какая польза, считали они, это всей этой древности? Тем не менее, у начальства за эффективную работу Иванов был на хорошем счету. Наверное, помогало следование рекомендациям Ганса Гросса.

Но за несколько месяцев до того, как в Занайске начала орудовать маньяк, произошла трагедия. Милицию вызвали на место очередной бандитской разборки, — «стрелка» двух группировок закончилась перестрелкой и трупами с обеих сторон. Ничего необычного для девяностых здесь не было. Но когда следователь попытался открыть багажник одного из расстрелянных автомобилей, произошёл взрыв. Потом оказалось, что неприметная «девяносто девятая» принадлежала ответственному в одной из банд за оружие и взрывчатку. Спросить, что именно взорвалось, было не у кого: он оказался одним из погибших в перестрелке.

Владимир лишился ноги и получил много других травм, долго лечился. А когда немного поправился и встал на протез, вспомнил о давней своей мечте, и начал бомбардировать руководство краевой прокуратуры и милиции предложениями создать краевой музей следствия и криминалистики.

В прокуратуре предложением не заинтересовались, а вот в милиции его оценили, может быть, потому, что чувствовали себя виноватым перед получивши тяжёлые травмы уже бывшим следователем: обеспечение безопасности места происшествия было задачей именно милиции. Приказ о создании музея был подписан, для него выделили несколько комнат на втором этаже здания УВД, а Владимир Иванов, естественно, стал, уже как штатский, его директором. В этой роли, как ни странно, он оказался даже более на высоте, чем в качестве следователя. И за прошедшие годы собрал коллекцию материалов и экспонатов, какой могли похвастаться немногие из даже гораздо более крупных городов. Единственное, о чём он жалел, так это о том, что широкая публика никогда не видела большую часть экспонатов: далеко не каждый имел доступ в здание краевой полиции.

Вот в его двери и постучалась Яна, когда покинула не слишком-приветливую сотрудницу пресс-службы. Услышав: «Войдите!» — нажала на ручку и оказалась в маленьком кабинетике, полки на стенах которого были заставлены книгами (некоторые, судя по орфографии надписей на корешках, были дореволюционными), микроскопами и разными непонятными предметами, имеющими отношение, видимо, к расследованию преступлений. За столом сидел мужчина в возрасте между пятьюдесятью и шестьюдесятью, полноватый и лысый. Он поднял взгляд от ноутбука, на котором что-то печатал, и посмотрел на гостью поверх очков в металлической оправе.

— Можно было бы сказать: «Кому не спится в ночь глухую?», если бы сейчас не был белый день! — Сказал он. — Правда, у нас тут почти всегда тихо, как ночью. Если только какую делегацию не привезут показать, что у нас есть свой музей. Да вы присаживайтесь, прекрасная незнакомка, и расскажите, что привело вас к нам, в полицию вообще и в музей в особенности!

Устроившись на стуле и рассказывая, кто она и чем интересуется, Яна подумала: попала на балагура, это хорошо. Или просто на человека, которому не хватает общения. Скорее всего, он согласится помочь.

Так и оказалось.

— Вы, наверное, сначала пошли в пресс-службу? — Понятливо кивнул Иванов. — И что они вам сказали?

— Что они о таких старых делах ничего не знают. — Яна развела руками.

— И знать не хотят? — Снова покивал Иванов. — Готов спорить, что ко мне вас направили не они. Кстати, а откуда вы вообще о нашем музее узнали?

— Слухами интернет полнится...

— Понятно. Дело, которым вы интересуетесь, милая моя, — какое-то странное. Я тогда как раз лечился, ко мне друзья приходили в госпиталь, рассказывали. Кое-кто из них по делу работал. В общем, маньяка взяли случайно. Посадили на пожизненное. И все сразу предпочли об этом забыть. Похоронить это дело в архиве суда. Но! — Иванов хитро улыбнулся. — У меня тут кое-что есть... И приговор суда по этому делу, и копии многих материалов из самого дела. К сожалению, не всех.

— Я и не сомневалась! — Обрадованно воскликнула журналистка. — Вы сможете мне это показать?

— А как же? Разве не для этого существует музей?

— Огромное спасибо! — Сказала Яна. — Ну а что думаете вы сами? Вы сказали, что дело это странное. Только тем, что его не любят вспоминать?

— И этим тоже. Не любят до такой степени... Тогда замом по оперативной работе был такой товарищ по фамилии Князь. Представьте себе, Князь Владимир. Кстати, он дальний родственник одной из жертв. Потом он пошёл в политику, сейчас у нас в крае заместитель губернатора. Курирует, что интересно, не нас, грешных силовиков, а в основном промышленность и иностранные инвестиции. Казалось бы, ему только, как герою, пойманному маньяка, и пиариться. Но нет, он, как и все, это дело вспоминать не любит.

— Может быть, потому, что маньяка поймали на самом деле случайно?

— Эх, милая моя! — Рассмеялся бывший следователь. — Да кому и когда из участников операции это мешало почивать на лаврах?! Тем более, мы-то знаем, что преступления чаще всего как раз и раскрываются по чистой случайности. Нужно только суметь эту случайность использовать.

— А может быть, дело в том, что на самом деле поймали не того, а просто свалили на кого-то эти убийства, чтобы закрыть дело и отрапортовать? — Предположила Яна. — Сами руководители это знали, и потому не любят об этом деле вспоминать. И потому, что вспоминать неприятно. И потому, что боятся скандала, если это всплывёт...

— Да какой там скандал? Убийца умер в заключении. И учтите, это действительно убийца, его взяли практически с поличным, по последнему эпизоду вопросов вообще никаких не было. Никто о нём сожалеть не будет. А что касается предположения, что остальные эпизоды на него просто повесили... — Иванов задумался. — Такая мысль у меня была. И тогда, и позже, когда материалы эти изучал. Как-никак, это было одно из самых громких дел за пост-советскую историю края! Грех было не изучить. Разговорить на эту тему знакомых, имевших отношение к тому делу, тоже не смог. Но есть одно обстоятельство, которое говорит против такого варианта.

— Какое?

— А очень простое. Такие маньяки не останавливаются. У этого был очень характерный «почерк». Так вот, после задержания — подобных убийств больше не было. Ни в самом Занайске, ни в крае, ни по другим регионам. Я специально проверял. Да будет лучше, если вы сами выводы сделаете. — Он выбрался из-за стола, и Яна увидела, что директор музея был небольшого роста. — Идёмте со мной, достану вам материалы по этому делу.

Они вышли из кабинета, и Иванов, заперев дверь, направился, заметно прихрамывая, в соседнюю комнату. Та была намного больше и представляла собой не то архив, не то запасники. Учитывая, что речь шла о музее, — скорее второе. И там стояла парочка рабочих столов, за один из которых директор Яну и усадил, а сам пошёл куда-то в дальний угол. Вернулся и положил на стол несколько толстых папок.

— Это далеко не всё, — Сказал он. — Дело было многотомное. Но самое важное здесь есть. Вам до вечера читать хватит, если действительно интересно. Но хочу спросить: у вас нервы крепкие? А желудок? Там фотографии есть... Нет проблем? Ну и хорошо. Будут вопросы — спрашивайте. Как специалист, объясню, что смогу. — Директор музея сел за соседний стол, положил перед собой какие-то другие бумаги и начал их просматривать. Яна поняла, что он не хочет оставлять чужого человека без присмотра в своей сокровищнице.

— А фотографировать можно?

— В разумных пределах...

Глава 12.

Руслан сначала не мог понять, в какой роли приехал сюда Виллем. Сын одного из акционеров «Зеерат» формально приехал на стажировку в отделение родительской компании, на каникулы, — он учился в университете и готовился стать инженером в области электротехники, — неудивительно, учитывая специализацию компании. Но что это означало в действительности? Он действительно хотел узнать что-то новое по специальности? Или голландский «мажор» решил повидать мир за счёт родительской компании? А может быть, — паранойя, конечно, но иногда параноики оказываются правы! — это такой вид проверки? Так вроде бы в «Зеерат Украина» повода для подозрений не давали.

Но сотрудник, посланный встретить парня в аэропорту, а потом довезти до снятой для него квартиры (в гостинице Виллем жить не захотел), сказал, что парень нормальный, без закидонов. Действительно интересуется техникой, помимо родного голландского и английского, прилично говорит по-русски, в прошлом году бывал в России и теперь искренне интересуется, чем же отличается Украина. И, конечно, его поручили заботам Руслана, как ответственного за техническую сторону работы. Тот был бы и не против, если бы не одно «но»: чтобы таскать молодого голландца везде с собой, ему пришлось с мотоцикла пересесть на «Теслу». А, с точки зрения Руслана, если не было ливня, града, снега или гололёда, а покататься на мотоцикле не удалось, — день практически пропал зря. Но будущему наследнику нужно было показать, как всё работает, так что выбора не было. Они уже побывали на заводе, — Виллему там понравилось, — и теперь возвращались обратно в офис.

— А автопилот вы не включаете? — Спросил молодой голландец.

— Нет. А разве ты ему доверяешь? После всех сообщений об авариях? — Удивился Руслан. — Кроме того, ты ещё, наверно, не понял, какие у нас здесь дороги, и как у нас водят. Нет, у нас он сойдёт с ума! — Он сделал паузу. — И к тому же, я люблю водить машину сам, а не чтобы за меня это делал робот!

— Да, понимаю, и мне говорили, что вы тоже мотоциклист.

— Верно. А почему «тоже»?

— Так я люблю это дело! — Расплылся в улыбке Виллем. — Катаюсь, когда есть возможность.

— А на чём? — Поинтересовался Руслан. Он сразу понял, что с парнем можно найти общий язык.

— КТМ. Это сейчас. А мечта у меня — «Дукати Диавель».

— Хорошая мечта. — Руслан решил на днях показать Виллему свои планы по электромотоциклу. И познакомить с теми, кого он собрался набрать в команду. Парню должно было понравиться. Вкус у него был неплох, во всяком случае, к мотоциклам. — Ну вот, подъезжаем. Сейчас поймёшь, чем мы тут занимаемся.

— Я думал, это можно понять на заводе, — Удивился Виллем.

— На заводе можно увидеть технологию. — Руслан загнал «Теслу» на отведённое для него паркоместо. — А здесь — к чему мы её применяем. У нас тут есть несколько пилотных проектов, если они пойдут — это можно будет продвигать по всему миру. Тебе будет интересно, а кроме того, это твоё будущее.

— И ваше тоже, мистер Лещинский.

— Конечно, и моё тоже. И не мистер Лещинский, а просто Руслан. — Он решил не говорить Виллему, в чём разница между ними. Родившемуся в благополучной стране и с золотой ложкой во рту трудно будет понять, что значило с нуля подняться в бизнесе в девяностые и прийти в западную компанию не только с готовым предложением, но и с деньгами. А пока нужно провести парню экскурсию по офису, а потом включить его в работу. Лучшая учёба — это практика, а чем заняться и стол с компьютером — всегда найдутся.

Экскурсия по офису и знакомство с сотрудниками и тем, чем они занимаются, растянулось часа на два. Потом они вошли в кабинет Руслана.

— Кстати, а кто тебе посоветовал приехать именно к нам, из всех филиалов? — Поинтересовался Руслан.

— Алекс Бегун.

— А-а, понятно. Родственник? — Каким-то образом оказавшийся в Германии в начале девяностых, этот россиянин вскоре женился на девушке из семьи основателей «Зеерат». И сделал неплохую карьеру в компании, благо, он оказался не без способностей к бизнесу. Сейчас Алекс руководил некоторыми направлениями деятельности компании, в том числе курировал российские заводы.

— У нас хорошие отношения, — Подтвердил Виллем.

— Ну, и чем ты хотел бы заниматься?

— Конечно, вашей новой технологией! У меня уже есть парочка мыслей. Возьмёте меня в эту группу?

— Возьмём, конечно. — Руслан улыбнулся. — А с мыслями своими ты нас познакомишь? — По тому, какие вопросы студент задавал, когда знакомился с заводом и офисом, он уже понял, что у того неплохие мозги. А отсутствие опыта — не всегда плохо: те, у кого на глазах нет шор, часто предлагали нестандартные решения.

— Обязательно! Только давайте завтра, ладно? У меня, если честно, немного голова кругом. Даже не думал, что... в стране за пределами ЕС может быть такое отделение. Я в прошлом году был в России — на Урале и в Южанском крае. Так там просто сборочные производства, причём не новые. А здесь... Здесь прогресс!

— Ну да, именно к этому мы и стремимся. — Руслан взглянул на часы. — Хорошо, скажешь завтра. Тем более, уже и рабочий день заканчивается. Скоро по домам. Я скажу, чтобы тебя довезли до квартиры.

— Не надо. Здесь же общественный транспорт ходит, я сам доберусь, — Отказался Виллем. — Я ведь не только производство, но и вашу страну понять хочу.

Руслан только покачал головой.

— Не буду тебя отговаривать. Хотя если ты едешь на мотоцикле, это не повод быть экстремалом во всём остальном. Попробуешь — сам поймёшь. Главное — следи за карманами... Хорошо, до завтра.

Виллем исчез за дверью, а Руслан только качал головой, глядя ему вслед.

Яна устала. Почти целый день читать, — точнее, изучать материалы уголовного дела, — фотографировать, и одновременно болтать со словоохотливым директором музея полиции, — это утомляло. Но она должна была признать, что идея обратиться в музей оказалась очень удачной. Иванов оказался кладезем информации. Его даже не нужно было «разговорить», — бывшему следователю самому хотелось пообщаться. Только натолкнуть на

нужную тему. Он был человеком, увлечённым своим делом, — а криминалистика обладает притягательной силой для дилетантов. Его знали многие, и он знал многих. А тех, о ком он знал, было ещё больше.

Так что за несколько часов она не только узнала много о деле «занайского маньяка», но и понимала теперь, кого можно расспросить ещё подробнее. А кроме того, узнала много о том, что составляло второе её задание: кто чем в крае дышит, кто из руководства с кем в Москве и в местном бизнесе связан, кто и против кого дружит. И кто, предположительно, на каких финансовых потоках сидит.

Разумеется, эту информацию нужно проверять. Яна никогда не сделала бы окончательных выводов на основании мнений одного досужего болтуна. Но как проверять — она знала.

И всё же это утомляло.

Может быть, поэтому по дороге до гостиницы Яна и не заметила, что за ней начали следить. Впрочем, следили опытные люди, а Яна не была ни опытным оперативником, ни опытной преступницей, чтобы мгновенно засекал слежку.

Они «проводили» её до гостиницы — и тут следящим повезло дважды. Сначала оказалось, что окно номера Яны выходит на долгострой на другой стороне улицы. Так что, пока журналистка ужинала в кафе при гостинице (кухня ей понравилась), они успели занять позицию напротив. А потом им помогла сама Яна. Она не задёрнула шторы в номере, поставила ноутбук на столик, и начала набрасывать свои впечатления. Сначала от дела маньяка, а потом — что касалось взаимоотношений краевой власти.

Один из следящих смотрел в мощный монокуляр. И запоминал, что писала девушка за столом. А потом записал адрес и пароль электронной почты — он следил и за пальцами на клавиатуре.

Вот теперь, подумал он, благодарность обеспечена. В денежной форме.

— А до которого часу у вас принято работать? — Спросила Юля. На официальное рабочее время здесь почти не обращали внимания, это было очевидно. Во всяком случае, домой никто не собирался, — ни Виталик, ни Марина. Юле было неудобно уходить первой, хотя порученную ей работу она закончила.

— Ну, мы с Юрой, бывает, и до ночи сидим. Ехать никуда не нужно... Тебя никто заставлять круглыми сутками сидеть на работе не будет, — Улыбнулась Марина. — Но Юру нужно дожидаться. Он едет из суда, звонил — скоро будет.

Знакомый «Лексус» остановился прямо напротив входа в офис через несколько минут. Юрий поздоровался со всеми и исчез в своём кабинете, а за ним последовал Виталик с какими-то бумагами. Это Юрий попросил его подготовить ответы на исковые заявления по одному из дел, и на это у помощника ушёл почти целый день.

Судя по всему, читал Юрий быстро. Скоро Виталик появился из кабинета, держа в руках документы со сделанными синей ручкой правками.

— Завтра утром доделаешь, — Сказал ему вслед Юрий, появившись из кабинета. — Так, девушки, а что у вас?

Первой докладывала, — это выглядело именно как доклад, — Марина: какая корреспонденция получена (в том числе несколько писем из судов и полиции), кто из клиентов звонил сообщить, что заплатил гонорар, и так далее. Юрий задал несколько уточняющих вопросов.

Потом настала очередь Юли.

— Документы я просмотрела, — Сказала она. — По просителю убежища — похоже, у него в России действительно проблемы. Но не из-за политики: мне кажется, у него хотят забрать бизнес. Я тут чуть-чуть проявила инициативу, — Улыбнулась девушка. — Попыталась найти данные о нём в интернете. Похоже, что у него конфликт с кем-то из мэрии, и именно потому, что кому-то приглянулся его бизнес. Уголовное дело, вероятнее всего, левое. Во всяком случае, мне так кажется, судя по документам. Ну, он и решил здесь разыграть из себя большого врага власти и демократа. Но ни одной публикации о нём в связи с политикой я не нашла.

— Интересно, почему он тогда не едет в Европу... — Протянула Марина.

— Возможно, столько денег, чтобы безбедно жить в Европе, у него нет. — Юрий задумался. — В общем, придётся немного менять тактику... Но помочь человеку в любом случае надо. — Он взглянул на Юлю. — Завтра я тебе ещё одно досье покажу. Человек просит убежища, утверждает, что в России его преследуют, так как он является русским националистом. — В голосе адвоката звучало не то удивление, не то лёгкий юмор, но у Юли было своё мнение.

— Это не так удивительно, как кажется. У них там свой раскол... Я от подруги знаю, она совсем двинулась на этой «русской идее». Её, конечно, жених в это втянул. Неважно... Так вот, часть из них поддерживает власть, как строящую сильное государство, присоединившую Крым, ну и так далее. А другие считают, что власть выступает против собственно русского народа, и нынешнее руководство России во главе с президентом ненавидят. Я слышала, что некоторые даже поехали за Украину воевать. Так что если он из второй группы, и достаточно радикальный, — всё может быть. — Она не стала говорить, что сомневается, нужны ли такие радикалы Украине. В конце концов, для того, чтобы судить об этом, нужно разбираться в местной политике. А Юрий, конечно, будет действовать только в интересах клиента, как и положено хорошему адвокату. В конце концов, именно так он поступил с ней...

Потом они обсудили то самое уголовное дело, в котором нужно было применить и украинские, и российские законы. Определённых выводов по нему Юля сделать не могла, в конце концов, она не была практикующим юристом. Но несколько мыслей по поводу того, как можно использовать нормы российского закона, высказала.

— Хорошо, спасибо! — Сказал Юрий. — Закругляемся на сегодня, закрываем контору и по домам.

Юля вернулась в помещение, которое она называла библиотекой, за сумкой, которую она носила через плечо, когда ездила на велосипеде. Остальные уже ждали возле выхода из помещения, у Марины в руке была связка ключей.

— Да, кстати, — Как будто что-то вспомнив, сказал Юрий. — А кто вносил в систему звонок Эжена Груана?

— Я, — Отозвалась Юля. — Марина как раз обедать уходила. Я что-нибудь сделала неправильно?

— Нет, всё правильно, — Успокоил Юрий, выходя на улицу. — Кроме того, что сама не пообедала... И не сказала мне, что свободно говоришь по-французски. Эжен сказал, что у меня в офисе работает сотрудница, беседуя с которой он почувствовал себя, как в Брюсселе. — На лице адвоката появилась усталая улыбка. — Вот так вот берёшь человека на работу, и в первый же день выясняется, что ему надо повышать зарплату!

— Не знала, что это так важно... Я и по-английски говорю. — Юля немного растерянно

улыбнулась, отстёгивая велосипед. — Вот только уж никак не думала, что у меня бельгийский акцент! Просто услышала имя — и захотелось попрактиковаться в языке. Или не нужно было?

— Да нет, всё в порядке. Завтра ещё сможешь попрактиковаться. Эжен завтра приедет к двенадцати. — Юрий подмигнул. — Если что — он в разводе.

Сам он держал Марину за талию так, что не оставалось вопросов о том, какие отношения у этих двоих. Ну, а в глазах Юли заинтересованности после своей реплики не увидел, и решил эту тему не развивать. Зато сразу заметил другое.

— Велосипед — это хорошо, это правильно. А вот без шлема — это зря. Это тебе не Занайск, тут движение сумасшедшее, и водители тоже... Ещё раз увижу — Русу нажалуюсь! А он отберёт технику. Ну, пока! Завтра — на том же месте, в тот же час!

И они с Мариной свернули за угол дома, а Юля закрутила педали в направлении того, что она уже стала воспринимать как дом.

При езде, как обычно, хорошо думалось. Особенно если не спешить, а торопиться было особенно некуда. Чем ей заниматься дома, кроме того, чтобы смотреть телевизор?

Первая мысль была о том, что Юрий сразу догадался, откуда у неё велосипед. Впрочем, догадаться было нетрудно... Интересно, по поводу зарплаты шутил или нет?

Юле внезапно пришло в голову, что, по сути дела, она впервые действительно зарабатывает себе на жизнь. В Занайске всю семью содержал отец. Того, что она зарабатывала на кафедре, достаточно было бы, чтобы не умереть с голоду, но даже на бензин для подаренной отцом машины уже не хватало бы. Тем более на поездки за границу, тряпочки и всякие другие приятные мелочи.

Здесь — другое дело. И в то же время она понимала, что (если всё будет получаться так, как сейчас) зарабатывать она будет больше, чем многие местные. И ей не нужно платить за жильё, по крайней мере, пока: непохоже, что Руслан выставит её на улицу... Как минимум, несколько месяцев об этом можно не беспокоиться. Даже транспортную проблему она, в основном, решила. По крайней мере, до зимы. Ещё недавно такая оговорка вызывала бы беспокойство. Но после того, как ты оказываешься в чужой стране, в буквальном смысле, в чём мать родила, — перспектива, на которую смотришь в будущее, меняется.

Проблема с жильём и работой, вроде бы, пока решена. Хуже, что из вещей у неё — только то, что в первый день передала из своего благотворительного фонда Дана. Значит, экономить и обзаводиться потихоньку самым необходимым, потому что непонятно, когда и в чём внезапно возникнет нужда. И к тому же... разрешат ли ей, в конце концов, здесь остаться. Хотя и Юрий, и Руслан утверждают, что проблем не будет.

Юля им верила. Умом. Но это не значило, что на душе не тревожно.

Почему они помогают ей? Почему так прониклись её судьбой? Совершенно без выгоды для себя.

Выбираясь из той реки, она была внутренне готова к тому, что за любую помощь придётся... расплачиваться. Вероятнее всего, так бы и было, если бы её нашли какие-то российские деревенские парни. Полупьяные... А может, и не только деревенские... Относительно представителей, например, занайского пролетариата она не обольщалась. Относительно не пролетариата тоже: сколько историй она слышала о том, как мужчины пользовались своим положением... Украина так отличается в этом смысле от России? Или это Руслан с Юрием (ни от одного из которых она не то что намёка — даже обычного комплимента не услышала) уникальны? Она слишком мало кого пока здесь знала, чтобы

делать выводы. Но, в общем, почти все отнесли к ней по-доброму. Почему так?

Внезапно ей пришла в голову мысль: а если бы случилось наоборот, если бы девушка из Украины оказалась бы в такой же ситуации... ну хотя бы в Южанске? Юля знала реалии родного края, и от этой мысли ей стало не по себе.

Юрий и, особенно, Руслан просили её постараться вспомнить и понять, что же могло быть причиной попытки её убить. Она размышляла об этом большую часть дороги (когда не уворачивалась от подрезающих её машин, и не объезжала опасные для велосипедиста ливнёвки). Прокручивала в голове все события последних месяцев, — каким далёким всё это теперь казалось, а ведь с тех пор, как она здесь оказалась, прошло всего несколько дней! — но так ни к чему и не пришла. То, что с ней произошло, оставалось загадкой. Страшной загадкой. То, что парнишка из «Ауди» оказался её дальним родственником, — и как только Руслан об этом узнал! — не делало ситуацию понятнее.

Так ни до чего и не додумавшись, Юля затащила велосипед в квартиру, наскоро разогрела простой ужин, — есть хотелось ужасно, — и приготовилась к одинокому вечеру.

Но ошиблась. Звонок в дверь стал неожиданностью. Посмотрев глазок, она узнала Дану. И открыла дверь.

— Привет! — Сказала гостья. — Не помешаю?

— Нет, конечно. Что вы...

— «Ты» и только «ты»! — Поправила Дана. — Мы не на военной службе и даже не у Руса в офисе. — Она улыбнулась. — Ехала тут мимо, дай, думаю, заеду проверить, как дела у подопечной?

— Ехала мимо? — Переспросила Юля. Она уже понимала, что место её нынешнего жительства было, по киевским меркам, глухим углом.

— Ну, по правде говоря, была в этом районе, сделала небольшой крючок... — Они сели на диван в гостиной, Юля протянула руку за пультом и выключила работавший телевизор. — Про то, что вопрос в миграционной решается, я уже в курсе. А ещё какие у тебя новости?

— Ну, например, я теперь ещё и работаю! — Улыбнулась Юля, и начала рассказывать. Ей нужно было с кем-то поговорить, и через пару часов, когда Дана собралась уходить, они общались, как близкие подруги. Гостья пообещала ещё заходить. И только через полчаса после её ухода Юля вспомнила, как Руслан рассказывал, что по профессии Дана — психолог. Применила ли она свои профессиональные навыки, или пришла, как подруга? Как бы там ни было, а после разговора действительно стало легче.

Ещё один человек потратил на неё больше двух часов своего времени. Человек, занятый двадцать пять часов в сутки. Зачем? — Подумала Юля, уже засыпая.

Но не забыла проверить, включен ли будильник в телефоне.

Глава 13.

Через неделю Юля убедилась, что работа в офисе адвоката — не всегда сахар. А она ещё мечтала быть адвокатом сама...

Юрий с утра был в суде, и, приехав в офис к обеду, обнаружил новую сотрудницу бледной и в слезах. Виталик пытался её успокоить, а Марина наливала чай. Обычно такая привилегия доставалась от неё только самому шефу.

— Что случилось? — Спросил он. — Кто обидел?

На рассказ не потребовалось много времени. Правда, рассказ был немного сбивчив, но недостающие детали дополнила Марина. Офисный телефон мог определять номер, с которого звонили, и, узнав, откуда звонили, адвокат сразу всё понял.

— Есть у нас такие... упоротые, — Сказал Юрий сквозь зубы. — Но с ними приходится работать. В конце концов, многие из них воюют за страну.... Ничего, сейчас разберусь. Пошли в кабинет. Марина, через три минуты набери мне Проводника. Так, Юля, ты по-украински не говоришь. А понимаешь?

— Ну... да. Поняла же! Я телевизор смотрю, каналы ваши, с первого дня. Большую часть понимаю, кое-что — просто по смыслу. Фильмы смотрю, которые дают с субтитрами.

— Ну, так ты скоро и заговоришь! Это проще, чем французский... А пока слушай.

Он перевёл стоящий на столе телефон на режим громкой связи, и, услышав из динамика мужской голос, перешёл на украинский.

— Привіт, Провіднику! Слава Україні!

— Героям слава! — Услышала Юля голос с другого конца провода. — Слухаю, пане адвокате! Якись проблеми у наших справах?

— Так, є проблема. Але не та, про яку, ви, Провіднику, думаете. З вашими людьми проблема.

В голосе Юрия зазвучали жёсткие нотки. А голос его собеседника утратил приветливые и отчасти иронические нотки, в нём появилась настороженность.

— Що сталося, Юрчику?

— Сталося те, що ваші люди моїх працівників ображають. Хтось з них мені сьогодні телефонував. Я так розумію, з приводу тих самих документів. У мене працює дівчина — біженка з Росії. Як ви, Провіднику, розумієте, люди звідти просто так у нас не опиняються... Працює у мене якраз тиждень, та й в Україні нещодавно опинилася. Ну, вона якраз і взяла слухавку. І вислухала від твого хлопця про «свинячу мову», й усе таке інше. Що подібні люди у таких випадках говорять. Ви усі ці слова краще за мене знаєте. Я, Провіднику, патріотам допомагати завжди готовий. Але не для того, щоб моїх людей ображали, коли вони такого не заслужили!

— Передай дівчині вибачення! — Донеслось из телефона. — Від організації і мене особисто. Ти ж, Юрчику, розумієш, що у мене за хлопці, і через що вони пройшли...

Услышав ответ Юрия, Юля поняла, что значит выражение: «говорить металлическим голосом».

— Багато хто через це пройшов. Але це не привід ображати людей тільки через рідну мову. Особливо не розібравшись, із ким розмовляєш, і чому людина російською відповідає. І хто вона така взагалі. Це ваше, як командира, завдання, — провести виховну роботу, щоб не

ганьбили патріотів. А ваших особистих вибачень не потрібно, якщо це не ви людину образили. А от того, хто це зробив, я чекаю завтра до обіду у себе в офісі. І дівчина буде чекати. З особистими вибаченнями. Інакше — вибачте, Провіднику, але подальшого співробітництва із вашою організацією не буде. Я не можу дозволити, щоб моїх співробітників ображали.

— Я розберусь, хто це зробив. Завтра буде у вас. З квітами.

Собесідники распрощались, и Юля услышала короткие гудки.

— Всё поняла? — Спросил Юрий, переходя на русский.

— Да. Даже неудобно. Из-за меня можешь клиентов потерять...

— Не беспокойся! — Юрий рассмеялся. — У нашего собеседника в организации дисциплина военная. Будь уверена, тот, кто тебя обидел, завтра до полудня будет здесь с извинениями, и, раз командир сказал, с цветами! Но я бы это сделал в любом случае. — В голосе Юрия опять появился металл. — Во-первых, я за вас за всех отвечаю. За всех, кого взял на работу, как капитан на корабле. Если кто-то из вас ничем не провинился, а его на работе обидели, — это моя проблема. Во-вторых, есть такая категория клиентов, которые по отношению к нам ведут себя так, как мы себя поставим. Проводник — личность легендарная, и человек исключительно порядочный. Но у него есть разные люди... Они воевали. Среди воевавших есть те, кто думает, что после этого всё позволено. Мы уважаем их заслуги. Но не можем позволить обижать себя. — Юрий снова улыбнулся. — Так что завтра тебе цветы обеспечены.

Цветы Юля любила. Но не была уверена, что они ей нужны от таких людей и по такому поводу. Однако принять их придётся, практически это — указания начальства. Надо сказать, логику Юрия она поняла и приняла, но вот примет ли извинения — решит завтра.

В это время из кармана Юрия раздалась мелодия его айфона. После короткого разговора, спрятав телефон в карман он простонал:

— Что за день! — Поймав вопросительный взгляд всё ещё бледной Юли, пояснил: — У Руса на стройке несчастный случай. Придётся сейчас ехать туда.

— А он разве строитель?

— Нет. Но стройка у них есть. — Юрий принял решение мгновенно: Юлю нужно было отвлечь от происшедшего, и вообще от атмосферы в офисе. — Поехали со мной, заодно и посмотришь, чем Рус занимается. Он тоже там будет, лучше меня объяснит. Маринка! Набери Руса и скажи, что мы выезжаем.

Ехать было недалеко, стройка тоже находилась на левом берегу. По дороге Юрий рассказал, что занимается вопросами недвижимости «Зеерат Украина». И многими сопутствующими вопросами тоже. Несчастный случай на стройке был одним из них.

Юля только теперь поняла, что имел в виду Руслан, когда говорил про «взаимозачёты». Юрий занимался вопросами намного более крупными, чем дела беженцев, — последние были для него чем-то вроде не то волонтерства, не то развлечения. В том числе работал и для Руслана, и его фирмы. Впрочем, что её работодатель активно занимается недвижимостью и хозяйственным правом, в том числе для иностранных инвесторов, она и так знала. Особенно после того, как показала знание языков: Юрий стал нагружать её и работой с документами иностранных клиентов. Кстати, зарплату повысил, как и обещал.

Возле входа на стройку были припаркованы несколько полицейских машин, карета скорой помощи и ещё машины каких-то служб, названий которых Юля не знала. Здесь же была знакомая красная «Тесла», рядом с которой Юрий и припарковался.

Вход на стройку преграждал полицейский в новенькой форме.

— Нельзя, здесь авария, следственная группа работает! — Сказал он.

— Я знаю. — Юрий кивнул. — Мне как раз туда — я адвокат владельца стройки.

— А документы у вас есть? — Спросил полицейский.

— Конечно! — Юрий показал удостоверение адвоката.

— Проходите. А девушка..?

— Со мной. Моя сотрудница.

Полицейский отступил в сторону, и они оказались на стройке. Вокруг было то, что можно было назвать рабочим беспорядком. Впрочем, сейчас работы не велись, а по территории ходили многочисленные полицейские и ещё какие-то люди, непохожие на строителей. И врачи скорой помощи тоже.

Юля посмотрела вверх: строящееся здание было явно выше двадцати этажей. Или это правильно было бы назвать комплексом зданий? Это были три сообщающихся между собою башни, каждая из которых в плане представляла собою ромб. Всё это девушка успела заметить, обходя всё сооружение следом за Юрием.

Внешние стены были облицованы панелями, такими же, как те, что были установлены на внешней стене квартиры, где Юля теперь жила. Она вспомнила, что Руслан что-то рассказывал про эксперимент в области энергетики.

Сам Руслан стоял во дворе и разговаривал с полицейским в форме и двумя какими-то людьми в штатском. В руках одного из них был планшет с зажимом, для работы с документами в «полевых» условиях, и с закреплённым на нём наполовину заполненным бланком, что сразу выдавало в нём следователя, осматривающего место происшествия. За спиной Руслана, заглядывая через плечо в документы, стоял незнакомый Юле молодой человек, явно не относящийся к числу правоохранителей. Юрий сразу направился к этой группе.

— Привет, — Сказал он Руслану. — Что тут у нас?

— Одну минуту. Это наш адвокат приехал. Сейчас вернусь, — Сказал Руслан следователю, и они отошли в сторону. Юля и незнакомый молодой человек последовали за ними.

— Привет, спасибо что приехали, — Сказал Руслан. Потом указал на молодого человека. — Это Виллем, наш стажёр из Голландии, из головного офиса. По-русски он говорит. Виллем, это Юрий Терновой, наш адвокат по всем вопросам, связанным с недвижимостью. Юлия — его помощница. — Юля подумала, что её «повысили в статусе»: она уже знала, что помощник адвоката — это юрист, не имеющий адвокатского свидетельства. Как работавший у них в офисе Виталик. Она же, не имея документов об образовании, тем более украинском, была всего лишь секретарём. По крайней мере, формально. — Что у нас? — Продолжал Руслан. — Падение блока. Есть пострадавшие, на данный момент трое тяжёлых. Насколько понятно сейчас — ошибка рабочих при монтаже. Рабочие не наши, «сталагмитовские». Ошибка тоже их, к нам и нашей продукции никаких претензий. — Он поморщился. — Но всё это задерживает срок сдачи объекта...

И они пошли дальше, энергично обсуждая какие-то юридические вопросы, касающиеся того, кто будет нести ответственность перед пострадавшими, и кто возместит убытки от простоя строительства. Судя по всему, об ответственности самого Руслана и его компании речь не шла.

Юля с Виллемом немного отстали от них. И в разговоре тут же перешли на английский:

голландцу так было легче, а Юля никогда не упускала возможности «потренировать» язык в общении с реальным иностранцем, который свободно им владел.

Виллем, конечно, подумал, что его собеседница — местная жительница, и стал рассказывать о своих впечатлениях. Как он сам попросился на лето в украинский филиал компании, как ему понравился город. И как оказалось, что пользоваться общественным транспортом совершенно невозможно.

— Это ужас! Никто, кроме метро, не соблюдает расписания. Везде давка. А автобусы вот-вот развалятся! Если бы я знал, я бы приехал сюда на мотоцикле! Хорошо, что хоть права с собой взял, а Руслан мне дал попользоваться своим электромобилем. Не «Теслой», у него ещё «Ниссан» есть. На котором он экспериментировал над нашей технологией.

— А я никогда не была в Голландии, — Ответила Юля. — Но по Киеву езжу на велосипеде. Как в Амстердаме...

— О, да, у нас так многие делают. — Виллем подмигнул. — Но я предпочитаю мотоцикл!

— А что это за новая технология? Я про неё уже много раз слышала, но подробностей не знаю.

— А это Руслан пусть и объяснит! Это же его, и только его, изобретение. — Увидев недоумённый взгляд девушки, Виллем удивился. — А ты не знала? Это его изобретение и его патент. Который он успел оформить не только в Штатах и Европе, но даже в Японии и Китае. И продал этот патент, вернее, фирму, на которую патент оформлен, «Зеерат Электрик». Он теперь у нас и сам акционер, у него акций больше, чем у моих родителей, и его условием было основание украинской компании, которая будет работать с этой технологией перед её внедрением в мировом масштабе. Потому я и попросился на лето сюда, к нему. Это — будущее не только нашей компании, а может быть, всего мира. «Зеерат» это очень выгодно: этим патентом владеем только мы. Простая по сути идея, но ведь никто не додумался...

Юля только теперь поняла масштаб того, чем занимался Руслан. И такой человек, подумала она, сам возит каких-то свидетелей на процесс над солдатами на другой конец страны? Удивительно. В России такое было невозможно. Впрочем, она не могла себе представить и российского бизнесмена такого масштаба, который поставил бы условием развитие подобного проекта в своей стране. В основном они старались получить деньги и уехать с ними за границу. Особенно в последние несколько лет. А вот про сам проект она решила узнать подробнее.

Возможность вскоре представилась. Юрий и Руслан как раз вернулись, при этом адвокат с кем-то говорил по мобильному телефону. Потом убрал его в карман и сказал:

— Мне нужно срочно ехать. Там человека закрывают. Рус, ты сможешь Юлю подвезти до офиса? Она там свой велосипед оставила... то есть твой.

— Конечно, без проблем. Только тут закончим, где-то полчаса ещё. Дождусь, пока следователь всё опишет, опять же. Может, надо ему что-то по технике подсказать.

— Отлично! Юля, на сегодня, считай, работу закончила. Завтра с утра закончишь с документами Эжена. Я с утра в суде, буду где-то к обеду. Успеешь?

— Да, конечно. Там не так уж и много работы.

— Вот и отлично! Ну всё, я полетел. — И он скрылся за воротами стройки.

В Южанске Яна Лесневич устала биться головой об стену. Именно так ей казалось.

Она, правда, собрала много слухов, — то, что её шеф называл «информацией», — о том,

кто из властей и силовиков края с кем из бизнесменов или бандитов связан. И передала эти сведения Гридасову, заслужив от него похвалу. Это было лестно: на похвалу шеф был скуп.

А вот что касается дела о маньяке — продвижения не было почти никакого. За эти дни ей даже удалось найти нескольких человек, работавших тогда в милиции, и участвовавших в поимке маньяка. Но никто из них не хотел откровенничать. Хотя казалось бы — дело было более двадцати лет назад... О чём она шефу и рассказала по телефону.

— А в Занайске ты ещё не была? — Спросил Борис. — Поезжай туда. Я чувствую — что-то с этим делом нечисто! Так не бывает, чтобы никто не хотел рассказать... Это же слава! А люди на славу падки.

— Я тоже так думаю, — Согласилась Яна. — И не только в этом дело. Я же видела материалы. Какое-то такое ощущение...

— Да. Я знаю. — Гридасов просмотрел фотографии, которые Яна ему прислала. — Ощущение сплошной натяжки. Но зачем? Это же не экономическое дело, не разборки между бандами. Это обычный маньяк. И он не бизнесмен или что-то подобное, какой к нему интерес? Тем более, что он умер. И взяли его с поличным. И, как правильно сказал этот директор музея, после того, как его взяли, убийств больше не было. Непонятно. В общем, езжай на место. Может быть, там найдёшь каких-то свидетелей. Хотя бы тех, что фигурируют в материалах дела...

— Хорошо. Но я действительно не знаю, смогу ли представить материал.

— Я на тебя не давлю. — Это было что-то новое, и совсем не в стиле Бориса Геля. — Не буду требовать промежуточных отчётов. Если надо, оставайся там надолго. Если будет необходимо, езжай куда угодно, хоть в Париж. — Яна представила на лице шефа редкую улыбку. Но слово было сказано. — Я чувствую, тут что-то не так. Из этого можно сделать сенсацию. Тебе и карты в руки! Получится — станешь звездой журналистики!

Такое напутствие Яну воодушевило. А вот то, что она успела узнать о гостиницах в Занайске, и о транспорте, который туда ходит, — от Южанска это было около ста километров, — не воодушевляло.

К счастью, в век интернета решить эти проблемы было легче. Прежде всего, она забронировала через сайт по сдаче жилья квартиру в Занайске, которая сдавалась посуточно. Оговорив возможность продления аренды, — хозяйка была не против: видимо, спрос на квартиру в этом городе был невелик. А потом зашла на сайт «БлаБлаКар», с помощью которого можно найти попутчиков на поездку.

Когда Яна, сдав номер, вышла из гостиницы, у входа её уже ждали попутчики — парень и девушка. На чёрной «Ауди» с номером из трёх семёрок.

Может быть, Дана и была профессиональным психологом, но, поняла Юля, лучше всего способностью успокоить и поднять настроение из её новых друзей владел именно Руслан, с его мягким чувством юмора и умением отвлечь внимание. Она была благодарна Юрию за то, что тот после пережитого стресса вытащил её из офиса (он тоже, кажется, разбирался в психологии, как адвокату и положено).

Сейчас Руслан объяснял, в чём же суть новой технологии, которой занималась «Зеерат Украина».

— Видишь эти панели на стенах? — Спросил он. Юля кивнула.

— Конечно. И на твоём доме, на внешней стене квартиры, такие же.

— Почти. Представляешь, как это работает? Нет? Но ты знаешь, что такое солнечные батареи и как они выглядят?

— Конечно! — Повторила Юля. — У нас, между Южанском и Занайском, даже построили солнечную электростанцию. Кажется, при поддержке китайцев. Мы туда с отцом как-то заезжали, — университет имел к этому какое-то отношение.

— Отлично! И что тебе показалось самым сложным там? — Поинтересовался Руслан.

— Сложным? — Девушка улыбнулась. — Да всё! Я в технике не особенно разбираюсь. Площадь под эти батареи нужна колоссальная. Их ещё делают подвижными, чтобы они могли поворачиваться вслед за солнцем. Там стоят какие-то системы, которые за солнцем следят. И сложные механизмы, которые поворачивают сами батареи. Но за счёт этого станция считается очень эффективной.

— Вот! Ты выделила две важнейших проблемы. А мы их решаем. А началось всё с того, что, когда у меня оказались свободные деньги и много свободного времени, мне захотелось поэкспериментировать: как сделать такую батарею, которая могла бы подзарядить электромобиль, чтобы, скажем, увеличить дневной пробег в два-три раза? Основная проблема как раз та, что на крыше обычной машины не хватит площади для обычных батарей такой мощности. И мне пришла в голову идея. Вот, смотри. — Руслан достал из небольшой сумки, которую носил через плечо, блокнот, и нарисовал несколько линий:

— Линии под наклоном — это сами панели солнечных батарей, — Пояснил он. — Таким образом на той же площади мы размещаем больше батарей.

— Но половина их будет повёрнута не в сторону солнца, — сказала Юля. — Или находиться к нему под углом.

— Совершенно верно. Поэтому у нас есть ещё вертикальные линии. Это — специальные зеркальные поверхности. Они отражают максимум солнечных лучей на батареи независимо от того, под каким именно углом ко всей панели находится солнце. То есть мы получаем одновременно и увеличение площади батарей, и увеличение их эффективности на протяжении всего светового дня. При этом не нужны те механизмы поворота больших панелей, о которых ты говорила. Сверху это всё прикрыто стеклом, как ты могла видеть. Стекло с внешней стороны прозрачное, а с внутренней тоже зеркальное. — Руслан улыбнулся. — Чтобы ни один лучик наружу не ушёл. На самом деле, в солнечные дни энергии даже слишком много. Батареи нагреваются, поэтому под ними мы ставим ещё и термоэлементы, которые преобразуют в электроэнергию, кроме света, и тепло.

— Это действительно просто до гениальности! — Юля подняла глаза на стену строящегося дома, облицованную этими панелями. Теперь она различала под стеклом чёрные полосы солнечных панелей и серебристые зеркальные.

— Во всяком случае, почему-то никому больше в голову это не пришло. Тот «Ниссан», который ты видела у меня в гараже, как раз и был предназначен... для эксперимента. Собственно, когда он попал ко мне, я и задумался, как сделать, чтобы на нём можно было ездить без ограничений по городу целый день. По большому счёту, он мне больше ни для чего не нужен. Сейчас на нём Виллем по Киеву ездит. Я бы мог тебе его дать покататься, но у тебя здесь прав нет... И сделать их быстро невозможно. Ну так вот, я это сделал, обнаружил, что за рабочий день эти панели на крыше могут зарядить аккумулятор ещё на такой же пробег. Причём подзаряжают непрерывно. А потом подумал, что это можно применить не только в автомобилях. Да, собственно говоря, везде...

— Строить солнечные электростанции? Они должны быть проще и эффективнее той, что я видела...

— Можно и так. Но мы в «Зеерат» смотрим на это иначе. Не нужны как таковые

солнечные станции, если мы можем сделать энергонезависимыми не то что каждый дом, а каждую квартиру. Экспериментальной стала та, в которой ты сейчас живёшь, я к тому времени уже в дом переехал. А вот этот дом, — Руслан кивнул на строящееся здание, — это масштабный проект «Зеерат Украина». Мы его спроектировали и финансируем, а строители нас постоянно подводят. Вот, каждый раз что-то не так монтируют... Сама форма дома такова, что квартиры выходят на юг, частично на юго-запад и юго-восток. Северная часть сделана минимальной, там технические помещения, лифты и прочее. Все внешние стены квартир закрыты нашими панелями. В квартире стоит аккумулятор. Этого должно хватать для всей электрики в квартире, и ещё много останется. Даже электромобиль можно подзаряжать, каждой квартире соответствует место в подземном паркинге с зарядным устройством. Конечно, туда и обычная машина может заехать... А ещё квартира может зарабатывать деньги для хозяина.

— Как это?

— Ну смотри. У нас есть такое понятие — «зелёный тариф». Если у тебя на фасаде стоят солнечные батареи, государство покупает у тебя энергию. По высокой цене. Максимум можно получать около ста пятидесяти гривен в час. Мы добились, чтобы подключать этот «зелёный тариф» можно было не только в частных домах, но и в квартирах, при условии, что сам дом специально спроектирован. На самом деле, если у нас все внешние стены квартиры закрыты такими панелями, энергии вырабатывается даже больше. Хватает и на потребление, и на электромобиль, и... Сейчас одна фирма в Китае сделала электроотопитель, который майнит криптовалюты. Эта техника для майнинга выделяет тепло... Летом оно может просто выводиться, зимой — отапливает квартиру. Вместе с обычным электроотопителем. И всё за счёт солнечной энергии. Там ещё на верхних этажах ветрогенераторы будут. Бесшумные. Ещё на несколько киловатт для каждой квартиры, даже ночью. А ещё дом практически полностью автономен. Отапливается вырабатываемым электричеством. Вода своя, артезианская скважина. Если в районе нет электричества или водоснабжения, жильцы об этом даже не узнают. У них всё будет как обычно... Из городских коммуникаций здесь только канализация. А ещё у нас есть гидроаккумулятор.

— А что это?

— В той, задней части дома, где нет квартир, стоит, можно сказать, водонапорная башня. Но она не для водопровода, хотя воду для квартир оттуда можно брать. Главное в другом: когда есть избыточная энергия, туда закачивается вода насосами. Дождевая, кстати, тоже собирается. А потом, если, например, в какой-то квартире ночью потратили больше энергии, и посадили аккумуляторы, то из этого резервуара сбрасывается вода, крутя при этом турбину, вырабатывается энергия, которая аккумулятор подзаряжает. Если постоянно идут дожди, и солнца мало, избыток дождевой воды сбрасывается туда же. Чтобы жильцы не сидели без энергии. Конечно, компьютер считает, кто и сколько потребил. Это будет очень «умный» дом.

— Хорошо! — Сказала Юля. — Хотела бы я жить в таком доме... Отсюда, наверное, ещё и потрясающий вид на Киев. На правый берег.

— Да, архитекторы постарались. Кстати, панели на стенах ещё и теплоизоляцию обеспечивают. Зимой экономия энергии на отоплении, летом на кондиционере. А вообще, если покупать такую квартиру в кредит, у нас планируется программа для сотрудников «Зеерат Украина», то она, по сути, будет для человека бесплатной. Полученные за «зелёную» энергию и от майнинга деньги пойдут на погашение кредита. А если купить за свои, то это

хороший дополнительный доход. — Руслан усмехнулся. — Или можно вообще не работать. Многие о таком мечтают. А я не представляю, что тогда можно делать целый день... В любом случае, этот дом у нас будет образцом. Сюда будут все ездить на него посмотреть. А «Зеерат» будет продавать эту технологию строительным фирмам по всему миру. Для жилья, для офисов, для заводов... для чего угодно.

— Да, это впечатляет! Ой, а я вас не задерживаю? — Юле стало неудобно. Руслан только развёл руками в своей характерной манере.

— Да что ты! Мы всё равно ждём следователя. Хотя к «Зеерат Украина» претензий нет, напортачили строители, но нужно проконтролировать, чтобы они технически правильно всё описали. Во избежание... Кроме того, когда здесь такое произошло, я всё равно отменил на сегодня все встречи.

— А где ещё можно применять эти панели?

— Да где угодно! Мы, например, построили катер с такой силовой установкой. Практически маленький теплоход, вернее, электроход. Катаем иностранных гостей компании по Днепру... Панели — не только вся палуба, пришлось толстое стекло сделать, чтобы можно было ходить, но и крыша рубки, и часть бортов. Днём можно ходить практически без ограничений. Ночью — аккумулятора хватает часа на четыре среднего хода. А теперь представь такой круизный лайнер. Или танкер. Кстати, фирма «Зеерат Электрик» начиналась как раз с электрического оборудования для судов. Сразу после войны. Это же Голландия... Ну, и для электромобилей технология будет применяться. Сейчас готовится соглашение с одной из автомобильных фирм. Будет солнечная крыша. И всё благодаря нам! Те, кто с нами работают, получают преимущество в своих областях.

— Кстати, давно хотела спросить. А откуда такое название — «морская крыса»?

— Это Виллем лучше расскажет, — Усмехнулся Руслан.

— Это просто. — Юноша улыбнулся, явно перенимая у Руслана манеру держаться. Только говорил по-английски. — Фирму после войны основали два человека. Инженер-электрик Клаус Зеерс и коммерсант Йохан де Рат. Действительно, начинали они с электрооборудования для гражданского флота. В то время и новые гражданские суда строились взамен потопленных во время войны, и старые, изношенные, ремонтировались. Вообще-то, обычно фирмы назывались просто по фамилиям основателей. Так сделали бы обычные голландцы. Но Клаус сказал, что там, откуда он приехал, любят разные сокращения. И предложил вариант «Зеерат». И это оказалось удачное название: запоминается! А Йохан нарисовал логотип с крысой в капитанской фуражке. — Виллем рассказывал это как увлекательную семейную историю. Впрочем, для него она такой и была. По возрасту он должен был бы быть правнуком основателя фирмы. — А потом, когда дела пошли хорошо, название не стали менять. Да и зачем?

— Оно действительно запоминается, — Согласилась Юля. — Я не говорю по-голландски, и то сразу обратила внимание... ещё когда номер на машине увидела. Кстати, это хорошая реклама.

— Да. Фирма пользуется во всех странах, где такое разрешено, — Кивнул Виллем. — Обращает на себя внимание. О, вон, кажется, следователь идёт.

Действительно, он закончил составлять необходимые документы и принёс показать их Руслану. Которого формулировка удовлетворила, и он всё, что нужно, подписал. Потом сказал:

— Ну, на сегодня мы здесь закончили. Кстати, Виллем, помнишь, ты интересовался, как

сделан подземный паркинг? Можешь посмотреть, пока мы не уехали. Въезд и вход — вон там, с задней части дома. — На фасадной, обращённой к югу, части, явно каждый свободный сантиметр поверхности использовался под солнечные панели. — А мы пока пойдём к машине, ладно?

— О'кей! — Отозвался Виллем и исчез за углом строящегося дома.

А Руслан, подходя к припаркованной у ворот стройки «Тесле», — утопленные ручки выскочили из дверей, чтобы их можно было открыть, — сказал, обернувшись к Юле:

— Кстати, хорошо, что ты здесь, я собирался к тебе заехать, показать ещё несколько фоток. — Он достал из машины ноутбук, который быстро загрузился, и открыл какую-то папку. — Вот, смотри.

Юля перелистала несколько фотографий.

— Да, это те самые, которые приходили тогда ко мне насчёт статьи об Украине! Вот эти два из трёх.

— Я так и думал... Не очень хорошая новость. — Руслан увеличил фотографию старшего из мужчин, в камуфляже и фуражке, при окладистой рыжеватой с проседью бороде. С какими-то наградами на груди — но это не были российские государственные награды. Ни одного креста Юля узнать не смогла.

— А кто это? — Спросила она. — Я так поняла, он был среди них главный.

— Да. Второй — шестёрка. А вот этот — Михаил Староверов, позывной «Застава».

— Он что, пограничник? Или блок-посты строил?

— Нет, он в Югославии воевал. На стороне сербов, конечно. А там, в Сербии, как раз выпускались автомобили марки «Застава». Отсюда и позывной, — Объяснил Руслан. — Там во время войны девяностых годов был такой полевой командир Радован Гренич. А Староверов был у него правой рукой. Гренич погиб, а иначе бы попал в Гаагу. А наш Миша, — он тогда был моложе, конечно, — каким-то образом сумел вывернуться и вернуться в Россию. Хотя тоже причастен к военным преступлениям. О нём говорят, что испытывал особую любовь к пыткам... Вероятно, награбил на войне столько, что ему хватило на безбедную жизнь. Хотя потом отмечался то там, то здесь. Такие люди без войны уже не могут... Ну, и когда началась война на Донбассе, подался туда. Долго был вторым человеком в отряде некоего Булата, ещё в самом начале. В командиры он не рвался. А вот пытками и там отметился. Особенно — женщин. И убийствами тоже. Там же нет закона. Потом Булат погиб, говорят, взорвали свои же. Что-то не поделили, бывает... Застава был ранен, в реальном бою. Надо отдать ему должное: он кто угодно, но только не трус. Вернулся в Россию. А теперь, значит, в Южанском крае отметился, вместе с друзьями идеологическую базу под свою деятельность подводит... Очень интересно. Я Юре скажу, чтобы вы к Левчуку опять съездили, надо будет ему показания под протокол дать. Чтобы дело вроде как продвигалось, если миграционный запрос пойдёт.

— А что я скажу, откуда я узнала кто это? — Спросила Юля.

— В интернете фотографию увидела и узнала. Так и было, только что. — Руслан улыбнулся.

— А ты откуда про него узнал? Про Староверова этого?

— У меня есть способы. — Улыбка стала ещё шире. Сам Руслан подумал, что девушке лучше не знать, сколько времени и денег он на это потратил. Хотя для него эти деньги были сродни карманным, на помощь тем, кому считал нужным (Руслан не любил называть это благотворительностью) он тратил намного больше, а тут было ещё и интересно разобраться с

тем, что произошло, — Юля могла отнестись к этому совсем иначе. — Я даже знаю, что твой родственник, который Князь Владимир, имел непосредственное отношение к появлению филиала «Зеерат» в Занайске. Он тогда то ли ещё служил в милиции, то ли только начал работать в администрации края, и обеспечил приватизацию голландцами полуразрушенного местного завода. Это была чуть ли не первая такая сделка в регионе, и есть версия, что он получил взятку за это. Но корпоративная история, как ты понимаешь, о таком умалчивает... Зато известно, что они общаются с Алексом Бегуном, который сам из России, но сейчас живёт в Европе и работает в «Зеерат». Вот так-то. Наш мир — одна большая деревня... О, наш голландский гость уже насмотрелся. Возвращается. — Руслан закрыл ноутбук. — Поехали...

Они сели в машину, и Руслан выехал на улицу с таким ускорением, что всех вжало в сиденья. Такое ускорение было «фишкой» «Теслы».

— Мы постоянно ездим куда-то вместе, — Отважилась пошутить с заднего сиденья Юля. — Может быть, когда-нибудь на мотоцикле покатаемся.

— Это вообще без проблем! — Руслан расхохотался. — Если не испугаешься!

До офиса адвокатского бюро доехали быстро. Юля попрощалась, вышла из машины и скрылась внутри. Руслан с Виллемом поехали дальше, в офис «Зеерат».

— Хорошо, что я сюда приехал! — Сказал молодой голландец. — Слышать о том, что здесь происходит, читать о проекте автономного многоквартирного дома, — это одно. Но увидеть всё это своими глазами... Здесь делается история. Отсюда новая энергетика пойдёт по миру. Даже твоей девушке проект интересен. Хотя она и не инженер, а юрист. — Виллем употребил английское слово *girlfriend*, подразумевающее вполне определённые отношения. Поэтому Руслан его поправил.

— Вообще-то Юлия не моя девушка. Она одна из тех, кому я помогаю. Она беженка из России, оказавшаяся здесь не по своей воле. В отношении неё совершили преступление, вероятно, русские националисты, воевавшие на Донбассе... Я пытаюсь в этом разобраться тоже. А что касается нашего проекта, то он, полагаю, интересен каждому, кто о нём узнает. А тем более увидит.

— Но она так на тебя смотрит! Я даже подумать не мог... — Удивлённо сказал Виллем.

— Это только подтверждает, что не всегда можно верить своим глазам! — Привычно отшутился Руслан, въезжая на паркинг офисного центра. — Юлия — умная девушка, наверное, она мне благодарна за помощь. Но я не привык такой благодарностью пользоваться, понимаешь? Ну, всё на сегодня. Пора по домам.

Глава 14.

— Прямо детектив! — Восхищённо сказал Денис. Во время разговора он частенько жестикулировал, для чего отрывал правую руку от руля. Алёна, его подруга, с интересом слушала — И что, так ничего не удалось узнать?

Яна Лесневич только развела руками. Она привыкла к тому, что посторонние люди воспринимали расследование как что-то интересное и романтическое. Мало кто понимал, сколько подошв нужно для этого истоптать, — бывает, что и с нулевым результатом.

— Просто заговор какой-то! Есть люди, которые причастны к этому делу. Делу, раскрытием которого надо было бы гордиться. Но почему-то никто не хочет об этом рассказать!

— И что дальше? — Спросила Алёна.

— Дальше — как раз поэтому и еду в Занайск. Посмотрю, где всё это происходило. Может быть, кого-то из местных удастся разговорить...

— Я думаю, пока мы в городе, — постараемся помочь. — Денис опять оторвал руку от руля и сделал замысловатый жест. — Верно, Алёнка? Мы тут всё-таки знаем кое-кого. Тебе, Яна, так будет проще, чем если вообще, никого не зная, с улицы пробиваться.

— Конечно, большое спасибо! Это наверняка поможет.

Через полчаса, лёжа на кровати в арендованной квартире, усталая Яна думала о том, как ей повезло с попутчиками. Денис с Алёной — приятные ребята, отличные собеседники, и, кажется, всерьёз заинтересовались делом и прониклись её проблемой. У Дениса острый ум, он реально может помочь. Хоть бы получилось... Когда разгадка ускользала, Яну это обычно только раздражало. Вот и сейчас она твёрдо решила найти разгадку заговора молчания вокруг дела «занайского маньяка». Сейчас, правда, уже темнеет, придётся начинать работать завтра. Денис, может быть, подскажет, откуда лучше начать. Ещё один директор полицейского музея и бывший следователь здесь вряд ли отыщется.

Она понятия не имела о том, что, как только Денис с Алёной остались в машине одни, парень вытащил смартфон и набрал номер. С его лица пропало выражение рубахи-парня, губы сжались в плотную линию.

— Да. Значит, докладываю. Ничего она пока не знает. Но хочет узнать и написать материал. Настроена решительно. Мы обещали помочь. Она нам поверила.

— Ну и хорошо! — Раздалось из трубки. — Проследи там... ты знаешь за чем. Это сейчас важнее всего, чем ты занимаешься, и на чём зарабатываешь деньги. Так что уж постарайся...

— Конечно! — Сказал Денис, и они с Алёной направились к дому, где сами собирались переночевать.

У Руслана выдался свободный вечер. Распахнув двери на балкон в своём домашнем кабинете, — лесной воздух: бесценно! — он включил ноутбук.

Начал, как обычно, с личной почты. Где первым делом открыл письмо от Космоса. В письме были новые подробности по поводу деятельности Дениса Легодаева, — с кем именно из местного криминала у него были связи. Поскольку связи эти сводились в основном к продаже кодграбберов и тому подобных технических средств для совершения преступлений, эта информация Руслану мало что давала. А вот следующий раздел был куда

интереснее:

«Между прочим, я посмотрел по сети, где ты сейчас трудишься. Так вот, родственничек Дениса связан как раз с вашей конторой. Ты, наверное, знаешь, что у ZEERAT есть в Занайске завод. Ничего особенного, собирают электрооборудование. Но это был чуть ли не первый случай иностранных инвестиций в край, ещё в 90-е. Как только началась приватизация, они и «прихватили» в Занайске небольшой заводик, правда, надо отдать должное, потом его отстроили и модернизировали, вложив большие деньги. И, через местных представителей, сразу стали прикармливать местные власти. А точнее, начали ещё раньше, до приватизации. Владимир Князь тогда работал в милиции. Руководил оперативной работой в крае. Так вот, он оказал большое содействие голландцам. В частности, говорят, под угрозой уголовного дела вынудил уволиться директора завода, который хотел его «прихватизировать» на себя.

У него есть дружок — Алекс Бегун. Из бывших наших. Работает в вашей конторе, ты его должен знать. Видимо, всё решалось через него. Это всё понятно. Непонятно одно: почему Занайск? Почему такая дыра? Если голландцы выбрали регион потому, что у Бегуна там связи, то почему не Южанск или где-то ближе к нему? Этого тогда никто не мог понять. А сейчас все привыкли.

Как бы там ни было, Князь из милиции ушёл, и очень быстро обнаружился в краевой администрации, где и трудится по сей день. Судя по всему, чувствует себя неплохо. Завод тоже работает, несмотря ни на что. Зарплату стабильно платит. Мэр Занайска на голландцев чуть не молится. Губернатор тоже доволен. Такое сейчас не так уж часто бывает. Все уже привыкли, и почему завод именно в Занайске, никто не спрашивает...

Кстати, хотя сам Князь из оперов заделался «крепким хозяйственником», он сильно дружит с другим замом, Иваном Костяхиным. А тот — на всю голову православнущий великоросс, и крышует такую же публику в крае. Именно под ним сейчас ходит твой второй друг — Застава. Переехал в Южанск, занимается там бизнесом, у него пара магазинов, в основном секонд-хенд. В провинции популярная тема. А помимо этого (есть вероятность, что бизнес только для вида) развил бурную деятельность по сбору помощи «ДНР». Он там сам воевал, говорят, был ранен.

То есть у него близкая связь с тем же товарищем, что и у Легодаева, хотя менее похожих людей трудно найти. Вот так бывает... Кстати, если у вас с ним контры, я бы поостерегся. У него наверняка и в Киеве связи есть. Сам понимаешь. А крови эти ребята не боятся. Но — тебе решать.

Космос.

Прочитанное Руслана удивило. Но не обрадовало. К тому же, личность этого Заставы симпатии у него не вызывала, и он решил подготовить ответный удар. Для этого зашёл на форум мотоциклистов, а потом в тематическую группу на Фейсбуке (через «своих» можно было найти любые связи) и задал вопрос: нет ли у кого-то знакомых мотоциклистов в Хорватии, желательно тех, кто в теме истории их гражданской войны в 90-е годы. Он был почти уверен, что быстро получит ответ. А Головину Руслан написал, чтобы тот продолжал собирать информацию.

Потом он зашёл на страничку Юли. Там красовался вопрос от некой Кристины Лякиной, одной из друзей, большими буквами: «Юляха, ты где?!» Под ним был целый ряд комментариев. Кто-то спросил: «В смысле?», и Кристина ответила, что Юли нет дома, и вообще нигде не видно, телефон вне зоны доступа, в интернете ничего не пишет. Кристина

волновалась за подругу. Правда, ей ответили, что, вероятно, Юля уехала из города, поступив подобно своему отцу, отключив все телефоны. По мнению Лякиной, Юле такое поведение было не свойственно. А больше всего она боялась, что подругу «кто-то сбил и в лесу закопал», — явно подразумевалась привычка Юли ездить на велосипеде. Знала бы ты, Кристина, что произошло на самом деле, подумал Руслан. Но просвещать её, разумеется, не собирался, как и других заинтересованных.

Спать не хотелось, и Руслан решил проверить, сможет ли найти в интернете информацию при минимуме данных. Например, информацию о том, кем был прадед Юли, решивший сотрудничать с немцами. Сложность была в том, что ни имени, ни фамилии он не знал, — Юля об этом не упоминала. А посвящать девушку в свои розыски он не хотел. В то же время, хоть и не принадлежал к «поколению гаджетоманов», Руслан считал, что в интернете можно найти почти всё. Если знать, где и как искать.

Искать, конечно, пришлось на российских сайтах, посвящённых истории Великой Отечественной. Продираясь через советскую символику, которой их дизайн был обильно инкрустирован. Но, как ни странно, было много людей, усердно собиравших, систематизировавших и выкладывавших информацию о героях и предателях. Если бы было столько изобличающих преступления советских коммунистов... Но увы, интересующихся этим в России было мало. К тому же, заниматься героями и предателями было куда безопаснее, чем собственными палачами и жертвами. Однако сейчас Руслана интересовали именно предатели, и тем, кто собирал эту информацию, он был благодарен.

Что было известно о том, кого он искал? Ни имени, ни точного возраста, ни места рождения, ни каких-либо иных данных. Только место жительства перед войной и совершения предательства, — Занайск, то, что у предателя были жена и маленькая дочь (значит, скорее всего, он был сравнительно молод), то, что он сумел уйти с немцами и, предположительно, погиб в сорок пятом в Германии.

Помогло то, что Занайск был (особенно до войны) сравнительно небольшим городом. Если бы речь шла, к примеру, об оккупированном Киеве, людей, соответствовавших критериям поиска, скорее всего, было бы много. А из тех, кто попал в список предателей из Занайска, дочь нужного возраста (причём единственная) была у шестерых. Но судьба двоих из них была точно известна: они попали в руки советских властей после освобождения города, и были закономерно расстреляны. Ещё один пережил войну и в итоге обнаружился в США, где мирно дожил до старости: авторы сайта о героях и предателях очень злорадствовали по поводу американцев, покрывавших предателей. Хотя сам этот человек, подумал Руслан, имея возможность сравнить американскую жизнь с довоенной советской, наверняка не жалел о сделанном выборе.

Оставались трое. Один из них, работавший в местной немецкой управе, сумел забрать с собой семью, а значит, не подходил. Ещё один погиб в бою в сорок третьем в Белоруссии, — он попал в подразделение, воевавшее с партизанами.

Осталась единственная кандидатура. Александр Кратин. Если верить данным сайта, «социальное происхождение — из священнослужителей», то есть вряд ли у него были основания любить советскую власть. К моменту прихода немцев ему было двадцать четыре года, он успел жениться и имел маленькую дочь. В армию не был призван, так как работал на оборонном заводе электриком и имел бронь. А эвакуировать его завод не успели. Точнее, не успели эвакуировать людей: сам завод при отступлении советских войск был взорван. Занайск был захвачен внезапным ударом немцев, и на эвакуацию, вероятно, не было

времени. А может быть, люди не рассматривались как подлежащая эвакуации ценность. Узнать это, за давностью лет, было уже невозможно.

Доподлинно известно было другое. Александр Кратин добровольно пошёл служить оккупантам. Сначала в полицию, и очень быстро его там заметили: новобранец отличался рвением и жестокостью. Возможно, он действительно имел зуб не только на советскую власть, но и... на советское население? Как бы там ни было, но вскоре он оказался в составе одной из «русских» частей СС. Где, видимо, тоже был на хорошем счету, поскольку недолго оставался рядовым, — командовал отделением, потом взводом (по некоторым данным, был заместителем командира взвода). В сорок третьем часть была переброшена на территорию Западной Украины, где вела бои с партизанами, — на фронт эсэсовцев почему-то не посылали.

В одном из таких боёв Кратин был тяжело ранен. Пока он лечился, почти всё его подразделение было уничтожено. И уже в сорок четвёртом он всплыл в качестве охранника в одном из концлагерей в Германии. Немецкое командование, видимо, столь ценными кадрами не разбрасывалось. Александр и тут оправдал ожидания: сохранились воспоминания выживших заключённых о его участии в расстрелах и о том, как он издевался над узниками. В сорок пятом году, в момент или непосредственно перед освобождением лагеря британскими войсками, был убит «при невыясненных обстоятельствах», труп опознан попавшими в плен офицерами лагеря и несколькими заключёнными.

Всё совпадало. И Руслан лишний раз убедился, что в интернете можно найти практически всё, — вероятность того, что существовал ещё кто-то, чья судьба соответствовала известному о юлином предке, но информация о ком не попала ни на один тематический сайт, он считал близкой к нулю... Только для выяснения причин того, что произошло с Юлей, это ничего не давало. Ну не стал же, в конце концов, кто-то мстить ей за преступления предка! Даже «патриоты» и сторонники «Новороссии», которые наверняка не любили предателей Советского Союза, нашли бы кому отомстить за что-то, куда более близкое по времени. И уж тем более на такого «мстителя» не был похож насквозь прагматичный и циничный «технар» Денис Легодаев.

Уже выключив компьютер, Руслан вдруг понял, чем «досье» Александра Кратина отличалось от остальных, которые он изучил в поисках нужного человека. О Кратине было написано немало, но нигде не было ни одной его фотографии.

Денис был очень любезен. И готов помочь. Яна удивлялась, как ей повезло. А то, что он был на машине, и готов был возить её по Занайску, только экономило время. А то, что он готов был тратить на Яну своё время, приятно удивляло. Та даже пошутила:

— А Алёна не обидится, что мы с тобой столько ездим?

Но Денис только рассмеялся:

— А она у меня не ревнивая! И пока она в очередях стоит, документы по поводу наследства своего собирает, — мы для этого сюда и ехали, — мне нет смысла под дверями ждать, правда? Лучше поучаствовать в детективе! Пусть даже и быть доктором Ватсоном. Так куда дальше поедем?

— Ну, давай туда, где маньяк своих жертв держал.

— Хорошо! Адрес помнишь?

Впрочем, ничего интересного по нужному адресу они не увидели. Заводское здание, в подвале которого маньяк оборудовал свой схрон, давно разрушили, а может, оно разрушилось само. На этом месте был теперь пустырь, ничем не напоминающий об ужасе,

пережитом здесь жертвами убийцы.

Этого Яна ожидала. Связанные с преступлениями вещи редко можно было увидеть, — и сфотографировать, — спустя столько времени. Удивительным было другое: о старом деле и здесь, так же, как и в Южанске, никто не хотел говорить. Как будто тень убийцы падала на весь город, всех жителей, и уж точно на всю милицию (теперь полицию) и прокуратуру. Не сработали даже знакомства Дениса среди полицейских: никто из них, нынешних и бывших, о деле разговаривать не хотел. Денис даже спросил:

— Это что, всегда так? Как будто никому это всё... активно не надо.

— Не знаю. — Яна развела руками. Они сидели на открытой террасе кафе, — пора было обедать, и каждый платил за себя. — Я такого ещё не видела. Но я и не так давно работаю, и впервые занимаюсь таким старым делом. Главное, не вижу для этого никакой причины!

— А может быть, причины и нет? Люди не любят вспоминать ужасы. Такие, как вспоротый живот или перерезанное горло. Может быть, закончишь этим заниматься? Я не вижу, что мы тут ещё можем найти.

— Нет! — Яна энергично помотала головой. — Я хочу сделать этот материал.

— Честолюбивая, значит? — Улыбнулся Денис.

— Конечно! Как и всякий нормальный человек... А кроме того, мне интересно. Ты говоришь, люди не любят вспоминать ужасы. В том-то и дело, что любят, если это произошло не с ними! И читать о них любят. Потому и существует наша газета. Нет! Тут что-то другое. И я чувствую — здесь есть о чём написать.

— Ну, смотри... Те пару дней, что мы с Алёной здесь, я побуду Ватсоном. — Денис снова улыбнулся. — А потом что?

— Не знаю, но что-то будет, — сказала Яна.

У Дениса было своё мнение на этот счёт.

Юрий Терновой считал, что поддерживать хорошее настроение работающих в офисе — его обязанность. Не из человеколюбия, а потому, что довольные люди эффективнее работают, и не тратят времени на скандалы и интриги. Даже если коллектив совсем маленький, как в его адвокатском бюро, люди могут тратить массу времени на посторонние дела и ненужные конфликты. Или им просто будет не до работы. Ему такого не было нужно. Он действительно считал себя капитаном своего маленького корабля, даже если члены экипажа и обращались к нему на «ты».

С Маринкой проблем, по понятным причинам, не было. Виталик был спокоен, как удав, и, вероятно, именно поэтому изрядно ленив, хотя, если на него надавить, делал свою работу вполне компетентно. Судя по всему, он принадлежал к современным молодым пофигистам. Правда, непонятно было, как он будет работать, когда сам получит адвокатское свидетельство. На этой работе, считал Юрий, нельзя оставаться бесстрастным.

Оставалась Юля.

Если сама она и опасалась, что он взял её на работу из жалости, то на самом деле это было не так. Юрию действительно нужен был человек с такими знаниями, и, понимая, что Юля много не потребует, или, скорее, в своём положении согласится на предложенное, увидел в этом удачный случай. Хотя он ни в коем случае не собирался поступать нечестно, и зарплату предложил такую, которую девушка никогда не получила бы со старта в другом месте. Обе стороны остались довольны, но оказалось, что для Юрия это была не просто удача: новая сотрудница оказалась со свободным знанием английского и французского, да ещё и с очень хорошими мозгами. Это было всё равно, что случайно найти на улице

бриллиант. Повышение зарплаты было наименьшим, что он мог для Юли сделать. Ну, и решение вопроса с документами, конечно, как они с Русланом и договаривались. Он теперь и сам был не меньше в этом заинтересован.

Вот только психологически новую сотрудницу нужно было поддержать. После всего, через что девчонке пришлось пройти, и учитывая, в каком положении она оказалась, Юля ещё хорошо держалась, считал адвокат. Но нужно было, чтобы она не сорвалась. И поддержать нужно было так, чтобы она об этом не догадалась. Или хотя бы не была в этом уверена. У Юли был не только ум, но и гордость. Именно по просьбе Юрия Дана заезжала к ней по-дружески поболтать, а заодно — оценить её состояние с точки зрения психолога.

Появившись в офисе, как и предполагал, после обеда, Юрий поздоровался с Мариной, сидевшей в приёмной, и направился прежде всего не к себе в кабинет, а в библиотеку, где работала Юля. Она набирала что-то на компьютере, а на офисной тумбочке с колёсиками, выдвинутой из-под стола, стояла ваза с букетом роз.

Услышав, как открылась дверь, Юля подняла глаза от монитора и поздоровалась.

— Привет! — Сказал Юрий. — В трудах?

— Как раз заканчиваю, до обеда не успела. Ещё минут десять.

— Хорошо. Ты хоть пообедала? — Юрий знал, что она старалась экономить и деньги, и время. Но считал, что здоровье — дороже, а обходиться без обеда вредно.

— Да, ходила в то кафе, что показала Марина. Там, действительно, вкусно и недорого.

— Вот и отлично! Закончишь работу — ничего пока не начинай. Где-то через час ты мне понадобишься.

— А что нужно будет сделать?

— Поприсутствовать при беседе. Придут твои соотечественники. Точнее, чеченцы, муж и жена. Хотят получить убежище, обычная история, — Объяснил Юрий. — Я хочу, чтобы ты тоже послушала. Может быть, что-то подскажешь, как обосновать просьбу об убежище, из-за преследования по российским законам. А потом выскажешь своё мнение в общем по ситуации.

— Конечно, сделаю.

— Я думаю, мы с ними до конца дня и просидим. Ну, ты же знаешь, как я работаю по таким делам, — Улыбнулся адвокат. Юля тоже улыбнулась, чего он и добивался.

— Лучше кого бы то ни было! Спасибо. Чеченцы будут в надёжных руках. А откуда они взялись, кстати?

— Слухами земля полнится. По рекомендации от тех, кому я когда-то помог. Так и набирается значительная часть клиентов, если ты ещё не знаешь... У этих вроде бы деньги есть, платить будут сами. Хотя это не столь важно. Мы в любом случае делаем всё возможное... Я смотрю, извинения принесены и приняты? — Юрий кивнул на вазу с цветами.

— Да. — Юля снова улыбнулась. — Он даже с другом пришёл. И ради меня они перешли на русский. Сказали, что кто убежал из России от Путина, — их друг.

— Ты их не разочаровала?

— Тем, что я не сама убежала оттуда? Нет, конечно. Зачем портить людям впечатление? А так — они были вполне милы.

— Будет парню наука. — Юрий усмехнулся. — Командир наверняка провёл воспитательную работу. А второй пришёл, скорее всего, не потому, что тот, кто тебя обидел, один идти боялся. А, вероятно, потому, что ему тоже... будет полезно. Теперь ты знаешь, что

украинские националисты не такие, как говорят по вашему телевидению. Хотя среди них есть со своими... задвигонами.

— Да я вообще вижу совсем не то, о чём они говорят. Сейчас и не смотрю почти. Только чтобы совсем от новостей не отрываться. А так, в основном, украинские каналы, чтоб язык понимать, английские и французские.

— Ну и правильно! А я телевизор вообще почти не включаю. Так и стоит, как в наследство остался.

Конечно, у тебя-то компьютер есть, подумала Юля. Сама она иногда улучала время, чтобы просмотреть новости в интернете, пока была на работе. А вслух переспросила:

— Наследство?

— Ну, да. — Юрию, наверное, хотелось немного поговорить на отвлечённые темы. — Ты же знаешь, что Рус был женат на моей сестре, и что они погибли в авиакатастрофе. В Турции. Сестру пытались спасти, но... Так вот, через несколько месяцев я сам к Русу пришёл и задал вопрос: как будем делить наследство. Может быть, это и было жестоко, но жизнь есть жизнь. Я тогда как раз остался без жилья — после развода... Рус даже не думал, что может на что-то претендовать. Но, поскольку сестра умерла после родителей, половина наследства перешла к ней, а затем к нему, как мужу.

— Наследственная трансмиссия, — Сказала Юля.

— Ну, да. Кстати, этот офис я тоже тогда получил. Сестра с мамой тут когда-то кафе открыли, больше для удовольствия, чем для заработка. Я тогда только недавно ушёл из милиции и начинал работать как адвокат... Вот так всё сложилось. Рус сказал: «Забирай всё, — квартиру, кафе, гаражи, все машины, только дом загородный мне оставь.» Тот самый, где ты была... Только участок там был больше раза в полтора. Рус потом часть отгородил, дуплексов там настроил, продал и почти миллион долларов на этом поднял. Между прочим, там Дана с мужем живут. Рус им хорошую скидку сделал... А когда турки, авиакомпания и страховая, компенсации выплатили, тоже в бизнес вложил. Талант у человека. Я-то квартир накупил под сдачу... Тоже мог бы не работать уже, но чем тогда заниматься? И на несправедливость смотреть не могу... Так что деньги для меня — не вопрос того, чтобы выжить. Хотя, конечно, от них не отказываюсь.

— Каждый труд должен быть оплачен. — Внезапно Юлю поразила одна мысль, так что она закрыла лицо руками. — Это что же? Я живу в квартире, где Руслан жил с женой. Езжу на работу туда, где она работала, и даже на её велосипеде! Кошмар, как неудобно получается. Он же мне ничего не сказал. Просто: пользуйся всем, что тут найдёшь...

— Об этом даже не думай! — Успокоил её Юрий. — Рус вообще не придаёт значения такому... символизму. Он — прагматик, потому и хороший бизнесмен. А вот, увидев тебя у него в доме, я действительно поначалу удивился.

— Почему?

— Потому что у него даже на территории почти никогда никто не бывает. Кроме человека, который ухаживает за участком. Все встречи, все контакты, — в городе, в офисе или где-то ещё. У Руса — обострённое чувство личного пространства. Дом — крепость, причём только личная. Работа — отдельно, дом — отдельно, и с работой не смешивается. Посторонние обычно не допускаются. Только я иногда заезжаю, но это ведь дом моих родителей тоже...

— Значит, для меня он сделал исключение... — Юля на секунду задумалась. — Наверное, выхода не было. Он сказал, что четырнадцать часов за рулём, и страшно устал. Но

всё равно остановился... Единственный из всех.

— Да. Такой человек... Ладно, я пошёл работать. Придут чеченцы — Маринка тебя позовёт.

Адвокат скрылся за дверью. А Юля была рада, что у неё есть возможность сделать перерыв в работе, после того, конечно, как закончит работать с этим документом. Девушке хотелось обдумать то, что она услышала.

Глава 15.

К полученному заданию: сделать так, чтобы заезжая журналистика ничего не узнала, — Денис Легодаев отнёсся со всей серьёзностью. Потратил на это уже два дня, и собирался оставаться, сколько будет нужно. Надо только придумать, как объяснить самой Яне, почему он здесь сидит. И он сделает всё возможное... В конце концов, запутать что-то гораздо проще, чем распутать. Это он знал по собственному опыту.

Если бы Руслан Лещинский знал, кто такой на самом деле Денис Легодаев, он бы попросил уделить сбору информации об этом человеке особое внимание. Если бы в курсе был Олег Головин, он бы эту информацию категорически отказался собирать, и вообще держался бы от этого дела подальше. Если бы это знал Борис Гридасов, он не послал бы в эту командировку неопытную Яну. Или, по крайней мере, предупредил бы, от кого нужно держаться подальше, а если сведёт судьба — помалкивать.

Но правды о Денисе не знал почти никто. Для всех, кроме того человека, который дал ему это задание, — и, надо отдать должное, грамотно организовал «подвод» его к журналистке, — он был именно тем, чем казался: молодым техническим гением, который зарабатывал конструированием и продажей всяких хитрых штучек для криминальных дел. С «мелкими» заказами работал дома, с объёмными (не столько по деньгам, сколько по размеру) — в мастерской, которую оборудовал в купленном гараже. Если бы в любом из этих мест устроили обыск, не нашли бы заготовок для чего-то криминального, по крайней мере, таких, которые можно было бы идентифицировать с первого взгляда. Оружием, огнестрельным или холодным, Денис не занимался, и, конечно, полагал, что никто никакого обыска устраивать не будет, при таком-то родственнике! Но предпочитал проявлять осторожность.

Он действительно не лез в исполнители — до одного случая полтора года назад. Тогда его предупредили, что «конкуренты» одних его заказчиков попытаются украсть разработку. И предложили помощь. Но, услышав подробности, Денис сказал:

— Не надо. Сам разберусь.

— Как знаешь! — Сказали ему. — Если что — это твой риск.

— Я знаю.

Через несколько дней Денис познакомился с очаровательной девушкой Алёной. И на первом же свидании та согласилась отправиться к нему домой.

На столике рядом с диваном стояли бутылка дорогого вина и два бокала. Денис сказал, что ему нужно на секунду отойти, его не было в комнате несколько минут. Стоя в кухне, он смотрел на экран маленького монитора, а после того, как увидел то, чего ожидал, вернулся в комнату, сел рядом с девушкой, привлёк её к себе и поцеловал. Когда поцелуй закончился, Алёна спросила:

— А пить-то мы будем?

— Конечно! За тебя и твою красоту!

Они выпили по бокалу вина и снова обнялись. А через несколько минут у девушки всё поплыло перед глазами.

— погоди, Дениска! Мне что-то нехорошо, — Сказала она. Лицо Дениса, ещё минуту назад такое, каким оно и должно было быть в этой обстановке, внезапно превратилось в

жёсткую маску, губы сжались, в глазах появился металлический блеск.

— Так и должно быть, милая моя. Я поменял местами бокалы, пока мы целовались.

Алёна успела с ужасом понять, что произошло, и тут же провалилась в забытьё.

Очнувшись от резкого запаха, она видела перед собой лицо Дениса, который закрывал крышечку на маленьком пузырьке.

— Ну вот, теперь можно поговорить, — сказал он, отходя в сторону. — Не бойся, я тебя не трогал. Мне нужна информация, ясно?

Алёна попыталась ответить, но обнаружила, что губы заклеены скотчем. Когда немного пришла в себя и осмотрелась кругом, обнаружила, что сидит в кресле в той же комнате, голая выше пояса. Джинсы остались на ней. Она попыталась было закрыться, но руки оказались связаны или скованы за спиной. Она этого не поняла, да это было и неважно. А Денис опять оказался рядом, сев на подлокотник кресла.

— Значит, хотела травануть меня и обокрасть. Это дело. Но не выгорело. Значит, так. — Он зажал девушке двумя пальцами ноздри, так, что она не могла дышать, но через полминуты отпустил. Как ни странно, это привело её в чувство окончательно. — Что у нас есть? Есть та дрянь, которую ты мне подсыпала. Есть видео, как ты это делаешь. Камера — вон там. — Он указал пальцем в угол. — Всё будет отлично видно. Бокалы я поменял местами, с тобой произошло то, что ты хотела сделать со мной. Все доказательства есть. Говорить ты будешь в любом случае. Либо с ментами — и получаешь срок. Реальный, я прослежу. И большой, за покушение на убийство. Либо с теми, у кого ты на самом деле хотела это украсть. Либо со мной прямо сейчас. Ну что, будешь говорить? — Алёна закивала. — А орать не будешь? — Отрицательное покачивание головой. — Ну тогда отвечать на вопросы быстро, чётко и тихо. — Липкая лента исчезла с её губ. — Ты должна была кого-то впустить в квартиру, когда я вырублюсь?

— Да...

— Сколько человек?

— Один.

— Твой парень?

— Можно сказать и так...

— Ты ему должна позвонить?

— Скинуть «плюсик» на вайбер.

Денис достал из её сумочки смартфон. К счастью, модель не относилась к тем, для разблокировки которых нужен отпечаток пальца.

— Пароль? — Алёна назвала ряд цифр. Денис быстро убедился, что она сказала правду. — Какой контакт?

— Серёга.

— Хорошо. Сейчас он придёт. — Денис улыбнулся, но так, что лицо его стало жестоким. — Но ты его не предупредишь.

И на губах девушки опять оказался скотч.

Дверь плавно открылась, а потом из тёмной прихожей, — свет в квартире Денис выключил, оставив только тусклый торшер возле кресла, где сидела девушка, — донёсся жёсткий удар. А потом Алёна увидела, как Денис волочит в комнату парня на голову выше себя. Силы ему было не занимать. Руки и ноги незваного визитёра были схвачены пластиковыми хомутами, — девушка поняла, что такие же и на её собственных запястьях.

Когда Серёга пришёл в себя, прежде всего он увидел напротив девушку, полуголую и с

заклеенным ртом. А уже потом рядом с собой — Дениса.

— Значит, так, — Сказал хозяин квартиры. — Сейчас ты мне говоришь, кто тебя послал. А иначе она не будет дышать. — Денис сделал шаг в сторону Алёны, и опять зажал ей на полминуты пальцами нос. Девушка задёргалась, пытаясь освободиться, но, разумеется, безуспешно. — А тебе легче не будет. Только сможешь выбрать, отправишься на зону или...

Серёга всё рассказал. Через десять минут Денис, ненадолго задумавшись, произнёс:

— Сейчас я тебя развяжу — и выметайся. Иди к тому, кого ты назвал, и скажи, что зря вы со мной связались — и ты, и он. Ещё раз попробуйте — зона покажется лучшим вариантом. Все доказательства собраны и будут в надёжном месте. Понял?

— Понял, — Понуро кивнул Серёга, которому не улыбалось докладывать о провале операции. — А... она? — Он кивнул на девушку в кресле.

— А она остаётся здесь. Как боевой трофеей, понял? И как наказание для тебя. И к тому же, я не люблю, когда меня лишают удовольствия. — И у Серёги, и у Алёны глаза стали круглыми. А в руке Дениса появился пистолет, — Серёга предпочитал не проверять, боевой или с «резиной». — Выметайся.

Выпроводив Серёгу, он вернулся в комнату и снова подошёл к сидевшей в кресле девушке, наклонился, взял её за талию и легко поднял на ноги, поставив рядом с собой и глядя в глаза.

— А теперь займёмся тем, ради чего сюда пришли. Я, по крайней мере.

...Утром Алёна попыталась выйти из спальни в соседнюю комнату, где оставалась её одежда. Но услышала властный окрик:

— А тебе одеваться никто не разрешал!

— А что же мне делать? — Спросила она.

— Взор усладить. Мы пока никуда не выходим.

К вечеру в местных криминальных новостях вышел сюжет о том, что на улице, возле собственного дома, обнаружен труп некоего Сергея Василенко с огнестрельным ранением головы. У Алёны отвисла челюсть, а Денис хладнокровно сказал:

— Вот видишь, я же сказал, что ты меня ещё благодарить будешь. Если бы я тебя отпустил, ты бы сейчас лежала рядом с ним. Или... в другом месте, и после другого обращения. Пока ты со мной — тебя никто не тронет, потому как трофеей. Мой, законный. Если нет... Я ни за что не отвечаю, да это от меня и не зависит. Серёгу твоего не я же завалил, ты видела, что я не выходил никуда. И никому не звонил. Это его свои. Понятно?

— Понятно...

— Ну, тогда объясняю правила сосуществования...

Эта история не только сделала Дениса «законным владельцем» красивой девушки, но и позволила понять: он достаточно хладнокровен, чтобы действовать самому. Больше того, — получает от этого удовольствие. Техническое творчество, как он называл то, чем зарабатывал деньги, — это одно. Ощущение действия, того, что ты повелеваешь судьбами людей, сам решаешь, что с ними будет дальше, — это совершенно другое. Это пьянит. Особенно, если успех означает ещё и осязаемую награду.

Природа этой награды заставила его почувствовать себя кем-то вроде Джеймса Бонда, агента 007 с правом убивать. Осталось только дожидаться удобного случая. Один из его заказчиков, которому Денис делал достаточно «безобидную» аппаратуру для прослушки, как-то пожаловался в разговоре на «плохого человека» из Следственного комитета.

— А денег ему дать нельзя? — Поинтересовался Денис. — Чтобы успокоился.

— Нет, ему уже дали. Он их и отработывает.

Лёгкий этот разговор Денис, казалось, пропустил мимо ушей. А сам стал выяснять, что возможно, о «вредном» следователе. Проблема была в том, что, — только поэтому он был ещё жив, — если с ним что-то случится криминальное, будет понятно, откуда, вероятнее всего, «растут ноги». Узнав, где следователь живёт, Денис снял квартиру в доме напротив, и стал наблюдать. Объект был трудным.

И всё же через месяц, при новой встрече с заказчиком, он сказал:

— У вас со Следкомом ещё есть проблемы?

— Да куда ж они денутся? — печально развёл руками тот.

— Я знаю людей, которые могут решить их так, что на вас никто не подумает. И уж точно не докажет. Это интересно?

— Очень! Пусть назовут сумму.

Собеседник думал, что Денис, имеющий разные знакомства в криминальных кругах, хочет сыграть роль посредника, и его это полностью устраивало. На самом деле Денис собирался всё сделать сам, и, естественно, деньгами ни с кем не делиться.

Следователь жил с женой и ребёнком в квартире на восьмом этаже обычного панельного дома. Машина у него была, но за руль садился редко, так как до работы ему было идти пешком километра полтора, и обычно он предпочитал прогуляться. При этом у него было табельное оружие, и нападение на улице исключалось. А квартира была оборудована сигнализацией.

Денис, разумеется, нашёл выход. У следователя была привычка выходить покурить на свой захламлённый балкон. И однажды, вечером, когда, поссорившись с женой, он решил сделать это, раздался взрыв... Эксперты нашли на месте происшествия остатки от ручной гранаты, и следствие пришло к выводу, что после семейной ссоры погибший решил покончить с собой. В конце концов, на жену подумать было бы странно, не могла она совершить убийство таким способом, а десятилетний сын подтвердил, что мама в момент взрыва находилась на кухне. А следов проникновения в квартиру посторонних не было, сигнализация в отсутствие хозяев тоже не срабатывала.

Денис мог себя поздравить с отлично выполненной операцией. Балкон квартиры следователя не был застеклён, зато на нём стоял деревянный шкаф, который давно не открывали, и тем более никто годами не лазил на него сверху. Именно возле шкафа следователь имел привычку курить, — делать это в квартире не разрешала жена.

Денис не зря слыл криминальным техническим гением. Но он ещё был человеком изобретательным и с нетрадиционным мышлением. Поэтому однажды, когда дома у следователя никого не было, небольшой дрон залетел на балкон следователя и аккуратно сел на шкаф сверху. А когда вновь поднялся в воздух, на шкафу осталось несложное, в общем, устройство. Денису оставалось только наблюдать. И, когда после скандала с женой намеченная жертва вышла покурить, ему нужно было только нажать кнопку на своём сотовом телефоне. Маленький нож опустился на тонкий шнур, освободил спусковой рычаг, и граната (с предусмотрительно уменьшенным временем до взрыва, — это было для Дениса вообще детской игрой, — чтобы жертва не успела среагировать) упала прямо следователю под ноги. За взрывом Ф-1 второй взрыв нескольких граммов взрывчатки остался незамеченным, зато гарантировал, что никто никогда не сможет восстановить простую схему устройства.

Так и получилось. Несмотря на сопротивление родственников, гибель следователя

признали самоубийством. Сами понимаете: работа нервная, начальство достаёт, дела не раскрываются, алкоголь, опять же, а тут ещё и скандал с женой...

А Денис Легодаев через несколько дней спросил:

— Алёна, а у тебя загранпаспорт есть?

— Конечно, а что?

— На море едем, вот что!

Девушка пожала плечами. Если уж сложилось так, что она оказалась живой «собственностью», то лучше было хотя бы провести время на курорте с системой «олл инклюзив». И, конечно, она ни о чём не спрашивала.

...За полтора года она не только привыкла «быть с Денисом», но и стала находить плюсы в своём положении. Тем более, тот её не бил, не унижал, не принуждал спать с другими, — всего этого она боялась сначала, — разве что имел определённые «фантазии». Ещё он стал привлекать Алёну к некоторым своим делам, и ей было интересно. Она и сама стала чувствовать себя «девушкой Бонда». Но это касалось обычного «бизнеса» или случаев, когда нужно было сыграть какую-то роль.

Но когда для заказчиков он играл роль посредника, а на самом деле исполнял заказные убийства сам, и нетрадиционными способами, — а за полтора года таких случаев было уже пять, — Денис всегда работал один. Никто не знал, что он делал, а тем более — как он это делал.

У него была интересная «работа», приносящая доход, красивая девушка, которая не могла отказать, нужная доза адреналина и ощущение, что он, благодаря своему уму, обманывает всех, включая заказчиков, и властвует над чужими судьбами (его не смущало, что решение, кого нужно убрать, принимают другие люди). Чего ему ещё было желать?

Правда, в последнее время у него стало появляться ощущение, что ситуация выходит из-под контроля. И началось это с того дела с Юлей Князь (ко всему прочему, почти родственницей), с того, что дело это ему навязали. До сих пор он всегда сам решал, браться за дело или нет (то же самое касалось и изготовления его технических «штучек»). А тут он не мог отказать. Как и в этом простом, вроде бы, задании, — запутать заезжую журналистку, чтобы она ничего не нашла. Отказаться он тоже не мог, а заказчику больше не на кого было положиться.

И всё же Денис был раздражён. Это задание он считал ниже своих возможностей, и к тому же, оно требовало времени. А главное, он не мог понять (ему никто не объяснил этого), почему такое внимание этому двадцатилетнему делу о маньяке, почему нельзя допускать, чтобы о нём вышла статья. Но он решил сделать всё возможное, чтобы и в этом деле сыграть по максимуму.

Положение и имидж обязывали, а заказчик — тем более.

Глава 16.

Сказать, что Руслан был раздражён, значило вообще ничего не сказать. Будучи «техническим» вице-президентом «Зеерат Украина», он был вынужден взять на себя контроль в этой сфере на строительстве «инновационного» дома. И не только над применением технологии солнечных батарей собственного изобретения, а и над остальными вопросами, особенно связанными с электрикой. Только в авторский надзор архитектора он не вмешивался.

Проблема была в том, что монтажом суперсовременного, а иногда уникального, специально заказанного оборудования занимались обычные отечественные строители. И с тем, что они в очередной раз напортачили, приходилось разбираться ему, потому что в результате оборудование не работало так, как надо. И сейчас он был вынужден сменить мотоциклетный шлем на строительную каску и подняться на самую крышу этого будущего, по киевским меркам, небоскрёба.

Крыша была тоже покрыта по большей части панелями солнечных батарей с отражателями, как и стены дома. А ещё над ней возвышались три колонны, похожих на дымовые трубы трансатлантического лайнера. Только сверху каждой трубы был «колпак» оригинальной формы, открытый с одной стороны.

Это были ветрогенераторы. В каждой трубе стояла специальная турбина, а «колпаки», за счёт своей формы разворачивавшиеся, по принципу флюгера, открытой стороной к ветру, направляли поток воздуха вниз, на лопасти. На крыше 24-этажного здания, стоящего на открытом месте, ветер был всегда. Вырабатываемая энергия должна была либо расходоваться сразу, либо накапливаться в аккумуляторах обычных и «водяных». И идти на обеспечение лифтов, освещения и отопления подъездов, работу противопожарных систем (которые выписали из Голландии — на этом не сэкономили) и много чего ещё, что имеется в хозяйстве такого дома. Вплоть до системы полива газонов вокруг него летом, — впрочем, на это можно было использовать воду из «водяного аккумулятора» после того, как она будет сброшена из огромной ёмкости. Разумеется, не всю. А ещё — на офисы, которые должны были разместиться на части площадей «северной» стороне дома, где не было смысла размещать на стенах солнечные батареи, и не планировалось квартир. Сюда планировали, когда дом будет готов, перенести офис самой «Зеерат Украина». Поскольку значительную часть жильцов должны были составлять сотрудники самой компании, выгода получалась двойная.

Идея сделать дом энергетически автономным (и финансово привлекательным для жильцов, которые могли зарабатывать на своих квартирах, а не платить большие деньги за отопление и прочую коммуналку) принадлежала самому Руслану. По его замыслу, этот дом должен был стать образцом, посмотреть на который будут съезжаться со всего мира. Представители западных стран будут рассматривать это как воплощение модных «зелёных» идей (сторонником которых сам Руслан никогда не был). А жители стран бывшего Союза — как средство обезопасить себя от отключений электроэнергии и прочих катаклизмов. Плохо ли — спокойно сидеть дома при свете и включенном телевизоре, когда во всём районе, а то и городе, пропало электричество! И те, и другие должны были в итоге купить технологию «Зеерат» для применения в строительстве по всему миру. По крайней мере, там, где не

бывает полярной ночи.

Ради воплощения этой идеи работали и архитекторы из известной украинской фирмы, и команда украинских, голландских и немецких инженеров. И всё шло хорошо, пока не начался монтаж оборудования. Обязательно среди рабочих, — которым платили не меньше, чем их коллегам, уехавшим на заработки в Польшу, — находились такие, которые неправильно прокладывали проводку, или не так, как требуется, устанавливали какие-то узлы, или просто недокручивали болты...

Сейчас, например, один из трёх ветрогенераторов не работал должным образом. Руслан только что разобрался с причиной, — опять нарушения при монтаже, — и как раз рассказывал прорабу и нескольким рабочим, что именно он думает по поводу того, что ему из-за этого пришлось лезть на такую верхотуру. Рассказывать приходилось на понятном им языке, — он не был поклонником такого лексикона, но считал, что до этой публики иначе не дойдёт. А так — есть хоть какие-то шансы, хотя больших надежд он не питал.

В это время в его кармане завибрировал смартфон. Вытащив его из кармана и взглянув на экран, Руслан удивился: звонок был от Юли. Это в первый раз за всё время она позвонила ему сама.

— Привет! — Голос в трубке был напряжённым. — Это мне Юрий сказал тебе позвонить. Он тут ничем помочь не может...

— А что случилось? — Спросил Руслан.

— Я перед тем, как поехать на работу, решила телевизор посмотреть. Попала на новости на российском канале. А там говорят о захвате заложников в Африке. Дали список граждан России, и в нём есть отец, брат и мачеха! И ещё человек двенадцать. Деталей не говорят. Юрий сказал, что ты можешь попытаться что-нибудь узнать...

— А граждане Украины среди заложников есть? — Уточнил Руслан.

— Да, сказали, что есть, шестеро. А ещё — Британии, Голландии, Бельгии и Канады.

— Понятно. Значит, в нашем МИДе должны тоже быть в курсе. Сейчас попробую позвонить кое-кому. Только спущусь с крыши.

— Откуда?! — Переспросила Юля. Даже волнение не могло пересилить удивления: образ Руслана никак не вязался с Карлсоном.

— С крыши моего любимого детища — того самого будущего дома, что тебе понравился. Кстати, ты была права: вид отсюда потрясающий! — Взгляд Руслана как раз упал на панораму правого берега Днепра, с Лаврой и памятником Родины-Матери на Печерских холмах. А девушку, считал он, нужно хоть немного отвлечь. — Узнаю что-нибудь — наберу. Или заеду.

— Спасибо огромное! — Как ни странно, разговор Юлю немного успокоил, хотя, казалось бы, оснований для этого не было. Но если за дело взялся Руслан, то, по крайней мере, что-то она скоро будет знать. Почему-то его голос внушал уверенность. Юля вернулась в кабинет шефа.

— Спасибо. Руслан взялся помочь. Сказал, как узнает что-нибудь, возможно, заедет. Ты не против?

— Нет, конечно! — Сказал Юрий. — Всегда рад видеть друзей. А тем более, когда нужна помощь. Если что-то нужно — говори, не стесняйся. Если хочешь, отпущу сегодня домой.

— Нет, не нужно. — Юля отрицательно помотала головой. — Там, одна, я вообще с ума сойду. Ни о чём не смогу думать больше. Здесь хотя бы есть чем заняться. Лучше поработаю,

пока не станет что-нибудь известно. Только новости буду в интернете смотреть время от времени...

— Хорошо. — Юрий согласно кивнул, решив, что человек всегда сам знает, что для него лучше. — Тогда вернёмся к нашим вчерашним чеченцам...

— Да что же это такое! — Яна Лесневич сокрушённо качала головой на заднем сиденье «Ауди». — Никто ничего не помнит, никто ничего не знает...

— Скорее, все хотят забыть, — сказала Алёна. Сегодня она полдня ездила с Денисом и Яной. Она понятия не имела, почему Денис заинтересовался этим делом, — тот ей, конечно, ничего не рассказывал. Зато Алёне действительно было интересно. Как-никак, это было расследование событий, которые происходили, когда она только родилась.

— И непонятно почему. — Денису оставалось только слегка ей подыграть. Впрочем, причины интереса заказчика к делу он сам не знал. — Куда дальше?

Яна на секунду задумалась.

— Знаешь что... Домой меня подбрось, пожалуйста. — Она, конечно, имела в виду ту квартиру, которую арендовала посуточно. — Устала я что-то сегодня... И хозяйка придёт, надо продлить квартиру на пару дней.

— Без проблем! — Денис тронул машину с места. — А ты всё-таки хочешь остаться? Не думаешь закончить с этим всем? Что-то не получается ничего...

— Нет, я просто так это не брошу! Я чувствую, тут что-то есть... Что-то такое, о чём можно написать.

— Ну, тебе виднее...

В дверь комнаты, где работала Юля, тихо постучали.

— Да? — сказала она удивлённо. Привычки стучать, да ещё так осторожно, в офисе ни у кого не было. Дверь открылась, на пороге стоял улыбающийся Руслан.

— Привет! Рад тебя видеть.

— Я тоже. Присаживайся. — Кивок в сторону стула возле пустого в этот момент второго стола.

— А не нужно. Я же не просто так заехал. Обещал узнать насчёт твоего отца.

— И узнал?

— Пока нет. — Руслан покачал головой. — Но лучше будет, если мы поедем вместе, и ты всё узнаешь из первых уст. Я договорился о встрече с человеком, который может помочь. Хотя бы информацией.

— Огромное спасибо! — У Юли глаза были на мокром месте. Она как раз, когда раздался стук в дверь, искала в интернете хоть какие-то новости из далёкой африканской страны. Тут же она вскочила со своего стула. — Сейчас только к Юрию зайду, отпрошусь. Он меня и так предлагал домой отпустить. Я отказалась...

— Понимаю тебя. А у Юры я только что был. Хотя зайди, предупреди, конечно.

Выходя на улицу, Руслан придержал перед Юлей дверь.

— Кстати, помнишь, ты просила на мотоцикле покатать? — С усмешкой спросил он. — Сегодня как раз есть случай. Больше не на чем. Так сегодня на работу приехал...

Мотоцикл стоял в считанных метрах от двери, на тротуаре, между двумя деревьями, так, что не мешал проходу. Но идти до него было ближе, чем до припаркованных на краю проезжей части автомобилей. Юля посмотрела на него с удивлением.

— Даже не думала, что мотоциклы бывают такого размера! — Это была обычная реакция людей, впервые увидевших вблизи «Харлей Дэвидсон Электра Глайд». Очень

тяжёлый, — более четырёхсот килограммов, — он был предназначен, прежде всего, для дальних путешествий и снабжён заводскими пластиковыми кофрами. Хотя для своего веса эта модель управлялась легко, Руслан редко ездил на этом мотоцикле по городу, но как раз сегодня решил его «выгулять», так как считал, что технике долго простаивать вредно. — А ты что, едешь без шлема?

— Никогда. И тебе не дам. Ты на велике пренебрегаешь, мне Юра говорил. Не надо так. — Руслан открыл верхний кофр и достал оттуда два шлема, правда, без защиты нижней челюсти, и протянул один Юле. — Надевай. Ты когда-нибудь пассажиром ездила?

— Очень давно. На «Иже».

— Ну, равновесие на двух колёсах ты держать умеешь. Не сопротивляйся наклону, наклоняйся вместе с мотоциклом. Держись и постарайся головой не врезаться в меня сзади при торможении. Ну, садимся и в путь!

И огромный железный конь с двумя седоками с характерным для «Харлея» звуком влился в уличный поток.

Хозяйку квартиры звали Анна Васильевна, ей было под шестьдесят. Доставшуюся в наследство квартиру она сдавала приезжим, как мини-отель. Правда, в такой провинциальном городе, как Занайск, клиенты были не всегда. Поэтому Яне она обрадовалась. А когда та решила продлить аренду на несколько дней — тем более.

Обычно она приходила, чтобы убрать, когда Яна ездила по делам. Но сейчас должна была получить деньги, и потому должна была с жилищкой встретиться. А ещё Анна Васильевна, которая была вдовой, любила поговорить.

— А ты у нас по делам, Яночка? — Заинтересованно спросила она.

— Да. Я в газете работаю. В Питере.

— И о чём же можно писать в нашем городе? — Удивилась хозяйка. — У нас же никогда ничего не происходит...

— Это сейчас. А про дело маньяка вы знаете? — Спросила Яна.

— Конечно. У нас весь город знал. Все на улицу выйти боялись. Но это же когда было-то... Кому это сейчас интересно?

— А наша газета специализируется на таких вещах. На криминале, — Объяснила журналистка. — Мне такое задание дали. Наверное, редактор считает, что это будет интересно читателям. Сенсацию хочет сделать. — На самом деле, сама она хотела этого не меньше. Но очень устала от всего этого. — Только — как в стену упёрлась. Никто из тех, с кем мне посоветовали поговорить, об этом деле вообще вспоминать не хочет. Как будто позор какой-то, хотя непонятно почему: маньяка-то поймали. Или заговор. Ничего не понимаю. Обычно о таких делах любят рассказывать, некоторые следователи известными людьми стали. А тут...

Анна Васильевна хитро прищурилась.

— Но с одним человеком тебе поговорить никто не посоветовал, точно знаю. Он точно согласится рассказать. — Она подошла к стоящему на тумбочке телефону: сотовый у неё был, но по старой привычке женщина предпочитала пользоваться стационарным, когда была возможность. — Если он сможет поговорить, прямо сейчас и поедem. Тут на троллейбусе минут двадцать.

Руслан заехал на тротуар и, остановив мотоцикл между двумя деревьями, где он никому не помешал бы пройти, заглушил двигатель.

— Знакомые места! — Сказала Юля, слезая с мотоцикла.

— Да, здесь мы уже были. — Руслан снял шлем. — В этом районе и полиция, и миграционная, и МИД тоже. Мы туда заходить не будем, но с человеком оттуда встретимся. Давай сюда шлем, не нужно его с собой таскать... — Оба шлема снова исчезли в пластиковом кофре. — Сейчас ему позвоню, а потом ждём вот в этом кафе.

Человека, который подсел к ним через несколько минут, звали Валерий Иванович. Должность свою он не назвал, но сказал, что занимается в МИДе странами Африки. И поинтересовался, что его собеседники хотят знать. Уяснив, о чём пойдёт речь, удивился:

— Вот уж не думал, что вы будете интересоваться Африкой! — Сам он Руслана лично не знал, но знакомый из другого подразделения МИДа, который устроил встречу, заочно их представил. О «Зеерат» дипломат сам был наслышан, и знал, что интересов в Африке компания не имеет.

— У девушки в этом списке... родственник, — Объяснил Руслан.

— А кто? — Сразу поинтересовался МИДодец.

— Не из наших. С российской стороны. Но сами понимаете...

— Понимаю, конечно, — Кивнул Валерий Иванович. — А вот чего именно вы хотите от меня — не очень.

— Расскажите, какая там ситуация. Что случилось, и есть ли шансы, что... они живы и вернутся, — Попросила Юля.

— Ситуация странная. В этом регионе было спокойно уже лет десять. Национальный парк, туристы... До этого была классическая для Африки племенная война, сепаратисты, которые называли себя повстанцами, всё как обычно. Вот тогда бывало, что захватывали заложников, правда, в то время и иностранцев там было мало. Потом при посредничестве французов, — это бывшая французская колония, — помирились. Повстанцы сложили оружие в обмен на амнистию, равные права для своего народа, вливания в экономику региона. Власти и начали привлекать инвестиции в туризм, природа там уникальная. Всё и успокоилось. Так что это первый случай за десять лет.

— И кто же это сделал? Бывшие сепаратисты? — Спросил Руслан.

— Судя по всему, да. Тактика такая же, как у них. Нападение на движущиеся джипы, в данном случае это были туристы на сафари. Постреляли в воздух, остановили. Местных водителей отпустили, сами на джипах вместе с туристами скрылись. Водители добирались до цивилизации сутки. Нападавшие были так любезны, что не только воду оставили, но даже оружие им вернули, выбросив из машин, когда отъехали на полкилометра. Иначе они бы там не выжили. Так вот, водители говорят, что нападавшими были как раз представители бывших сепаратистов. И это — хорошая новость.

— Почему?! — Изумилась Юля. — Разве начало нового конфликта — это хорошо для попавших в него людей?!

— Во-первых, это не обязательно начало конфликта. Возможно, бывшие боевики решили просто подзаработать, совершили похищение ради выкупа. Во время конфликта там это было обычным делом. Во-вторых, хорошо это потому, что они, как ни странно, не любят убивать. По крайней мере, тех, против кого не воюют. В предыдущих случаях девяносто процентов заложников возвращали живыми. Исключения бывали, если кто-нибудь делал какую-нибудь глупость, — как-то двое американцев напали на тех, кто их охранял. Было несколько случаев, когда люди умирали от болезней. Но это редкость. В основном все возвращались домой, хотя и через несколько месяцев. После того, как платили выкуп.

— Выкуп? А если его невозможно заплатить? У родственников нет денег, например? Да

и как это сделать... отсюда? — Нельзя сказать, чтобы Юлю этот рассказ успокоил.

— А вам и не нужно это делать, — Объяснил дипломат. — Мы в контакте с туроператором, как и МИД остальных стран, чьи граждане попали в эту ситуацию. Фирма солидная, англо-голландская. У них есть страховка на такой случай. И тамошние страховые платят, в отличие от наших...

— А почему же тогда это занимает несколько месяцев? — Спросил Руслан.

— А потому, что такой процесс. Во-первых, похитители часто предъявляют требования не сразу. Там быстро поняли, как европейцы ценят каждую человеческую жизнь. Поэтому выжидают, чтобы родственники посильнее надавили на туркомпанию и на страховую. Потом пойдут переговоры по цене. Соглашаться на первые требования нельзя: те могут подумать, что продешевили. И либо поднять сумму, либо причинить вред заложникам. Потом вопрос, как и в каком виде передавать выкуп... Это же Африка, там чек не выпишешь. Так что на вашем месте, — Валерий Иванович взглянул на Юлю, — Я бы, конечно, волновался, но не переживал. Опасность для жизни вашего родственника минимальна, насколько это возможно. Немногим выше, чем от поездки в ту страну в принципе. Время, конечно, потеряют, зато приключение на всю жизнь запомнят!

Руслана собеседник убедил, но в ответ на упоминание о «приключении» он не мог не связывать:

— Так может быть, это такой туристический аттракцион специально организовали? Без предупреждения, чтобы побольше впечатлений!

Но дипломат только рассмеялся, его трудно было сбить с толку.

— Нет, конечно. Но я вашу бизнес-идею обязательно передам! Вот сейчас пойду обратно на работу и тут же передам.

— Не надо, а то вдруг там работают люди без чувства юмора! — Руслан встал одновременно с гостем и пожал ему руку. — В любом случае, огромное спасибо. Вы очень помогли... увидеть ситуацию.

Когда дипломат ушёл, он опустил обратно на стул. Юля допивала через трубочку заказанный сок. Руслан спросил:

— И что думаешь?

— Что всё плохо, но не так плохо, как я думала. Насчёт не переживать — это он, конечно, слишком... Но, по крайней мере, это не како й-нибудь ИГИЛ или другие фанатики... И бежать куда-то искать миллионы тоже не надо. Хоть что-нибудь...

Руслан задумался и сказал:

— Я бы переформулировал нашего знакомого: не переживать, конечно, себя не заставишь. Но для паники оснований нет.

— Да, пожалуй, именно так... Ты специально не сказал, что в заложниках у меня отец и брат?

— Конечно. И не представил тебя ему, обрати внимание. Он может счесть это невежливым, но спишет на стресс. И кто из россиян — твой родственник, тоже не сказал. Это тот вопрос, по которому наш МИД вполне может быть так или иначе в контакте с российским. А мы же не хотим, чтобы в России узнали, где ты находишься. Так что ты для нашего дипломата останешься таинственной незнакомкой. — Руслан улыбнулся в своей характерной манере. — Ну что, успокоилась немного?

— Да, огромное спасибо ещё раз. Что бы я без тебя делала... И ты опять столько времени на меня потратил...

— Ну тогда поехали обратно. А то времени у меня действительно уже в обрез. Нет-нет, я заплачу. В конце концов, это же я вас обоих сюда пригласил!

Глава 17.

— Он вообще-то очень болен, — сказала Анна Васильевна. — Серёжа — мой двоюродный брат. Только уволился из этой своей милиции. — К новому названию она так и не привыкла. — Думал на пенсии на рыбалку ходить. И тут у него рак нашли. И он знает...

— Знает?

— Да. У Серёжи близких родственников нет. Только я. Он один обследоваться ездил... Так что я ему теперь помогаю. Больше никому. С женой он разошёлся, и она с сыном и новым мужем за границу уехала... Не знаю, что с ними потом стало.

— Да, печально. А про маньяка он что знает? — Спросила Яна.

— Я точно не знаю. Мне такие вещи не очень интересны. Но Серёжа был одним из тех, кто маньяка ловил. И после его ареста этим делом занимался. До самого конца. Если кто-то что-то и знает, то это он. Поговорить с тобой он согласился. А дальше уже всё от тебя зависит...

— Спасибо вам! — Яна чувствовала, что в деле наметился прорыв. И как часто бывает, совершенно случайно.

— Да не за что. Серёже сейчас поговорить-то почти не с кем. Он только рад будет... Вот захочет ли про маньяка рассказывать — не знаю. Я это слушать не буду. Поздороваюсь, тебя представлю да и пойду. В магазин да в аптеку сходить надо, и вообще... — Анна Васильевна, кажется, относилась к редкой категории людей, не испытывающих никакого интереса к расследованию преступлений. Яна подумала, что она, наверное, за всю жизнь ни одного детектива не прочла. — Да мы уже и пришли.

Серёже, а для Яны — Сергею Ивановичу, оказалось лет пятьдесят пять. Хотя точно определить было трудно — по землистому цвету лица было видно, что он очень болен, а почти полное отсутствие волос говорило о химиотерапии. По квартире он передвигался медленно, было видно, что слаб. Но соображал отлично. Узнав, чем интересуется Яна, он сказал:

— Не думал, что сейчас кому-то это интересно...

— Ну, как минимум, моему редактору. А теперь уже и мне. Непонятно, что с этим делом не так, никто не хочет ничего о нём рассказывать. Даже Денис никого не может найти...

— А Денис — это кто? — Уточнил бывший оперативник.

— Парень, который мне помогает. Ему, кажется, тоже стало интересно, а познакомились мы случайно. По «БлаБлаКару».

Сергей внимательно посмотрел на журналистку.

— А фамилия этого Дениса, случаем, не Легодаев?

— Даже не знаю, не спрашивала... — Растерялась Яна.

— Невысокий, чернявый, ездит на «Ауди Аб» с тремя семёрками в номере?

— Да, это Денис.

— Ну тебя и угораздило! — Покачал головой Сергей. — То-то ко мне ребята со службы забегали, говорили, что «Лего» в городе, а чем занимается — непонятно. А оно вот как. «Лего» — это его кличка. Потому что конструктор. — Бывший оперативник коротко объяснил, чем занимается Денис. — А ещё ходят слухи, что он имеет отношение к заказным

убийствам. Как посредник. Так что, если он взялся тебе помогать с этим делом, — значит, кто-то заинтересован, чтобы ты ничего не узнала. А если узнаешь — хуже будет только тебе.

Яна побледнела, как мел. Это была грубейшая ошибка с её стороны.

— И... что вы мне посоветуете? И почему кто-то может быть заинтересован в том, чтобы я ничего не узнала?

— Посоветую? Исчезнуть. Немедленно. Как выйдешь от меня — сразу на первую маршрутку до Южанска. Или нет, лучше я таксиста знакомого вызвоню, быстрее будет. А там — на первый поезд куда угодно. Если жить хочешь, конечно. Ключи от квартиры у меня оставишь, я потом Ане отдам. А почему кто-то заинтересован — я тебе сейчас расскажу. Но только при условии, что ты сделаешь, как я сказал. И не под запись. Хотя мне уже всё равно. Говорят, мне жить месяца три осталось. Ничего они мне сделать не успеют. Но если что — не хочу, чтобы ребята знали, что это я их подставил.

И он рассказал. К моменту, когда Сергей Иванович закончил, у подъезда уже стояло такси. Яне пришлось смотаться на арендованную квартиру за вещами, потом, вернувшись к Сергею Ивановичу, девушка оставила у него ключи. Через два с половиной часа она была в Южанске. А через три села на междугородный автобус до Белгорода. Была почти ночь, она не решилась беспокоить главного редактора звонком, да и не нужно было, чтобы посторонние слышали разговор, и Яна, поставив сумку под сиденье, отправила сообщение: «Есть прорыв! Будет материал, просто потрясающий. Нужно искать дальше, нужно продлить командировку. Место назначения — Украина. Уже еду, пришлось срочно покинуть Занайск. В дороге могу быть не на связи. И тема не телефонная. Как только смогу, пришлю первую часть.»

Борис Гридасов (он же Борис Гель), получив сообщение утром, ничуть не удивился. В журналистских расследованиях прорывы и внезапное изменение планов — нередкое явление. Его немного обеспокоила фраза: «Пришлось срочно покинуть Занайск», но он истолковал её так, что, когда это было сделано, опасность, в чём бы она ни заключалась, миновала. А Яну он знал как девушку весьма хладнокровную, умеющую быстро принимать решения. А потому звонить ей не стал, зато распорядился скинуть Яне денег на банковскую карту, в качестве командировочных. На всякий случай Борис проверил, нет ли причин у украинских пограничников не пускать Яну в страну. Нет, о политике она не писала, в Крыму после 2014 года не бывала. А после нескольких случаев, когда в процессе написания статьи нужно было срочно собрать материал за границей, в редакции ввели правило: при командировке даже внутри России загранпаспорт у журналиста должен быть с собой. У многих, в том числе у Яны, и шенгенские визы были открыты. Так что проблем с пересечением границы не должно было быть.

Но что же такое она откопала? — Подумал Борис. Узнать это возможности всё равно не было, и по приезде в редакцию он занялся обычными делами. Сегодня на первой полосе должна была быть статья о ДТП пятилетней давности, в котором погибли два человека. Тогда следствие решило, что на встречную выехал «Мерседес» под управлением сотрудника прокуратуры. Так думали все, даже демонстрации под судом кто-то устраивал, чтобы прокурора ни в коем случае не оправдали. Прокуроров никто не любит, а если они ездят на дорогих машинах — тем более. Та авария стоила предполагаемому виновнику и карьеры, и свободы, хотя из колонии он уже вышел. А теперь в распоряжение редакции попала запись видеорегистратора, на которой ясно было видно, что на встречную выехал как раз погибший водитель «Лады».

Борис хотел, чтобы в статье спрашивалось: почему это важнейшее доказательство не попало в дело сразу же? Не хотел ли кто-то устранить прокурора по какой-то весомой причине? И если прокуратура не может защитить даже собственных сотрудников от несправедливых обвинений, то на что могут надеяться обычные граждане?

Денис Легодаев звонил Яне несколько раз. Сначала она не брала трубку, потом телефон оказался вне зоны связи. Сначала он подумал, что журналистка чем-то занята, возможно, с кем-то беседует. Но куда она здесь без него? Яне было очень удобно с таким помощником, который был, к тому же, ещё и на колёсах. Потом Денис забеспокоился: не случилось ли с девушкой чего? Занайск не относился к самым безопасным городам, уж ему-то это было известно. А может, просто стало плохо..? Как ни странно, ему не пришло в голову, что Яна может просто сбежать. Никакого недоверия с её стороны он не замечал, никаких поводов так думать она не давала. Но когда не смог связаться с ней до полудня, поехал на квартиру, которую девушка снимала. И встретился там с Анной Васильевной, которая всегда старалась обеспечивать гостям сервис, как в гостинице. Вот и сейчас пришла делать уборку, и тут же обнаружила, что вещей Яны в квартире нет. Денису легко удалось разговорить женщину, которая приняла его за обычного молодого человека, которому понравилась девушка, — на квартиру он предусмотрительно поехал один, без Алёны.

Когда до Дениса дошёл масштаб катастрофы, он быстро, но вежливо распрощался и вприпрыжку понёсся к машине, на ходу названивая Алёне, чтобы срочно собирала вещи и выходила. Нужно было срочно возвращаться в Южанск, чтобы проинформировать заказчика о фиаско.

Корейцы были не очень довольны, что лететь на переговоры им пришлось не в Амстердам, а в Киев. Господин Пак дал понять, что не совсем понимает, почему решения по столь крупному контракту принимает не головной офис, а филиал в восточноевропейской стране, о которой ещё несколько лет назад в мире мало кто знал.

— Именно мы работаем с этой технологией, — Объяснил Ханс Йонгтс. — Нам делегировано право принимать решения.

— И всё же это очень странно. — Пак покачал головой. — Мы подобные решения принимаем в Сеуле. Даже не в Нью-Йорке.

Ханс мог бы ответить, что господин Пак — тоже далеко не президент своей корпорации. Однако если вся «Зеерат Электрик» стоила около миллиарда евро (это пока, если новая технология найдёт применение, её стоимость резко увеличится), то корейская компания, с которой велись переговоры, была в десятки раз крупнее. Автомобили были лишь одним направлением её бизнеса. А на её верфях на строящиеся суда давно устанавливалось, в том числе, и оборудование «Зеерат».

В то же время, Пак был жёстким переговорщиком и хотел выторговать для своей фирмы более выгодные условия. Показать партнёрам их незначительный статус он считал способом давления.

Это, может быть, и сработало бы, если бы в зале для переговоров присутствовали одни голландцы. Но Руслан не привык спускать пренебрежительного отношения ни к своей работе, ни к своей стране. Виллем, который сидел позади него, в роли личного помощника (как-то само собой получилось, что он стал заниматься именно этим в процессе своей «практики», но считал это ценным опытом, а тем более — участие в таких переговорах: иначе он никогда бы на них не попал), увидел, как у Руслана начала краснеть шея над воротничком белой рубашки. Сегодня он был в костюме, и даже, чтобы не смущать

корейцев, приехал на работу на «Тесле», а не на мотоцикле. Но голос его был совершенно спокоен, когда он обратился к господину Паку.

— Прошу меня извинить, сэр, если вы считаете нас всего лишь мелким подразделением, а нашу страну столь незначительной, может быть, мы зря отнимаем ваше ценное время, и нам стоит связаться с кем-нибудь, кто не столь занят?

Пак, в свою очередь, уже понял, что вице-президент по технике имеет влияние, выходящее за пределы непосредственно его должности. Даже личный помощник у него, местного, — голландец, в таких подразделениях крупных компаний это, по мнению корейца, о многом говорило. Ссориться с ним было нельзя. Тем более, что Ханс не оборвал его и не заявил о другой позиции. К тому же, технология была закреплена за «Зеерат», обойти голландскую компанию желаящим её использовать было нельзя, и обе стороны это понимали. Нужно было сдать назад.

— Что вы, мистер Лещинский, я не подразумевал ничего подобного. Мне жаль, если поняли меня так. Давайте перейдём к конкретике, если вы не против.

Начинался деловой разговор, именно здесь без Руслана было не обойтись.

Неожиданно в его кармане завибрировал смартфон. Осторожно вытащив его из кармана, Руслан под столом прочёл сообщение от Юрия: «Перезвони или заедь, когда сможешь.» Отправив ответ: «Сейчас на важных переговорах. Наберу, как только закончу», он на секунду задумался: что же там такое могло случиться? Обычно это адвокату звонят по срочному делу, а не наоборот. Но тут же сосредоточился на переговорах.

Через полтора с лишним часа они вышли из зала для переговоров. Корейцы на предоставленном «Зеерат Украина» микроавтобусе должны были сразу выезжать в аэропорт. А иначе переговоры могли бы тянуться ещё долго. На завод и на стройку их уже успели свозить, чтобы ознакомить с достижениями и реальной работой технологии. Роль экскурсовода, конечно, выполнял Руслан.

Сейчас они с Виллемом зашли в кабинет Руслана, который находился рядом с переговорной. Голландец сразу же достал из холодильника две бутылки минералки. За время переговоров он весь взмок. Руслан смотрел на него с усмешкой.

— Ну, как тебе в мире большого бизнеса?

— Очень напряжённые переговоры! Мне обязательно пригодится этот опыт.

— Для меня — не очень. Очень напряжённые — это когда во время переговоров тебе в ухо вставляют ствол пистолета, — Объяснил Руслан.

— У тебя такое было?!

— У нас такое часто было. Двадцать лет назад, когда я только начинал бизнес. — Усмешка стала шире. — Вот такой опыт тебе точно вряд ли пригодится. Так что не переживай. Это разные, с точки зрения бизнеса, миры. И мы, к счастью, уже начали забывать об этом...

— Как странно... — Сказал, будто про себя, Виллем.

— Что именно? — Удивился Руслан.

— То, что разные миры. На самом деле, можно сказать, у нас огромная связь с вашей страной. С самого начала.

— Как это?

— Один из основателей «Зеерат», Клаус Зеерс.

— Конечно, но причём здесь Украина?

— А разве ты не знаешь? — Удивился Виллем. — Я ведь говорил, что он не голландец.

— Я помню. Но ты не говорил, откуда он. Только упоминал, что он приехал в Голландию. Я думал, из какой-то страны... с родственным языком. Вроде ЮАР или, может быть, Бельгии.

— Вот уж нет, — Рассмеялся Виллем. — Он на самом деле отсюда, из Украины. Или тогда, из советского Союза. Его настоящее имя — Николай Заголь. Разве ты не знал? Он из Житомирской области. Его немцы вывезли на работу в Германию. Они много людей так вывозили...

— Да, таких называли «остарбайтерами», — Уточнил Руслан.

— Вот именно. И уже в сорок пятом году он там познакомился с девушкой из Голландии. Женился, взял её фамилию, так и стал Клаусом Зеерсом. Переехал в Голландию и стал одним из основателей нашей компании.

— Так вот откуда любовь к сокращениям, когда он придумал название для фирмы! — Понял Руслан. — Из советской реальности...

— Да. Все эти OSOAVIANIM или PROMSNABSBYT. — Виллем произнёс э аббревиатуры с характерным акцентом. — Эта ужасная советская реальность, но, по крайней мере, из названия организации было понятно, чем она занимается...

— Да, но лучше не иметь дела с разными подобными организациями. — Руслан ещё помнил их по собственному детству. Хотя и с другими названиями, но суть менялась мало. — Но, честно сказать, ты меня удивил! Вот уж не думал, что «Зеерат Электрик» основана моим соотечественником... А теперь мне надо позвонить.

Он достал смартфон и перекинулся с собеседником парой быстрых фраз. А потом сразу позвонил Хансу и сказал, что ему нужно срочно выехать по делу. Они с Виллемом оставили недопитые бутылочки с минералкой и вышли из кабинета. Через несколько минут Руслан уже выезжал с парковки. С быстрым разгоном «Теслы» ему легко было встроиться в плотный поток машин, и он помчался в направлении офиса адвокатского бюро Тернового.

Алёна ещё никогда, за всё время, что была вместе с Денисом, не видела его таким. Он, конечно, не был на самом деле таким рубахой-парнем, какого играл перед Яной, да и перед многими другими людьми. Такое впечатление, что каждое слово его или действие были обдуманы заранее и преследовали определённую цель. Девушка считала его самым умным человеком из всех, кого она знает. И, пожалуй, самым сдержанным и хладнокровным.

Однако, казалось, хладнокровие изменило ему. Может быть, потому, что раньше на её памяти Денису не приходилось проигрывать. Никогда. А тут — его обвела вокруг пальца молодая журналистка. И к тому же, было неизвестно, что именно ей удалось узнать.

Обычно очень аккуратный водитель, Денис всю дорогу до Южанска мчался, вдавив педаль газа в пол. Алёне никогда не приходилось проезжать это расстояние столь быстро, временами ей было просто страшно. Но, взглянув на бледное лицо и сжатые губы Дениса, она не решилась ничего сказать.

Когда они оказались в городе, Денис остановил машину около своего дома, сказав Алёне, чтобы она забрала из машины вещи, поднималась в квартиру и ждала его. А сам куда-то умчался, разгоняясь с визгом покрышек.

Заказчик был дома. Денис предупредил его звонком, и тот вышел на небольшую лесную прогулку (хорошо жить за городом!). Сотовый телефон он оставил дома. Денис остановил машину у опушки леса, смартфон тоже оставил в салоне. Уж он-то лучше других знал, как просто организовать прослушивание, и идея лесных прогулок принадлежала именно ему: весь лес не напичкаешь «жучками», и подобраться с направленным микрофоном там тоже

непросто.

Если бы кто-нибудь и наблюдал за их встречами, он увидел бы только, как двое мужчин, совсем молодой и предпенсионного возраста, поздоровались за руку и пошли, прогуливаясь, по тропинке вглубь леса. Ничего необычного, ничего подозрительного. Если не знать, что они обсуждают.

Но никакого наблюдателя не было.

Денис, коротко уже проинформировавший заказчика по телефону (сказав только: «Она свалила, не знаю, почему, меня не предупредила, всё было нормально!» — телефонный разговор мог относиться к чему и кому угодно), теперь подробно рассказал, что он делал, где была и с кем встречалась Яна за эти дни. Хорошо было уже то, что заказчик не имел оснований подозревать его во лжи.

— Плохо. Очень плохо, — Сказал заказчик. — Ты себе даже не представляешь, насколько плохо.

— А что я мог сделать? — Денис развёл руками. — Не мог же я её контролировать круглые сутки.

— А должен был! — Вспылил заказчик. — Хоть спать с ней, чёрт побери! Но ты же решил с девочкой своей прокатиться...

— Я Алёну для прикрытия взял, — Возразил Денис. — Без неё мне бы Яна не доверяла. Вот именно так и подумала бы, что я только с целью переспать ей помогаю...

— Тоже да. — Заказчик вздохнул. — Ладно, сейчас нужно решать, что делать дальше. К твоему сведению, эта твоя Яна уже пересекла границу. Она сейчас в Харькове.

— Украина? — Удивился Денис. — А что она там делает? И вообще, почему из-за этого старого дела о маньяке такой шум?

— Что делать? Тебе придётся лететь туда. В Киев. Видно, эта Лесневич всё-таки нашла единственного человека, который знает много об этой истории. Опасно много. Серёжу Ченина, опера бывшего...

— Так, может, надо его...

— Не надо. Ему и так немного осталось. Нужно срочно принимать меры, чтобы дело не зашло ещё дальше. Передашь там одному человечку привет из Занайска. И всё сделаете вместе... Алёну с собой не бери. Мешать будет. С Украиной прямых рейсов нет, полетишь через Турцию. Туда из Южанска летают. На Москву и Минск времени нет... Время дорого, надо эту Яну опередить. Она уже, наверно, в Киеве. Или туда едет. Алёне скажешь, что срочно нужно в Стамбул по делам.

— А в чём всё-таки дело-то? — Повторил вопрос Денис. — Мне там придётся решать на месте, значит, нужно понимать, в чём дело. Тем более, такая старая история... И на деньги никак не завязанная...

— За этим стоят большие деньги, поверь. — Заказчик покачал головой. — Как именно — не имеет значения. А надо, чтобы не всплыло вот что...

Через час, собираясь в аэропорт, Денис всё ещё обдумывал эту поразительную историю. Теперь он понимал, почему заказчик сказал ему, что это важнее, чем всё, чем он занимается. Хотя его не интересовало, каким образом тут завязаны большие деньги, — главными были те, которые заплатят ему, — он думал, что именно ему недосказал заказчик. Вариантов было несколько, и об одном даже Денису Легодаеву по прозвищу «Лего» думать совсем не хотелось.

Глава 18.

— Так что случилось? — Спросил Руслан. В кабинете Юрия находились сам хозяин и Марина, которая пыталась успокоить Юлю.

— Наша гостья вбила себе в голову, что ей нужно срочно вернуться. — Адвокат был явно раздражён. Обычно он не говорил в таком тоне, тем более о присутствующих девушках. Явно он пытался переубедить её уже давно, подумал Руслан, а мне позвонил в качестве последнего средства. Юрий прекрасно понимал, чем и насколько занят его друг.

— Это я понял. — Руслан говорил спокойным голосом. — А почему? Что-то случилось, что заставило так резко изменить планы? — Он смотрел Юле прямо в глаза.

— Да. — И она начала рассказывать. — Я теперь наши новости смотрю всё время. Если вдруг что-то по ситуации с заложниками скажут... И французские тоже, там же из Бельгии туристы есть. У тебя тарелка берёт... И тут по нашему каналу говорят, что оказывается против отца, мало того, что он в заложниках, возбудили уголовное дело! Как они сказали, по ряду статей, среди которых государственная измена.

— В связи с чем, сказали? — Спросил Руслан.

— Я потом по интернету посмотрела. Помнишь, я говорила, что у него своя исследовательская фирма? Они выполняли какие-то исследования для китайско-голландской корпорации. И вроде бы это касалось каких-то секретных вопросов. — Юля недавно плакала, подумал Руслан. Неужели ещё и Юра переборщил с давлением? — И ещё там шла речь об использовании его фирмой имущества универа. Они на базе лабораторий исследования проводили.

— Это серьёзно. Ну хорошо. Предположим, ты вернёшься в Занайск. Предположим окажешься у себя дома, хотя ключей у тебя нет. — Руслан решил, что девушку нужно заставить думать. Включить мозг. Сосредоточить внимание на реальных проблемах. Судя по всему, она сейчас не очень соображала. Сюда надо не меня было вызывать, а Дану, это она психолог, промелькнуло у него в голове. Ей было бы проще. — Но предположим. И что ты будешь делать дальше?

— Защищать, конечно. Искать адвоката. Не знаю, что ещё... — Юля заморгала.

— Вот именно, что не знаешь. Теперь следующий вопрос. Ты же сама — юрист, причём российский. Предположим, ты нашла адвоката, который согласился взяться за такое дело. И решила вопрос с его гонораром. Что может сделать адвокат в отсутствие подзащитного? Если человека арестовывают, тут роль адвоката понятна. На допросах тоже. — Юрий кивнул. — А здесь что он будет делать? Его к материалам дела на этом этапе допустят? Как у вас с этим?

Юля молчала, явно что-то вспоминая. Потом ответила:

— Наверное, нет. До окончания следствия — вряд ли.

— Ну вот. И что сделает адвокат? Юра, твоё мнение: клиента и, соответственно, его версии, в наличии нет, материалов дела нет. В лучшем случае есть формула обвинения. Ты сможешь что-нибудь сделать?

— Ничего. — Юрий покачал головой. — Информации нет, руки связаны. И учти, это дело наверняка ведёт ФСБ. Так? — Юля кивнула. — Давление будет сумасшедшее. Да при отсутствии клиента и мало кто там согласится работать...

— Ну вот. Отсюда вывод: сейчас ты оттуда никакую действенную защиту организовать не сможешь. А вот отсюда — можно попробовать. Второе: я так думаю, твоему отцу на самом деле угрожает не такая опасность, как тебе кажется.

— Почему? — Теперь глаза Юли расширились от удивления.

— Потому что если бы ему угрожала реальная опасность, если бы это было реальное дело, ему бы не дали выехать за границу. — Руслан задумчиво почесал правый висок и сам этого даже не заметил. — Так все спецслужбы работают, в любой стране. Наши тоже. Если человека реально хотят привлечь к ответственности, его просто не выпускают. А тут дело открывают после того, как человек уехал. Мало того, огласка идёт после того, как стало известно, что в ближайшее время он вернуться не сможет. Какой из этого вывод?

— А какой? — Переспросила Юля. Ответил ей не Руслан, а Юрий:

— А очень простой: это сделано не для того, чтобы реально его посадить. Скорее, чтобы он не смог вернуться в город, и долго.

— Но зачем?

— А вот этого мы не знаем. — Руслан на секунду задумался. — Но я постараюсь узнать.

— У тебя что, есть знакомые в ФСБ? — Удивилась Юля.

— Чего нет, того нет. Но я постараюсь связаться с людьми, которым могут задать им вопрос. — В подробности он входить не стал. — Теперь зайдём с другой стороны. Предположим, ты вернулась. Во-первых, опасность от твоих «друзей», по милости которых ты здесь оказалась, никуда не денется.

— Не надо называть их моими друзьями!

— Хорошо, не буду, — Согласился Руслан. А сам подумал: отлично, мне удалось переключить ей внимание. На самом деле слово это он употребил умышленно. Девушке, считал он, нужна маленькая встряска вне связи с тем, что они обсуждают. — Так вот, опасность от них никуда не денется. Это мы уже обсуждали. А теперь представь, учитывая, кто делом твоего отца занимается, какое внимание к тебе будет, с первого момента, как ты придёшь в посольство, чтобы получить документ для возвращения. Да с такой историей. Да учитывая, что знакомый нам Денис имеет прикрытие на уровне замгубернатора, который не допустит, чтобы его посадили. Да с учётом того, как там у вас сейчас относятся к Украине. Да с учётом темы твоей диссертации. Да с учётом того, что тебя сочтут пособницей отца. А им на ком-то надо отыграться... Вот у тебя как раз шанс оказаться в камере будет не маленький. — Он развёл руками. — Твоё положение будет даже хуже, чем если бы ты вернулась сразу. И, кроме всего прочего, — Руслан улыбнулся в своей характерной манере, — Все наши усилия, чтобы тебе помочь, пойдут прахом. А я такого не люблю.

Станным образом эта манера говорить, непонятно, в шутку или всерьёз, действовала на Юлю успокаивающе. И отрезвляюще. Она даже слабо улыбнулась, как будто не плакала совсем недавно.

— Хорошо. Убедил.

— Вот и отлично. Значит, остаёшься.

— Остаюсь. А что ты говорил, что можно организовать защиту отсюда?

— Защита — это не только адвокат... Можно общественность подключить. Научную. Не столько вашу, сколько мировую. Привлечь внимание. На вашу власть не особо действует, но это лучше, чем ничего. Если дело не с высокого уровня спущено, могут и отступить. У меня знакомые есть... На мотоциклах ездят самые разные люди. — Это опять было сказано с улыбкой. — И в разных странах. Но сначала нужно узнать, чем это дело «дышит». Я

попробую, хотя результата и не гарантирую.

— Спасибо! — Сказала Юля. Руслан поднялся со стула.

— Ну хорошо, если я тебя убедил, и ты не бежишь в посольство прямо отсюда, то я поехал дальше работать. Да, кстати, ты когда-нибудь была в Голландии?

— Нет. Хотя давно хотела. Теперь-то вообще не знаю, смогу ли куда-то поехать... А что? — Руслан опять смог удивить её этим вопросом.

— А вот смотри. Ты живёшь в городе, где чуть ли не единственное иностранное предприятие принадлежит голландской компании. Когда ты оказываешься здесь, тебя на дороге подбираю я, работающий в этой же голландской компании; ладно, это была случайность. Твой отец едет в Африку через туристическую фирму, опять же, с голландским участием. И попадает в заложники в составе группы, куда входят граждане этой страны. Наконец, обвиняют его в работе на фирму, которая тоже имеет отношение к Голландии. Это совсем небольшая страна, и ты там даже никогда не бывала. Но вокруг тебя как-то необычно много голландцев. — Руслан опять улыбнулся. — В фигуральном смысле, хотя из живых голландцев ты, возможно, общалась только с Виллемом. Подумай, какая у тебя связь с Голландией, я в такие совпадения не верю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Юрий вмешался в разговор.

— Юля, из тебя работник сегодня уже никакой. Поезжай домой, успокойся и подумай над тем, что говорит Рус. Кстати, может, он тебя и домой подбросит? Лучше тебе самой не ехать. — Похоже, он понимал, что сегодня переборщил с давлением на свою одновременно сотрудницу и клиентку.

— Без проблем! — Сказал Руслан. А Юля ответила:

— Спасибо. Только велосипед куда денем? Тут на улице пристёгнутым оставим? Так его сопрут за ночь.

— Это вообще не проблема. В «Тесле» складываются сиденья...

Через несколько минут Юля уже сидела на пассажирском сиденье знакомого электромобиля. Руслан уверенно вёл машину.

— Точно быстрее, чем на велике, — Пошутил он.

— Знаешь, я всегда любила ездить на нём. Но это хорошо, когда ты знаешь, что у тебя под домом машина на стоянке. И если дождь, или плохо себя чувствуешь, то можешь выбирать. А когда это единственный транспорт — просто устаёшь, — Призналась девушка.

— Тут я, к сожалению, ничем не могу помочь. — Руслан развёл руками. — Проблема даже не в машине, а в том, что у тебя здесь нет прав. И сделать их никто не рискнёт, зная, что ты только оказалась в стране, и учиться не могла.

— Да я бы машину у тебя и не взяла. — Юля покачала головой. — Это было бы уже слишком...

— Как раз машин у меня больше, чем квартир, — Пошутил Руслан. — Даже первая собственная машина осталась. ГАЗик старенький. Как и первый мотоцикл. Виллем как увидел, сказал, что до отъезда обязательно должен проехаться за рулём. У них любят антиквариат. Ну и есть тот «Ниссан», на котором он сейчас катается, который и так у меня стоит обычно. Я же рассказывал, когда-то для экспериментов с зарядкой его использовал. А вот «Тундру» я бы тебе не дал — большая слишком! — В его голосе всё ещё слышался юмор. Но Юля неожиданно сказала:

— А зря. У меня дома почти то же самое — «Секвойя». Папа отдал, когда себе купил

новый «Лексус». Так что на больших машинах я ездить умею. Хотя будь моя воля, купила бы что-нибудь типа «Мини-Купера». Правда, он не для занайских дорог.

Руслан был удивлён. Тойотовские модели «Секвойя» и «Тундра» отличались только кузовом: первая была обычным внедорожником, вторая, как у Руслана, — пикапом. Обе были, по сравнению с обычной легковушкой, огромного размера.

Остаток недолгого пути разговор как раз и шёл об автомобилях. А когда уже подъезжали, Юля вздохнула:

— В любом случае, придётся здесь как-то устроиваться. И с жильём тоже — не могу же я вечно жить у тебя. Но, если Юрий с работы не выгонит, хотя бы на аренду деньги будут. А кредит мне никто не даст. — Она сделала паузу. — А хотелось бы... хоть на самую маленькую квартирку в этом вашем супердоме. На ту, что сама на себя зарабатывает.

— Получишь постоянные документы — можно будет подумать, — Серьёзно сказал Руслан. — Нет ничего несбыточного. Так и дом пока ещё достроят да сдадут... А выгонять тебя никто не собирается. Ни с работы, ни из квартиры. Не волнуйся. Только не пытайся вернуться в Занайск... А я попытаюсь всё-таки узнать, что там происходит с этим делом.

— Спасибо ещё раз!

— А вот мы и приехали...

Руслан помог девушке выгрузить велосипед из «Теслы», но в квартиру подниматься не стал. Сказал, что ему нужно ехать задавать вопросы, и, попрощавшись, уехал. Юля проводила электромобиль взглядом, закатила велосипед в сарайчик за домом, «относившийся» к квартире Руслана, заперла дверь и стала подниматься по лестнице. Удивительный человек, подумала она. Или странный? А в чём разница? Зачем ему с нею возиться? Ведь ей никто никогда в жизни ещё так не помогал, — правда, и повода не было, — ничего не требуя взамен...

Яне Лесневич повезло. Во-первых, украинскую границу она пересекла без проблем. Правда, по новым правилам пришлось сдать отпечатки пальцев, — на компьютере, а не с помощью порошка или краски, которые применяют криминалисты.

Во-вторых, в Харькове ей удалось купить билет на вечерний скоростной поезд до Киева. В-третьих, сидя в кафе, где был wi-fi, она смогла найти по интернету и забронировать свободный номер в отеле. А когда она приехала на центральный киевский вокзал, оказалось, что отель «Турист» находится прямо возле станции метро. И вокзал тоже. И даже ветка была одна, так что доехала Яна без пересадок. И гостиница солидная, её там уже ждали, и никаких сбоев с забронированным номером не произошло, — ей уже приходилось оказываться в таких ситуациях.

В-четвёртых, когда утром она спросила у девушки на ресепшене, как проехать до микрорайона под названием Березняки, та неожиданно ответила:

— Выходите на остановку рядом — и почти любым автобусом или маршруткой. — Она назвала номера. — А если не спешите, можете и пешком пройтись.

— А тут недалеко? — Спросила Яна.

— Какой именно адрес вам нужен?

Журналистка сверилась со своими записями.

— Улица Серафимовича. — Она сделала ударение на «и», и девушка поправила:

— СерафимОвича. Если пешком — может быть, чуть больше получаса будет. Смотря как вы ходите...

Яна ходила быстро, и уж точно такая прогулка была лучше поездки в забитой

маршрутке. Зайдя с ноутбука на сайт своего банка, она убедилась, что деньги на карточку ей сбросили, и тут же пополнила счёт на мобильном. А потом отключила блокировку мобильного интернета в роуминге. Здесь ей понадобятся мобильные карты. И, вероятнее всего, UBER тоже. Киев был достаточно велик, чтобы перемещения по нему общественным транспортом занимали массу времени и отнимали силы, кроме того, здесь метро было далеко не во всех районах, в отличие, например, от Москвы. Карту она уже подробно изучила. Отправив главному редактору сообщение, что находится на месте и начинает собирать материал, она отправилась на прогулку.

Нужную улицу и нужный дом Яна нашла быстро. Теперь предстояло убедиться, что человек, которого она ищет, вообще существовал. Лучше источников информации, чем бабушки у подъезда, во всех странах бывшего Союза не было, она это знала по опыту. И специально пришла днём, когда работающие люди на работе (а алкаши уже отправились на поиски выпивки), дети — в школе или детском садике. Впрочем, сейчас каникулы, и все на курортах или у родственников в деревне. А вот бабушки — всегда на посту.

Возле нужного подъезда среди бабушек оказался один дед. Это было ещё лучше: была вероятность, что к молодой девушке он проникнется симпатией. Правда, мог проявить бдительность, поэтому нужна была легенда. У Яны она была: разыскиваю, дескать, родственника, с которым связь утрачена много лет назад, а тут по делам из Питера оказалась в Киеве, и решила его найти... Знала, что жил он где-то здесь...

— Нет, милая, не подскажу. Нет здесь такого, — Сказал дед. — Но я тут всего лет шесть живу. Может, и был раньше, если ты говоришь, он лет двадцать назад переехал... Девочки, вы не помните?

«Девочки» в возрасте от семидесяти до восьмидесяти пяти начали обсуждение. В ходе которого быстро выяснили, что речь, скорее всего, идёт о Лёше из семьдесят второй квартиры, том самом, который приехал с Севера после того, как умер его отец.

— Только он тут и не жил никогда, — Сказала одна из них. — Квартиру-то он унаследовал, но у него ещё одна была, причём в центре где-то. Он её через год продал. Там теперь Козорезовы живут. Говорил, хочет дом купить. В Бортничих. Тогда хороший дом там стоил, как однокомнатная квартира, а у него-то двухкомнатная была. Будет, говорил, в доме жить, а квартиру в центре сдавать.

— А Бортничих — это за городом? — Уточнила Яна.

— На окраине. Только адреса-то его у меня нет. Где ты там его искать будешь?

— И всё-таки попробую! — Сказала Яна. — Спасибо.

Теперь понятно, что нужный ей человек, действительно, существует. Умиравший от рака бывший опер из Занайска не соврал. Теперь вопрос, как на этого человека выйти, думала Яна по пути обратно в гостиницу. Обычно проблему решали интернет и связи. Интернет у неё в гостинице был, а связи в Киеве только предстояло найти. Она знала, с чего начать. Она не была связана какой-то тайной, наоборот, её действия могут быть гласными. Но это потом.

Она не знала, что через полчаса после её ухода одна из бабушек поднялась с лавочки, сказав подругам, что ей необходимо сходить в магазин. И действительно пошла в нужном направлении, чтобы не привлекать внимания, к тому же, ей действительно нужно было купить продуктов. Но по пути она достала из сумочки мобильный телефон и позвонила по занесённому в память номеру.

Человек, которому она звонила, выслушал сообщение и вежливо поблагодарил. А потом

обернулся к своему гостю, сидевшему напротив него за столом на кухне.

— Легка на помине! — Произнёс он и пересказал полученное сообщение. — Именно так и описали, как ты рассказывал. Якобы потерявшая связь родственница из России.

— Логично. Быстро работает! Значит, тем более надо её опередить. Я помогу, но на расстоянии: она меня знает в лицо, — Сказал Денис Легодаев. — Но всю работу вам придётся делать самому. Это в ваших же интересах.

Хозяин только поморщился:

— Знаю.

Вечером Руслан позвонил Олегу Головину. Писать на электронную почту не стал: во-первых, не было времени, во-вторых, полагал, что письмо перехватить легче, чем звонок через программу Face Time. Особенно в России. Ему-то в этом случае бояться нечего, а вот у Космоса могут быть неприятности.

— Я так и думал, что ты меня в покое не оставишь! — Рассмеялся Олег. На самом деле он был раз звонку, который означал дополнительные деньги. Причём без особых усилий, которые выпадут на долю его безопасника.

— Да куда ж я от тебя денусь! — В тон ему ответил Руслан. — Дела же идут, а контора пишет. Ваша, между прочим, контора.

— А что такое? — Сразу насторожился собеседник.

— Помнишь, ты мне рассказывал про двух братьев-акробатов, которые в Южанском крае в шоколаде? — Спросил Руслан, и тут же изложил основные факты: что Игорь Князь уехал в отпуск в Африку и попал там в заложники вместе со своей туристической группой, и что, когда он уехал из страны, на него завели уголовное дело, причём в том числе и по статье о шпионаже.

— И что нужно от меня? — Спросил Головин. Он смотрел новости и обратил внимание на знакомую и редкую фамилию — Князь. Но не думал, что именно это — причина звонка Ляха. — Ты же понимаешь, что закрыть такое дело я не могу. Ни за какие деньги. Даже не проси.

— Я и не прошу. И с Князем этим я даже незнаком. — Руслан сказал чистую правду, хотя Головин ему не поверил. — Закрывать не прошу, прошу узнать, в чём там на самом деле дело. Мы оба понимаем, что такие дела вряд ли открывают просто так. И вряд ли Князь занимался у себя в лаборатории чем-то вроде химического оружия. А если бы и занимался и это продавал, ему не дали бы уехать. Значит, дело в бизнесе, или должности, или ещё в чём-то подобном. Как минимум, я хочу знать, в чём.

— Ну у тебя и запросики! — Вызов был звуковой, а не по видеосвязи, но Руслан мысленным взором видел, как собеседник качает головой. — Ладно, попробую. Но это будет сложно.

— А раз сложно, значит, дорого?

— А ты как думал?

Глава 19.

Деньги легко решают проблемы, знал Денис Легодаев. А денег ему было сказано не жалеть.

— Тебе тачка нужна, — Сказал ему человек, к которому он приехал. — Лучше всего — «на бляхах».

— А как это?

И опытный украинский водитель рассказал ему об эпидемии ввоза машин на польских и литовских номерах, на которых многие украинцы ездят полузаконно, — государство считает, что незаконно, но сделать ничего не может. Слишком их много. Денис просто не мог поверить, что возможен такой бардак.

— Ты-то нерезидент, к тебе никаких претензий вообще не будет, — Сказали ему. — Тачки дешёвые, а главное — отследить, кто на них ездит, невозможно. Ввёз их по документам какой-то левый поляк...

— А у меня какие документы будут? — Уточнил Денис. — Для полиции.

— Техпаспорт и страховка. И ключи. Страховка у нас на любого водителя. Техпаспорта достаточно, чтобы ездить. Свобода! Никаких доверенностей не нужно.

— Ну и хорошо!

Оказалось, что найти в продаже такую машину проще простого. И уже следующим утром Денис сидел за рулём зелёного «Ланоса» с польскими номерами. Покупка заняла десять минут. Диагностика его не интересовала, — лишь бы машина могла спокойно передвигаться. Переоформление не требовалось. Передав деньги (в долларах) продавцу, даже не показав своих документов, Денис уехал. Идеальная ситуация. Если бы, подумал он, так можно было в России, полиция уже встала бы на уши, заявив, что каждая вторая такая машина используется для какого-нибудь криминала. А отследить, кто на ней ездит, невозможно. Поэтому Денис такую машину и купил: именно это он и собирался делать.

Сам он не был хакером, но связался по интернету с теми, кто владел нужными навыками. Деньги решили и эту проблему, а компьютерные сети большинства киевских гостиниц не могли похвастать высокой защищённостью. И к концу дня он уже знал, что Яна Лесневич остановилась именно в гостинице «Турист». Хотя у него уже была арендованная посуточно квартира, он забронировал номер там же. Пришлось засветить свой российский паспорт, но выбора не было. Если бы номер снимал его партнёр в этом деле, с украинским гражданством и киевской пропиской, — это выглядело бы странно. А на то, чтобы доставать фальшивые документы, не было времени.

Чемодан, с которым он въехал в отель, был почти пуст и только что куплен в одном из киевских магазинов. Сущие копейки. И ещё несколько технических штучек, которые Денис называл модным словом «девайсы».

Положительно, деньги решали все проблемы. А у Яны Лесневич таких денег не было. И в этом было его преимущество. А ещё в технической грамотности, изобретательности и решительности, конечно.

— Отдохнём, как это делают у нас, — Сказал Руслан. — Разве что без алкоголя. За рулём — нельзя.

— В Украине вообще нельзя? Нет допустимого уровня? — Удивлённо спросил Виллем.

— Вообще нельзя. Только скидка на погрешность прибора. Но не на сознательное употребление алкоголя. Так что если ты хотел посидеть за рулём этого старого монстра, то придётся оставаться трезвым.

— Ни за что не упущу такую возможность!

Старый ГАЗ-69 он увидел в гараже у Руслана, когда забирал оттуда электрический «Ниссан», на котором теперь ездил по городу. И, как говорится, влюбился с первого взгляда. Двухдверный «Газик» с продольными лавками вместо задних сидений был первой машиной Руслана, которую тот купил больше двадцати лет назад, потому что в неё можно было установить крепление для перевозки мотоцикла. А потом не только сохранил, но и отреставрировал, и теперь старый вездеход мог бы, будь на то желание владельца, занять место в каком-нибудь музее. Руслан, однако, считал, что автомобиль должен хотя бы иногда ездить. А потому несколько раз в год выезжал на разные выставки, — «шестьдесят девятый» в хорошем состоянии уже считался антиквариатом, — а иногда — в выходной день на природу. Если было с кем. Сейчас в «Газик» уже были загружены переносной мангал и сумка с мясом и прочими необходимыми ингредиентами шашлыков. Когда-то делать шашлыки Руслана научил тесть, который был не только любителем, но и мастером, несмотря на генеральские погоны. Только применить навыки удавалось редко.

— Мне сесть за руль? — спросил Виллем, услышав, как завёлся старый двигатель. Он уже прочитал кое-что об этой модели и знал, что двигатель этот нижнеклапанный, мощностью в 52 лошадиных силы. Работал он очень плавно.

— Давай я выеду на трассу, а ты сядешь там. А я покажу, куда ехать.

— Хорошо!

Молодой голландец сгорал от нетерпения. Покататься на таком автомобиле у себя дома ему вряд ли представилась бы возможность.

— Вот здесь сворачивай с дороги, — подсказал Руслан полчаса спустя. Виллем уже приспособился к вездеходу, медленному и не очень устойчивому, но, как и все старые машины, дававшему ощущение, что управляешь именно ты. Здесь не было никаких электронных систем, помогающих водителю. Здесь был только сам водитель, здесь можно было почувствовать себя водителем. Это ощущение было почти неведомо современному европейцу.

— Полный привод нужно включать?

— Нет, здесь не настолько плохая дорога. Некоторые даже на легковых заезжают.

Чувствовалось, что у Виллема совсем нет опыта езды по грунту (да и откуда бы?), тем не менее, он довольно уверенно преодолел почти километр лесной дороги. Наконец, «Газик» выехал на просторную поляну.

— Давай вон туда, станем с краю. Подальше от всех этих компаний...

Несколько деревянных столиков в разных уголках уже были заняты, возле некоторых из них стояли машины. Взрослые раскладывали на столах еду, некоторые расставляли бутылки. Дети бегали и кричали. Виллем припарковался подальше от всего этого.

— Поставь машину на передачу, — подсказал Руслан. — Ручной тормоз тут не лучший, а я не хочу потом вылавливать её из озера. Оно вон там, внизу, за деревьями. А теперь выгружаемся.

Кроме металлического мангала с прикручивающимися ножками, из «Газика» извлекли складные стол и пару стульев.

— Тут можно даже купаться, — подсказал Руслан. — Хорошее место. Только

общественный туалет сделан... по-советски.

— Я уже знаю, как это. — Виллем усмехнулся.

— Ну вот. А вообще, теперь ты видишь, что у нас так отдыхать — принято.

Они держались на равных. Несмотря на то, что в рабочих отношениях во время практики Виллем стал фактически помощником Руслана, и был почти вдвое моложе, он всё-таки был наследником изрядной доли акций и прямым потомком одного из основателей. Руслан же — хотя и тоже акционером и автором патента, в обмен на который и получил акции, всё же вице-президентом дочерней компании.

О компании, разумеется, в основном и говорили. Даже на отдыхе мысли у обоих не отрывались от бизнеса. Виллема интересовало будущее, а Руслан вдруг заинтересовался историей.

— Я очень доволен, что приехал именно сюда! — Говорил голландец. Шашлыки были уже готовы. — О, очень вкусно! Вы здесь — ведёте за собой всех. Вы творите прогресс. Если даже корейцы вынуждены ездить сюда на переговоры — это что-то значит!

— Да. Корейцы заключат с нами договор, никуда не денутся, и их компания получит мощное преимущество перед конкурентами. Они настаивают на эксклюзиве в области транспорта. Мы согласны, за одним исключением, но хотим получить соответствующую выгоду. И сами назначаем цену. — Корейцы хотели в течение нескольких лет выйти на производства миллиона электромобилей в год. Если они будут оснащены панелями «Зеерат», то будут иметь огромные преимущества перед конкурентами. Прибыль голландской компании, — панели, конечно, будут производиться на её заводах по всему миру, — только от этой сделки будет исчисляться сотнями миллионов в год. А оставалось ещё их применением в строительстве и других сферах. Если сработает, выгодно будет всем, но прежде всего Руслану: акции, на которые он фактически обменял свой патент («живых» денег он получил сравнительно немного), подскочат в стоимости в разы. Впрочем, продавать их он не собирался. Виллем был воодушевлён ещё и потому, что его родители тоже были акционерами, и выгоду своей семьи он понимал не хуже Руслана.

— Клаус с Йоханом были бы довольны! — Сказал он.

— Клаусу повезло больше всех, — Заметил Руслан. — Вместо возвращения в Советский Союз он остался в Европе. Где-то встретил свою любовь... Как она оказалась в Германии, кстати?

— Она сначала оказалась в концлагере. Потом её оттуда освободили американцы и англичане. И вот до того, как вернуться в Голландию, она и встретила Клауса. Они прожили вместе до его смерти, и, говорят, хорошо. Хотя вообще-то любовью там и не пахло сначала... Но потом... Как это говорят по-русски: «Стерпится-слюбится», правильно?

— Правильно. А почему там любовью не пахло? — Удивился Руслан. — Я думал, там романтическая история...

— Я тоже так думал, пока не прочитал её письма. Они у нас хранятся в семье. Она писала родственнице... Сейчас переведу, писала, конечно, на голландском... «Я думала, как выбраться из Германии и оказаться дома. Когда ко мне однажды подошёл Клаус. «А ведь если про тебя узнают, что подумают у тебя дома?» — Сказал он по-немецки. «То, что ты в лагере стала любовницей штурмбанфюрера Гатте, может быть, ещё и простят. Это чтобы выжить. Но если узнают, что из-за тебя расстреляли четырёх человек, двое из которых из твоей страны? Тебе дома точно несдобровать.» «Вы угрожаете мне?» — Спросила я. «Я даю возможность сделать выбор. Мне нельзя возвращаться в Россию. Чтобы меня не отправили

обратно, я должен жениться. На тебе. Возьму твою фамилию и уедем в твою Голландию. Ты не пожалеешь и потом. Я держу слово.» «Сколько у меня есть времени, чтобы подумать?» «У тебя его нет. Ты отвечаешь мне прямо сейчас. Если меня возвращают, я перед этим даю показания на тебя. Ты знаешь, чем это кончится.» Я согласилась, а он сказал: «Тогда займёмся сегодня тем, в чём все завидовали этому Гатте»...» Вот такая история была на самом деле.

— Да, это было жестокое время. Тогда многим приходилось делать выбор — и расплачиваться за последствия. Впрочем, сейчас тоже...

— Да, но я не могу осуждать прабабушку, — её звали Анна. В конце концов, если бы она не выжила, меня тоже не было бы... — Задумчиво сказал Виллем.

— Не нам осуждать людей, которые жили тогда, — Согласился Руслан. — Нам нужно бывает делать выбор сейчас. И мы должны знать историю, чтобы понимать, к чему приводит тот или иной выбор. Но я даже не думал, что у нашей компании такая история... А второй основатель, де Рат, хотя бы он без «второго дна»?

— Нет, с Йоханом всё в порядке! — Рассмеялся Виллем. — Его семья известна в Амстердаме несколько сотен лет. До седьмого колена. Да, мы в семье и в компании так и привыкли их называть — Клаус и Йохан. Конечно, их давно нет в живых...

— У нас просто нет таких старых компаний. — Руслан задумчиво покачал головой. — Как ты знаешь, во времена Советского Союза заниматься частным бизнесом было нельзя, это считалось преступлением.

— Я читал об этом. Но я не представляю, как народ целой огромной страны мог так жить, — Признался голландец.

— Лучше тебе и не представлять. Да это и не представишь, если не пережил сам. В цифрах и картинках это кажется привлекательным. Потому в Европе и не только до сих пор так много левых. Они это на себе не испытали, иначе так жить точно не захотели бы.

— Я понимаю... — Виллем пожал плечами. — В любом случае, наша компания ещё не старая. Старыми у нас считаются те, что существуют века с восемнадцатого. — Он рассмеялся. — Правда, электрических компаний тогда не было... Это вот такой автомобиль считается старым! Но именно поэтому ездить на нём действительно классно.

Руслан машинально ответил в истории несколько мелких несоответствий. Но, в конце концов, всё это было семьдесят с лишним лет назад. Тут с происходящим прямо сейчас попробуй разберись! Он вспомнил произошедшее с Юлей. Нужно будет поторопить Олега с информацией. А тут — семьдесят с лишним лет... Кто-то что-то забыл, кто-то что-то не так понял или перевёл, да и после поражения Германии там наверняка царил тот ещё бардак.

Виллем, который отличался способностью очень чётко мыслить, — в этом Руслан уже убедился, — на отдыхе явно расслабился, даже трезвый. Мысли у него перескакивали с одного на другое. Сейчас он задал вопрос по «супердому», как он его называл. И Руслан мысленно отложил историю «Зеерат Электрик» в сторону.

А Яна Лесневич работала.

Накануне она уже побывала в пресс-службе киевской полиции, но там к её истории, — она сказала, что хочет написать о завладении квартирами по чужим документам, — отнеслись без энтузиазма. Особенно, когда она сказала, что речь идёт о событиях двадцатилетней давности. Полиция может что-то расследовать только в рамках уголовного производства, объяснили ей. Было уголовное дело тогда? Нет? Ничего не раскрылось? Заявление никто не подавал, потому что было некому? Значит, и информации ни у кого нет.

А сейчас дело никто не откроет. И сроки давности давно истекли, и доказать ничего нельзя. Яна чувствовала, что помогать ей, журналистке из России, тут никто не хочет, а брать на себя бесперспективную работу — тем более. Открывать украинским полицейским все карты Яна, разумеется, не стала.

Ну что же, она справится и без них.

Единственной зацепкой оставалась недвижимость. Немного поискав в интернете, Яна узнала, что существует открытый реестр прав на украинскую недвижимость, где за небольшую плату можно было получить информацию. Но сама она сделать этого не могла: для этого нужна была электронная цифровая подпись.

Позвонив в одно из агентств недвижимости, она договорилась о встрече, сказав, что ей нужно снять квартиру. Но при встрече описала свою проблему. Агент, молодой парень, согласился помочь за обычные коммиссионные.

— А электронная подпись у вас есть? — Спросила Яна.

— Да, это сейчас иногда нужно. Да и сведения по недвижимости мы проверяем, когда продаём или сдаём. Давайте завтра встретимся. В офисе никого не будет.

И вот сейчас они сидели за столом перед компьютером с потёртой клавиатурой. Влад, так звали агента, вытащил откуда-то из-под стола провод с портом USB и вставил флешку, потом зашёл на нужный сайт.

— Называйте данные, — Сказал он.

— Коркин Алексей Ефимович, — Сказала Яна. Фамилия была редкая.

Влад ввёл данные, потом сделал оплату через интернет (сумма, объяснил он, была небольшой).

— Вот, есть! — Обрадованно сказал агент. — Сейчас сделаю распечатку.

— Но тут всего одна квартира.

— Зато какая! — Влад только улыбнулся. — Это самый центр, квартал от Крещатика. Вот. — Он вывел на экран карту Киева с отметкой нужного адреса. — Такую квартиру можно дорого сдать. Можно неплохо жить на эти деньги.

— А откуда она у него? — Спросила Яна.

— Приватизировал. Везёт же кому-то с наследством...

— Но мне сказали, что у него ещё должен быть дом. В Бортничих. Куплен позднее этой квартиры. — Яна сверилась со своими записями.

— Ну как видите — нет ничего. Значит, или вам дали неверную информацию, или он оформил дом не на себя. На жену с другой фамилией, на родственников...

— Всё может быть, хотя родственников у него нет... Ладно, будем плясать от того, что есть. А можно узнать, сдаётся ли эта квартира?

— Сейчас попробуем. — Влад застучал по клавишам. — По крайней мере, этот адрес и квартира такой же площади здесь есть. Может быть, эта, а может быть, и кто-то из соседей сдаёт. Это агентство солидное. Рекомендую им звонить с понедельника. — Он, вероятно, знал многих игроков рынка.

— Спасибо. — Яна оставила Владу оговоренную сумму. — Пойду тогда проведу разведку на месте. Только никому не рассказывайте, чем мы тут занимались.

— Конечно. Вы тоже. У нас вообще-то такое не поощряется... — Тем не менее, Влад был доволен. И денег буквально на ровном месте заработал, и симпатичной девушке помог. Он, правда, был женат, но тем не менее...

Яна вышла из метро на станции «Крещатик» и быстро сориентировалась, куда нужно

идти. Действительно, отсюда всего пара кварталов. Она зашла в нужный двор, но столкнулась с проблемой: здесь не было бабушек у подъезда. И детей не было, потому что не было в тесном дворике места для детской площадки. Здесь даже для парковки было всего несколько мест. Войти в подъезд не подучалось, на дверях был кодовый замок, да и народ здесь, судя по всему, жил не простой, легенда о потерянном родственнике могла не сработать. С журналисткой «криминального» издания из России тем более могли не захотеть разговаривать. Немного покрутившись во дворе, Яна пошла обратно. С понедельника, решила она, нужно попробовать выйти на владельца квартиры через агентство недвижимости. А пока хорошо уже то, что на неё никто не обратил внимания.

Денис Легодаев был человеком, который мог сделать что-то полезное почти из ничего. Из деталей смартфона (не нового, но с неплохой камерой), специально купленного пауэрбанка и специально сделанного скворечника (доски пришлось «состарить») он соорудил нечто вроде фотоловушки, используемой для изучения животных. Скворечник был прибит в нужном месте на дереве во дворе в квартале от Крещатика. Камера срабатывала на движение и посылала сделанные фотографии на адрес электронной почты. Пароль был у Дениса и у его нового напарника. Тот специально зашёл на сайт питерской газеты, чтобы знать, как выглядит объект (статьи Яны Лесневич сопровождалась её фотографией). Каждые несколько часов они заходили в почту и просматривали фотографии. Первым это заметил напарник. И у Дениса зазвонил мобильный (с купленной украинской сим-картой).

— Привет. Есть фиксация.

— Я так и думал. Теперь у нас нет выбора.

Виллем был доволен. Он покатался на антикварном советском вездеходе. Он отлично отдохнул и вкусно поел. Он установил ещё более тесные отношения с Русланом. Теперь их можно было назвать друзьями, несмотря на разницу в возрасте. Вдобавок, день имел приятное продолжение. Когда они уже собирались уезжать из леса, к ним подошли две особы женского пола, оказавшиеся мамой и дочкой. Маме было лет сорок, а дочке, вероятно, восемнадцать. Во всяком случае, машину она водила, и именно она засадила «Мицубиси Лансер» в грязь на грунтовке так, что пришлось просить двух мужчин на старом внедорожнике вытянуть его оттуда.

— У нас это обычное дело, — Вполголоса объяснил Руслан, пока они ехали к тому месту, где застряла легковушка. — Платный сервис в таких случаях не вызывают, да его толком и нет. Всё держится на взаимовыручке водителей.

— И что, все помогают, никто не отказывается?

— Ну, не все. Но чтобы вообще никто не помог — такого ещё ни разу не было...

Как бы там ни было, пока Руслан занимался буксировкой (Виллему руль он в такой ситуации не доверил), с девушкой быстро завязался разговор, благо, Виллем вполне прилично говорил по-русски. Вика явно была не прочь продолжить знакомство. Номер телефона Виллем у неё не просил, но сама она в разговоре назвала группу на Фейсбуке, в которой состоит, и которая относилась к конкретному микрорайону. И даже назвала одно кафе, которое там находится. Из чего заинтересованный наблюдатель мог сделать вывод, где девушка живёт, и где часто бывает. Виллем принял эту информацию к сведению, и решил отправиться туда завтра же.

— Будь осторожен! — Сказал ему Руслан на обратном пути.

— Почему? Хорошая девушка. И они нас не выслеживали, когда подошли, не знали, кто мы. По нашей машине не скажешь, что мы особенно богаты. — Он слегка усмехнулся. — И

они действительно попали в беду. Вряд ли это... криминальная ловушка.

— Не в этом дело, — Рассмеялся Руслан. Хотя номер «Мицубиси» он на всякий случай запомнил. — Ты просто себе не представляешь, до какой степени многие наши девушки мечтают выйти замуж за иностранца, чтобы уехать из страны! Некоторым удаётся...

Тем не менее, оказавшись в своей съёмной квартире, Виллем прежде всего отыскал группу того микрорайона в социальной сети, а там быстро нашёл и саму Вику, которой отправил запрос на добавление в друзья.

Сидя в своей комнате на другом конце города, девушка, увидев этот запрос на своём ноутбуке, победно вскинула руки. Но отвечать не спешила: пусть парень потерпит до завтра! А вообще, она думала, что он собственной персоной появится в их районе. Но и активность в соцсети проявлять не стала, чтобы голландец не подумал, что она его игнорирует, а считал, что девушка сейчас просто не в онлайне.

А Виллем в это время решил позвонить в Голландию.

Его отправили в Киев с двойной целью. Да, ему нужно было, и он сам хотел, изучить, как работают разные подразделения семейной компании, которой, возможно, когда-нибудь будет руководить. И это было ему полезно. Одно только участие в переговорах с корейцами чего стоит!

Но он должен был узнать это не только для себя. Человек, который устроил ему эту поездку, хотел узнать, что происходит в филиале, не из официальных отчётов, а у Виллема, знал он, острый глаз. Особенно его интересовало, что за человек Руслан Лещинский, вице-президент по технике и ключевой человек в проектах, связанных с новой энергетической технологией, а теперь ещё и акционер. Что интересно, молодой голландец не чувствовал себя ни суперагентом, ни человеком, предающим дружбу. Скорее, это было что-то вроде сплетен, но с пользой для дела. С этой мыслью он и нажал на иконку мессенджера.

— Hello! — Ответил собеседник. — Ну, как дела?

— Всё отлично! Это действительно передовая компания. Они ещё сделают нас первыми в мире! — Это было мечтой обоих. Руслан эту мечту разделял.

— Рассказывай подробности! — Хохотнули в трубке.

Далёкого собеседника интересовало всё. Состояние дел на заводе и на стройке «супердома», отношения в коллективе, особенно между руководителями «Зеерат Украина», и переговоры с корейцами, и даже манера общения, увлечения и личная жизнь Руслана, которого лично он практически не знал (украинскую дочернюю компанию в руководстве курировал другой человек).

Человека на другом конце канала кое-что удивило, кое-что обрадовало, а кое-что почти повергло в панику. Но он точно знал, что будет делать завтра. Тревожить давнего партнёра в выходной день не хотелось, но иного выхода не было.

Глава 20.

Открыть дверь гостиничного номера, причём бесшумно, было для Дениса Легодаева детской игрой. Так же тихо затворив её за собой, он замер у порога. Пока можно было отступить, если обитательница номера проснётся. «Ой, извини, случайно ключ подошёл! Надо же, какая встреча!»

Этого не случилось: хозяйка, наверное, умаялась за день, промелькнула в голове вторгшегося злорадная мысль. Каким же сюрпризом будет пробуждение!

На поясе Дениса висела небольшая сумка, разделённая на несколько отделений. Заученным движением он извлёк оттуда неуклюжее на вид приспособление и надел его, закрепив на голове с помощью ремня. Это был компактный прибор ночного видения: теперь можно было не включать в номере свет. К тому же, планировка номера была такая же, как и его собственного, и Денис специально пару часов тренировался ходить по нему в темноте. А ходить совершенно бесшумно в своих кроссовках он давно научился. Даже несмотря на то, что перед тем, как войти в номер, надел на обувь специально изготовленные мешочки с резинкой, чтобы не оставлять следов подошв на коврике. Разумеется, на руках его были перчатки. Он всегда всё продумывал.

Подойдя к кровати, он увидел в инфракрасном свете позу спящей девушки. Ещё раз сунув руку в сумку, достал оттуда маленький электрошокер, поднёс к её шее и нажал на кнопку, дав разряд продолжительностью секунд в пять. Даже не проснувшись, Яна Лесневич оказалась без сознания.

Этот эффект, знал Денис, не продлится долго, но пока свет можно было включить. То, что он собирался сделать, невозможно было с помощью прибора ночного видения с его небольшим разрешением и размытым изображением.

В поездки Яна не брала с собой пижаму или ещё что-то подобное, увидел Денис, и спала в обычном белье. Оценив фигуру девушки, — «Жаль, что я на работе!» — Пронеслось в голове, Денис приступил к следующему этапу. Достав шприц-пистолет с заранее вставленной ампулой, поднёс его к руке девушки и нажал на спуск. Доза снотворного гарантировала, что она не проснётся долго. Теперь можно было не спешить.

Денис заранее прикрепил на дверь миниатюрную камеру наблюдения. Убедившись, что коридор пуст, он вернулся в собственный номер. И через несколько минут снова вошёл в номер Яны с большим чемоданом на колёсиках, специально купленным (и подобранным по размеру) для такого случая. Денис справедливо рассудил, что вид человека с чемоданом в гостинице вряд ли вызовет подозрения.

Для начала он быстро осмотрел номер. В отделение на крышке чемодана отправились смартфон и ноутбук журналистки вместе с зарядными устройствами. Туда же поместились кошелек, сумочка, сложенная футболка. Затем Денис приступил к самому главному.

Завернув находящейся без сознания девушке руки за спину, он стянул их пластиковыми хомутами в запястьях, а потом в локтях. Затем ноги — в щиколотках и коленях. Заклеил ей рот скотчем. Затем поднял Яну с кровати и перенёс к открытому чемодану, в который положил на бок. Наклонил её голову вперёд, а ноги согнул в коленях и прижал к животу. Теперь девушка полностью помещалась в чемодане, и можно было бы закрывать крышку, но Денис был человеком предусмотрительным: а что будет, если препарат будет действовать

меньше времени, чем обычно? Он знал такие случаи. А потому запасся верёвкой, которой дополнительно прикрутил лодыжки девушки к бёдрам, а руки — к пояснице. Теперь, даже очнувшись, она не сможет дёрнуться. На её запястье он надел фитнес-браслет, чтобы контролировать на своём телефоне пульс: журналистка нужна была ему живой. По крайней мере, некоторое время.

Вновь убедившись в том, что коридор пуст, он довёз чемодан до лифта и быстро оказался в собственном номере, где достал из отделения на крышке чемодана ноутбук и смартфон. И то, и другое оказалось защищено паролем. Денис хмыкнул. На это он и рассчитывал. Спрятав приборы обратно, он отправил в мессенджере своему напарнику сообщение: «+10». Это означало, что, во-первых, операция прошла успешно, во-вторых, его нужно будет забрать от гостиницы в десять часов утра. Номер Денис собирался сдать в обычном порядке, выйти с чемоданом и уехать на зелёном «Ланосе» с польскими номерами с водителем, каких сейчас было много в киевских службах такси. Уезжать раньше было бы подозрительно, а Денис не хотел вызывать подозрений. Номер у Яны был оплачен на несколько дней вперёд, куда и когда ходят постояльцы, никто в гостинице не контролировал. Пока журналистки хватятся, он будет уже далеко, и ни у кого не будет оснований связать его имя с её исчезновением. Или даже убийством, если тело найдут. Это неважно. Личность вряд ли установят быстро, если установят вообще. Кроме того, Денис полагал, что, даже если установят, то в расследовании смерти российской, не относящейся к оппозиционным, журналистки украинская полиция вряд ли проявит особое рвение, тем более, что официальной командировки в Украину у Яны не было.

Он считал, что совершил очередное почти идеальное преступление.

«Космос» — высветилось на смартфоне Руслана. Он ответил на вызов — Олег снова звонил по FaceTime.

— Привет, Лях. Это я звоню, пока моих нет. На прогулку все пошли, мы на даче сейчас. Значит, докладываю. Вопросик твой я людям задал. Они дали пока предварительный ответ, сказали, что надо покопать поглубже.

— И что за ответ?

— Что у них нет определённого мнения. Потому они и хотят всё выяснить. Но пока всё выглядит так, что нашего Князя хотят убрать и из университета, и из города. И чем дальше, тем лучше. Конечно, они не рассчитывали, что он за границей попадёт в заложники, иначе бы, может, и не заморачивались. Но пока совершенно непонятно, кому нужно убрать его и зачем. Продолжаем задавать вопросы. Думаю, на следующей неделе будет результат. Хоть какой-нибудь.

— Ясно, спасибо. Отрицательный результат — тоже результат. — На самом деле Руслан так совсем не думал. Но частичный результат был лучше, чем ничего. По крайней мере, Юлю получится немного успокоить.

Пока Руслан размышлял над отрицательным результатом, впервые в Киеве выбравшаяся за покупками Юля бродила по рядам вещевого рынка (улав ходит в том, что получила от Даны, она узнала у Марины, где можно недорого сделать покупки), Виллем, проснувшись в воскресенье поздно, проверял первым делом, ответила ли Вика на его запрос на добавление в друзья, а Денис Легодаев грузил чемодан в багажник «Ланоса», человек в Амстердаме достал смартфон и сделал вызов. Он тоже пользовался приложением, которое, как он считал, трудно было прослушать.

Сигнал раздался в особняке в лесу около Южанска. Хозяин достал свой айфон из

кармана спортивного костюма, и, увидев, кто звонит, сбросил вызов, а потом извинился перед женой и вышел из дома. Отойдя на несколько десятков метров, он сделал ответный вызов.

— Слушаю.

— У нас крупная потенциальная утечка информации. А может, и реальная, — Услышал он. — В Киеве. И похоже, что как раз твои напортачили. Хотя дело не только в них, ещё и обстоятельства так сложились...

— Выкладывай.

Несколько минут хозяин южанского особняка выслушивал новости. Он впервые слышал о Руслане Лещинском, зато сразу понял, кем была девушка — беженка из России, про которую Виллем рассказал человеку, отправившему его в Киев. Сочетание интереса Лещинского к истории «Зеерат» поразило его. Но в панику не повергло. Хотя все вместе новости не относились к числу хороших.

— И какого чёрта вам нужен был филиал именно там? — Недовольно спросил он. — Нигде больше нельзя ваши технологии двигать? Мало того, что там и так бардак... Так теперь эта головная боль ещё.

— Это было условие Лещинского по продаже патента, — Объяснил собеседник. — Учитывая перспективы, — не самое значительное условие.

— Ладно, чёрт с вами. У меня там как раз... команда работает. Как закончат работу, дам им новую. Но, сам понимаешь...

— Да, конечно. Не бесплатно.

Закончив разговор, хозяин особняка вернулся в дом, поднялся в кабинет и сел за компьютер. Написав короткое письмо, он достал из ящика стола телефон, — не тот, которым только что пользовался для разговора с Голландией, а другой, номер которого знали всего несколько человек (жена в их число не входила). К тому же, номер был не российский, отследить принадлежность не представлялось возможным. Разговаривать по обычной сотовой связи он не собирался. Открыл так и не заблокированный «Телеграм», и написал сообщение: «Канал 2. Срочно». А потом удалил его у себя.

Уж чему, чему, а пользоваться современными гаджетами Денис Легодаев его научил.

— Быстро пришла в себя! — Удивлённо воскликнул Денис. Он смотрел на экран.

В доме, который много лет назад купил его напарник, был погреб, который предыдущие владельцы использовали для хранения солений и прочих запасов. Нынешний хозяин огурцы не солил, а потому погреб был пуст. До недавнего времени. Сейчас его подготовили для того, чтобы держать там узницу. Скорее всего, недолго.

Когда-то тот, кто строил дом, решил, что погреб будет находиться рядом с подвалом гаража, хотя и с отдельным входом. Поэтому одна из стен погреба состояла из бетонных блоков, из которых был выложен фундамент гаража. В каждом блоке было по несколько металлических скоб, которые предназначались для подъёма таких блоков с помощью крана. Эту скобу Денис и решил использовать.

Яна очнулась и сразу почувствовала холод. Вторым ощущением было то, что находится она в неудобной и необычной позе. Сидя на чём-то твёрдом, и на что-то такое же твёрдое опираясь. А ещё вокруг была полная темнота.

Первым побуждением было подняться на ноги. Но что-то твёрдое, держащее за сведённые за спиной локти, рвануло её обратно.

Денис Легодаев нашёл большого диаметра металлические хомуты и надел их на локти

девушки, соединив несколькими звеньями металлической цепи, и пропустив эту цепь в скобу от бетонной плиты. Освободиться от таких оков вряд ли получилось бы даже у атлета, а у слабой девушки тем более.

А ещё Денис установил инфракрасную камеру, с помощью которой наблюдал за жертвой. И микрофон. Они с напарником сидели в гостиной, поглядывая на монитор, и сразу заметили, когда Яна начала шевелиться.

Потом она стала инстинктивно пытаться устроиться поудобнее. Денис специально устроил её в такой позе, в которой об удобстве говорить не приходилось. Девушка стала мелко сучить ногами по твёрдому полу.

А потом стала кричать.

— Паникует, — Сказал Денис.

— А ты бы не паниковал, если бы спокойно лёг спать в своей комнате, а потом оказался... вон там? — Заметил напарник, махнув рукой в сторону экрана. — Она, наверно, сама ещё не уверена, кошмар это или наяву.

— Ничего, пусть посидит. Посговорчивее будет, — Цинично заметил Денис. — Поподатливее. А фигурка ничего...

— Мы на работе, — Напомнил напарник. Он был намного старше, хотя в данном случае занимал положение подчинённого.

— Да. А жаль. Но иногда удаётся совместить приятное с полезным. — Он посмотрел на экран смартфона. Потом открыл «Телеграм» и прочитал сообщение. — Интернет есть?

— Конечно.

Денис включил свой ноутбук и зашёл на сайт одного из европейских почтовых сервисов, не имевшего отношения ни к России, ни к Украине. Ввёл логин и пароль, которые помнил наизусть, и получил доступ к электронной почте. Потом зашёл в папку «черновики».

Прелесть такого способа связи была в том, что никакие сообщения никуда не пересылались, а значит, не могли быть традиционным образом перехвачены. Двое людей, которые могли находиться на противоположных концах света, заходили в электронную почту под одним логином и паролем, и оставляли друг другу сообщения в виде черновиков.

Прочитав письмо, Денис удалил его и быстро написал короткий ответ. Потом повернулся к напарнику.

— Есть ещё работа. По этому же делу, отказаться мы не можем. Но платят... Я написал, что сначала закончим с этой. — Он кивнул на монитор. — Но на самом деле начнём разведку прямо сейчас.

— А с ней как же?

— Никуда она не денется. — В этом Денис был совершенно уверен. — Вернёмся — вы к ней пойдёте, меня она знает.

— Она всё равно никому ничего не расскажет.

— Да. Но пусть лучше будет полная неизвестность. Пусть не понимает, не только где и как оказалась, но и почему. Если узнает меня — поймёт... А пока поищу информацию о том, кем нам придётся заниматься. — И он стал дальше стучать по клавишам, рыская по поисковику, сайтам с новостями, официальному сайту «Зеерат Украина» и страничкам в соцсетях.

Через полчаса оба вышли из дома, сели в зелёный «Ланос», — хотя у хозяина дома был свой автомобиль, — и поехали в сторону бизнес-центра, где находился офис «Зеерат Украина», осмотрев снаружи само здание и даже заехав на полупустой в выходной день

паркинг. Потом проехали мимо стройплощадки, где возводился супертехнологичный энергетически автономный дом, — Денис восхитился замыслом. На завод «Зеерат» сегодня решили не ехать: излишнее внимание к нему в выходной день может быть подозрительным. Вдруг охрана даже польские номера решит запомнить? К тому же, это не вызывалось необходимостью. «Ловить» жертву лучше всего было в городе.

Напоследок они заехали за некоторыми покупками, которым в умелых руках Дениса предстояло превратиться в нужные для операции средства. А способ проведения операции они определяют в зависимости от собранной информации.

Теперь можно было возвращаться и заканчивать работу.

Глава 21.

Яна Лесневич была в панике. Нет, не так. Сказать, что она была в панике, — значит ничего не сказать.

Последнее, что она помнила, — как ложилась спать в своём номере. А очнулась в самом настоящем кошмаре. В полной темноте и в холоде, на твёрдом земляном полу, с прикованными к бетонной стене позади локтями, которые были, к тому же, неестественно вывернуты.

Яна, действительно, не сразу поняла, что всё это ей не снится. А когда осознала, попыталась вырваться. Впрочем, попытки оказались тщетными, локтям было только ещё больнее. Ещё она стала кричать.

Конечно, совладать с металлом она не могла. Конечно, на крик никто не отзывался. Только обессилела.

Яна не имела понятия, сколько прошло времени. Только догадывалась, что много. Точнее, чувствовала: по голоду, жажде и остальным физиологическим потребностям организма. Приходилось терпеть, ведь не то что сходить куда-то, даже дотянуться до трусиков, чтобы спустить их, она с завёрнутыми локтями не могла.

Неожиданно до Яны дошла простая истина: кричать бесполезно. Она в каком-то закрытом помещении, скорее всего, в подвале. Если сюда кто-то и придёт, то только те, кто сюда её притащил. И с этим пришло осознание: её похитили, в отношении неё совершено преступление. Почему-то, занимаясь криминальной журналистикой, Яна никогда не рассматривала себя в качестве возможной жертвы преступления.

Откуда-то сверху послышался звук, похожий на звук открывающейся двери. Потом дверь закрылась. На полную темноту вокруг это никак не повлияло. Это объяснилось тут же: открылась и закрылась вторая дверь. В это место, где бы это ни было, сверху свет и посторонние звуки не проникали.

Но главное, что теперь перед Яной стоял человек. Невидимый ей, но почему-то девушке казалось, что это довольно крупный мужчина. Впрочем, это всё, что она могла бы про него сказать. Он стоял молча, если бы не полная темнота, девушка подумала бы, что незнакомец её разглядывает.

— Помогите! — Слабо пискнула она. Никакой реакции.

Потом незнакомец чем-то зашуршал, и девушка почувствовала, как ей что-то надевают на голову. И прижимают на шее. И тут же стало нечем дышать. Яна слышала про попытку с полиэтиленовым пакетом, который человеку надевают на голову, но никогда не могла подумать, что это когда-нибудь будут делать с ней. А главное — почему? Даже паника не могла помешать тому, что эта мысль пульсировала в мозгу.

Пакет с её головы сняли, и она стала судорожно хватать ртом воздух. Но ещё до того, как Яна отдышалась, пакет надели снова, и на этот раз держали несколько дольше. На этот раз ещё до того, как пакет снова окажется у неё на голове, Яна, задыхаясь, сиплым голосом спросила:

— Что вы... от меня хотите?

Это подействовало. Во всяком случае, снова душить её не стали. Вместо этого она услышала шёпот:

— О, вот это деловой разговор. Назови пароль ноутбука. — Яна выполнила требование. — Теперь телефона. Пароль и адрес электронной почты. PIN-код карточек. — Девушка помедлила, и услышала многозначительное шуршание, после чего сразу назвала требуемое. — Пароль от фейсбука. Твиттер есть? А вконтактик? И от них тоже... И от клиент-банка на компе...

Получив требуемое, мучитель молча ушёл. Последовательно открылись и закрылись две двери. Яна осталась одна в крошечной темноте, понимая, что, кроме неё самой, в чьих-то руках оказались все её деньги, вся её переписка, всё, с чем она работала.

Не только её тело, над которым теперь можно было издеваться, как угодно, но и сама личность, какой её видят многие люди, теперь принадлежала кому-то другому. И она не знала, кому и зачем, да и сопротивляться этому никак не могла. Как не знала и того, стала она жертвой обычных грабителей, которым нужны её техника и деньги, (одинокая иностранка, которую никто быстро не хватится, — идеальная жертва), или это связано с расследованием, которое она вела? Конечно, следовало предполагать худшее. Но, во-первых, от любых предположений ситуация никак не изменится, освободиться они не помогут. Кажется, вообще никто и ничто не поможет, если только мучители сами не захотят её отпустить. А во-вторых, большой вопрос: а что в этом случае худшее?

Яна теперь точно помнила, что, как обычно, легла спать в своём номере. А очнулась здесь, где бы ни было это «здесь». Похоже на какой-то подвал. Кто-то это сделал тихо, незаметно... очень профессионально. Её ценности вряд ли могли заинтересовать способного на такую сложную операцию. Единственное расследование, которым она занималась, — это дело «занайского маньяка», и, хотя оно привело Яну в Киев, подозревать, что из-за этого против неё реализовали такой сложный план, было трудно: маньяки так просто не делают. Да и откуда бы враги узнали, что она здесь, и что именно ищет..? Основательность этого плана была видна даже по тому, как ловко её лишили всякой возможности освободиться и оказать сопротивление. Кричать она перестала, так как понимала, что, кроме мучителя, никто больше не придёт. Зато ещё попробовала расшатать скрывающую локти невидимую конструкцию. Бесполезно: сделано было на совесть, если, конечно, у сделавшего была совесть. И в этот момент Яна поняла, что может никогда не выйти из этого подвала живой.

— Есть? — Спросил Денис Легодаев, когда его напарник вошёл в комнату.

— Конечно. А куда она денется? — Самодовольно усмехнулся тот. — И без повреждений... Я ведь её саму даже пальцем не тронул!

Он достал из кармана маленький цифровой диктофон: памяти, ни своей, ни чужой, Денис не доверял, и потому запасся полезными девайсами и на этот случай. А телефон использовать не стал потому, что его, если найдут, легко привязать к владельцу. Слишком много в наше время в нём разной информации, да и история звонков сохраняется.

— С чего начнём? — Спросил напарник.

— С телефона и ноута, конечно! Нужно посмотреть, что она знает. Смотрите. — Денис кивнул на монитор, куда было выведено изображение с инфракрасной камеры в подвале. — Пытается скобу из бетона вырвать.

— Ничего у неё не получится, — Проворчал напарник. — Лишь бы цепочку твою не порвала. Надо было ещё ноги связать...

— Не надо. Хорошее обездвиживание в одной точке только больше напугает, — Усмехнулся Денис. — Если ничего с ним сделать не можешь. А она не сможет, не волнуйтесь, ничего с цепочкой не случится. В этом положении силы, нужной для разрыва,

она приложить не сможет. Цепь алая выдержит, перекрутить пару звеньев тоже невозможно. Всё продумано. — Он вновь взглянул на экран. — Классная фигурка! В конце...

— Мы на работе, — Укорил его напарник.

— Наша работа позволяет совмещать приятное с полезным. Ну ладно, посмотрим, что у неё в компьютере.

Просмотр всего, что было в компьютере, занял часа три. У Дениса, конечно, была флешка, на которую можно было скопировать файлы, казавшиеся ему важными. Периодически они посматривали на монитор с изображением из погребка. Минут сорок Яна билась, пытаясь освободиться, — судя по движениям, которые она делала, она и сама не знала, как это можно сделать. Естественно, если она не видела, каким именно образом и к чему прикована. Если бы видела, наверное, оставила бы эти бесплодные усилия, подумал Денис. Но так даже лучше. Потом попытки освободиться прекратились, девушка только старалась принять менее мучительную позу. Значит, сознания она не теряла.

— Силы кончились! — Сказал напарник, кивая на экран.

— Скорее, просто смирилась. — Денис ненадолго задумался. — Или надеется сбежать, когда будем... окончательно разбираться. И экономит силы.

— Тогда надо подержать подольше, чтобы сил меньше стало. — Они обсуждали это совершенно спокойным тоном, как два механика рассуждают, как лучше устранить неисправность в каком-нибудь агрегате. Денис себя и ощущал таковым. Что касается напарника, он не был уверен, но тот был совершенно спокоен и деловит.

— Конечно, хотя она и так никуда не денется. Наверно, так и не поняла, как здесь оказалась. Но так нам будет проще.

Так они работали, пока не проверили всё содержимое ноутбука. Их ждало разочарование: никаких новых текстов об интересующем их деле там не было. Судя по всему, Яна Лесневич вынашивала материал в голове, и садилась за его написание, когда знала всё, что было необходимо. Почти все ранние статьи были написаны за один или два приёма. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что отправить материал журналистка не могла, отправлять было нечего. Плохо потому, что не было понятно, что именно она успела узнать и от кого.

— Придётся... зайти к ней ещё раз, — Сказал Руслан. — Вы или я?

— Давай я. Ты можешь не удержаться...

— Ну, как хотите. — Руслан усмехнулся. — Если вы так переживаете. Сейчас посмотрим почту за последние дни и перейдём к телефону.

— А с карточкой её что делать будем? — Спросил напарник.

— Не хотите упускать выгоду? — Понятливо кивнул Денис. — Ну, каждому своё. Я покажу, как анонимно криптовалюту купить, и потом вывести, чтобы никто отследить не смог. Там тысячи на две с половиной долларов. Технику почистим, и можно на продажу... Видите, я вам иду навстречу.

Напарник сделал вид, что не понял намёка.

— А когда её вывозить будем?

— Завтра, наверное. Сегодня нельзя, выходной. Народу на природе много. Завтра в самый раз. Везти будем живую. Чтобы ни погреб, ни машину не пачкать. Всё сделаем на месте.

— А если попытается смыться?

— Да ничего она не сделает. Не сможет, я обеспечу. Да и сил не будет.

— Ладно. Бери телефон. Посмотрим, что там.

Ничего интересного, кроме сообщения главному редактору о том, что пришлось покинуть Занайск, и о выезде в Украину, там не нашлось. На то, чтобы проверить всё, ушло ещё полтора часа.

— Значит, придётся... ещё поговорить, — задумчиво сказал Денис.

Он ещё придёт, подумала Яна. Обязательно. Когда — неизвестно, но придёт.

Она решила сделать ещё одну попытку спастись. Может быть, последнюю. Когда её мучитель спускался в подвал, или где она там находилась, он открывал дверь дважды. Яна сделала вывод, что откуда-то сверху сюда ведёт лестница, вверху и внизу которой имеется по двери.

Если так, то шансов, что снаружи её кто-нибудь услышит, больше, если одна из дверей будет открыта. Яна понимала, что шансов мало, и что неизвестно, есть ли там кто-нибудь вообще. И что это может плохо закончиться, — такая попытка наверняка вызовет гнев её тюремщика. Впрочем, она уже давно пришла к выводу, что это в любом случае не закончится хорошо. А потому нужно было рискнуть.

Когда сверху раздался звук открывающейся двери, Яна была в странной полудрёме, как бывает у совершенно изнурённых людей. Но, услышав шум, сразу пришла в себя. И закричала.

Снаружи этот крик был почти не слышен. А возле двери, где кто-нибудь мог бы услышать его, никого не было: даже Денис Легодаев сидел в доме, заканчивая разбираться с компьютером, — будучи человеком дотошным, он хотел ещё что-то там проверить.

Зато его напарнику, который уже затворил верхнюю дверь и спускался по лестнице, было отлично слышно. Когда открылась нижняя дверь, крик не стих. Яна находилась уже почти в истерике, и даже, когда ясно услышала, что закрылась и нижняя дверь, продолжала кричать.

Пока не почувствовала сильный удар носком кроссовка слева под рёбра. У неё на секунду перехватило дыхание, и вообще, удар привёл в чувство. Она замолчала. И услышала шёпот:

— Не трать силы. Никто не услышит. Всё продумано.

Яна поняла, что её мучитель прав. Если он (она понятия не имела, что есть кто-нибудь ещё) придумал, как лишить её малейшей возможности освободиться, то наверняка не допустит и того, чтобы кто-нибудь услышал её крик.

Потом раздалось знакомое шуршание. А через секунду у неё на голове оказался полиэтиленовый пакет, и чьи-то руки обжимали его вокруг шеи. От удушья Яна едва не потеряла сознание, но это явно не входило в планы мучителя, потому что в последний момент пакет был снят. И на этот раз, только чуть отдышавшись, Яна спросила:

— Что вы... от меня... ещё хотите?

Ответа она не получила. Видимо, с точки зрения тюремщика, она ещё не была в нужной кондиции. Потому что он повторил попытку ещё дважды, хотя и на меньшее время, и только потом прошептал:

— Что я хочу, ты спрашиваешь? Хочу, чтобы ты рассказала, что узнала по занайскому делу. До последней буковки.

У Яны упало сердце. Не от страха, — страх давно прошёл. От осознания, в чьих руках она, по-видимому, оказалась, хотя по-прежнему совершенно не понимала, как. И, если она

была права, это означало, что вряд ли выберется отсюда живой.

Сидевший рядом с ней на корточках мужчина истолковал паузу иначе. И вновь оказавшись на голове удушающий пакет, — на этот раз дольше, — призван был напомнить, что опасность умереть — это ещё не самое страшное.

Отдышавшись и откашлявшись, Яна спросила:

— Что вы... хотите знать?

— Всё. С самого начала — кто тебя послал заниматься этим делом, с кем беседовала, о чём, что видела, что снимала, что узнала. Лучше сделай так, чтобы не нужно было задавать вопросы. Каждый вопрос — будет значить сама знаешь что. Сделай, чтобы я просто слушал.

И, постепенно восстанавливая дыхание, она начала рассказывать. С самого начала она не стала лгать. Почему-то ей показалось, что так будет больше шансов... На что? Она не смогла бы сказать. Может быть, этому человеку всё-таки удалось сломить её дух. Или, когда девушка осознала, что вряд ли когда-нибудь ещё увидит солнечный свет, ей стало всё равно. Как бы там ни было, она говорила правду, чётко и ясно, как и положено журналистке, формулируя мысли. Её рассказ, который Денис слушал в доме с помощью наушников, длился почти два часа (Яне не было видно, что тюремщик мог всё это время отпивать воду из пластиковой бутылки, — ей пить, конечно же, не дали), и только дважды был прерван удушьем и вопросами.

— А потом... я проснулась здесь, — Закончила она.

— И тебе здесь не нравится, — Констатировал мучитель, поднимаясь. — Ничего, ещё посидишь... пока не станет понятно, что именно с тобой делать. И не ори. Всё равно никто не услышит, — Повторил он, открывая нижнюю дверь.

На этот раз Яна послушалась. Когда она опять осталась одна, в полной тьме, на девушку навалилась такая тоска, что даже лишила её начисто способности думать. Хотя она поняла, что означает эта фраза: «что именно с тобой делать». Она упала бы на земляной пол, но не позволили прикованные за спиной руки. Из глаз Яны полились слёзы бессилия, которых никто не увидел.

Глава 22.

День начинался с прогноза погоды. В понедельник обещали дождь. И на следующие дни тоже.

Не имея другого транспорта, кроме велосипеда, Юля была вынуждена следить за прогнозом погоды. Она уже достаточно понимала украинский, чтобы смотреть местные телеканалы. За завтраком, а потом собираясь на работу, она первым делом смотрела новости и прогноз погоды. Услышав про дождь, девушка вздохнула. Потом переключила на спутник и нашла российский канал. Новостей о заложниках в Африке не было, о «шпионском» уголовном деле в Занайске тоже. Юля поймала себя на том, что остальные новости из России её не очень интересуют. Это стало как-то далеко от неё.

Одной из первых вещей, которую она купила здесь, был недорогой плащ-дождевик. Необходимая вещь, если ты постоянно едешь на велосипеде. Сумка с ним стояла наготове, её можно было пристегнуть к раме велосипеда. Специальные петли для этого к матерчатой сумке Юля пришила сама. Если она и попадёт под дождь, намокнут, разве что, ноги, но это случилось бы, и если идти пешком. Перед тем, как выезжать, нужно было ещё проверить фару и задний мигающий фонарь на велосипеде: в дождь ехать без них вдвойне опасно.

Дождевик пригодился уже на полпути до работы. Пристегнув велосипед, Юля вошла в офис. На месте была только Марина.

— Привет! — Сказала она, наблюдая, как Юля снимает дождевик (под капюшоном было достаточно места для велосипедного шлема) и пристраивает его на вешалке. — Как раз сегодня думала, как ты доберёшься. А ты сухая!

— Почти, — Уточнила Юля, вытирая ноги о коврик у входа, чтобы не оставлять мокрые следы на полу. — Ничего страшного... Шеф на месте? — Она кивнула в сторону кабинета Юрия.

— Нет, в хозяйственный суд поехал. Сказал, после обеда будет. Просил тебя посмотреть одни документы, я на стол в библиотеке положила.

— По беженцам? По тем иеговистам? — Спросила Юля, потому что именно этим занималась в пятницу: семья из России просила убежища, утверждая, что их преследуют по религиозным мотивам.

— Нет, этим можно заняться позже. Там постановление следователя и кое-какие материалы. Наш микроавтобус попал в аварию в России. Три человека погибли, в том числе водитель, все граждане Украины. Российское следствие закрыло дело за смертью — посчитали, что именно водитель бусика виноват, выехал на встречную. Теперь на перевозчика подали в суд родственники одного из погибших — здесь, в Украине. Нужно посмотреть, есть ли нарушения, можно ли постановление оспорить, и должен ли наш суд принимать его во внимание... Нашим процессом Юра сам займётся, а тебя просил проверить, есть ли там нарушения по российскому.

— Понятно. — Юля на секунду задумалась. — Только я не специалист по ДТП. Могу только на процессуальные нарушения проверить. Обычно они по таким делам есть...

— Уже хорошо! — Сказала Марина. Начинался обычный рабочий день.

Руслан тоже за завтраком смотрел телевизор. Услышав прогноз погоды, он недовольно покачал головой, а потом взял в руку айфон и открыл приложение с прогнозом погоды, —

ему он доверял больше остальных источников. Значки дождя стояли на сегодня и на всю ближайшую неделю. Не любивший плохих новостей Руслан открыл сайт, где была картинка с метеорадара Борисполя, и убедился, что дождь приближается, и будет идти в Киеве и окрестностях в ближайшие часы.

В отличие от Юли, у него выбор был, хотя он и был недоволен тем, что в ближайшие дни придётся ездить не на мотоцикле, а на «Тесле».

Смотрели прогноз погоды и Денис Легодаев с напарником.

— Отлично! — Сказал Денис. — Два в одном.

— Почему? — Не понял напарник.

— Потому что её, — Денис кивнул на монитор, где было видно, как пытается шевелиться Яна, — мы сможем спокойно вывезти. Нигде на природе никого не будет. А наш второй объект будет ездить не на мотоцикле, а на тачке. Все эти дни. И мы сможем за ним следить.

— Как? — Спросил напарник.

— С помощью вот этой штуки. — Денис показал какую-то маленькую коробочку. — Это — трекер, который я посажу ему на тачку. И который будет передавать местонахождение. В любой момент, когда мы запросим. Заряда хватит на неделю, нам столько и не понадобится.

— Понятно. Техника — большое дело, — Иронично заметил напарник. Денис иронического взгляда на некоторые вещи не признавал.

— Большое дело — умение с техникой обращаться! Паршиво то, что нам придётся разделить. — Он поморщился. — Вы девочку вывозите, а я поеду «жучок» ставить. Иначе можно не поймать его на месте...

— Останешься без удовольствия, — Снова иронически кивнул напарник. — Но работа прежде всего.

— Конечно. Давайте так. Вы берёте «Ланос», его в случае чего отследить нельзя. Я в город на вашей машине еду, у меня никакого криминала при себе. Потом встречаемся, если всё нормально, меняемся, и я еду пока к себе на квартиру. Не будем тут светиться. Найду нужную покупку — поедем вместе.

— Хорошо, так и сделаем. — В вопросах планирования операции напарник полностью признавал главную роль Дениса.

Денис Легодаев приехал в бизнес-центр, в котором размещался офис «Зеерат Украина», заранее. Ему нужно было выбрать паркоместо. Найти предлог было просто — достаточно назначить встречу в агентстве по недвижимости, которое размещалось в этом же здании. Покупать квартиру, как он сказал по телефону агенту, Денис, конечно же, не собирался, но запудрить мозги он мог кому угодно. Благо, агент брал трубку и в выходные.

Паркинг был пока полупустым, и он поставил машину, принадлежавшую напарнику, таким образом, чтобы видеорегистратор смотрел на места, отведённые для руководства «Зеерат Украина». Правда, только снаружи казалось, что это был видеорегистратор, а на самом деле — замаскированная под него веб-камера, которая начинала трансляцию, когда в кадре происходило движение. По сути, это была такая же фотоловушка, с помощью которой удалось выследить Яну Лесневич. Сидя в кафе напротив в ожидании встречи с агентом, — кофе был дрянной, — Денис наблюдал на экране смартфона, как приезжало на работу руководство «Зеерат Украина». Все они ездили на электрокарах «Тесла», на номерах которых было название фирмы. Руслана Лещинского он узнал сразу, запомнил номер, —

ZEERAT 4, - хотя нужды в этом не было: его «Тесла» была единственная здесь красного цвета. Остальные — синие и серебристые, а та, что с номером ZEERAT 1, - Денис сделал вывод, что на ней ездит директор или президент, — была чёрная.

Встреча с агентом, которому Денис звонил со специально купленного телефона с украинской сим-картой, и которому представился чужим именем, оказалась короткой. Завтра он позвонит и скажет, что пока вынужден отказаться от покупки квартиры; такие случаи у агента наверняка были и ещё будут. Учитывая, что никаких действий в здании Денис совершать не собирался, агент потом и не вспомнит об этой встрече. Всего лишь ещё один несостоявшийся клиент...

Выйдя из офиса, он спустился на паркинг, и, прежде чем сесть за руль, подошёл к ряду электромобилей. «Теслы» оставались для Украины экзотикой, впрочем, в России их тоже было немного. Интерес автомобилиста к ним выглядел естественным, так что на Дениса никто не обратил внимания, когда он прошёл вдоль ряда, наклонился, как будто ему понадобилось завязать шнурок, и прикрепил трекер на двусторонний скотч внизу колёсной ниши красного электромобиля.

Одна задача была выполнена, и вся картина перемещений владельца машины будет у него на компьютере сегодня. И завтра, и в последующие дни. Сколько бы их ни осталось.

— Ну, как прошло воскресенье? — Первым делом поинтересовался Руслан.

На губах Виллема, который сразу понял, чем тот интересуется, — продолжилось ли знакомство с Викой, — появилась едва заметная улыбка. Ответ его был лаконичен, он явно перенял манеру Руслана выражать свои мысли:

— Перспективно.

Руслан сделал вывод, что первое свидание имело место, но совсем близким знакомство пока не стало, и, тоже улыбнувшись, сказал:

— Удачи. Ну, а сегодня у нас будет адов денёк.

— Почему?

— Потому что к нам придут наши строители. Те, кто руководит возведением нашего дома. Его практически закончили, и можно начинать процесс ввода в эксплуатацию.

— И что же тут адского? — Не понял голландец.

— Наша бюрократия. Хотя процессом будут заниматься руководители строительной фирмы и отчасти юристы, нам придётся за всем этим следить. Это ведь мой проект... А чиновники будут всячески препятствовать.

— Они хотят взятки? — Виллем был немного осведомлён о местных реалиях.

— Многие из них, да. А кто-то просто опасается: как бы чего не вышло. Тем более, что в Украине такого ещё никто не строил, да и в мире, кажется, тоже. — Руслан глянул в окно, покрытое дождевыми каплями. — Хорошо хоть, нам самим туда ехать и мокнуть не нужно. — Он достал с полки папку с документами. — Строители придут через двадцать минут. Если не опоздают. Придётся на переговоры. Узнаешь, как у нас всё происходит на деле...

Молодой человек намёк понял и вышел из комнаты. А Руслан нашёл в айфоне контакт, коротко озаглавленный: «Палыч», и нажал на значок звонка.

— Кому неймётся? — Раздался в трубке жизнерадостный баритон. На самом деле генерал прекрасно знал, кто звонит. И на экране его собственного телефона это было видно, и номер этот не каждый знал.

— Тот, кому всегда неймётся! — Рассмеялся Руслан. Палыч думал о нём именно так.

Хотя и помогал, — знакомство это было обоюдно полезным.

— Раз звонишь, значит, тебе что-то надо.

— Ну вы же занятый человек, чтобы вам звонить просто так, поболтать! — В голосе Руслана всё ещё звучал юмор. — А вообще, хотел к вам подъехать, посоветоваться. В конце дня можно?

Последовала пауза — генерал явно сверялся со своим расписанием. А потом ответил:

— А если вечером ко мне домой? Нам тогда никто не мешает.

— В квартиру или за город? — Уточнил Руслан. Ему приходилось бывать у Палыча в гостях и в городе, и в загородном доме.

— За город. Мои на отдыхе. Я же говорю, нам никто не мешает...

— Хорошо, подъеду. Спасибо.

Связь прервалась, и Руслан сделал ещё один звонок, — главному в его новой команде по разработке электромотоцикла. Там тоже нужно было контролировать, как идут дела.

В конце концов, в этом заключалась задача менеджера.

Яна очнулась от полудрёмы, когда снова раздался звук открывающейся первой двери. Она уже знала, через какое время откроется вторая; так и случилось. Мужчина, с которым она уже разговаривала, но которого не видела, снова стоял рядом с ней. Что он теперь сделает? Опять начнёт пытаться удушьем? Или сразу задаст вопросы? Или убьёт? Сама Яна ни о чём спрашивать не решилась.

Когда вдруг почувствовала прикосновение к шее, потом — что-то похожее на удар током, и тут же потеряла сознание.

Тот, кого она мысленно называла тюремщиком, сразу приступил к работе. Он отнёсся к задаче ответственно и всё делал тщательно, жизнь многому его научила. А что именно делать и как, подробно проинструктировал Денис.

Сначала двумя пластиковыми хомутами он скрепил ноги девушки в коленях и в лодыжках. Потом такой же хомут затянул на её запястьях, — для этого пришлось наклониться до пола. И лишь после этого достал из кармана небольшую отвёртку и открутил винты на сантехнических хомутах, которые были надеты на локти пленницы. Она тут же упала, — пришлось поддержать, чтобы головой не ударились о пол. Место стягивавшей локти металлической конструкции тут же занял ещё один пластиковый хомут. Теперь Яна, даже когда придёт в себя, не сможет освободиться самостоятельно, а вот перетащить её можно было куда угодно.

Теперь настал черёд скотча, которым тюремщик заклеил девушке губы. Заранее приготовленная чёрная повязка оказалась на её глазах. Всего этого Яна, конечно, не чувствовала.

Теперь можно было вынести её наверх. Это было нетрудно, Яна была хрупкой девушкой. Вход в погреб находился в углу между домом и гаражом, так что никто посторонний не мог увидеть, как девушку положили в багажник зелёного «Ланоса», специально подогнанного вплотную к двери. Теперь оставалось сделать так, чтобы она не дёргалась по дороге. Лежащей на животе девушке тюремщик согнул ноги в коленях, взял прочную верёвку и связал их со стянутыми за спиной руками. Когда придёт в себя, будет больно, подумал он. Впрочем, неважно. Главное, чтобы было тихо.

Выехав со двора, он включил радио почти на максимальную громкость и влился в поток транспорта на выезд из города. Теперь главным было не выделяться, не ехать ни слишком быстро, ни слишком медленно, чтобы у случайного полицейского не возникло желания

остановить его.

Напарник Дениса был только рад избавиться от непрошенной гостьи своего погреба.

Когда Яна пришла в себя, вокруг по-прежнему была темнота. Она не сразу поняла, что находится теперь в другой позе. На животе, с руками и ногами, стянутыми за спиной, и заклеенным ртом. Но теперь она уже почти не могла пошевелиться. Только помотать головой.

Ещё она почувствовала движение. Значит, её куда-то везут.

Чем бы ни связали её теперь, это не был металл. Можно было бы попробовать освободиться, хотя бы найти, за что зацепиться путами и разорвать их, в багажнике наверняка нашлось бы что-то металлическое. Но у девушки просто не осталось сил, ни моральных, ни физических. Она смирилась со всем, что могло бы с ней произойти. Яна даже не пыталась повернуться так, чтобы меньше чувствовать удары, когда машину подбрасывало на неровностях. Только страдала. Впрочем, ей больше ничего не оставалось делать.

Автомобиль снизил скорость, и его начало подбрасывать сильнее. Каким-то краем сознания Яна поняла, что они съехали с асфальта. И ещё — что это конец. И больше она ничего не может сделать. Вообще ничего. Что с ней случится, не зависит от неё самой ни на грамм. А тем, от кого зависит, окончательное решение, похоже, уже принято.

Автомобиль остановился, двигатель перестал работать. Яна услышала, как открылась дверь, а потом поднялась крышка багажника над ней. Только теперь девушка поняла, что у неё на глазах повязка, и она не видит ничего вокруг. И тут что-то, державшее в напряжении всё её тело, исчезло, ноги разогнулись в коленях. Чьи-то сильные руки подняли её и положили на землю.

Тут же Яна почувствовала холодные капли, которые отчасти привели её в чувство. Значит, шёл дождь. А, судя по запаху, она находилась в лесу. Она поняла, что это значит.

Ей не хотелось умирать. А тем более, не хотелось умирать, не увидев в последний раз лес и небо. Она всегда любила лес.

Раздался звук закрываемого багажника, а потом с двумя щелчками исчезли путы на ногах. Было похоже, что их перерезали кусачками. Яна попыталась вскочить, чтобы сделать последнюю попытку спастись, но затекшие ноги не слушались. Она смогла только встать на колени, и то тут же снова упала на землю, судя по ощущениям, мокрую и покрытую хвоей. И тут же услышала злорадный смех.

— Даже не пытайся. Подожди немного...

Больше ничего не оставалось делать, и Яна только пыталась, лёжа на земле, двигать ногами, чтобы восстановить кровообращение. Судя по всему, державшего её в плену это устраивало. Она полностью потеряла ощущение времени, поэтому не могла сказать, прошло три минуты или полчаса, когда услышала:

— Ну, вот и всё. Теперь можно идти. Поднимайся.

Подняться ей помогла сильная рука, взявшая за плечо. И она же властно повлекла куда-то. Яне оставалось только автоматически переставлять ноги. К тому же, она не могла видеть, куда ставит их, а в лесу попадались лежащие на земле веточки и прочие острые предметы. Идти босиком было больно. Один раз она больно ударилась большим пальцем ноги о маленький пенёк и замычала от боли. Мужчина, державший её за плечо, коротко хохотнул. Дождь не прекращался. Яна теперь была вся мокрая, даже волосы пропитались водой, а до сих пор остававшееся на ней бельё — тем более.

Сделав очередной шаг, она не почувствовала под ногой опоры. И со всего маху полетела

вниз. Не имея возможности выставить руки, Яна сильно ударилась, дыхание перехватило.

Правая нога, кажется, была сломана чуть выше щиколотки. Правое плечо и локоть сильно ушиблены, а головой она ударилась о какую-то вертикальную поверхность. Шершавую, из которой что-то торчало. Яна сделала движение головой, зацепилась за это что-то повязкой на глазах... И увидела свет. Небо в тучах. И сосны.

Она лежала на дне ямы с земляными стенами, из которых торчали корни, глубиной примерно в метр. А рядом с ней стоял её мучитель. Яна впервые увидела его, — мужчину слегка за пятьдесят, одетого в непромокаемый костюм, какие продаются в строительных магазинах.

— Ну, что смотришь? — Спросил он. — Ты искала маньяка? Ты его нашла. Только никогда я маньяком не был. Но тебе это не поможет. Я тебя всё равно убью. Не надо было искать... — Он сделал паузу, глядя в её расширившиеся от ужаса глаза. — Хочешь знать, как убью? А мне всегда было интересно, как выглядит то, в чём меня обвиняли, хотя я этого и не делал. Когда живому человеку выпускают кишки наружу. Тем более, твоя внешность вполне соответствует. Ну, что скажешь? Ничего не скажешь. Да я и не хочу слушать. А повязку ты зря стащила. Теперь сама свои кишки увидишь.

Яна замотала головой, издавая носом самый громкий звук, на который была способна. Понимая, что её отрицательный жест ничего не значит для убийцы, — теперь уже точно убийцы, — и что он наверняка всё устроил так, чтобы никто не мог её услышать. А тот полез в карман, и в его руке оказался канцелярский нож из тех, что используют для вскрытия упаковки посылок. С тонким, но очень острым лезвием. Характерный треск, когда лезвие вышло из рукоятки, казался Яне по громкости автоматной очередью. Впрочем, он означал то же самое.

В последней попытке спастись она стянутыми за спиной руками приспустила, насколько могла, трусики, давая понять, что готова на всё, лишь бы не... Но мужчина с канцелярским ножом покачал головой.

— Не пытайся. Я на работе. Будь тут один мой друг, он бы, конечно, не устоял. Но тебе бы это не помогло... Так что приступим.

Он встал рядом с Яной на колени, перевернул девушку на спину и положил левую ладонь ей чуть ниже шеи, перенеся на левую руку вес, и лишив жертву возможности двигаться. И поднёс правую руку с ножом к её животу, чуть ниже солнечного сплетения.

— Значит, как там было? Один большой разрез сверху вниз.

Последней сознательной мыслью Яны Лесневич было: странно, это не так больно...

Убийца наблюдал за агонией, стоя на краю ямы. Напоследок он сказал жертве правду: ему приходилось раньше убивать, но никогда — таким способом, и ему хотелось увидеть, как это выглядит. Ничего аппетитного в этом не было, но он знал, что убийство и не бывает аппетитным.

Сняв непромокаемый костюм, на который могла попасть кровь, и кроссовки, он сложил всё это в мешок для мусора и завязал его. Всё это он выбросит в мусорный контейнер на обратном пути, уже в городе, и вещи попадут на огромный мусорный полигон, а канцелярский нож отправится плавать в Днепре, где никто и никогда его не найдёт. По пути к машине убийца поднял голову и посмотрел на серые облака. Дождь не собирался заканчиваться, и это было хорошо: не приходилось беспокоиться о следах ни от подошв, ни от покрышек, да и о том, что собака возьмёт след, тоже. А труп... Нет смысла его закапывать. Если и найдут, то никто не сможет связать погибшую с ним, и даже установить

её личность. Кто её в Украине знает? Кто о её исчезновении заявит? Он считал, что совершил идеальное убийство.

Глава 23.

Адвокатское бюро Юрия Тернового занималось, разумеется, и недвижимостью «Зеерат Украина». Сейчас самым главным в этой части деятельности был именно «супердом», который требовалось ввести в эксплуатацию. Дом строился по заказу и на деньги «Зеерат Украина», он, со всеми квартирами, офисами и техническими новинками, был собственностью компании. Квартиры, разумеется, потом можно было продать, прежде всего, своим же сотрудникам. Целью проекта не был немедленный заработок, дом строился ради имиджа и как образец для демонстрации новых технологий потенциальным заказчикам и партнёрам. Как бы там ни было, компания была заинтересована в том, чтобы по документам всё было чисто. И чтобы со строителями не было проблем, по крайней мере, юридических. Всем этим и занимался Юрий. Кстати, директор строительной компании оценил его работу и сам поручил ему сопровождение нескольких проектов, с «Зеерат» не связанных. Хороших специалистов ценили везде.

После совещания со строителями Руслан позвонил Юрию и договорился о немедленной встрече, а потом спустился на паркинг, сел за руль и поехал. Прикреплённый к машине трекер отреагировал на движение и послал сигнал на ноутбук Дениса Легодаева, отмечая пройденный путь на карте. Руслан, разумеется, об этом не подозревал.

Припарковавшись, он быстро пробежал под дождём до козырька у дверей. Войдя в приёмную, поздоровался с Мариной.

— О, заходите, Юра вас ждёт.

Только в присутствии близких друзей шефа она могла называть его по имени.

У Юрия выдалась редкая в течение рабочего дня свободная минутка. Только что от него вышел сириец, желавший получить убежище в Украине: потенциальный клиент не согласился с тем, как именно Юрий предлагал достичь результата. А потому сотрудничества не получилось. Расстраиваться в таких случаях адвокат не привык, тем более, что дела мигрантов не были основным его заработком. Сейчас он просто стоял у окна и смотрел на дождь. Услышав, как открылась дверь, обернулся и, даже не поздоровавшись, — какие церемонии между друзьями, — сказал:

— Я ведь говорил, что без проблем не получится. У нас с застройкой иначе не бывает... Что именно там не так?

— Это ты мне скажешь, — Улыбнулся Руслан. — Мне строители кучу документов оставили и много чего рассказали. Я хочу, чтобы ты посмотрел и послушал. И сказал, как лучше поступить. — И он положил на стол папку с документами.

За полчаса документы нельзя было проанализировать до последней буквы. Зато можно было сделать единственно правильный вывод, и Руслан его сделал:

— Короче говоря, надо, чтобы этим занялся ты. Строителям я позвоню, они только рады будут. Им проблем меньше, а платит «Зеерат». Возьмёшься?

— Конечно, возьмусь! И для друга, и заработаю! — Рассмеялся Юрий. — Ты мне эту папку оставишь?

— Да, это копии.

— Хорошо. Я тебе завтра скажу точно, как мы будем делать. И предупреди строителей, я у них завтра буду. Пусть подготовят остальные бумаги. И доверенность, чтобы я от их

имени этим мог заниматься. Бежишь дальше?

— Сейчас. — Руслан посмотрел на часы. — Только с Юлей парой слов перекинусь. На месте наша гостья?

— Конечно. Позвать её? — Предложил адвокат.

— Не надо. Я к ней сам зайду.

— Как знаешь...

Юля каждые пару часов делала перерыв в работе, чтобы посмотреть новости в интернете. Она знала, что никто не будет в претензии, и искала новости об отце: о заложниках в Африке и об уголовном деле в Южанске и Занайске. Хотя Юрий с Русланом и убедили её, что возвращаться в Занайск будет глупостью, которая не принесёт никакой пользы отцу, а для неё может стать последней, сердце было не на месте. Её родным грозит опасность, а она тут сидит, занимается работой, устраивает новую жизнь, и ничего для них не делает... С африканскими повстанцами, или кто они там такие, она сделать ничего и не могла. А вот с уголовным делом... Хотя, скорее всего, тоже ничего, но совесть грызла из-за того, что она отказалась даже попытаться.

Осторожный стук в дверь библиотеки, служившей ей теперь чем-то вроде кабинета, оторвал девушку от поиска в интернете, в который она погрузилась.

— Да? — Произнесла Юля, поднимая глаза на открывающуюся дверь. Руслан с улыбкой стоял на пороге.

— Привет! Заехал по делам и решил лично сообщить тебе новости.

— Какие? — Сердце Юли стало биться чаще, хотя она не могла бы сказать, от радости или тревоги.

Руслан шагнул к второму столу, стоявшему в библиотеке, выдвинул офисный стул и поудобнее устроился на нём.

— В таких случаях принято спрашивать: с каких новостей начинать? Но я не буду. — Это была его обычная манера, трудно было сказать, шутит он или говорит серьёзно. — Вопрос я задал. Мне дали пока предварительный ответ, будут держать на контроле. Ответ, — как мы и предполагали, — состоит в том, что непосредственной опасности твоему отцу не грозит. Судя по всему, кто-то хочет, чтобы он не возвращался в Занайск. Дело это — предостережение. Хотя, если он там появится, может быть плохо. Но вряд ли его будут преследовать по всему миру. Насколько я понимаю, деньги у него есть, профессия тоже...

— Ты хочешь сказать, что... ничего страшного с ними не произойдёт? — С облегчением вздохнула Юля.

— Похоже, те, кто это дело затеял, не ставили такой задачи. Иначе его бы просто не выпустили за границу. А им нужно было, именно чтобы он уехал и не возвращался. Правда, тут есть трудность.

— Какая?

— Те, кто затеял всё это, не ожидали, что твой отец окажется в заложниках. Теперь с ним нет связи. Сообщить ему, что нельзя возвращаться, невозможно.

— Но если их освободят...

— Когда! — Поправил Руслан. Юля рефлекторно чуть заметно покачала головой, — она уже ни во что не верила, — но повторила:

— Когда их освободят, с ними можно будет связаться?

— Вероятно. Но проблема в том, что освобождённых заложников, если не требуется медицинская помощь, могут захотеть как можно скорее отправить домой. И тогда...

— Понятно. Этого можно избежать?

— Будем стараться. Ничего невозможного не вижу. Для начала... Помнишь Валерия Ивановича? Ну, к которому мы на мотоцикле ездили. — Руслан улыбнулся, а Юля просто кивнула.

— Конечно.

— Ну так вот, для начала попросим его держать в курсе переговоров. А как только их освободят, и они окажутся в безопасном месте, будем искать способ связаться и предупредить. Не думаю, чтобы их отвезли в такое место, где не будет ни телефона, ни интернета. А если что-то из этого там будет, то мы к твоему отцу пробьёмся.

— Спасибо. Ты меня действительно успокоил!

— Для чего и зашёл, — Улыбнулся Руслан. — Да, кстати. С некоторыми товарищами из мира науки, которые могли бы устроить кампанию в его защиту, я тоже связывался. Они порекомендовали пока повременить: такое сейчас может только разозлить ваши власти. — Он не добавил, что ему сказали: это могло бы иметь смысл, если бы человек реально сидел под арестом. Хотя тоже принесло бы мало пользы. — Но решать тебе.

— Если они так сказали, значит, наверное, пока не нужно... — Протянула Юля.

— Значит, так тому и быть, — Резюмировал Руслан. — Если понадобится — задействуем и эту опцию. Люди готовы... Ну хорошо, я поехал, а тебе удачи в трудах!

Руслан поднялся со стула и исчез за дверью, уже не прихрамывая, обратила внимание Юля. Последствия травмы, видимо, прошли. Закрыв окно браузера, в котором занималась поиском информации, она задумалась: почему Руслан всё время говорил «мы»? Во всяком случае, он явно не собирался бросать её наедине с проблемами. Вероятно, он относился к тем, кто считает, что если ты спас человека, потом ты всегда за него в ответе, решила девушка. Других объяснений она не видела, а для самого очевидного по-прежнему не было никаких оснований.

Руслан ей за всё время даже комплимента не сказал.

У Дениса Легодаева была трудность: он оказался в Киеве впервые, и города практически не знал. Разумеется, в наше время это не проблема: есть приложения-навигаторы для смартфонов. Напарник объяснил ему, что хотя компания «Яндекс» в Украине под санкциями, выпущенный ею навигатор нормально работает, ещё и позволяет в пробках не стоять. В Южанске ему не приходилось пользоваться такой программой, но, конечно, Денис быстро в ней разобрался. Проблема была в другом: в приложении сохранялась история поездок.

Эту проблему тоже решили деньги: отдельный смартфон (из недорогих) с отдельной карточкой, для использования именно в качестве навигатора. Связать его с Денисом, если только смартфон не будет найден в кармане, практически невозможно.

Зарулив на стоянку по введённому в навигатор адресу, он увидел уже ожидавший зелёный «Ланос» с польскими номерами. Напарник тоже видел его и вышел из-за руля.

— Ну как? — Спросил он.

— Нормально, всё установлено. Следим... Это я должен беспокоиться. Как прошло?

— Идеально. Следов не останется. Кроме... неё самой. — В этом напарник был уверен.

— Тогда хорошо. Сейчас разъезжаем. Завтра созвонимся — и будем заниматься большой покупкой.

— О-кей!

Они обменялись ключами от автомобилей и техпаспортами, и каждый поехал к себе

домой, — напарник действительно домой, а Денис на снятую посуточно квартиру в тихом районе.

Наука криминалистика учит, что не бывает преступлений, которые не оставили бы следов, — это если сильно упростить то, чему она учит. И ещё: предусмотреть все обстоятельства, совершая преступление, невозможно. Ты обязательно совершишь ошибку. Вопрос только в том, насколько хорош, насколько внимателен будет следователь, заметит ли он эту ошибку. Нераскрытые преступления, как правило, объясняются тем, что ошибку никто не заметил.

Убийце Яны Лесневич с самого начала не повезло. Они с Денисом полагали, что тело долго не обнаружат, в особенности, потому, что весь день шёл дождь. А вышло наоборот.

Всё село называло их Саши. Двое парней семнадцати и шестнадцати лет были не просто тёзками и друзьями, — они были неразлучны. Односельчане просто не воспринимали их отдельно друг от друга, потому что почти никогда их по отдельности не видели.

Село, где они жили, было маленькое, жителей на триста, а молодёжи и было-то с десяток человек. Им приходилось даже девушек искать в соседнем, — там было несколько тысяч жителей, по их меркам, это был центр цивилизации.

Сегодня в соседнее село им надо было не к девушкам, а по делу. У младшего Саши поломался мобильный телефон. Нужно было или отдать его в ремонт, или купить новый. И именно в соседнем селе был ларёк местного мелкого предпринимателя дяди Вити, который и ремонтировал телефоны, и ими торговал. Новый телефон Саше был не по карману, на подержанный он вполне мог рассчитывать. Если старый починить не удастся. Дядя Витя скажет. У дяди Вити было одно достоинство: он никогда не «парил» ненужный покупателю товар, не принуждал к покупке телефона, если мог починить старый. Он уважительно относился к клиентуре, несмотря на то, что на рынке мобильных телефонов (и аксессуаров к ним) целых трёх сёл являлся монополистом.

Если бы не дождь, Саши бы не пошли пешком через лес. Они поехали бы на мотоцикле старшего, стареньком «Иже» без номера (и, конечно, поехали бы без шлемов, — полиция на местные дороги не заезжала). Даже несмотря на то, что по дорогам до соседнего села было около десяти километров, а лесной тропинкой — три, лучше было плохо ехать, чем хорошо идти.

Только не в дождь, считали оба. Поэтому, натянув лёгкие куртки с капюшонами, Саши двинулись в дорогу пешком, болтая о том, о сём, как водится между друзьями. Окрестные леса они знали, как свои пять пальцев, — они здесь выросли. Поэтому, не дойдя до цели около километра, младший спросил:

— А что тут за яма? Раньше не было. Как будто выкопал кто...

— А давай глянем, — Предложил старший. Они сошли с дорожки и пошли к яме. И одновременно выкрикнули нецензурные слова, причём разные.

— Смотри, баба там! — Воскликнул младший. — Надо вытащить. Может, помочь.

— Она неживая, — Возразил старший. — Не надо трогать. Ещё на нас подумают... Надо ментов вызывать.

— Точно неживая? — Спросил младший. В яме собралась дождевая вода, которая частично покрыла тело, поэтому распоротого живота не было сразу видно. Зато очевидно было другое.

— Вода в рот с краю затекает. И в одну ноздрю. Не дышит она. И бледная какая. Надо ментам звонить. — Старший был наблюдательнее и считал, что у него жизненного опыта

больше.

— А у тебя-то телефон с собой?

— Конечно! Я без него не хожу, ты знаешь. — И, достав мобильный из кармана, он набрал 102.

Описанная старшим Сашей картина сказала дежурному, что, скорее всего, произошло убийство. К тому же, до райцентра было недалеко, место находки описали точно, и в районе сегодня больше не было серьёзных происшествий. Так что следственно-оперативная группа прибыла на место быстро. Судмедэксперта в райцентре не было, врача для осмотра трупа захватили по дороге.

Следователь был молодой и толковый. Нельзя сказать, что он был безгрешен, — периодически брал взятки, чтобы закрыть какое-нибудь дело о драке, — но тут было совсем другое... С самого начала он решил сделать всё, чтобы раскрыть убийство. Хотя, скорее всего, считал он, это не местные дела: о пропаже молодых женщин в районе заявлений не поступало.

Коротко переговорив с Сашами, следователь вместе с экспертом-криминалистом и врачом подошли к краю ямы. И тут же поняли, что осмотра места происшествия не получится.

— Воду надо откачивать, — сказал эксперт. Продолжавшийся дождь уже заполнил водой яму настолько, что тело почти ушло под воду.

— Сейчас позвоню пожарным. — Теперь мобильный телефон достал из кармана уже следователь. В райцентре все знали всех, и, конечно, он был знаком с начальником местной пожарной части. Закончив короткий разговор, он обернулся и увидел, что Саши всё ещё стояли рядом. — Шли бы вы домой, пацаны. Или куда вы там шли, — сказал он.

— Ничего, мы посмотрим, — Ответил старший.

— Нечего вам тут смотреть.

Впрочем, следователь понимал, что прогнать их не представляется возможным. В лучшем случае, отойдут за деревья и станут наблюдать оттуда. Осмотр места происшествия многим кажется чем-то сродни магии. Или сцене из детектива. Профессионалы таких иллюзий не питают. Опять же, пусть лучше будут на виду, чем начнут звонить всем друзьям и знакомым, и тут соберётся толпа зевак, мешающих работать. Так что он решил оставить Саш в покое. А сам стал заполнять начало протокола осмотра места происшествия. Он решил, что опишет всё отдельно до и после того, как будет откачана вода из ямы. Ещё он начал делать фотографии.

Скоро подъехал полноприводный пожарный ЗИЛ. Пожарные коротко посоветовались со следователем, спустили в яму пожарный рукав и начали откачивать воду. Саши подошли к краю ямы.

— Не надо вам на это смотреть, — Повторил следователь. Но отгонять их не стал. Он поступил бы иначе, если бы знал, как будет выглядеть распоротый живот трупа, когда тело полностью покажется из воды. От этого зрелища побледнели не только Саши, но и двое пожарных. Хорошо, подумал следователь, что никого не вырвало.

— Вы её знаете? — Спросил он. Саши, единственные здесь представители местного населения, отрицательно покачали головами. Почему-то следователя это не удивило. Он не мог бы сам объяснить, по какой причине так думает, но ему казалось, что жертва... не выглядела местной. Наверное, это можно было назвать интуицией.

— А место это вы знаете?

— Да, — Ответил старший. — Сюда иногда... парочки на машинах приезжают. Но этой ямы раньше не было!

— А когда вы тут в последний раз были?

Саши переглянулись.

— Да недели три назад...

— Понятно. А теперь стойте вон там. Не мешайте...

Парни отошли в сторону, а следователь с врачом и экспертом-криминалистом продолжили осматривать место происшествия.

— Парочки... — Проворчал немолодой эксперт. — Доразвлекались... Ни черта мы тут не найдём. Всё вода смысла.

Следователь склонен был согласиться с ним по обоим пунктам. Всё было спланировано убийцей в расчёте именно на такой эффект. Он даже удалил с помощью кусачек пластиковые хомуты с локтей и запястий трупа, а также клейкую ленту с губ, а вода, изменив позу жертвы, довершила дело. Всё бы прошло, если бы не молодой врач из местной больницы.

— Смотрите, какие следы, — Указал он на запястья тела. — И вот здесь.

— Что это? — Спросил следователь.

— Её связывали. И смотрите, нога сломана, ушибы с правой стороны. Её сбросили в яму живой, но она не выставила руки, чтобы самортизировать удар. — Врач был почти прав. — Ладони чистые, костяшки пальцев тоже. Она и не сопротивлялась. Почему? Потому что была связана. Думаю, её сюда привезли связанной, бросили в яму живой и там убили.

— Вы правы, наверное, — Согласился следователь. — О, труповозка приехала. Надо её поднимать отсюда. А это что такое? — Он указал на бицепс жертвы.

Это было ещё одно, на что не обратил внимание убийца и, что более странно, Денис Легодаев тоже пропустил этот факт. При жизни Яна Лесневич отдала дань модному нынче среди молодёжи увлечению татуировками. Если два рисунка, чуть выше левого запястья и на левом бедре, ни о чём не говорили, то третий, на правом бицепсе, был узнаваем.

Когда в 2014 году в Сочи открывали зимнюю олимпиаду, произошёл забавный казус: не раскрылось одно из олимпийских колец, оставшись в виде снежинки. Изображение быстро разошлось по интернету, став, как модно говорить, мемом. Именно этот рисунок тогда появился на правом бицепсе Яны, которая была на церемонии открытия, вместе с надписью: SOCHI 2014. Татуировка была небольшой, возможно, поэтому её проглядели Денис Легодаев с напарником. Зато не проглядел следователь.

Открытие олимпиады тогда смотрели все, кто присутствовал теперь на месте происшествия, кроме, может быть, Саш. Хотя, что это за рисунок, знали даже они. Опытный эксперт-криминалист, чьё внимание привлёк вопрос следователя, сделал вывод первым:

— Похоже, она из России, Толик. Час от часу не легче... Туда сейчас запросы посылавать бесполезно. — Тело как раз грузили в труповозку, чтобы отвезти в морг местной больницы.

— В любом случае, бесполезно, — Согласился следователь Анатолий. — Она там вряд ли числится пропавшей. Скорее всего, приехала сюда, и уже здесь... Но если она въехала недавно, у нас есть шанс установить личность! — Вспомнил он. — Сейчас граждане России проходят биометрический контроль на границе. Должны были отпечатки в базе остаться. Когда снимем у неё пальчики, это надо сделать быстро, отправим запрос не только в нашу базу, но и погранцам. Я шефу позвоню. — Он имел в виду начальника управления полиции. — Пусть попробует ускорить...

Он так и сделал, ещё до того, как вернуться в кабинет, чтобы провести необходимые манипуляции для открытия уголовного производства. Полковник обещал посодействовать, чтобы побыстрее получить ответ от пограничников, но перспектива получить в районе «висяк» его не радовала. Ещё меньше его обрадовало, когда почти сразу после получения ответа пограничников Анатолий пришёл в его кабинет, — начальник имел привычку засиживаться на работе до вечера. Анатолий был человеком добросовестным и современным. Получив фамилию, имя и отчество жертвы, он на всякий случай решил забить данные в обычный поисковик в интернете. Когда следователь увидел, кем была жертва, и где работала, его глаза расширились, на сайте редакции он нашёл список публикаций Яны Лесневич, распечатал его, вместе с фотографией автора. И сразу побежал к начальнику.

Бегло просмотрев данные из базы погранслужбы и распечатки, полковник схватился за голову.

— Мы с этим делом ничего сделать не сможем. Это не «наше» дело, у нас только выбросили труп. Даже если её здесь убили, причина не здесь. Давай рапорт на моё имя, срочно. Я звоню областникам и в прокуратуру. Будем передавать дело в область, — Вынес он вердикт. — И срочно. Нельзя с ним медлить. Иначе от нас пресса не вылезет — и наша, и российская, которую ещё не выгнали, и западная. Нам тут только нового Шеремета не хватало!

Оба знали, что, даже если окажется, что молодую журналистку убил, например, ревнивый любовник, её коллеги в это не поверят. Журналисты считали, что их могут убивать только в связи с профессиональной деятельностью. А учитывая, что Яна Лесневич в Украине была недавно, знакомых тут не имела, эту версию следовало считать одной из вероятных. А учитывая подробности, коллеги убитой за него обязательно схватятся.

Дело грозило стать «горячим», и от него следовало избавляться.

Что касается Анатолия, то он, узнав, кем была жертва, сразу понял: с его опытом и ресурсами районной полиции дело это не «потянуть». Девушку ему было жалко. Он не был против того, чтобы дело передать кому-то другому, кто, возможно, сможет его раскрыть. Лучше заниматься обычными драками и кражами селян друг у друга.

Прокуратура и областное начальство тоже сработали быстро, понимая, чем это может кончиться.

Так уже на следующий день это дело оказалось в следственном управлении областной полиции, где, по случайности, попало на стол к следователю Левчуку.

Глава 24.

Каждый раз, когда Руслан видел Палыча, ему в голову приходила одна и та же мысль — тот является иллюстрацией к фразе: «Как хорошо быть генералом!». Лет пятидесяти пяти, среднего роста, лысый и чуть полноватый, Палыч удивлял своей жизнерадостностью. Казалось, ничто не может выбить его из колеи. Ни нервная работа, ни попытки новой власти провести чистки в полицейском руководстве, — кто знает, чего ему стоило остаться при звании и должности... Впрочем, в политику Палыч не лез, ни при старой власти, ни при новой. И к обеспечению порядка на улицах его должность прямого отношения не имела.

Ещё удивительнее было то, что такой характер он сохранил после пятнадцати лет оперативной работы. Потому-то Руслан к Палычу и приехал: ему требовался совет опытного человека.

При всём этом на зарплату генерал, конечно, не жил, о чём свидетельствовал и этот дом, хотя и не самый большой для человека такого положения. Палыч был человеком осторожным. Руслан не знал, каковы именно были источники его обогащения, да и не особенно интересовался. К тому же, жена Палыча была частным нотариусом, а значит, в семье были легальные доходы, которые позволяли отвечать на вопросы разнообразных активистов.

— Да достали они! — Говорил Палыч, но на губах его играла улыбка. — Я им объясняю, что у меня жена хорошо зарабатывает, а они меня спрашивают, не стыдно ли быть на содержании жены! А я отвечаю: моё, как мужчины, дело, — обеспечить безопасность семьи! А вы, говорю, так не делаете, независимо от того, сделала ваша женщина карьеру или нет?

— А они что? — Поинтересовался Руслан.

— А что они скажут? — Генерал развёл руками. По случаю вечернего времени и того, что в гости пришёл не чуждой человек, он был в сером спортивном костюме. Они прогуливались по генеральскому участку и, наконец, сели друг напротив друга на скамейки у вкопанного в землю деревянного столика, который, похоже, Палыч сколотил собственноручно, используя в качестве ножки имеющийся на месте пень. — Они ведь в моей работе не понимают ни... — Далее последовала целая нецензурная фраза. — Их моя работа и не интересует. И плевать они хотели, как я справляюсь с обязанностями. Им главное, чтобы я нищим был. И все, от судьбы до министра. Думаешь, оказавшись на такой же должности, они воровать и взятки брать не будут? Будут, да так, что нынешние овечками невинными покажутся. Они потому и бешутся, что там кто-то другой сидит, а не они...

— Мультик советский помните? «Баба Яга против» назывался, — Подсказал Руслан.

— Ага, именно. «Почему он, а не я?» Так и есть. Девяносто девять процентов там такие. — Палыч оседлал своего любимого конька. Руслан, во-первых, хотел дать ему выговориться, прежде чем задавать собственные вопросы, а во-вторых, по большому счёту, был с генералом согласен. Потому что по своей благотворительной и отчасти волонтерской деятельности кухню «активистов» знал изнутри, а многих из них самих — лично. И с теми, кто пришёл из волонтеров и «активистов» на государственную службу, ему тоже приходилось сталкиваться, в том числе и в бизнесе.

— А какими им быть? Они же все из народа. Того самого, который права покупает... Тут даже не в том дело, что спрос рождает предложение. А в том, что, если он сам права

покупал, почему он, попав туда, где их выдают, не станет их продавать? И так везде. От больничных до разрешений на строительство.

— Да. Человек, который за взятку получал больничный, став министром, продаст нефтяное месторождение, — Согласился генерал. — Или завод отождёт у кого-нибудь. И за руль пьяным сядет. И патрульным будет деньги совать... А тебе я даже не предлагаю, знаю, что ты за рулём не будешь. — Палыч рассмеялся. Он знал и то, что Руслан вообще крайне редко употребляет спиртное, как правило, по большим праздникам. — Хотя у тебя знакомый генерал полиции есть. Ладно, ты не об активистах приехал поговорить. Тебя они не трогают, ты бизнесмен...

— Трогают, хотя и другие... активисты. То «зелёные», то борцы со строительством. То соседи мотосалоном недовольны. Благотворительная столовая для бомжей им не мешает, а мотоциклы, видите ли, шумят. Хотя мы их продаём, а не на них гоняем. Но мы пока справляемся. — Руслан сделал паузу. — Но приехал я действительно не из-за этого. Помните, я вас посодействовать просил? Речь шла о девушке из России...

— Девочка на шаре? — Спросил генерал. — Так мы её между собой называем. Я вопрос на контроле держу, как ты просил.

— О, я бы не додумался её так назвать! — Руслан от души рассмеялся. — Надо будет ей сказать.

— А не обидится? — Рассмеялся и Палыч.

— Нет. Она с чувством юмора, — Заверил Руслан. Только приободрится, подумал он. Если даже прозвище придумали, значит, о её деле не забывают, это Юля поймёт сразу.

У Палыча тоже была быстрая реакция.

— Ты глубоко в этом деле увяз? — Спросил он. И, улыбнувшись, добавил: — На свадьбу-то, в случае чего, позовёшь?

— Об этом речи нет. — Руслан поморщился. — Как и ничего между нами... Нет у меня привычки спать с женщинами, которые от меня зависят. Я по другой причине увяз. Во-первых, девчонке нужно, действительно, помочь. Жалко её, не по своей вине она в дерьме оказалась. А во-вторых, слишком много вокруг неё странностей. Как раз об этом и хотел посоветоваться.

— Ну, как знаешь. Хотя... не зарекайся. — Генерал продолжал улыбаться. Трудно было сказать, шутит он, или говорит серьёзно. — А что касается странностей — излагай!

Руслан так и поступил, последовательно рассказав всё, что было ему известно. Про то, как подобрал девушку на дороге. Как Юля рассказала ему, что с ней произошло. Как начал собирать информацию. О деле «занайского маньяка» и о «новороссах». О том, что отец Юли попал в заложники в Африке, а в это время дома за него взялась ФСБ. Единственное, о чём не сказал, — это о своём источнике информации в России, Олеге Головине по прозвищу Космос. А вот о Денисе Легодаеве, которого узнала на фотографии Юля, рассказал всё, что ему самому было известно. Ещё рассказал о том, над какой темой Юля работала у себя на кафедре, как это связано с её прадедом, который ушел служить немцам, и как он сам вычислил Александра Кратина в списке предателей на российских сайтах, о чём самой Юле пока не говорил.

— М-да, ты, конечно, неплохую работу проделал. — Палыч встал и принялся прохаживаться около столика: ему лучше думалось при ходьбе. Руслан знал за ним эту привычку, Палыч говорил, что так делал сам Сталин. — Только что это нам даёт? Вторая мировая? «Молодо — зелено, древность — в историю, дряхлость в архивах пылится», —

Прочитировал генерал. Руслан и не знал, что Палыч — любитель творчества Высоцкого, а песня «Марш физиков», откуда были взяты эти строки, не очень известна, это же не «Охота на волков», которую слышал каждый. А тот продолжал развивать свою мысль. — Всё это не случайность. Не может быть случайностью. Случайно тут оказался только ты. Всё остальное как-то связано друг с другом. И тут замешаны большие деньги.

— Вы думаете?

— Уверен. Ты задумывался, сколько стоит такая операция? Сколько ресурсов задействовано? Ну, предположим, похитить девушку — много ума не надо. И денег тоже. А вот потом... Кто-то должен был найти место, где никто не помешает. Построить заранее этот зиндан, где её держали. То, что твоя Юля описывает, — это довольно сложное сооружение, а не простая яма в земле. Даже если построено и не на века, это приличный объём работ... Потом — четверо или пятеро исполнителей на несколько дней. Наконец, сам воздушный шар этот пресловутый. Ты себе представляешь, во сколько всё это обошлось? Такие деньги просто так не тратят.

— Наверное, вы правы, — Кивнул Руслан. — Я об этом не задумывался с такой точки зрения.

— Это потому, что у тебя крупный бизнес, для тебя дело, в котором задействованы пять человек, — это уровень ларька! — Палыч снова рассмеялся. — А преступники — они обычно мыслят другими категориями. Чем больше людей участвует, тем выше риск провала... И вообще, я не понимаю, зачем всё это? Зачем так сложно? Если девчонку нужно было просто убить, зачем похищение, зачем воздушный шар? Чтобы труп оказался на территории Украины, где его некому опознать? Зачем, если можно просто закопать, да так, что никто никогда не найдёт? Даже если они... поразвлечься хотели, это не объясняет дальнейшего. Здесь точно есть какая-то цель. И завязана она на большие деньги. Или на месть — но за что этой Юле кто-то может мстить таким образом?

— Может быть, мстят отцу? — Предположил Руслан.

— Вряд ли. Если бы что-то такое сделали по отношению к нему самому — тогда да. Если бы дочь просто убили — тоже возможно. Но такой... способ был избран именно по отношению к ней. К тому же, не забываем о деле её отца. Ты в такие совпадения веришь? Я — нет. Тут точно деньги... — Палыч присел обратно на скамейку.

— Наверное, вы правы, — Протянул Руслан. — Но... где Юля, и где большие деньги? Никогда у неё их не было, и, по большому счёту, у её отца тоже. Да его, похоже, и не хотели посадить, а специально сделали так, чтобы он не мог вернуться в город.

Палыч задумчиво барабанил пальцами по столу.

— Да, хотя я бы в такой ситуации проверил, чем он там занимался у себя в лаборатории. За что ему дело шьют. Может, там что-то, с оружием связанное? Или ещё какое золотое дно.

— Тогда бы его убрали или посадили-таки, — Возразил Руслан. — Если дело в его разработках, то заниматься ими можно, и не возвращаясь в Россию. Сложнее, но возможно...

— А если там вопрос времени? — Предположил генерал. — Не зря же он ещё и заложники как раз в этот момент попал. Когда в той стране уже десять лет ничего такого не было. Так что я бы проверил, чем он так ценен... Но тогда опять же — девчонка причём? Зачем пытаться её убивать?

— Как наследницу возможных открытий? — Предположил Руслан.

— Вряд ли там открытия такого уровня. И к тому же, что она в них поймёт? Она не

химик. Я тоже юрист, я бы тоже ничего не понял, — Опять рассмеялся Палыч. — Нет, она или на что-то имеет право, или что-то знает. Даже если сама не понимает значения этих знаний. Значения для кого-то с большими деньгами. Ты действительно хочешь знать, в чём дело? — Спросил Палыч.

— Да.

— Это ты правильно хочешь. Нужно понимать, что там происходит. Это может быть опасно не только для неё, но и для тебя. А ты как думал? Раз уж ты в это дело влез. Кто-то может подумать, что ты знаешь больше, чем на самом деле... Одна надежда — что ни ты, ни эта твоя Юля, нигде не засветились. Кстати, если бы ты не начал заниматься этим делом сам, опасность всё равно была бы. После того, как ты её подобрал. Если она что-то знает, любой здравомыслящий преступник предположил бы, что она тебе могла это рассказать. Сразу, на дороге, или позже, если вы продолжаете общаться. Так что не нужно себя корить, что начал заниматься этим делом... У тебя оружие есть? — Внезапно спросил генерал.

— Да. И охотничье, и пистолеты. Наградные за волонтерство, от вашего ведомства и от Минобороны.

— Это хорошо, что есть и легальное. Я бы на твоём месте сейчас без пистолета на улицу не выходил, а на ночь его под подушку клал. — Сейчас Палыч говорил серьёзно. — И с девочкой ещё поговори. Она должна знать, что она такого знает, или почему она представляет для кого-то такую опасность... или ценность. Ценность иногда пытаются уничтожить. Во всяком случае, не бывает, чтобы сам человек этого не знал...

— Бывает. — Руслан вздохнул. — По крайней мере, в данном случае. Она сама в полном недоумении... Хотя и я, и Юра её просили подумать.

— А она вообще способна думать? — Уточнил склонный к цинизму Палыч.

— Способна. Юра её к себе на работу взял, — Объяснил Руслан. — Говорит, хорошие мозги, и два иностранных языка на уровне носителей... Да и по разговору с ней понимаешь, что она не глупа. Даром что блондинка.

— Значит, она чего-то не знает. О себе или о том, что она знает. — Генерал прихлопнул комара у себя на шее. — Надо понять, что именно. И ей, и тебе, и Юре. Целее будете. С девочкой я незнаком, — Он ухмыльнулся. — А к тебе уже привык как-то... Если что — обращайся, всегда помогу. Но без тебя и без неё — в этом деле никто ничего не поймёт.

— Значит, будем стараться понять... — Задумчиво сказал Руслан.

Легче сказать, чем сделать, думал он по дороге домой. Возможности напрямую собирать информацию в России нет, а корни всей проблемы, как это называл Руслан, наверняка находятся именно там. И с этим как-то связано дело маньяка, хотя, каким образом оно могло быть связано с большими деньгами, Руслан не мог понять. Палыч тоже не смог высказать какого-то правдоподобного предположения, да и в том, что преступления маньяка повесили на постороннего человека, он сомневался. Один эпизод — могли. Но чтобы все сразу? Так не бывает, сказал опытный оперативник. И дело маньяка двадцатилетней давности вряд ли может быть причиной убийства сейчас.

Палыч не знал, что совсем скоро ему придётся изменить своё мнение.

А Руслан, приехав домой, открыл сейф в кабинете, достал оттуда пистолет, проверил его, почистил и смазал. Он привык следовать мудрым советам.

Александр Левчук был опытным следователем. Его было трудно чему-то удивить, да и эмоции притуплялись после десятка с лишним лет на этой работе. У обычного человека фотографии с места убийства, с трупом, у которого был распорот живот, вызвали бы ужас.

Многие потеряли бы сознание. У него давно был иммунитет. Но и сочувствие к жертвам за годы работы у него тоже притупилось. Каждое дело, которое попадало к нему на стол, он рассматривал, или как возможность «заработка», или как загадку, которую нужно было разрешить. Да так, чтобы оно «устояло» в суде. Глядя на фотографию тела Яны Лесневич, следователь понимал, что это дело — из второй категории.

Изучение фотографий прервал звонок телефона. Ответив на вызов, Левчук закрыл папку с материалами и поднялся из-за стола. Посетителя нужно было встретить на входе: иначе его не пропустят в здание. Эти хождения по коридорам и лестницам (он редко пользовался лифтом) отнимали много рабочего времени, но изменить это было не в силах обычного следователя, пусть формально и по особо важным делам.

Посетителем был дипломат из консульского отдела посольства Российской Федерации. Левчука, как и многих, удивляло, что одновременно с войной на востоке в столице действует российское посольство, но сейчас избежать общения было невозможно.

Оказавшись в кабинете, он внимательно рассмотрел сидящего перед ним человека. Дипломату было лет тридцать пять. Как и положено дипломату, в хорошем костюме. Судя по всему, не дурак. Интересно, действительно дипломат, или это только прикрытие?

— А потерпевшая — точно российская гражданка? Идентификация подтверждена? — Уточнил дипломат. — Я так понимаю, на опознание тело предъявить здесь некому.

— Некому, — Подтвердил Левчук. — Но идентификация — на сто процентов. По отпечаткам пальцев. Вы, наверное, в курсе, что сейчас сканируют отпечатки пальцев у ваших граждан на границе?

— В курсе. — Дипломат кивнул. — Тогда остаётся только аплодировать, что вы догадались проверить.

— Не я, — Поправил Левчук. — Следователь на месте, в районе. От которого дело срочно передали мне.

— А почему? — Удивился россиянин. — Только потому, что потерпевшая — иностранка?

— Не просто иностранка. Вам разве не сказали? Она — журналистка. Причём «криминального» издания. Вот дело и передали в главк, решили, что на «земле» с ним не справятся.

— Во-о-н оно что... — Протянул дипломат. И тут же понял, что будет дальше. — Теперь пресса атакует и вас, и нас. И все будут трубить, что это связано с профессиональной деятельностью...

— Конечно. А вы считаете иначе? Что она за несколько дней в стране ревнивым любовником обзавелась? — Развёл руками Левчук. — Конечно, мы будем и остальные версии проверять. Вроде разбойного нападения. Но при таких обстоятельствах... — И он описал их.

— Понятно. Что вы хотите от меня? Помимо обычных консульских действий, — Уточнил гость. И цинично добавил: — Вы вообще хотите это дело раскрыть или закрыть? — Он явно был человеком опытным в общении с правоохранителями.

— Раскрыть, конечно. — Левчук удивлённо смотрел на дипломата. — Или вы думаете, мне нравится, что по улицам ходит тот, кто... может сделать такое? Что мне нужно от вас? Контакты её начальника. Как он там у них называется. Чтобы понять, над чем наша потерпевшая работала, и зачем её вообще в Украину принесло. Будем от этого плясать дальше. И родственники её нужны, которых можно признать потерпевшими по делу.

— Понятно. Попробую... — Вздохнул дипломат. — Я, если концы найду, вас свяжу, передавать информацию не буду. Оставьте мне свой мобильный, пожалуйста.

— Записывайте...

Дипломат ушёл, а Левчук стал составлять поручение оперативникам — установить, где останавливалась в Киеве гражданка Российской Федерации Лесневич Янина Викторовна Хорошо, если в гостинице, подумал он, а если снимала квартиру посуточно, как сейчас делают многие, — на проверку всех вариантов уйдут недели. А вдруг повезёт...

— Хорошая машинка. Рабочая, — Сказал Денис Легодаев.

— А вам для чего? — Поинтересовался продавец.

— Грузы возить, — Ответил напарник Дениса. — Оборудование. Бизнес у нас такой.

— Да, для этого подходит.

Через несколько минут сделка была завершена. Они стали обладателями большого американского пикапа «Форд» с двойной кабиной и на литовских номерах. Нет, скорее огромного полноприводного далеко не нового пикапа. Который мог прекрасно передвигаться, но продавец, скорее всего, принял покупателей за типичных «лохов», не проверивших как следует состояние машины. Он и не подозревал, что те и не думали эксплуатировать покупку долго.

— У нас такого и не найдёшь, — Сказал Денис. — В Москве разве что. Есть любители.

— А тут есть что угодно, — Ответил напарник. — Особенно на еврономерах.

— Да это вообще шикарно. Для любого дела... Ладно, поехали загружаться.

Загрузить пикап почти тонной мешков со строительным мусором не было проблемой. Кузов пикапа был с будкой, поэтому посторонним не было видно, что там лежит. Они поставили «Форд» на платную стоянку на левом берегу на несколько дней и уехали на зелёном «Ланосе», который только и видел продавец пикапа. Те, кто ездят на еврономерах, не вызовут подозрений, покупая ещё одну машину на еврономерах, и к тому же, даже если эти номера кто-то запомнит, это для них не помеха.

А потом Денис с напарником разъехались по домам...

Александр Левчук набирал на компьютере очередной документ, — не по делу об убийстве Яны Лесневич, дел у него в производстве было много, и основную часть времени забирала как раз писанина, — когда зазвонил его мобильный. Впрочем, правильнее было бы сказать: «заверещал», такой у него был установлен рингтон. Сначала он хотел сбросить звонок, — времени на разговоры не было. Но, взглянув на экран, увидел, что номер звонящего начинается на +7, - это был международный телефонный код России. В последние годы он не общался ни с кем из этой страны, и звонок мог быть связан только с одним. А потому Левчук нажал на зелёный значок в виде телефонной трубки и ответил:

— Слушаю.

— Здравствуйте. Мне нужно поговорить с Александром Левчуком, — Донеслось из трубки.

— Уже говорите.

— Меня зовут Борис Гель, я главный редактор газеты «Тайное и явное», Санкт-Петербург. Ваш номер мне дали в консульском отделе российского посольства в Киеве. Они сказали, что вы расследуете дело об убийстве Яны Лесневич.

— Я не могу комментировать ход дела, — Ответил Левчук. Мало ли, кто это звонит и зачем... Тем более — главный редактор... А в посольстве сработали быстро...

Но собеседник сразу понял его сомнения.

— Я и не спрашиваю. Я звоню не как репортёр. Яна работала у меня. Вам всё равно придётся через меня решать все вопросы, включая... отправку тела. У неё из всех родственников — только мать, очень больная. И живёт с мужем в каком-то маленьком городке на Урале. У неё и денег-то нет... Всё придётся делать мне. Кроме того... — Он сделал паузу. — Знаете, я уже двадцать с лишним лет этим занимаюсь. Но у меня ещё ни разу не убивали журналистов...

— Я и сам хотел с вами поговорить. Мне нужно понять, чем она занималась. И может ли убийство быть связано с её работой. Особенно учитывая... направление деятельности вашей газеты, — Сказал следователь.

— Да, конечно... Я хотел спросить... Давайте откровенно: вы хотите раскрыть это дело? Или... вам там сейчас всё равно, когда убивают россиян?

Левчуку некогда было думать, провокация это или нет (всё возможно). Ему не нужно было лгать.

— Да, я хочу раскрыть это дело. Это не политика, это криминал. Я не хочу, чтобы по улицам ходили те, кто может такое сделать. И мне всё равно, кого убили. Что бы там у вас ни говорили, — раз вы задаёте такие вопросы, — не надо делать из нас монстров. А убийц надо выявлять и наказывать независимо от личности жертвы. Я ясно выразился?

— Вполне. — Собеседник, казалось, был удовлетворён ответом. — Спасибо. Вы сказали: такое сделать... А... как Яну убили?

Здесь тоже не было смысла лгать: главный редактор всё равно об этом узнает. Какая разница, сегодня или через несколько дней?

— Ножевое. Вывезли за город и... вспороли живот.

Повисла пауза, природу которой Левчук не мог понять, особенно учитывая тарифы на международные разговоры. Главный редактор звонил по мобильной связи, а не с помощью одного из модных мессенджеров. Следователь не видел, как за полторы тысячи километров от него собеседник смертельно побледнел.

— Так... — Услышал он через минуту. — Мне нужно вам многое рассказать. Лично. Наверное, под протокол. Я завтра буду в Киеве. Брошу здесь всё, прилечу самым ранним возможным рейсом. Лететь придётся с пересадкой, прямых рейсов сейчас нет. Но я буду... Вы можете сделать так, чтобы не было проблем на границе?

— А у вас запрет на въезд? Вы что-то об Украине писали, или в Крым ездили? — Уточнил Левчук. В этих случаях он не смог бы помочь.

— Нет, ничего подобного. Мы о политике не пишем, а в Крыму я не бывал с советского времени, — Успокоил его Борис. — Но я знаю случаи, когда журналистов заворачивали на границе. Яна-то, вероятно, въехала как частное лицо... Позаботьтесь, пожалуйста, чтобы такого не было. Да, кстати, Гель — это мой псевдоним. А по паспорту фамилия Гридасов.

— Хорошо, я буду вас ждать. Будете в Киеве — наберите меня, — Попросил Левчук.

— Обязательно. Если можно, скажите адрес вашего заведения. Я постараюсь остановиться... где-нибудь неподалёку.

— Владимирская, пятнадцать. Только учтите, это самый центр. Тут всё дорого, включая отели, — Объяснил Левчук.

— Ну, что делать... — Казалось, на том конце канала связи развели руками. — Хорошо, тогда до завтра. Я вас обязательно наберу. До свидания.

Попрощавшись, Левчук ненадолго задумался: почему это главред так отреагировал именно на способ убийства своей журналистки? Даже если, как он говорит, раньше в его

редакции никого не убивали, учитывая тематику его издания, должен был насмотреться на всякое. Но именно после того, как узнал, что Яне Лесневич вспороли ножом живот, он решил немедленно лететь в Киев. Несмотря на свои страхи в отношении Украины... Почему?

Завтра узнаю, решил Левчук. У него было ещё много дел. И тут их стало ещё больше. Ему принесли рапорт от оперативников — было установлено, что Янина Лесневич останавливалась в гостинице «Турист», и её номер был оплачен ещё на несколько дней с возможностью продления (именно поэтому никто не обращался в полицию по поводу того, что пропала постоялица).

Номер нужно было обыскать, благо, оперативники сказали ему: директор гостиницы пообещал, что его не будут открывать. Правда, им сказали, что комнату уже убрали после убийства. Но, возможно, останутся какие-то следы, а главное — техника: компьютер и телефон, без которых нынче не путешествуют журналисты. Обыск он решил провести завтра, после допроса обещавшего прилететь главного редактора. Но для этого нужно было срочно получить определение следственного судьи, а при нынешней перегрузке судов это был тот ещё квест. Левчук решил, что к ходатайству приложит, кроме прочего, копию протокола осмотра места происшествия с фототаблицами. Может быть, увидев фотографии трупа девушки со вспоротым животом, помощник судьи положит это дела на судейский стол в первоочередном порядке... Душевное спокойствие сотрудников суда Левчука интересовало в последнюю очередь. В конце концов, это не он проводил судебную реформу, в результате которой следователям приходилось стоять в очередях к судьям...

...А Борис Гель, он же Борис Гридасов, закончив разговор с украинским следователем, тут же набрал другой номер. От обычной игривости тона, которым он разговаривал с этим человеком, не осталось и следа, хотя тот не сразу понял в чём дело, ответив, как обычно:

— Привет, Борик!

— Мне ни черта не до шуток, Олег! У меня девочку убили, журналиста. В Киеве. Я хочу, чёрт побери, знать, во что ты меня втравил!

Глава 25.

— Так ты и город изучишь. Без навигатора сможешь ездить, — Иронически заметил напарник Дениса Легодаева. Они смотрели на карту на экране ноутбука.

— А я что делаю? — Без иронии спросил Денис. — Я и изучаю. И карту, и картинки. В районе операции мне точно не до навигатора будет.

— Ты хочешь сам за руль? — Удивился напарник.

— Ну да. Самое важное буду делать сам. Я так привык.

— Как знаешь...

— Так вот. — Он показал на сплетение красных нитей на карте. — Вот тут, за городом, наш объект, видимо, живёт. Сюда, вероятно, ездил к кому-то в гости, тут посёлок с дорогими домами. — Напарник кивнул. Ему доводилось бывать в этом посёлке. — В остальном он перемещается между офисом, — Денис ткнул пальцем в карту, — Заводом их компании вот тут, за городом, стройкой, заезжал вот сюда. Машину ставил на улице. С этой стороны только офис адвокатского бюро. Логично предположить, что там он и был.

— Я зашёл на сайт этого бюро, — Кивнул напарник. — Тебя не просил, ты украинского не знаешь. Они занимаются недвижимостью и хозяйственным правом, так что если фирма что-то строит, обращение к ним понятно. А ещё они занимаются делами беженцев.

— Вот как? — Удивился Денис. У него в голове сложился механизм событий, которые привели к утечке информации. Но напарнику, который понятия не имел о занайской части истории, ничего объяснять не стал. — Как бы там ни было, это всё здесь, на левом берегу. И, если не считать завода за городом, всё не так уж далеко друг от друга. Поймать его будет не так сложно.

— Да, но нужно будет следить в реальном времени.

— Нужно. Но для нас это не проблема. Всё продумано...

Он действительно считал, что всё продумал. Во всяком случае, как для операции, подготовленной в таком срочном порядке и почти без сбора информации, да ещё в чужом городе и в чужой стране. Но тут уж его поставили в такие рамки, и ничего сделать было нельзя. Это будет ценный опыт.

Левчук подумал, что Борис Гель, он же Борис Гридасов, выглядит так, как будто и не провёл ночь в аэропортах и самолётах. Перед ним сидел элегантный невысокий мужчина лет шестидесяти.

— Как устроились? — Спросил следователь.

— Нормально. Хотя насчёт цен вы были правы, — Ответил Гридасов. — Правда, я только бросил чемодан в отеле — и сразу к вам.

— Это правильно, — Улыбнулся Левчук. — Ну, давайте приступим. Сделаем так: протокол напишем потом. А пока вы мне расскажите, чем же ваша журналистика в Украине занималась.

— Но я этого не знаю, — Развёл руками Борис.

— Как это? — Удивился следователь. — Вы же её в командировку отправили, не так ли?

— Отправил. Только не в Украину. Сюда она поехала сама, это было продолжение расследования. У нас, — Объяснил главный редактор, — Журналисты пользуются

определённой свободой при проведении расследования. Она должна была сообщить, что раскопала. И почему вообще поехала именно сюда. Но не успела...

— Очень жаль. Но тогда расскажите, куда же вы её отправили, и каким расследованием она должна была заниматься.

— Собственно, для этого я и приехал. Решил приехать сразу же, как только вы сказали, как её убили. Чтобы рассказать это вам. Но, хоть убейте, не знаю, как расследование такого дела двадцатилетней давности может повлечь убийство сейчас...

— Но какого дела? — Спросил Левчук.

— Сейчас расскажу. — Гридасов кивнул. — Скажите, вам что-нибудь говорит такое название — Занайск?

Он ожидал, что следователь заявит: «Впервые слышу». Но тот неожиданно сказал:

— Да, не очень большой город в Южанском крае. Город краевого подчинения, верно? — Левчук, конечно же, ни слова не сказал о том, в связи с чем слышал об этом городе. Впрочем, Борис Гель тоже, как всегда, очень дозированно делился информацией. О командировке Яны он решил ничего не скрывать, хотя о результатах её расследования знал немного. А вот о том, почему вообще заинтересовался Занайском, об Олеге Головине и о том, что Олег ему рассказал, не собирался распространяться. Поскольку не видел, как это может быть связано с убийством. И ещё потому, что всегда предпочитал оставлять информационные камни за пазухой.

— Ну, вот туда я Яну в командировку и послал, — Продолжал Борис, удивлённый познаниями украинского следователя в российской провинциальной географии. — И вот по какому делу...

Борис начал рассказывать. Из дорогого кожаного портфеля появились несколько распечаток с российских сайтов о деле «занайского маньяка». Тех, в которых приводились некоторые фотографии и документы по делу. А Борис в это время продолжал рассказывать, как отправил Яну в командировку, когда и как она выходила на связь.

— Теперь понимаете, почему я сразу приехал, как только вы сказали, как Яну убили? — Спросил он. — Вспоротые животы — это почерк, «фирменный стиль» «занайского маньяка». И журналистку, которая занимается этим делом, убивают практически таким же способом... тут очевидная связь. Кстати, она и по внешности... соответствует.

— Вы же не думаете, что это тот самый убийца? — Удивлённо спросил Левчук. — Он же, как тут написано, умер в СИЗО меньше чем через год после приговора.

— Не думаю, конечно. Но какая-то связь тут должна быть. — Гридасов вздохнул. — Пока не знаю, какая. Давайте вместе разбираться.

— Попробуем... — Следователь не знал, как реагировать на такое предложение. Журналистам он вообще не доверял, а «работать в паре» с непонятым представителем России — в условиях войны было тем более непривычно. И могло непонятым образом аукнуться в будущем. Но можно ли без такого союзника иначе раскрыть это дело? — И что вам Яна докладывала из Занайска?

— Говорила, что как на стену натолкнулась, — Огорчённо ответил Борис. — Никто об этом деле не хотел говорить. Ни в Южанске, ни в Занайске. Никто из причастных. Даже бывший краевой зам по оперативной работе, который сейчас — замгубернатора, ему на этом деле, как политику, только бы и пиариться. Но — почему-то нет...

— А в Украине она как оказалась? Вернее, понятно как. Непонятно, почему, — Уточнил Левчук.

— А вот этого я не знаю. — Главный редактор развёл руками. — Знаю только, что у неё в расследовании произошёл какой-то «прорыв». Судя по всему, связанный с опасностью. И она срочно уехала из Занайска. Но почему к вам? Не знаю. Она не сообщила. Да вы сами посмотрите. — Он положил перед следователем телефон с последним открытым сообщением от Яны Лесневич.

Нужно будет, кроме протокола допроса, делать протокол осмотра телефона, автоматически подумал Левчук. Где-то тут в коридорах понятых искать. Наверное, среди свидетелей, которых вызвали другие следователи. Обычное дело.

— Если можно, сделайте скриншот экрана с этим сообщением. И сбросьте мне на почту. Как приложение к протоколу пойдёт. Можете?

— Конечно. — Борис тут же начал возиться со смартфоном. — Ушло.

— А скажите, вы не пытались связаться с Яной после этого?

— Решил, что она сама свяжется. Когда будет готова, — Покачал головой Гридасов. — У нас в редакции журналист при выполнении задания... пользуется определённой свободой. Я всегда считал, что нет смысла контролировать каждый шаг. Да и времени, на это нет, и вообще, главное — чтобы материал был на выходе. — Он помолчал. — Наверное, придётся пересматривать эту политику. Держать зама для этого...

Что касается Левчука, ему было наплевать на проблемы организации работы в газете «Тайное и явное». Ему нужно было расследовать убийство.

— Хорошо. Что ещё можете сообщить по поводу? — Спросил он. — Будем составлять прокол допроса. Кстати, телефон пока не убирайте.

— Вы его хотите у меня изъять? — Обеспокоенно спросил Борис. — Извините, там все контакты, переписка и весь бизнес.

— Нет, сделаем ещё один протокол — осмотра и фиксации корреспонденции. В вашем присутствии и с вашего согласия. А распечатка скрина с сообщением приложением пойдёт, — Успокоил его следователь, стуча по клавишам: он печатал всеми десятью пальцами. — Вы сколько пробудете в Киеве?

— Дня три точно. Нужно утрясти вопросы... по поводу тела. И вообще... — Он не стал уточнять, чем ещё собирается заниматься.

— Хорошо, будьте, пожалуйста, на связи. По Вайберу, я на российский номер звонить напрямую не могу. Помимо вопросов с телом, возможно, вы мне ещё понадобится.

— Непременно.

Внимательно прочитав и подписав протоколы, Борис вышел на улицу, обошёл здание полиции, перешёл дорогу и стал прогуливаться между памятником Богдану Хмельницкому и Софийским собором. Потом достал из кармана смартфон и набрал номер.

— Добрый день. Мне нужно поговорить с Русланом Лещинским.

— Я вас слушаю, — Сказал Руслан. Он сразу обратил внимание, что ему звонят с российского незнакомого номера.

— Меня зовут Борис Гель, я главный редактор газеты «Тайное и явное», Санкт-Петербург. Сейчас нахожусь в Киеве, и мне было бы очень нужно с вами встретиться. Желательно, побыстрее.

— Вообще-то я не даю комментариев прессе, — Сказал Руслан. Гридасов, опытный журналист, сразу отметил удивление в его голосе. — Тем более — сейчас и российской.

— Я не за комментарием приехал, — Ответил Борис. — Для этого мне не нужно было бы приезжать в Киев. Всё намного серьёзнее. Возможно, у нас есть общие интересы в одном

деле. Возможно, наоборот. Чтобы понять, нужно поговорить. И не по телефону. — Он умел заинтриговать собеседника. Однако Руслан искренне недоумевал:

— Вы, как утверждаете, журналист, главный редактор газеты, которая, судя по всему, специализируется на российском криминале. Я... вы знаете, чем занимаюсь я?

— Конечно. Вы вице-президент украинско-голландской компании.

— Совершенно верно. Вице-президент по технике, то есть занимаюсь новыми разработками. Никак не криминалом и не безопасностью, а в России не бывал лет восемь. Какие у нас могут быть общие интересы, или почва для вражды? — Удивлённо спросил он.

— А я отвечу вопросом на вопрос, — Парировал Борис. — Вам о чём-нибудь говорит название такого города — Занайск?

Руслан стал лихорадочно просчитывать в голове варианты. Но не было смысла вводить собеседника в заблуждение: вопрос он наверняка задал не просто так.

— Да, говорит.

— Тогда у нас точно темы для общения найдутся. Встретиться можем в любое удобное для вас время. В том числе и в нерабочее. Сегодня, завтра или послезавтра, но чем быстрее, тем лучше.

— Пожалуй, найдутся, — Согласился Руслан. — Правда, я пока не знаю, как у меня будет на сегодня с графиком... Давайте созвонимся ближе к вечеру и определим время. Сегодня или завтра.

— Хорошо, так и сделаем. До свидания.

Связь прервалась. Руслан, сидя в своём кабинете, отложив в сторону документы, думал: «Что это, вообще, было?»

У адвоката Юрия Тернового тоже запиликал в кармане телефон. Адвокат как раз просматривал вместе с Юлей и Виталиком документы по делу очередной семьи беженцев. По привычке, прежде, чем ответить, он посмотрел на экран, и с удивлением увидел там имя и фамилию из адресной книги: Александр Левчук. По той же привычке, он не стал демонстрировать, что следователь внесён в список контактов в его телефоне, и ответил просто:

— Слушаю.

— Добрый день, Юрий Андреевич! — Услышал он. — Некто Левчук беспокоит, из следствия. Помните ещё такого?

— Конечно! — Ответил Юрий, хотя очень хотелось пошутить: да кто же вас забудет?

— Хорошо. У меня вопрос: помните, вы ко мне приезжали с клиенткой из России? Ещё был вопрос, как сведения в ЕРДР вносить, вы тогда подсказали.

— Конечно, помню.

— А контакт с той клиенткой у вас остался? — Спросил следователь. Он не любил называть имена по телефону.

— Да, прямо сейчас рядом сидим, — Обрадовал его адвокат. Он не считал это каким-то секретом. При желании, не так сложно было узнать, кто работает в его адвокатском бюро.

— А вы не могли бы вместе с ней сегодня ко мне подъехать? Во второй половине дня. Тут довольно срочные вопросы возникли... — Услышала Юля, поскольку Юрий сразу переключил телефон на громкую связь, и показал ей на дисплее смартфона, кто звонит. Поймав взгляд шефа, она кивнула.

— Хорошо, мы будем. Только, если можно, не раньше восемнадцати часов: работы много, — Попросил адвокат.

— Отлично. Так и хотел предложить. Мне тут тоже нужно ещё кое-что сделать... — По правде говоря, Левчук как раз ехал в гостиницу «Турист» на обыск номера Яны Лесневич. Но рассказывать об этом, конечно, не стал.

— Хорошо, мы будем, — Повторил Юрий. — Возможно, вместе с третьим другом. Кажется, ему тоже будет что вас сказать. Не знаю, сможет ли он сегодня, — Сказал Юрий. Следователь сразу понял, что речь о Руслане Лещинском, и, хотя не понимал, что полезного тот может сообщить, возражать не стал. Если расследование по факту покушения на убийство Юлии Игоревны Князь он вёл чисто формально, прекрасно понимая, что искать виновного в Украине — дело бесполезное, то убийство Яны Лесневич — другое дело. Но говорить адвокату о том, что допросить его клиентку хочет совсем по другому делу, не стал. По правде говоря, он предпочёл бы, чтобы она давала показания одна. Но просто иначе не мог с ней связаться, потому что во время прошлой встречи у Юли, разумеется, не было мобильного телефона, — а теперь Терновой, конечно, явится вместе с ней. Впрочем, подозревать девушку в чём-то он не мог, а совершить таким образом убийство она точно не могла. Но в обоих делах фигурировал российский город Занайск, о котором раньше он никогда не слышал. В совпадения Левчук не верил. Как минимум, нужно было проверить, совпадение это или нет. А если ещё и этот бизнесмен что-то сообщит... Ну, что ж, тем лучше.

— Интересно, чего он хочет? — Спросила Юля. — Не думала, что зачем-то ещё ему понадобится.

— Вариантов много, — Объяснил Юрий. — От того, что прокуратура проверяла дела, которые он ведёт, и спустила указания «активизировать расследование». Значит, ему нужно положить в дело новые бумажки, а что он может сделать, кроме того, что тебя ещё раз допросить? А может быть, какой-то результат в расследовании появился. Шар этот несчастный нашли где-то, например. Или ещё что-нибудь... Вечером узнаем.

— А что мы ему расскажем? Или ничего?

— Ну... — Юрий задумался. — Пусть у него тоже будет какой-то результат. Ты работаешь у меня, выходишь в интернет. Увидела там фотографии, — и узнала фигурантов — Легодаева, как причастного к твоему похищению, и Староверова, как того, кто давил на тебя в вопросах научной работы и политики. Первое имя ему ничего не скажет. А второе можно будет использовать, чтобы показать результат начальству: новое обвинение против врага Украины... Я ссылки на страницы в соцсетях сейчас сброшу, Маринка распечатает. Пусть приобщает к протоколу допроса. Думаю, Рус с нами захочет поехать. Я ему позвоню, как только мы тут закончим.

И они вернулись к документам, лежащим на столе. Юрий умел сам, и учил сотрудников, распределять внимание по времени, как он это называл. Без того, чтобы отвлекаться от сделанного раньше, или что нужно было сделать позже, и сосредоточиться на том, что делаешь сейчас, в адвокатской работе нельзя, считал он. Ни один адвокат не может работать над единственным делом.

А расписание Руслана после звонка друга изменилось, так, что встречу с российским журналистом в любом случае нужно будет проводить завтра. Если бы он знал, что Борис Гридасов остановился в гостинице в центре, недалеко от здания областной полиции, он бы, конечно, поступил иначе. Но он не только не знал этого, он и в адресную книгу своего смартфона внёс имя Борис Гель. И поэтому всё случилось так, как случилось.

— Ты уверен, что сам хочешь за руль? Города же ты не знаешь...

— Уверен, — Ответил Денис Легодаев. — Я всё сделаю как надо. Карты есть. И вы будете меня «вести» по телефону.

— Ну, как знаешь, — Сказал напарник. Голос его звучал скептически. Он считал себя намного лучшим водителем, чем Денис. В конце концов, он лет на тридцать старше, и водительский стаж у него лет на двадцать пять больше. А Денис сколько вообще за рулём, лет пять, или даже меньше? Но возражать не стал. В конце концов, для того, что они собирались сделать, навыки раллиста не нужны. Только решительность, которой Денису не занимать. — Сегодня?

— Да. Вечером. А чего тянуть?

— И то правда. Раньше сядешь — раньше выйдешь...

Денис поморщился. Он не любил такие фразы. Не из суеверия, а чтобы не программировать судьбу, как он говорил. Подсознание не должно быть готово к неудаче, — тогда мозг её не допустит. Но напарника не переделать. Старую собаку новым трюкам не научишь.

— Чем раньше, тем лучше. Пока не успели что-то узнать и кому-то разболтать...

— Ладно, тогда готовимся занимать исходные позиции.

Красная «Тесла» остановилась возле офиса адвокатского бюро. Не успел Руслан достать телефон, как Юля и Юрий появились на пороге, — его явно ждали. Как и раньше, когда они ездили вместе, Юрий сел рядом с Русланом, а Юля на заднее сиденье. Щёлкнули замки ремней безопасности, — Руслан требовал, чтобы пассажиры пристёгивались в его машине, Юля помнила только одно исключение — когда они впервые встретились на дороге, — и электромобиль рванул с места.

— Нервничаешь? — Спросил Руслан. Юля поняла, что вопрос предназначался ей: адвокату нервничать не полагалось, да и причины не было.

— Если честно — да. Не знаю, чего он хочет. Что он мог нарасследовать. А если... что-то изменилось, и меня в чём-то обвинят? Хотя бы в обмане. И вышлют...

Теперь снова боится высылки, а только недавно сама хотела вернуться, подумал Руслан. Но ответил совсем другое.

— Вот этого зря боишься. Ты забыла про Палыча. Он вопрос на контроле держит. И даже если бы произошла какая-то катастрофа, с которой он бы не мог ничего сделать, — хотя я себе такого не представляю, — как минимум, он бы нас предупредил.

— Я про него не забыла. — Юля покачала головой. — Главное, чтобы он про меня не забыл.

— Обижает. Палыч не из таких. Верно я говорю? — Обратился Руслан к Юрию.

— Точно, Рус! Палыч никогда ничего не забывает. И слово, если дал кому-то из своих, держит железно. А ты для него — свой.

— Вот именно. — Они остановились на светофоре, и Руслан на секунду обернулся назад. — А твоим, Юля, делом он не только сам озаботился, но и кого-то ещё у себя в ведомстве подключил. Они, кстати, тебе даже прозвище придумали. Хочешь знать, какое? — В голосе Руслана снова звучал юмор.

— Конечно, хочу. Оно хотя бы... цензурное? — Ответила Юля ему в тон. Если бы там было что-то обидное, понимала она, Руслан бы ничего не сказал.

— Оно романтическое. «Девочка на шаре».

— Надо же! Я бы не додумалась...

— Это взгляд со стороны, — Рассмеялся Руслан. А Юрий согнулся от хохота, насколько

позволял ремень безопасности, но по другой причине:

— Это же надо, какие среди наших ментов есть знатоки культуры!

Тут и Юле стало по-настоящему смешно. Если украинские полицейские похожи на российских, — а те и другие выросли из советской милиции, — то такие глубокие знания и правда выглядели странно.

— Я смотрю, ты бинты уже сняла, — Заметил Руслан. — И часики надела...

На запястье Юли красовались недорогие кварцевые часы в корпусе под позолоту, на широком ремешке, похожем на кожаный.

— Да, перевязки уже не нужны, а шрамы-то остались... Так хоть с одной стороны не видно. — Пальцами левой руки она потёрла правое запястье, где шрам был замечен с первого взгляда. — Если всё будет нормально... когда-нибудь надо будет пластику сделать.

— А поверх — массивный золотой браслет. Для надёжности.

Все снова рассмеялись. Ни Руслан, ни Юрий не знали, как Юля одевалась дома, но в Киеве её привыкли видеть в обычных джинсах и футболке. И дело было не в том, что такие вещи подарила ей Дана из запасов благотворительного фонда, — то немного, что Юля успела купить сама, было, в основном, в том же стиле. И, уж конечно, ей было пока не до украшений.

За такими разговорами и прошла вся поездка до центра города. Хорошо, что удалось её отвлечь, думали мужчины. Нервничать вообще плохо, а перед допросом у следователя — тем более.

— Куда это он намылился вечером? — Удивлённо спросил Денис Легодаев. Гарнитура к его правому уху была подключена к смартфону, лежащему в кармане. Другой был в держателе на приборной панели, — он использовался как навигатор. А рядом на сиденье лежал планшет, на котором отмечалось на карте положение «маячка», установленного в красной «Тесле» Руслана Лещинского.

— В центр, — Ответил напарник. На экране стоящего перед ним ноутбука, того самого, что ещё недавно принадлежал Яне Лесневич, было такое же изображение. — Может, по делам, может, в ресторане поужинать. У него денег... Так что, сворачиваемся на сегодня? В другой день можно...

Но Денис рассудил иначе:

— Подождём пока. Если он в центре останется, или прямо оттуда домой поедет, тогда переносим на завтра. А если возвращаться будет, тут и перехватим.

— Принято. Значит, ждём.

Если то, что должно произойти, случится не на каждодневном маршруте объекта, а во время случайной, незапланированной поездки, так даже лучше, считал Денис. Будет выглядеть, как откровенная случайность. Ну кто бы мог знать, где и когда поедет водитель красной «Теслы»?

Глава 26.

Следователь Левчук, который встретил их на входе и провёл к своему кабинету, был в отвратительном настроении. Обыск в гостиничном номере, который занимала Яна Лесневич, оказался безрезультатным. Естественно, криминалисты сняли кучу отпечатков пальцев, среди которых наверняка обнаружатся отпечатки самой убитой, тех, кто жил в номере до неё, и горничных, которые делали там уборку; если там и были отпечатки кого-то постороннего, то отделить их не представлялось возможным. Но никаких других следов не было. Как не было ни ноутбука, ни телефона, ни единой флешки или блокнота с информацией, не было кошелька, денег, банковских карт и документов. Это наводило на мысль, что в номер всё-таки кто-то проник, — если только журналистку не схватили, когда всё имущество было при ней. Но вряд ли она постоянно таскала с собой увесистый ноутбук. Впрочем, даже если в номер кто-то проник, и был так неосторожен, что оставил свой окурок посреди комнаты, то и в этом случае все следы давно были убраны. Старательные уборщицы и горничные были бичом расследований...

Как и в прошлый раз, Юля с адвокатом вошли в кабинет следователя первыми, а Руслан остался ждать в коридоре. Левчук сразу приступил к делу.

— У вас, Юлия Игоревна, уже есть документ, удостоверяющий личность? — Спросил он. — А то в предыдущем протоколе допроса у нас указано: личность удостоверена со слов...

— Конечно! — Юля протянула ему документ, выданный ей миграционной службой. Следователь сразу же снял ксерокопию, — в качестве принтера у него стояло multifunctionальное устройство, обладавшее ещё функциями ксерокса и сканера, и вернул документ.

— Вот и хорошо. Тогда приступим.

— Мы кое-что по делу можем вам сообщить... — Сказал Юрий, но следователь неожиданно его перебил:

— Позже. Я вас сегодня вызвал не по вашему делу, где Юлия Игоревна признана потерпевшей.

— А по какому же? — Удивилась Юля.

— Вызвал я вас по делу в качестве свидетеля. И разъясняю вам ваши права и обязанности... — Следователь зачитал стандартную формулировку, включающую предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, а также разъяснение права не свидетельствовать в отношении себя и близких родственников. — Вам понятно? Хорошо... А вызвал я вас по делу об убийстве гражданки Российской Федерации Янины Лесневич. Вы с ней не были знакомы?

— Никогда даже не слышала, — Покачала головой Юля. И подумала, что за последние недели это отрицание, — ничего не знаю, ничего не понимаю, — стало для неё характерным жестом.

— Может быть, читали? Она была журналисткой, — Объяснил следователь.

— Нет. И даже не понимаю, почему вы решили задать вопросы о ней именно мне.

— Потому что погибшая оказалась в Украине сразу после поездки в Занайск. И при довольно странных обстоятельствах. Вы — единственный, наверное, сейчас в Киеве человек

из этого города. И тоже оказались здесь... при обстоятельствах, скажем прямо, неординарных. Кстати, ваши показания относительно воздушного шара подтверждены. И экспертизой ран от верёвки, и даже показаниями свидетелей, — нашлись двое парней, которые видели полёт похожего объекта в сумерках. Правда, подвешенного под шаром человека не разглядели... Так вот, в такие совпадения я не верю. — Следовательно развёл руками. — Что вы можете по этому поводу сказать?

— Ничего. — Юля повторила его жест. — Об этой журналистке я ни разу не слышала. И почему её убили — даже не догадываюсь. Так что не могу судить, совпадение это или нет.

— Хорошо. Следующий вопрос. Может быть, вы что-нибудь знаете о деле, правда, оно более чем двадцатилетней давности, которое известно как дело «занайского маньяка»?

Совершенно неожиданно у привычного, казалось, ко всему адвоката буквально отвисла челюсть. А мгновенно смертельно побледневшая Юля смотрела на следователя расширившимися, остановившимися глазами.

— Этот маньяк... убил мою маму!

— Давайте сделаем перерыв! — Предложил первым пришедший в себя Юрий. — Девушке нужно успокоиться.

— Нет, нет, не надо, я в порядке. — Юля снова помотала головой. Остальные видели, что это не совсем так. Следователь, казалось, был потрясён не меньше допрашиваемой, хотя и по другой причине.

— Вот видите, я же не зря говорил, что не верю в совпадения! Таких совпадений не бывает.

— Наверное... Только я не знаю подробностей. Мне же тогда было пять лет, — Объяснила Юля. — Что я могла понимать, и что мне стали бы объяснять? Только то, что мама умерла... Уже гораздо позже я узнала, что её убили, и что это был тот самый маньяк. Не интересовалась подробностями... Но насколько я знаю, его поймали и осудили, а потом он умер в тюрьме. Не знаю, какое отношение это имеет к чему-то сейчас...

— Убитая журналистка поехала в Занайск готовить материал по этому старому делу, — Объяснил следователь. В обычной ситуации он бы не стал ничего свидетелю объяснять. Но эта ситуация не была обычной. — Потом очень скоропалительно уехала из Занайска, намекнув своему редактору, что ей там грозила опасность. И что дальнейшее расследование нужно проводить в Украине. Расследование... Уж эти мне дилетанты! Чем она здесь занималась — не знает никто. Но её убили... очень похоже на то, как убивал этот маньяк. Вы знаете, как это было...?

— В общих чертах... — сказала ещё не пришедшая в себя Юля.

— Вот так, в общих, это и выглядело... Я пока не знаю, что всё это значит. Но хочу разобраться. Но вы, Юлия Игоревна, единственный человек, как оказалось, имеющий отношение к этому делу в Киеве. И на вашем месте — я бы соблюдал сейчас крайнюю осторожность. Потому что в совпадения я не верю... И в воскресение умершего в тюрьме осуждённого тоже. Такой способ кто-то выбрал не просто так. Этот кто-то может знать, что вы в городе. Может быть, он хочет вас предупредить о чём-то Больше некого... А может быть...

— Да, я понимаю...

— И ещё вы — единственный человек, который мог бы пролить свет на это дело.

— К сожалению, нет. Я же не в курсе того расследования... Мне было пять лет...

— А кто был в курсе? — Спросил следователь.

— Мой отец. Он и на суды ходил, как потерпевший... Вам бы с ним поговорить. Но это тоже невозможно.

— Потому что он в России, и у вас с ним нет связи? — Уточнил Левчук.

— Нет. Потому что он поехал в отпуск в Африку, и там попал в заложники вместе со своей туристической группой. Это в новостях было.

— Ещё одно совпадение... — Пробормотал следователь себе под нос. — Хорошо. Будем писать протокол, если больше об этом вы ничего сказать не можете.

— А потом второй по делу о покушении на убийство самой Юлии? — Подал голос Юрий.

— Да. — Казалось, следователь только вспомнил об этом. — Если вам есть, о чём мне сообщить...

— Представьте себе — есть...

— Ну ничего же себе! — Воскликнул Руслан, трогая машину с места. Он производил впечатление человека, которого трудно удивить, подумала Юля. Но следователю это удалось. Хотя виноват был, разумеется, не следователь.

— Как он догадался? — Спросила она. На этот вопрос ответил Юрий, который до того, как стать адвокатом, много лет работал как раз в следствии. Потому-то они с Левчуком и понимали друг друга, можно сказать, говорили на одном языке.

— Это называется логика и интуиция, — Объяснил он. — Есть два дела, вроде бы не связанных между собой. Это ещё повезло, что оба к нему попали... Но видимой связи нет. Только какая-то одна... точка соприкосновения. В данном случае — твой родной город. Следователь решает танцевать от этого пункта. И попадает в яблочко!

Летом в городе не было таких заторов, как бывают в другое время. Да и час пик уже закончился, — у следователя они задержались дольше, чем обычно засиживаются сотрудники в офисах. Так что Руслан быстро спустился к Крещатику, повернул налево и поехал по Владимирскому спуску. Машина слегка вибрировала на киевской брусчатке.

— Двинулся! — Сказал Денис Легодаев.

— Да, и едет на левый берег. Возвращается, — Подтвердил напарник. — Придётся менять план и исходную позицию.

— Где мне стать? — Спросил Денис, трогаясь с места. Огромный фордовский пикап, казалось, не замечал тонны груза в кузове.

— Знаешь, где Левобережная площадь? Подъезжай к ней по улице Расковой. Видишь на карте? И жди. Он может поехать по мосту Метро или по мосту Патона. Если едет по мосту Метро, выезжаешь ему на встречу, и встречаетесь на проспекте. Если проезжает мимо, значит, едет на Патона. Тогда разворачиваешься на Левобережке, едешь параллельно и потом поворачиваешь к мосту, навстречу. Это худший вариант, но приемлемый.

— А если он поедет дальше, на Южный мост?

— Тогда переносим на другой день. Но это вряд ли, — Объяснил напарник. — Круг получается большой. Он город знает. Да и навигатор у него есть. Встроенный. — Оба были в курсе особенностей «Теслы».

— Ладно, принято. — Через несколько минут «Форд» занял нужное положение. Оставалось только немного подождать.

— А куда мы едем? — Спросила Юля.

— К вашему офису, конечно. Довезу вас и дальше поеду...

— Ой, неудобно...

— Ничего страшного. У меня бесплатно, — Сказал Руслан, и не было понятно, сколько в этом юмора, а сколько правды. — Электричество же от солнца!

— А, ну да, я всё время и забываю, что это электромобиль. Но всё равно — время...

— А, ничего страшного. Вот смотри, сейчас, чтобы выехать на мост Метро, мы должны повернуть направо, подняться наверх и развернуться. Когда сядешь за руль, — а это будет обязательно, — некоторые киевские развязки сведут тебя с ума... И это мы ещё на Южный мост не поехали.

— Да... — Юля кивнула. — Это не Занайск...

— Повернули на мост Метро! — Раздалось в наушнике у Дениса.

— Вижу. Начинаю.

«Форд» влился в поток транспорта и проехал под мостом, на котором находилась станция метро, чтобы подняться на параллельную рельсам дорогу, развернуться и двинуться навстречу своей жертве.

Следователю Левчуку что-то не давало покоя. Настолько, что не отпускало, когда он уже собрался было идти домой. Но что?

Это было что-то, что он узнал сегодня. Вот только что. А что он узнал сегодня?

Из обыска номера погибшей журналистки — ничего. И это было плохо. Что касается Юлии Князь, — она, конечно, рассказала поразительные вещи, но это не требовало каких-то срочных действий. Наоборот, информацию нужно было обдумать и сообщить начальству. А по поводу такого интересного персонажа, как Михаил Староверов, — наверное, в СБУ, там такая информация пригодится. Что ещё? Ах, да... Не особо рассчитывая на результат, чисто автоматически, Левчук получил в гостинице список постояльцев за последние две недели. И успел только бегло просмотреть его. А сейчас решил прочесть внимательнее перед тем, как уходить.

Можно иногда услышать выражение: «как громом поразило». Это было именно то, что испытал Александр Левчук, когда увидел в списке фамилию: Легодаев. С совпадающими инициалами.

Третий человек, имеющий отношение к Занайску! Или, по крайней мере, к Южанскому краю. И в одном отеле в одно время с жертвой, причём всего пару дней!

Левчук посмотрел на часы. Сегодня отправлять запросы было уже поздно. Завтра с утра первым делом нужно будет установить, когда он въехал в страну, а главное — выехал ли. И если нет, срочно делать всё необходимое... Кстати, и снятые на границе отпечатки пальцев нужно получить. И сравнить с найденными в номере Лесневич. Хотя, если Легодаев там и был, то не идиот же он, чтобы оставить свои «пальчики», но проверку провести нужно.

А пока... Левчук достал из папки только что составленный и подписанный протокол допроса Юлии Князь. К счастью, она успела обзавестись мобильным телефоном, и номер был указан в протоколе. Следовательно сразу набрал его.

Сигнал мобильного раздался из сумочки, когда они съезжали с моста Метро. Юля не сразу поняла, что звонил именно её телефон. Ведь двое из тех, кто могли ей позвонить, ехали с нею вместе. А кто ещё? Дана? Вряд ли. Она посмотрела на дисплей, прежде чем ответить, — номер был незнакомый. Но всё-таки нажала на зелёную кнопку.

— Слушаю!

Денис Легодаев выехал на Броварской проспект и двигался навстречу объекту. Высмотреть в потоке транспорта красную «Теслу» было нетрудно. Двигается в левом ряду, скорость — километров восемьдесят на глаз. Отлично.

— Юлия Игоревна, это вас снова следователь Левчук беспокоит!

— Ещё раз здравствуйте, — Ответила она. А про себя отметила: звонит-то он мне в первый раз, до этого не знал номера, и потому общался по телефону с Юрием. — Ещё что-нибудь хотите спросить?

— Не спросить, а сообщить, — Неожиданно сказал следователь. — И предостеречь.

— А что ещё случилось?

Руслан с Юрием впереди вели свой разговор. Такой, который обычно возникает между двумя любителями автомобилей и мотоциклов.

— Ты же фанат пикапов, — Сказал Юрий. — Вот, посмотри на красоту! — И он показал рукой на встречную полосу.

— Да, американчик. Побольше моего даже будет, — Ответил Руслан. — Но «Тойота» всё равно лучше.

— Нового ничего... Но помните, вы на допросе назвали мне фамилию... вашего чернявенького приятеля?

— Да, конечно. — Юлю снова покорило от слова «приятель», но она поняла, что собеседник просто не хочет называть фамилию по телефону. — Я его на всю жизнь запомню.

— А помните, я вас предупреждал, что нужно быть осторожной? Так вот, как бы вам не пришлось снова его увидеть. Он здесь, в Киеве. Или, по крайней мере, был пару дней назад.

— Вы уверены? — Юля снова побледнела.

— Да. Он есть в списках постояльцев гостиницы, где жила наша жертва. Причём одновременно с ней. Выводы делайте сами.

Денис прикинул расстояние и повернул руль, выезжая на встречную полосу, в лоб красной «Тесле». Скорость «Форда» была под сотню, если он правильно перевёл мили на спидометре в километры в час. Шансов уйти от столкновения у водителя «Теслы» не было. Неожиданно Денис увидел, что в машине, по крайней мере, один пассажир. Но менять что-либо было уже поздно. Последствия столкновения тяжёлого рамного пикапа с тонной груза в кузове с легковым автомобилем должны были быть однозначными.

Юля только собиралась поблагодарить следователя, когда услышала крик Руслана: «Что он делает!». И тут же почувствовала резкое торможение, подняла голову и увидела, как Руслан резко крутит руль вправо. А прямо на них несётся огромный вишнёвый автомобиль.

Удар оказался очень сильным, потом «Теслу» отбросило в сторону и ещё раз ударило о высокий бордюр. Салон заволкло дымом от сработавших подушек безопасности, всё вокруг было засыпано мелкими осколками стекла.

Руслан пришёл в себя первым.

— Все живы? Юра, Юля? — Спросил он.

— Вроде жива, — Сказала девушка. А с переднего сиденья донеслось:

— Живой, но, по-моему, руку сломал, чёрт побери!

— Так, выбираемся отсюда, — Скомандовал Руслан. — Сейчас помогу. Если аккумулятор загорится — его никто не потушит...

Юля с удивлением обнаружила, что всё ещё сжимает в руке мобильный телефон. И поднесла его к уху.

— Что у вас там случилось?! — На повышенных тонах спрашивал Левчук.

— Мы в аварию попали. Извините, я вам потом позвоню. — И прервала связь.

Руслан уже выбрался наружу из разбитой машины. Краем глаза Юля заметила, что он

сразу отцепил видеорегистратор и положил его в карман. А теперь помогал выбраться Юрию, — тому пришлось вылезать с водительской стороны, потому что правую дверь невозможно было открыть: бортом «Тесла» прижало к высокому бордюру. К ним уже бежали какие-то люди.

— Сколько человек? — Спросил кто-то.

— Нас трое! Помогите девушке с заднего сиденья! — Ответил Руслан. Потом оглянулся по сторонам. — Пикап, чёрт побери! Вишнёвый «Форд F-150» на еврономерах! Где он?!

— В сторону правого берега полетел! — Ответил женский голос. — Уже передали ориентировку. Вы уверены в модели?

Юля только сейчас поняла, что парень, который как раз помогает ей выбраться из разбитой машины, — в форме патрульного полицейского, а девушка в такой же форме разговаривает с Русланом. Тот только недовольно фыркнул:

— Лучше бы вы его догнали. Тут и без вас помощников...

Он был прав: рядом остановилось не меньше десятка машин.

— Вы в порядке? — Спросил Юлю полицейский. Она взмахнула руками и сделала пару шагов на месте.

— Вроде переломов нет... А с остальными что? Юрий сказал, что сломал руку...

— Скорую уже вызвали, — Успокоил её полицейский.

— Хорошо, спасибо. Я присяду... вон там, — Зачем-то сказала она и опустилась на край высокого бордюра позади разбитого электромобиля.

Денис Легодаев почти всё просчитал точно. Он так и думал, что после столкновения тяжёлый, — ещё более тяжёлый с тонной груза, — «Форд» сможет двигаться дальше. Чего он не ожидал, так это того, что водитель легкового электромобиля останется жив.

У Руслана была отличная реакция, но, если бы он, из любви к большим пикапам, не обратил внимания на «Форд» заранее, скорее всего, ничего сделать бы не успел. И столкновение получилось бы жёстким, лобовым. Однако он успел не только затормозить, что при лобовом столкновении помогло бы мало, но и увести машину чуть правее. Металлический бампер «Форда» ударил в левую фару «Теслы» и отбросил её дальше вправо, разрывая борт.

Денис сразу понял, что такого удара, как он планировал, точно фатального для всех, сидящих в «Тесле», не получилось. Думать об этом было некогда: к тому же, вероятность, что водитель погиб, ещё оставалась. Пока нужно было реализовывать оставшуюся часть плана.

С рёвом огромного восьмицилиндрового двигателя «Форд» промчался по мосту Метро, свернул на развилке влево и пошёл на разворот, чтобы двигаться в сторону выезда из города, как показалось бы любому. Денис с напарником, однако, понимали, что у полиции будет шанс перехватить машину, а затеряться на столь заметном автомобиле в потоке транспорта невозможно. Так что у них было всего несколько минут, может быть, чуть больше, если очевидцы не успеют сообщить, куда именно направился скрывшийся с места ДТП водитель.

Пару километров до развязки, ведущей на мост Патона, повреждённый «Форд», лавируя между машинами, преодолел за полторы минуты. И выскочил на круг, с которого можно было выехать на мост и вернуться на левый берег. Повороты Денис проходил так быстро, как только мог, с заносом. Другие водители шарахались от него. Как ни странно, он почувствовал, что получает от этой гонки удовольствие. Жаль, дома, в Южанске, так не покатаешься. Но там нет ни необходимости, ни машин на «еврономерах», которые

невозможно отследить. А вот «Форд» ему заранее было жалко. Для такого технаря, как Денис, машина никогда не была «просто куском железа». Он бы удивился, если бы узнал, что его несостоявшаяся жертва, — Руслан Лещинский, — думает точно так же.

Куда ведут развязки на обоих берегах возле моста Патона, он посмотрел по карте заранее. Свернув на нужный съезд, проскочив туннель, а потом небольшой мостик через канал, он повернул направо, на узкую улицу Энтузиастов. Проскочив на красный свет перекрёсток, слегка задев выезжающий с бульвара автомобиль, — небольшой «Авео» развернуло на девяносто градусов, — он помчался дальше.

Улица Энтузиастов опоясывала жилой массив Русановка с трёх сторон. Параллельно ей шёл канал, отделяющий искусственный остров, на котором и стояла Русановка, от соседних районов. Улица делала крутой левый поворот, — Денис, как приезжий, не знал этого, но аварии не были здесь в диковинку. Он коротко нажал на педаль тормоза, на случай, если кто-нибудь следил за ним, — наблюдатель увидел бы, как загорелись стоп-сигналы. Затем «Форд» вылетел на узкий тротуар, снёс хилое металлическое ограждение и полетел вниз по крутому травянистому склону.

Скорость была не так велика, как показалось бы стороннему наблюдателю, и заранее отстегнувший ремень безопасности Денис ещё погасил её, снеся несколько нетолстых деревьев. Так что по склону большой автомобиль уже, скорее, полз по сравнению с тем, как двигался по дороге, но, если бы кто-то и следил за его движением, то на фоне грохота и визга шин просто не обратил бы на это внимания. А Денис, открыв водительскую дверь, на ходу вывалился на траву. Вспоминая, как приходилось прыгать с парашютом, кувыркнувшись через голову, он наблюдал, как «Форд», перескочив бетонную пешеходную дорожку, с шумом и облаком брызг скрылся в воде канала. С тонной груза в кузове машина сразу затонет, знал Денис. Её, конечно, быстро найдут, но, пока извлекут на поверхность, вода смывает все следы, и установить, кто именно находился за рулём, станет невозможно. По крайней мере, ни у кого не получится что-то доказать. Он оглянулся по сторонам, — рядом никого не было, — быстро поднялся по лестнице и направился к мостику, ведущему в сторону железнодорожной платформы. Идти далеко ему не понадобилось. Рядом остановился зелёный «Ланос» с польскими номерами, и Денис сел на переднее сиденье.

— Тебе бы в кино сниматься, — Сказал напарник, трогаясь с места. — Каскадёром.

— Не очень интересно, и прибыли мало, — Парировал Денис.

— Получилось?

— Удар, похоже, не очень. Боюсь, он жив. Поехали, доберёмся до компьютера... Такая авария наверняка будет в здешних новостях.

Две машины «скорой помощи» приехали раньше, чем следственная группа для оформления ДТП. Машина патрульной полиции, как оказалось, ехала чуть позади «Теслы», и после аварии полицейские сразу остановились, чтобы оказать помощь возможным пострадавшим. В первую «скорую» сразу посадили Юрия. Юля услышала иронический комментарий Руслана, который помогал ему подняться в салон:

— Ну вот, увозят адвоката как раз тогда, когда он больше всего нужен!

— Я всё равно уже потерпевший по делу, — Поморщился тот. — Чёрт, рука болит... Можешь Маринку набрать? Я сейчас толком даже телефон не достану.

— Хорошо, конечно. Куда вы его везёте? — Спросил Руслан врача. Та назвала номер больницы, который Юля не расслышала: к ней как раз подошёл врач из второй машины.

— А с вами что, девушка?

— Да вроде всё нормально, синяки от ремня только будут...

— Пристёгнуты были на заднем сиденье? — Врач был приятно удивлён. — Это правильно. Потому и целы... Ладно, давайте вас посмотрю...

Переломов у Юли, действительно, не было, зато врач заподозрил сотрясение мозга. И предложил ехать в больницу, от чего она хотела решительно отказаться, но рядом появился Руслан и сказал:

— Поезжай. Сотрясение — такая штука, что потом может боком вылезти...

— Но... я же не знаю у вас ничего. Денег у меня нет. Страховки медицинской тоже. Что мне там делать, и что они мне сделают? Сотрясение, если есть, само пройдёт...

— Не пройдёт. Ночь отлежишь, если всё нормально, завтра отпустят. — Руслан начал говорить совсем тихо. — Я уехать не могу, я водитель, мне нужно оформляться. А тебе тут не надо отсвечивать. Вон, журналисты уже подъехали, тебе не нужно в кадр попадать... Понимаешь? — Юля кивнула. — Вот и славно. Куда вы её везёте? — Уже громче спросил он врача. — БСМП? Хорошо, Юля, наберёшь меня, расскажешь, как с тобой и что. Телефон-то цел?

— Да. Конечно, наберу, — Сказала она, садясь в машину «скорой». Та тут же поехала.

— Зовут-то вас, девушка, как? Мне надо карту вызова будет заполнять, — Объяснил врач. Юля молча протянула ему свой единственный удостоверяющий личность документ. — Так, понятно. Из России, беженка от Путина. Значит, примем как лучшего друга, — Продолжал он, возвращая документ.

Врач то ли был общителен от природы, то ли считал, что пациента нужно отвлечь от его тревог разговором. А может быть, следил за реакцией, но Юля была ему даже благодарна. А через пару часов она, измученная за день, заснула на больничной койке.

Глава 27.

Оформлять ДТП приехал молодой следователь из райотдела, — или, по новому, районного управления полиции.

— Кто водитель? — Прежде всего спросил он. — Не пострадали?

— Только синяки. — Руслан пожал плечами. — Двух пассажиров скорая увезла, один с переломом.

— Понятно. Значит, будет уголовное... — Перелом судебно-медицинский эксперт отнесёт к телесным повреждениям средней тяжести, знал следователь, а это значит, что виновного в ДТП нужно будет привлечь к уголовной ответственности. Если бы все отделались лёгкими телесными повреждениями, этого бы не было. — К вам претензий вроде бы нет... Второй автомобиль скрылся? — Без всякой пользы спросил следователь, поскольку на месте происшествия его не наблюдалось.

— Да. «Форд F-150». Большой американский пикап с полуторной или двойной кабиной, — Уточнил он, увидев, что следователь никогда не слышал о такой модели. — Красный или вишнёвый цвет, еврономера.

— Ого! Тут передавали, как раз большой пикап на Русановке в канал улетел. Возможно, он же...

— Возможно. Я думаю, это умышленный наезд! — Твёрдо сказал Руслан. — Он выехал на нас умышленно. Уйти от столкновения я не успел...

— Вам и так повезло, — Констатировал следователь. Руслан был с ним согласен, но считал, что каждый сам кузнец своего везения. Отличная управляемость и пассивная безопасность «Теслы» сыграли свою роль, — ну, и пройденные когда-то курсы контраварийной подготовки. — Второй раз родились, можно сказать.

— Тогда уж четвёртый... — Проговорил Руслан. Следователь не понял, что он имеет в виду, и не стал заострять на этом внимание. Ему нужно было составлять протокол осмотра, и опрашивать предварительно свидетелей.

— Простите, а это что? — Спросил он, обратив внимание на кобуру под пиджаком Руслана.

— Пистолет, — Лаконично ответил тот.

— С разрешением?

— Да, пожалуйста, — Руслан протянул ему «корочку», и следователь сразу прочёл, что «Форт» вручен владельцу как награда от министра внутренних дел.

Да кто же такой этот водитель? — Подумал следователь. «Тесла» за сотню тысяч евро, с именным номером, пистолет от министра... И он говорит, что его пытались убить. То ещё будет дело...

Через пару часов Руслан спросил:

— Эвакуатор можно вызывать, или машину вы забираете?

— Забираем. Пусть эксперты смотрят, — Ответил следователь.

— Ладно. Как хотите. Только учтите: это электромобиль. Пока всё нормально, но если загорится батарея — не потушите. Всю штрафплощадку вам спалит.

— Ну, будем надеяться, что если не загорелась до сих пор, уже не загорится.

Руслан оптимизма следователя не разделял, так как много читал об инцидентах с

«Теслами» в Америке. Но не стал его разубеждать, сказав только:

— Ну, если что, я предупредил.

— Я вас услышал, — Сказал следователь столь часто сейчас употребляемую бессмысленную фразу. — Пояснения писать будете?

— Буду.

Взяв у следователя бланк, Руслан изложил, как ехал в левом ряду, не меняя направления движения, неожиданно встречный «Форд» выехал на его полосу движения, не снижая скорости, и избежать столкновения не удалось, после чего «Форд» продолжил движение и с места происшествия скрылся. Далее указал, кто был в машине, и данные нескольких свидетелей, но не стал писать, что в «Тесле» был установлен видеорегистратор. А дальше приписал, что считает наезд умышленным, что они трое ехали с допроса в областном следственном управлении, у следователя Левчука, по двум уголовным делам, данные по которым он раскрывать не может, но они связаны с убийством и покушением на убийство, а получивший перелом руки пассажир — адвокат второй пассажирки, участвовавший в следственных действиях. Следователь внимательно всё это прочитал, но оставил без комментариев. Может быть, удастся избавиться от этого дела, подумал он. Ещё у двух свидетелей создалось впечатление, что водитель пикапа совершил столкновение умышленно. Завтра напишет рапорт своему руководству.

— Понятно. Но к наркологу поехать всё равно нужно.

— Что же делать... — Вздохнул Руслан. — Если для нашей полиции любой водитель заранее считается пьяным...

Домой Руслан добрался только ночью, на такси. Без аппетита поужинав, поднялся в кабинет и, включив ноутбук, зашёл в корпоративную почту, написав Хансу Йонгтсу о том, что попал в тяжёлую аварию на служебной «Тесле», сам почти не пострадал, и со стороны полиции претензий к нему нет, но автомобиль полиция поставила на штрафплощадку, и он просит об отпуске на ближайшую неделю, хотя для экстренных ситуаций будет находиться на связи. И тут же отправил сообщение на смартфон, чтобы с утра шеф посмотрел в первую очередь почту. Второе письмо отправил секретарше, чтобы она перенесла несколько назначенных встреч.

Теперь можно было отдохнуть. Будильник он поставил на час позже обычного.

— Вот ч-чёрт! — Сказал Денис Легодаев. На сей раз напарник приехал на его съёмную квартиру. Разумеется, здесь был интернет, и, разумеется, они быстро нашли новости о вечернем ДТП. Денис вообще удивлялся количеству новостей об авариях на украинских сайтах: в России о рядовых случаях не сообщали. Только если было много жертв, или в ДТП попадал известный артист, спортсмен или чиновник, — публика любила посмаковать несчастье известных людей.

— Ну, не всегда получается... — Заметил напарник. — С первого раза...

Ты меня будешь учить! — Подумал Денис, но вслух сказал:

— Нет, дело не в этом. Не добились — так добьём. Они наверняка думают, что это обычное ДТП. Дело в другом. Ты блондинку видел? — Он указал на одно из фото, где девушка садилась в карету «скорой помощи». — Это, кажется, и есть моя занайская подруга... И если это так, то она оказалась в одной машине как раз с тем человеком, с которым не должна была. Опасность утечки, которую надо предотвратить, сильно возрастает. Теперь точно придётся убирать...

— Кого? — Уточнил напарник.

— Его — точно. С девчонкой — посмотрим. Далеко от Занайска и без поддержки — она не опасна.

— Как знаешь, — Сказал напарник. Он не знал, в чём, собственно, дело. Впрочем, всего не знал и Денис.

— Если убрать девчонку, сразу подумают на меня. На наши местные дела. Откуда у неё враги в Киеве? — Объяснил он. — Это не журналистка, которую тут никто не знает, она никто, и звать её никак. Эту, судя по всему, кто-то взял под крыло... Нет, её будем добивать только в крайнем случае. А мужика — обязательно. Пусть слегка успокоится. Но за домом понаблюдаем...

— А мы знаем, где дом?

— А куда наш объект, по-вашему, каждый вечер возвращался? Завтра проведём разведку.

— А сегодня?

— А сегодня читаем новости, смотрим телевизор и делаем выводы, засветились мы или нет. И если да, то насколько сильно.

Денис скривился. В его практике ещё не было таких провалов. И тот, по отношению к кому случился этот провал, — не силовик с опытом чеченской войны, не криминальный авторитет, а обычный бизнесмен без специальной подготовки... Ему, конечно, повезло, в том числе и потому, что операцию Денису пришлось готовить в спешке. Но разве это оправдание?

Из больницы Юлю выпустили около полудня. А за порогом больничного корпуса её ждал Руслан. Хорошо хоть, без цветов, это было бы уже слишком.

— Как себя чувствуешь? — Спросил он.

— Врачи сказали, что нормально, — Отшутилась Юля. — Иначе бы не отпустили.

— А если серьёзно? Поехать... не домой можешь?

— Да нормально со мной всё... — Она поняла, что спрашивал Руслан не просто так. — А куда нужно?

— Ещё в одну больницу. К Юре. Но не проведать, а небольшое совещание провести...

— С ним так плохо? — Запоздало поинтересовалась Юля.

— Ничего страшного, но на несколько дней в больнице останется. Там больница хоть нормальная, частная. Перевезли быстро... А некоторые вопросы надо сразу решить.

— Раз надо, значит, поехали! — Решительно заявила Юля.

— Вот это правильный подход! Но только если ты себя чувствуешь нормально.

— Да нормально. Нет проблем. Вообще, можно было в больницу и не ехать... И никакого сотрясения они не нашли. Сказали, только синяки и стресс...

За углом, прямо на территории больницы, стояла уже знакомая Юле «Тойота Тундра». Воспользовавшись подножкой, она забралась на переднее сиденье, и тут же, без напоминания, пристегнула ремень безопасности: урок пошёл впрок.

— Теперь будешь на этой ездить всё время?

— А что мне остаётся? — Вздохнул Руслан. — Пока новую «Теслу» не получу. Но это пока ещё будет... Старую — точно на списание.

— Жалко... — Вздохнула и Юля.

— Жалко. Но нас она спасла. Тот случай, когда рейтинг безопасности подтверждается. В отличие от многих новых машин.

О высоких показателях безопасности «Теслы» Юля слышала. Но в случае настоящего

любового столкновения предпочла бы находиться в машине побольше и потяжелее. В конце концов, дома она привыкла к «Секвойе», да и вчерашнее происшествие, после которого огромный пикап спокойно уехал, подтверждало её точку зрения.

— Спасла. Ценой собственной гибели...

— Что есть, то есть, но это не поправишь...

Когда касалось этого, они говорили на одном языке. Для обеих машина, даже не своя, не была просто «куском железа»...

...Частная больница тоже находилась на левом берегу, но в этом районе Юля ещё не бывала. Интерьер был здесь такой, как будто они находились вообще не в бывшем Советском Союзе. И нельзя сказать, что роскошный, а просто другой. А ещё — запах лекарств не встречал здесь с порога. Только персонал, конечно, говорил по-украински и по-русски.

Они поднялись на лифте на третий этаж, и скоро оказались в одноместной палате с телевизором, где лежал Юрий. Правда, в данный момент он не лежал, а сидел на кровати, одетый в пижаму и с гипсом на правой руке, а стоящая рядом Марина наливала минеральную воду из пластиковой бутылки в стакан.

— О, хорошо, что приехали, — Сказал он. — Спасибо, что почтили больного вниманием!

— Как ты? — Спросила Юля.

— Это я должен первым спрашивать. Как начальник. Но если ты уже спросила... Нормально, насколько это может быть. Но придётся тут задержаться. Пока не говорят точно, насколько, от трёх дней до недели. Ну, хоть отдохну. — На губах Юрия появилась кривая улыбка. — Придётся им все суды переносить. Никуда не денутся, причина-то уважительная! А ты-то как?

— Выпустили, значит, нормально...

— Ну вот и хорошо. Тогда поговорим насчёт вчерашнего. — Юрий отпил из стакана. — Кто как считает, это случайность или нет? Рус, ты был за рулём. Что скажешь?

— Я считаю, не случайность. Намеренный наезд. И машина подобрана с учётом того, что мы будем на «Тесле». Я сегодня с утра говорил со следователем, они «Форд» уже достали из Русановского канала. Это точно та самая машина. И там полный кузов строительного мусора.

— Зачем? — Удивилась Юля.

— Для массы. Чтобы при таране машина была намного тяжелее нашей. И им это удалось. Следователь сказал, что ещё два свидетеля считают, что нас протаранили умышленно. Кстати, к тебе он не приходил?

— Пока не сподобился. — Юрий снова криво улыбнулся. — Юля, а ты как считаешь?

— Трудно сказать... Я не следила за дорогой. Я по телефону говорила. Как раз с нашим следователем — Левчуком.

— А что он от тебя хотел... или ты от него? — Удивился Юрий.

— Он мне позвонил. Сказал, чтобы я была осторожна. Потому что Денис Легодаев был в городе.

— Вот как?! — Удивлённо воскликнул Руслан. — А откуда он узнал об этом?!

— Из списков жильцов гостиницы, где жила убитая журналистка. Он там прожил один или два дня. Потом выехал, но в Киеве может быть до сих пор. Сегодня следователь должен, наверное, узнать, пересекал ли Легодаев границу. Надо будет ему позвонить, думаю, мне он не откажется ответить...

— Обязательно позвони! Обязательно! — Сделал ударение Юрий. — Да, тебе он скажет... А это очень важно!

— А я-то думаю — знакомое лицо... — Протянул Руслан. — Вот, смотрите. Я сюда видео с регистратора скинул. — Он вытащил из небольшой сумки планшет. — Давайте посмотрим. Юля, особенно ты: потому что ты единственная, кто его видел не на фотографии...

Они несколько раз просмотрели кусочек видео, на котором было видно лицо водителя «Форда». К сожалению, в момент съёмки было темновато, да и регистратор обладал в таких условиях не лучшей разрешающей способностью.

— Похож. Но утверждать не могу, — сказала Юля, несколько раз просмотрев запись. — Тогда-то я его навсегда запомнила, но тут видно плохо...

Остальным, включая Марину, которая тоже видела фотографии Дениса Легодаева из соцсетей, оставалось только согласиться.

— Так вот, — продолжал Руслан. — «Форд» достали из канала. С таким грузом он ещё и быстро затонул. После пребывания в воде больше, чем полсуток, снимать отпечатки и так далее — нет смысла. То есть, таким способом доказать, кто был за рулём, уже невозможно. Водителя, конечно, в салоне не было, водительская дверь открыта, вероятнее всего, выпрыгнул до того, как машина ушла в воду. У него, или у них, всё было продумано.

— Тогда почему мы живы? — поставил вопрос Юрий. — Что пошло не так?

— Они не знали, что я люблю пикапы, — улыбнулся Руслан. — Кстати, ты помнишь, как мне на него показывал? Я обратил внимание заранее, и успел среагировать, увести от лобового. Но совсем избежать столкновения — нет, уж извините. Это очень трудно, когда таранят намеренно... Ну, и пассивная безопасность «Теслы» сыграла роль. Хотя теперь, пока эта история не закончится, я с «Тундры» не слезу.

— А чем она должна закончиться? — спросила Юля.

— Не знаю... Тем, что мы разберёмся, кто хотел это сделать и по какой причине. Проблема в том, что мы не знаем, кого из нас троих хотели убить и почему.

— Да, под ударом мог быть каждый... Ты, Рус, наиболее логично, поскольку пасли твою машину, — сказал Юрий. — Юля — не знаю почему, но почему-то ведь уже пытались... Если узнали, где ты живёшь и откуда едешь, то могли... Ну, а что касается меня, с моей работой, то всё и так понятно. Если только кто-то узнал, в какую машину мы сели... В общем, следователю я не завидую.

— Он тоже не в восторге. — Руслан слегка поморщился. — Я ему дал телефон Левчука. Он обещал тому позвонить. И вот, когда Левчук ему расскажет, в связи с чем мы к нему ездили на допросы... Вот тогда ему точно не позавидуешь. Разве что получится избавиться от дела, если это не обычное ДТП...

— Он сейчас спит и во сне это видит! — рассмеялся Юрий. — Это я как бывший следователь говорю. Но надежды на них мало. А я выбыл из строя... Придётся, Рус, пока заняться тебе...

— Значит, займусь. В первый раз, что ли? — пожал тот плечами. — Ты же помнишь, что приходилось в девяностые делать... Вспомню молодость, так сказать. Меня другое беспокоит. Безопасность. — Он пристально посмотрел сначала на Юлю, потом на Юрия. — Ваша, друзья мои. Того, кого хотели убить, могут попытаться добить. Или всех. Но я-то остался здоров, у меня дом с камерами по периметру, и полно оружия. Даже сейчас. — Он показал кобуру с пистолетом, чем удивил Юлю. — А что будете делать вы? Юля уязвима в

дороге, на велосипеде. Юра, в таком состоянии...

Но оказалось, что адвокат уже всё продумал.

— Я сейчас всё равно не могу полноценно работать, а водить — тем более... Чёрт бы их побрал, сезон насмарку! — Высказал он обычную в подобных случаях досаду мотоциклиста. — Так что, когда я отсюда выйду, мы с Маринкой едем на дачу. Какие можем дела, — решаем оттуда дистанционно. И только в самых крайних случаях приезжаем, Маринка меня привезёт-отвезёт. Юля, офис будет в основном на тебе. Виталик поможет, и встречи с клиентами проведёт, какие может. И ты переезжаешь в мою квартиру пока. Она в том же доме, где офис. Ездить на велике тебе нельзя сейчас, Рус правильно говорит.

— Если его не украли за ночь, он же остался там пристёгнутый, возле офиса, — Уточнила Юля. Но Марина успокоила:

— На месте. Я когда Виталику звонила, спрашивала.

— Ну вот, тебе никуда ездить не придётся. Пока это не закончится, поживёшь у меня, — Продолжил Юрий. — Заодно будешь поливать растения и кормить кота. Это не будет слишком трудно? — И он подмигнул.

— Нет, — Сказала Юля. — И вообще, я люблю котов.

Юрий расхохотался, и тут же поморщился от боли:

— Посмотрим, что ты скажешь, когда встретишься с усатым-полосатым монстром! Ну, хорошо. Рус, сможешь с перебазированием? — Он, похоже, мыслил военными терминами.

— Конечно. Прямо сейчас: мне ещё нужно будет одну встречу провести сегодня. Не против? Тогда давайте ключи.

Их протянула Марина. Юлю поражало взаимное доверие между этими людьми, а ещё больше — то, что они, кажется, приняли её в свой круг. Чем она это заслужила?

Юле не нужно было собирать много вещей: хватило одной сумки, всё той же, что подарила Дана в первый день. Руслан некоторое время молча наблюдал за сборами, а потом извиняющимся тоном сказал:

— Я понимаю, ты уже тут... прижилась. Но... сейчас это нужно.

— Я понимаю...

— И чтобы ты знала, я тебя ни в коем случае не выгоняю. Вернёшься сюда, когда разберёмся с этой историей. А Юра вернётся к работе и домой. Для него это тоже вынужденно.

— И это я тоже понимаю. — Юля решила разрядить обстановку. — А у него что, очень страшный кот?

— Сама увидишь. Скорее всего, он тебя поцарапает... Вывезти его на дачу не получится. Пробовали. Долго искали. И соседских цыплят тоже... А из квартиры убежать он почему-то не пытается. — Руслан развёл руками. — Кошачья душа — потёмки...

— Да уж... Предстоит поработать укротительницей. Как хоть зовут кота?

— Прозаически: Васей. Марина говорит, что он потому и злой такой — обиделся, считает себя выше этого имени. Но отзывается.

— Ну хорошо, с котом всё понятно. — Юля вздохнула, застёгивая «молнию» на сумке. — Надеюсь, мы найдём общий язык... Ты думаешь, удастся разобраться в этой истории? И дальше жить... нормально?

Ну вот, здешнюю жизнь она уже называет нормальной, подумал Руслан, забирая у девушки сумку. Но сказал:

— Конечно, разберёмся. Во-первых, у нас здесь сильная команда. Ты, кстати, теперь

входишь в неё. А во-вторых, разве у нас есть выбор?

С этим Юля была вынуждена согласиться. Выбора у них, действительно, не было. И у неё тоже. У неё в первую очередь, думала она, поднимаясь на лифте в доме Юрия. На встречу с Васей. Поставлю сумку, решила Юля, покормлю Васю, и пойду работать. Отвечать по телефону и сообщать клиентам плохие новости.

Глава 28.

— Извините, не мог перезвонить раньше, — Сказал по телефону Руслан. — У нас тут произошёл один форс-мажор.

— Ничего, бывает, — Ответил Борис Гель. По правде говоря, он уже начал думать, что украинский бизнесмен ему не позвонит. — Так мы сможем встретиться?

— Да. Ну, скажем, в любое время, начиная с часа с этого момента. Где?

— Я тут в центре обретаюсь, — Объяснил журналист. — И уже нашёл хороший ресторанчик... За обедом? Как раз будет время.

— Отлично. — Руслан тоже знал это место, и кормили там, действительно, вкусно. Россиянин явно относился к тем, о ком говорят: губа не дура. Одна проблема: припарковаться рядом было невозможно, тем более — на громоздкой «Тундре». Идти пешком придётся с полкилометра. Такие вынужденные походы его давно не прельщали. — Ждите, буду...

Через час они сидели за столиком, разглядывая друг друга. Каждому казалось, что другой анализирует даже сделанный им заказ.

— И как вам нравится в Киеве? — Спросил Руслан.

— Очень давно здесь не был. Не узнаю... — Ответил Борис. — Впрочем, вы бы так же не узнали бы Москву или Питер, если только не бывали там в последние годы.

— Едва ли я туда поеду.

— Из-за ненависти? — Испытующе посмотрел на Руслана Борис. — Вы и националистов?

— Нет, хотя сейчас у нас всех... есть основания не любить российское государство. Но дело не в этом. Вы же знаете, что ваши спецслужбы обвинили нашего бывшего премьера, что он в девяностые участвовал в чеченской войне? Вы вообще можете представить его бегущим по горам с автоматом?! — При этих словах Борис улыбнулся. — Ну вот видите... А я не хочу оказаться в камере, потому что меня обвинят, что я там бегал вместе с ним...

— Да, я вас понимаю. Политика, помноженная на идиотизм, — страшная сила.

Руслан считал, что это не идиотизм, а именно политика. Но не хотел вступать в спор об этой политике. И вообще, пора было переходить к делу. Поэтому, когда официант, принесший первые блюда (грибной суп для Руслана и украинский борщ, бывший экзотикой для Бориса), ушёл, начал деловой разговор.

— Вы попросили об этой встрече. И я знаю, почему. Знаю, что в нашей стране погибла ваша сотрудница. И предполагаю, что вы хотите в этом разобраться.

— Вы отлично информированы, — Заметил Борис. — Только, вероятно, думаете: «Причём тут я?».

— А вот тут могу только догадываться. Но, пожалуй, не ошибусь: вы знакомы с неким товарищем из бывшего немецкого города, который решил поиграть в свою собственную игру, и скормил вам историю маньяка. Вы отправили в командировку журналистку, не думая, что задание может быть опасным: речь шла о событиях двадцатилетней давности, а маньяк давно осуждён и мёртв. А потом журналистка непонятным образом в процессе расследования оказывается в Киеве. И погибает... Вы немедленно помчались сюда, но перед этим насели на этого самого товарища, и он был вынужден дать вам мой контакт. Я прав?

— Правы, — Был вынужден признать журналист. — Вы всё расставили по полочкам. Но вы ещё не знаете, что Олега больше нет. Я сам узнал только сегодня утром. Попал в аварию на своём мотоцикле на трассе, по дороге на дачу. Причём водитель, который его сбил, скрылся. Вы понимаете, что это значит?

Если Борис думал, что эта новость повергнет собеседника в шок, то ошибся. То есть Руслан, конечно, отреагировал так, как обычно реагируют на смерть знакомого (но не слишком близко) человека. Но вслух сказал:

— Прекрасно понимаю. Потому что вчера вечером чуть было не разделил его участь. Кто-то попытался убить меня, моего адвоката и... ещё одно лицо, возможно, имеющее отношение к этому делу. Спасли хорошая реакция и хорошая машина. Это и был тот форс-мажор, о котором я говорил. Пришлось принимать... некоторые срочные меры. Кстати, они как-то узнали, где мы едем. Не исключаю, что даже сейчас могут следить, и пытаться выяснить, с кем я здесь встречаюсь.

Главному редактору нужно было отдать должное: на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Кто-то начал зачищать концы, — Заметил он. — И очень срочно. И этот кто-то боится, что какая-то информация всплывёт наружу. И этот процесс запустила Яна. Она что-то узнала, или вот-вот должна была узнать. Не зря же срочно отправилась в Киев...

— Я тоже так думаю, — Кивнул Руслан. — Вероятнее всего, она что-то узнала, но не всё. А потом... Её ведь убили тем же способом, которым убивал «занайский маньяк», правда?

— Совершенно верно. — Лицо Бориса, казалось, потемнело.

— Тогда подумайте вот о чём... Если верить публикациям о том деле, маньяк каждую жертву держал где-то несколько дней. Живой. Это верно? Тогда то же самое могло произойти с вашей Яной. Но не потому, что убивал маньяк, а для того, чтобы выпытать у неё, что именно она успела узнать.

Борис задумался.

— Да, наверное, вы правы. Я о таком не подумал...

— А ещё это значит, что тот, кто её убил, в курсе дела маньяка. В подробностях. Как вы думаете, в Киеве, вообще в Украине, много таких людей? — Спросил Руслан. — Кому здесь это вообще интересно? Это же не Чикатило, известный на весь Союз. А маньяков у нас, к сожалению, хватало своих. И в девяностые, и позже.

— И в этом вы тоже правы... Скажите, Руслан, вы хотите... разобраться в этом деле, правда?

— Хочу, — Подтвердил тот. — Вернее, у меня просто нет другого выхода. Иначе меня, или, возможно, моих друзей, будут пытаться убить, пока не убьют. Меня не устраивает такая перспектива.

Они замолчали, потому что официант принёс второе, — оба заказали свиную отбивную с гарниром. Правда, Руслан, который был за рулём, ограничился соком, тогда как его собеседник смаковал вино. Когда официант бесшумно исчез, Борис продолжил:

— Тогда я предлагаю вам сотрудничать. По этому делу, не более. У нас ведь общий интерес, правда? А большего я и не требую. Я ведь всё понимаю...

— Что ж, общий интерес, действительно, есть, — Согласился Руслан. — На нём обычно и строятся союзы, в том числе и временные.

— А вы сейчас остаетесь без источника информации в России... — Продолжал Борис.

— И это верно. Я уже об этом подумал. Я согласен на обмен информацией, но при одном условии.

— Каким? — Настороженно спросил журналист.

— Публикация только после того, как я разрешу. И без личных данных — моих собственных и моих друзей.

Борис облегчённо вздохнул.

— Это я вам обещаю. И вообще, в этом случае моя цель — не публикация, а возмездие. Моих журналистов раньше никогда не убивали. И я не хочу, чтобы кто-то подумал, что может это делать безнаказанно. — Борис помолчал. — Вы сказали, что есть... некое лицо, возможно, имеющее отношение к этому делу. На которое покушались вместе с вами.

— Да, но это лицо... пока, скажем так, в подполье. Временно. — Разговор походил на партию в покер. Только вместо карт была информация. — Вы же понимаете, я вынужден обеспечивать безопасность своих друзей... Зато я вам могу рассказать о двух персонажах, имеющих отношение к этому делу. Один — точно не знаю, какое. Но он в России, и у нас определённо не появится. А вот другой — вполне вероятно, имеет прямое отношение к убийству вашей Яны.

— А вот это уже интересно! — В глазах редактора появился охотничий азарт. — Выкладывайте.

— Есть в Южанске такой персонаж — Денис Легодаев... — Начал Руслан, и рассказал в общих чертах, что о Денисе известно. По реакции Бориса он понял, что Олег Головин об этой части истории ему не рассказывал. А тот, дослушав, спросил:

— Ну, хорошо, вы об этом Легодаеве знаете по каким-то своим делам. А к Яне он какое отношение имеет?

— Во-первых, он... имеет, вероятно, отношение к тому лицу, которое, вероятно, имеет отношение к этому делу. Так я о нём и узнал. Во-вторых, он находился в Киеве одновременно с вашей журналисткой. И даже два дня жил с ней в одной гостинице. А потом выехал оттуда. Встречались ли они, я не знаю. Также не знаю, находится ли он в Украине до сих пор, или уже уехал, но сегодня или завтра, надеюсь, буду знать. К покушению на меня он тоже мог иметь непосредственное отношение, но стопроцентной уверенности нет, — Объяснил Руслан.

— Это очень интересно! — Борис барабанил пальцами по столу. — Я отправлю информацию — «пробьём» вашего Легодаева...

— Он, как раз, не наш, а ваш кадр, — Уточнил Руслан.

— Ну, ладно... В общем, узнаем про него подноготную. Если можно, сообщите, когда узнаете, в Украине он или нет.

— Конечно.

— Ну, тогда давайте и про второго персонажа, — Попросил Борис. Он поморщился, выслушав описание и биографию Михаила Староверова с позывным «Застава». — Да уж, персонаж колоритный. Скажите, Руслан... а он точно имеет отношение к делу?

— Вы хотите уточнить, не хочу ли я свести вашими руками счёты с врагом моей страны? — Понятливо кивнул Руслан. — Понимаю ваши опасения. И он, действительно, враг. Но даю честное слово: в этом деле он есть. А вот на периферии или в центре — я пока не знаю...

— Что ж, поверю вам. Постараемся осторожно и о нём узнать. Эта публика может и гранату в офис кинуть. — Редактор досадливо покачал головой. — Отмороженные...

Хорошо. Как поддерживаем связь? Я послезавтра, скорее всего, улетаю.

— А меня, вероятно, несколько ближайших дней не будет в Киеве, — Сказал Руслан. — У вас мессенжеры есть? Электронная почта?

— Разумеется. — Борис передал ему визитку, где была указана его настоящая фамилия, и в скобках — псевдоним. Руслан в ответ оставил свою. — Будем на связи. Нет, нет, я плачу, это же я вас сюда пригласил...

Выйдя из ресторана, Руслан неожиданно понял, что ему некуда спешить. Об отпуске он Ханса уведомил, встречи все перенесены, после случившегося никто ему слова не скажет. Ощущение, что никуда не нужно спешить, не нужно заниматься никакими делами, — и это в Киеве, а не в отпуске где-нибудь в Италии или Греции, — было непривычным.

На время важных встреч, вроде той, что провёл только что, он всегда ставил телефон на беззвучный режим. И теперь, выйдя на улицу и посмотрев на небо, — дождя пока не было, но, похоже, скоро пойдёт, — Руслан перешёл дорогу, нашёл свободную скамейку в парке, и, присев на неё, достал из кармана айфон.

Прежде всего, он увидел сообщение от Юрия: «Ю. сказала, Лего в городе. Не уезжал Прими к сведению.» Руслан ответил коротко, как научился у военных, которым помогал: «+». Потом перешёл к неотвеченным звонкам. Один, разумеется, был от Ханса, которому Руслан тут же перезвонил. Начальник хотел убедиться, что вице-президент по технике цел и сможет вскоре вернуться в офис. И что ему не нужна помощь адвоката по делу об аварии. Руслан успокоил его в обоих отношениях, а о том, что авария эта не случайная, решил не говорить, тем более, что стопроцентных доказательств пока не было.

Конечно, звонил и Виллем. Он тоже беспокоился, а убедившись, что Руслан в порядке, спросил:

— Тебя долго не будет?

— До конца недели, как минимум. Может быть, немного больше.

— И что мне в это время делать? — Спросил молодой голландец.

— А что, Ханс не найдёт тебе работу? — Улыбнулся Руслан. — Ну, если не найдёт, поработай пока с парнями, которые занимаются нашим «солнечным» мотоциклом. Помнишь, я тебя с ними знакомил? Вдруг у тебя будут какие-то идеи...

— Хорошо, я так и сделаю! — В голосе Виллема слышалось воодушевление. — Скажу, что ты попросил. У них нет привычки сидеть допоздна?

— Нет. Они раздолбаи, — Рассмеялся Руслан. Потом ему пришлось объяснить смысл этого русского слова: основной разговор шёл по-английски, несколько прохожих в парке, наверное, приняли его за иностранца. — Даже если они и задержатся, тебе-то не обязательно... Судя по твоему хорошему настроению, тебе теперь есть, чем заняться по вечерам?

— По правде говоря, да! — Ответил Виллем. — Хорошо, что мы тогда выбрались на природу...

Руслан только посмеялся и быстро завершил разговор. Третий звонок, на который он не ответил, был от Юли.

— Ты уже знаешь? — Спросила она первым делом, когда Руслан набрал её номер.

— Да, Юра мне прислал сообщение. Твой... знакомый пока в городе. Или, во всяком случае, из Украины не выезжал.

— Да... Только не знаю, это хорошо или плохо.

— Это хорошо! — Ответил Руслан. — Есть шанс, что он не успеет смыться. И угроза

будет ликвидирована. Тут ему не Южанск, где его родственничек прикрывает. Тут его быстро «расколют», обрисовав перспективы.

— Да, наш следователь сказал, что он уже получил постановление о розыске... Юрий объяснил, это значит, его, скорее всего, арестуют. Правда, для начала его должны найти... — Руслан, казалось, видел, как девушка пожимает плечами, сидя за столом в приёмной адвокатского бюро.

— А лучше всего здесь то, что он пока, скорее всего, об этом не подозревает. Понятия не имеет, что мы знаем его имя и фамилию, и что следователь это знает. Так что для нас всё не так плохо, в отличие от него. Только нужно соблюдать осторожность... Я тебя прошу, никуда дальше ближайшего магазина не выходи пока. Кстати, ты как, нашла общий язык с котом?

— Ага, ты говорил, что он меня поцарапает. Он не стал этого делать: он меня укусил! — Но в голосе Юли слышался смех. Руслан сделал свой вывод:

— Значит, ты пришлась Ваське по вкусу!

— Да, только палец пришлось перевязать... До крови цапнул! Ничего, я с ним справлюсь. У него такие кисточки на ушах, наверное, потомок рыси...

— Да, он такой! — Согласился Руслан. — Меня он как-то сильно поцарапал... Ну, хорошо, не буду тебя отвлекать. И ещё раз — будь осторожна. Меня, наверное, несколько дней не будет в городе. С завтрашнего дня. Но если что — звони.

Связь прервалась, и Юля смотрела на погасший дисплей телефона. Разговор с Русланом, как обычно, успокоил её, даже несмотря на то, что тот считал: Юле грозит опасность. И предупредил, что в ближайшие несколько дней не сможет ей помочь. Почему-то он считал это своей обязанностью. Юля уже и не пыталась понять, почему.

А Руслан не стал прятать телефон в карман, и тут же набрал номер следователя, который занимался делом о вчерашнем столкновении.

— Добрый день, Лещинский беспокоит. — Поняв по реакции, что собеседник, заваленный кучей дел, как обычно бывает у следователей, не может сразу вспомнить, по какому случаю попадалась ему эта фамилия, он уточнил: — Красная «Тесла».

— А, да... Слушаю вас, — Прозвучало в трубке. Следователь, ведущий дела о ДТП помнил скорее машины, чем людей, это было ожидаемо. А такую экзотику, как «Тесла», не запомнить просто не мог. Общение с профессиональным психологом Даной не прошло для Руслана бесследно.

— У меня к вам, собственно, два вопроса. Первый: есть видео столкновения с регистратора. Оно вам нужно?

— Конечно! — Обрадовался следователь. — Привозите! Только что же вы сразу регистратор не отдали?

— Хотел иметь у себя копию... Если я в течение часа подъеду, будет нормально? И ещё, там в машине кое-какие вещи остались, хотел бы забрать.

— А завтра нельзя? — Спросил следователь.

— Извините, завтра меня не будет в городе. И потом ещё несколько дней.

— Ну, хорошо, подъезжайте. Всё сделаем...

— Спасибо. Выезжаю.

Руслан поднялся со скамейки и быстрым шагом двинулся к месту, где оставил «Тундру».

Денис Легодаев отчасти даже радовался, что связь с заказчиком у него — через почтовый ящик, в который они оба заходят из разных точек мира. Дело было не только в

конспирации: сообщать о провале операции лично или по телефону ему бы точно не хотелось. Вполне понятно, что заказчик был в ярости. Войдя в почту, Денис открыл новый «черновик» и прочитал:

Поспешишь — людей насмешишь. Не узнаю тебя в гриме. Ты ли это? Обычно отличаешься тщательной подготовкой, а тут... Думаешь к своей девочке вернуться поскорее? Никуда она не денется, и мы оба это знаем. Короче, сиди там, пока результат не будет достигнут. Если нужно финансирование — сообщи, не проблема. Но неудачи не должно быть. Придумай что-то новенькое. Вроде ограбления. И на подготовку не жалеи времени и средств. Но и не затягивай. Слишком многое поставлено на карту.

Денис стёр сообщение и ввёл напарника в курс дела.

— И что делать будем? — Спросил тот.

— Работать будем. Завтра поедем на разведку.

— Как скажешь.

— Ну что, посмотрим прямо сейчас? — Предложил Руслан, когда изъятие карты памяти с регистратора было оформлено.

— Давайте. Если эта железяка, — Следователь кивнул на компьютер у себя на столе, — Сможет карту прочитать...

Как ни странно, когда подключили кардридер, на экране компьютера появилась отметка нового диска памяти. Руслан подсказал, где искать последний по времени файл.

— Отличная у вас реакция, — Покачал головой следователь через две минуты. — Ещё бы чуть-чуть...

— Хорошо, что мы обратили внимание на пикап, — Сказал Руслан. — Если бы не это — мог и не успеть.

— И всё равно... Тут экспертам всё будет ясно.

Руслан решил, что по этому делу Палыча можно не беспокоить. И спросил:

— Вы это дело расследуете как ДТП или как покушение на убийство?

— Мы отрабатываем все версии, — Последовал дежурный ответ. Не было смысла уточнять, по какой же статье открыто уголовное производство. Этим займётся адвокат — когда выйдет из больницы. Тем более, что он сам будет проходить по делу в качестве потерпевшего. Юрия Руслан знал слишком хорошо, чтобы думать, что тот оставит следователя в покое, не добившись той квалификации дела, которую посчитает нужной.

— Хорошо, а с вещами как?

— Давайте сейчас подьдем. Если у вас есть на чём, — Сказал следователь. Штрафплощадка, где стоял разбитый электромобиль, находилась в довольно глухом уголке. К счастью, не очень далеко. — Что-то ценное осталось?

— Кое-что есть. Сумку с ноутбуком в суматохе забыл.

— Ну, поехали... — Следователь смотрел на Руслана скептически: на штрафплощадках из машин нередко пропадали и менее ценные предметы.

Однако худшие ожидания не оправдались: сумка с ноутбуком нашлась там, где Руслан её положил, — на полу за водительским сиденьем. Возможно, её просто никто не заметил. Рядом на полу лежала полупустая бутылка минералки, — Руслан вспомнил, что из неё пила Юля по пути, и, прежде чем повесить сумку с ноутбуком на плечо, положил бутылку в боковой кармашек. Стоявший рядом следователь то ли не обратил на это внимания, то ли принял за машинальное движение. В любом случае, комментариев от него не последовало. Оставалось забрать из салона ещё несколько личных мелочей.

— Обратно меня забросите? — Спросил следователь по пути к машине, — Руслан не стал загонять «Тундру» на территорию штрафплощадки, возможно, из суеверия, — она была припаркована за воротами.

— Конечно. У меня сейчас времени — полно...

— Да, вы говорили, что после всего этого взяли отпуск. И правильно... Ещё говорили, что уезжаете. Но будете в Украине? Позвонить вам можно будет, если что?

— За границу не собираюсь. Но в дороге могу быть не на связи, — Объяснил Руслан. — Если что — перезвоню.

— Отдых?

— Скорее, некоторые дела, которые давно откладывал из-за работы. Теперь сделаю, да заодно и развешусь.

— Тоже верно...

Высадив следователя возле работы, — подумав мимоходом, что вряд ли когда в его машинах бывало столько разных пассажиров, как за последние недели, — Руслан направился, наконец, домой. К выезду надо было подготовиться, и не только собрать вещи. Ещё по дороге, пока не стало поздно, он сделал несколько звонков. Вроде бы, всё получалось. Только вот ехать придётся на мотоцикле, а погода, кажется, не слишком благоприятствует...

Глава 29.

Денис Легодаев множество раз хвалил себя за решение купить этот зелёный «Ланос». Машина подходила для его целей идеально: ездил исправно и достаточно быстро, не выделялась в местном транспортном потоке, и по ней его нельзя было выследить. Правда, ему давно уже не приходилось ездить на машинах с механической коробкой, зато здесь был даже кондиционер.

Сейчас он был сосредоточен на дороге и на том, чтобы приехать в нужное место. Нумерация домов в посёлках под Киевом часто была весьма оригинальной, а дороги только весьма приблизительно соответствовали тем, что изображены на интернет-картах. К тому же, моросил мелкий дождь. А потому напарник обратил его внимание:

— Смотри! Это же он!

— Точно! — Денис проводил взглядом проезжающего навстречу мотоциклиста. — Нам повезло, что он в открытом шлеме.

— Едем за ним?! — Предложил в азарте напарник.

— Нет. Второе ДТП будет выглядеть подозрительно. Будем под криминал работать. — Как будто мы сами — не криминал, промелькнуло на секунду в мозгу. Так Денис предпочитал о себе не думать. — А что он уехал, только хорошо. Проще провести разведку.

— Думаешь, он надолго..?

— Думаю, что да. Эти мотоциклы — для дальних путешествий. Я на них не езжу, но немного в мотоциклах разбираюсь... Так что время у нас, скорее всего, есть. Участок у него большой, поставим фотоловушку — не заметит, а мы будем знать, когда вернётся. Вам нужно продумать, как проникнуть в дом. Ночью. Сигнализации вроде нет...

Начали они с того, что несколько раз проехали взад-вперёд мимо дома. Благо, никого не было вокруг, — только одна машина попала навстречу, серый «Туксон» с женщиной за рулём и донецкими номерами...

Эта квартира в центре Житомира была осколком советской эпохи. Как и сама хозяйка. Из современного, пожалуй, был только хороший телевизор в гостиной, да ноутбук на столе. И, конечно же, как и положено квартире советских интеллигентов, повсюду были полки с книгами. В этом случае — ещё и с какими-то папками.

Евгении Иосифовне было ближе к восьмидесяти, чем к семидесяти, и Руслана она называла: «Молодой человек». На мотоциклетный шлем в его руке смотрела весьма неодобрительно, но, в конце концов, её любимый племянник, тот самый, который попросил её встретиться с киевлянином, тоже ездил на мотоцикле.

— Я сейчас не то что несовременная, — это понятно. Я сейчас — немодная, — говорила хозяйка. — Сейчас модно обличать преступления коммунистов. Они, конечно, натворили дел, это правда. Но вам, молодым, кажется, что если коммунисты были плохи, это как-то оправдывает Гитлера. Который говорил, что с ними борется. А это совсем не так... — Племянник охарактеризовал её: «Наш местный Визенталь». По его словам, сбором информации о преступлениях нацистов в области она занималась лет сорок. То есть начала, когда её нынешний собеседник только родился. Если не раньше.

— Ну не надо всех молодых под одну гребёнку-то! — Улыбнулся Руслан. — Я так не считаю. Столкнулись две, как сейчас говорят, тоталитарные идеологии, и зачем искать,

какая из них лучше?

— Ну, вот... — Евгения Иосифовна кивнула. — Меня тут сейчас многие чуть ли не коммунисткой считают. А я ею и при Союзе не была. А сбором материалов о том, что у нас в области немцы натворили всего за несколько лет, и тогда занималась. Вас ведь, Руслан, это интересует? Иначе зачем бы вы хотели встретиться с таким... устаревшим человеком?

— Ну, это вы зря! — Руслан продолжал улыбаться. — Вы ещё и книгу можете написать. Материала, я смотрю, у вас хватает. Спонсоров найти, наверное, можно, хоть в Израиле. Но вы же не только Холокостом занимаетесь?

— Нет, конечно. Преступлениями в отношении всех, независимо от национальности, — Сказала хозяйка. — Нам, евреям, и так всё понятно. И всегда будет понятно. А вот украинцам, — да и русским, и всем остальным, — нужно рассказывать и напоминать...

— Так вот, меня интересует один человек. О нём известно немного — имя и фамилия, правда, редкая, ещё то, что угнан на работу в Германию. И не вернулся. Ещё приблизительное место не то рождения, не то откуда немцы его забрали.

— Что ж, посмотрим, — Сказала Евгения Иосифовна, включая компьютер. Как ни странно, пользовалась она им очень умело. — Давайте свою редкую фамилию.

— Заголь, — Ответил Руслан.

— Действительно, это не Петренко, — Отметила хозяйка, стуча по клавишам. Печатала она десятью пальцами. — Вот, есть, Заголь Николай Иванович. Подходит?

— Вероятно, да.

— Сейчас посмотрим на него. Если поможете мне снять папку с верхней полки. Во-он ту. Только аккуратно...

С ростом Руслана это не составляло проблемы. Папка была толстая, и в ней явно были материалы не на одного человека. Вот если бы человек был, например, академиком... В другом случае столько просто не набралось бы. Биография «простого» человека не занимает столько места. Особенно человека советского.

Так и оказалось. Перелистав бумаги, хозяйка открыла её где-то на середине.

— Вот ваш Николай. — Она назвала его родное село. — Так... Двадцатого года рождения. Интересно, почему был не в армии. Ага, была тяжёлая травма головы. Советский военкомат счёл непригодным, а немцам подошёл... Из Германии не вернулся. Судьба неизвестна. Практически всё, что есть на карточке.

— А фотографии там, случайно, нету? — Спросил Руслан.

— Есть. Даже две.

— А переснять можно?

— Конечно, если у вас есть чем.

— В наше время, — снова улыбнулся Руслан, — Даже обычный телефон творит чудеса. Вот им я снимки и сделаю... Спасибо. Ещё вопрос: а в каких условиях оstarбайтеры жили в Германии?

— В разных. Зависело от хозяина, у которого они работали. Сейчас пишут много историй, как они жили душа в душу. Такое бывало, но бывало и наоборот. Некоторые хозяева были похлеще эсэсовцев...

— Но в любом случае, это было лучше, чем в концлагере? — Уточнил Руслан.

— Конечно, несравненно. Ничего общего.

— А если в той местности был концлагерь, оstarбайтеры с заключёнными могли пересекаться?

Евгения Иосифовна задумалась.

— В каких-то случаях — наверное. Эпизодически. Если заключённых выводили на какие-то работы за пределами лагеря. Возможно, они могли вместе работать. Но тесные контакты — вряд ли: какая охрана это допустит?

— Спасибо. Вы мне очень помогли.

— А почему вы интересуетесь этим Заголем? — Спросила хозяйка. Руслан не мог применить к ней слово «старушка», несмотря на возраст. Обманывать её не хотелось, но допускать, чтобы она, или кто-то с её подачи, начали копаться в этой истории, было нельзя. Поэтому он ответил:

— Есть вероятность, что он — родственник моих знакомых. Вы же знаете, как это бывает... Иногда возникает желание, или необходимость, найти родственные связи.

— Да, и знаю, как ведутся поиски. — Она кивнула. — Ко мне периодически обращаются... Тут сказано, что близких родственников у него не было. Но не исключено, что были не самые близкие. А может, здесь и ошибка. Архивы частью сгорели тогда же, а часть из уцелевшего была вывезена в Москву после девяносто первого года... Так что эти сведения — не истина в последней инстанции.

— И на том спасибо. Вы мне очень помогли, — Сказал Руслан.

— Уже уезжаете? — Хозяйка явно любила поговорить.

— Да, у меня ещё встреча в Ровно. Тоже пришлось углубиться в историю. Обещали помочь в двух архивах.

— В Ровно? — Удивилась Евгения Иосифовна. — Но как вы поедете? Сейчас ведь сплошные дожди!

— Хорошему мотоциклисту дождь — не помеха!

Когда Руслан спускался по лестнице, в кармане завибрировал телефон. Надо будет не забыть отключить перед тем, как поеду, подумал он: телефон очень раздражал, когда нет возможности ответить на звонок во время езды. Лучше уж потом перезвонить всем, кто дозванивался. Но сейчас он вытащил айфон из кармана, и с удивлением увидел, что звонит Дана.

— Привет. Ты не дома, случайно? — Спросила она. О том, что Руслан взял короткий отпуск после аварии, Дана знала.

— Нет, я в Житомире. И сейчас поеду дальше. А что? — Удивился Руслан. Дана никогда не беспокоила без причины, и ни разу не пыталась напроситься в гости.

— Я сегодня выезжала утром с твоей стороны. И возле твоего дома пара каких-то подозрительных типов крутилась. На зелёном «Ланосе» с польскими номерами. Похоже, прикидывали, как в дом залезть, — Сообщила Дана. — Особенно если тебя нет сейчас...

Руслан сразу понял, к чему всё это.

— А ты не заметила, не было среди них молодого парня, чернявого, небольшого роста?

— Был похожий, какого он роста, правда, не знаю: он в машине сидел. А ты, кажется, что-то знаешь... — Проницательно заметила Дана.

— Я много чего знаю! — Рассмеялся Руслан. — А давай мы вот что сделаем. Я тебе сброшу фотографию одного не очень хорошего человека. Когда получишь, — ты мне не звони, я буду в дороге, а ответь, его ты видела или не его. Ладно? И в полицию не звони. Кстати, а второй как выглядел?

— Лет пятидесяти, обычный мужчина. Как говорится, без особых примет. Я бы, конечно, в полицию сообщила на всякий случай. Но — как хочешь, хозяин — барин.

— Насчёт фотографии — договорились?

— Конечно!

Закончив разговор и отправив фотографию со своего планшета, Руслан завёл мотоцикл и тронулся в путь. За рулём лучше всего думалось, — из головы, как он говорил, на ходу выдувало всё лишнее, даже если ездить в шлеме, но где-то на периферии сосредоточившийся на вождении мозг продолжал работать, и выдавал результат. Когда Руслан подъезжал к Ровно, он уже знал, что сделает и как.

— Ну как, сможете залезть? — Спросил Денис. Напарник критическим взором окинул верхний этаж дома.

— Смогу. Я не в худшей форме, чем ты! Только ночью видеть что-то надо. И в доме тоже.

— Это не проблема. Ночным зрением я вас обеспечу. Это технический вопрос, а значит — мой. Время есть... Только это должно выглядеть, как обычный разбой.

— Так и будет. — Напарник кивнул. — Дом вверх дном перевернуть — дело не хитрое. А когда..?

— Как вернётся — через день где-то. Чтобы естественно всё выглядело...

Правда, ждать им пришлось дольше, чем они думали.

На мотоциклах ездят самые разные люди, и знакомство с ними открывает многие двери. А если у тебя не оказывается нужных знакомых, то оказывается, что с тем, кто тебе нужен, кто-то знаком, лишь бы все эти люди ездили на мотоциклах...

Оказавшись в Ровно, Руслан, прежде всего, разместился в гостинице в центре города. А потом пошёл по музеям, как он назвал это для себя. Полтора дня провёл в музее, где далеко не все документы и материалы нашли своё место в открытой экспозиции. А в это время в архиве местной СБУ другой человек, — конечно же, ещё один мотоциклист, — искал для него документы, давно рассекреченные, но которыми с тех пор не интересовался никто, даже профессиональные историки. Поскольку документы не были секретными, и касались событий более чем семидесятилетней давности, ему даже разрешили снять копии.

В гостиничном номере он ещё раз просмотрел всё, что у него оказалось, — частью в виде фотографий, снятых айфоном, частью в виде бумаг. Теперь то, о чём он раньше догадался по обрывкам информации и разговоров, подтвердилось. Вот только принять решение, что со всем этим делать, он сам не мог. А потому достал айфон и набрал номер, на этот раз — нидерландский.

Лукас де Рат был внуком одного из основателей «Зеерат Электрик», а сейчас занимал пост председателя совета директоров. Он тоже пользовался смартфоном, и достаточно ловко, хотя ему и было за семьдесят. В адресной книге у него значились все более или менее заметные фигуры из разных отделений фирмы, и с Русланом они не раз встречались на совещаниях. Однако, увидев, что вице-президент украинской компании звонит ему сам, в вечернее время и на личный телефон, а не в приёмную, он был удивлён. Выслушав извинения за поздний и личный звонок, он решил продемонстрировать, что держит руку на пульсе происходящего во всех отделах и дочерних компаниях:

— Поздравляю вас, из того, что я слышал, вам недавно очень повезло...

— Вы совершенно правы сэр, — Ответил Руслан. — И, как я и предполагал, отличны информированы.

— Даже видел фотографию вашего автомобиля, — это имущество компании, в конце концов. — Этим заявлением старый лис Руслана смог действительно удивить: это кто же по

его указанию проник на штрафплощадку, чтобы сфотографировать разбитую «Теслу»? — Поэтому и говорю, что вам, действительно повезло остаться в живых. Нам бы не хотелось вас потерять... Это ведь не случайность? — Председатель, как и положено человеку на такой должности, был проницателен.

— По всей вероятности, нет. Наша полиция ведёт расследование, но надежды мало: это ведь не голландская полиция... Мне пришлось кое в чём разбираться самому. И по этому поводу мне нужно с вами поговорить. Не по телефону и не в офисе.

— Вот как? — На сей раз удивиться пришлось Лукасу. — Это касается дел компании?

— Я бы сказал, это касается возможности дальнейшего существования компании в том виде, как она существует сейчас. Знаете, в русском языке есть поговорка: «пришла беда, откуда не ждали». — Руслан перевёл эти слова на английский, поскольку разговор шёл на этом языке. Оба владели им свободно, хотя ни для кого он не был родным, и де Рат понял, что эта фраза значит. — Это действительно серьёзное дело, я не хочу обсуждать это по телефону, и нельзя допустить утечки информации в офисе.

— Кажется, это действительно серьёзно. — Лукас не был бы успешным бизнесменом, если бы не умел быстро принимать решения. — Хорошо, я встречу с вами. Где вы сейчас? Когда сможете прилететь?

— В Украине. Завтра смогу быть во Львове, и вылетчу ближайшим рейсом, хотя лететь всё равно придётся с пересадкой. — Предвидя необходимость такой встречи, Руслан захватил с собой в поездку загранпаспорт, — выданный ещё до вступления в силу безвизового режима, и потому в нём стояла пятилетняя многократная шенгенская виза, так что проблем с вылетом не должно было быть. А расписание рейсов он уже проверил, и даже забронировал необходимые билеты.

— Хорошо. Здесь есть один очень старый, но очень комфортабельный, а главное — совсем небольшой отель. У моря. Здесь нам никто не мешает. Останавливайтесь там. А я приеду...

Дорога заняла, со всеми пересадками, меньше суток. На мотоцикле до Львова, где «Харлей» был оставлен во дворе у друзей, — здесь с ним ничего не должно было случиться. Из Львова самолётом в Варшаву, где Руслан едва успел на рейс до Брюсселя, и уже на арендованном в аэропорту «Мерседесе» добрался до тихой гостиницы в окрестностях Амстердама.

Лукас выслушал рассказ Руслана, лишь изредка перебивая вопросами. Сам просмотрел бумаги, которые Руслан ему показал, — он не знал русского или украинского, но этого и не требовалось, к тому же оба понимали: вводить в заблуждение по такого рода вопросам — смерти подобно.

— Спасибо, что рассказали, — Сказал, наконец, де Рат. — Вы правы, это очень деликатное дело... Практически семейное. Вы же понимаете, мы должны обсудить решение этой проблемы. Я вижу это решение так... — Он коротко изложил возможные условия. — Думаю, что остальные их примут. Я с вами свяжусь, и надеюсь, вы, в свою очередь, получите согласие...

— Но ведь дело не только в деньгах, сэр, — Напомнил Руслан. — Нужно помнить с крови. И нужно, чтобы мы все остались в живых. Как вы верно заметили, один раз повезло...

— Мы не можем допустить огласки. — Лукас покачал головой. — И публичного процесса в Голландии. Максимум, что мы можем сделать, это... — И он назвал ещё одно условие.

— Откровенно говоря, меня меньше интересует, что произойдёт в Голландии. Преступления совершены в России и Украине. И именно нам здесь грозит опасность.

Голландец встретился с Русланом взглядом, — в нём читалась усталость.

— С этим вам придётся разбираться на месте. Желательно, без огласки. Хотя я понимаю, что что-то может пойти не так...

— Я постараюсь, — Пообещал Руслан. — Но, сами понимаете, гарантировать не могу. Слишком многое может случиться...

— Я понимаю, — Повторил Лукас, кивая седой головой. — Когда собираетесь возвращаться?

— Завтра.

Эта дорога заняла ещё почти сутки. Вместо того, чтобы прилететь прямо в Борисполь из Амстердама, Руслан так же с пересадкой добрался до Львова, забрал «Харлей» и отправился на нём домой. И дело было не в самом мотоцикле: во дворе у друзей он находился в безопасности, забрать его можно было бы и позже, даже на специально оборудованной «Тундре», чтобы не добираться до Львова общественным транспортом. Но дело было в другом: он хотел вернуться тем же способом, каким уезжал. Для всех это должно было выглядеть так, что после пережитого стресса вице-президент голландско-украинской компании взял небольшой отпуск и в одиночку отправился в короткую поездку на мотоцикле по Западной Украине. И никто, кроме паспортного контроля и авиакомпании, вообще не узнает, что за это время он успел побывать ещё и в самом сердце «старой» Европы. И уж, тем более, никто не узнает, где именно и зачем.

Глава 30.

— Хорошая фотка! — Сказал Денис Легодаев, глядя на экран компьютера. Фотоловушка (почти такая же, как применяются зоологами для наблюдения за дикими зверьями), установленная на стволе сосны на участке Руслана, зафиксировала, как хозяин направляется от калитки к дому.

— Можешь распечатать и на стену повесить, — Усмехнулся напарник.

— Я трофеи не собираю. — Усмешка появилась и на лице Дениса. — И вообще, это как раз вы можете. Вы же будете работать.

Между ними уже всё было решено, хотя напарник согласился не без скрипа. Впрочем, у него не было выбора. Да и Денис был здесь главным.

— Я таким тоже не страдаю, можешь не сомневаться.

— Ну как, больше ничего нигде на стройке не упало, пока меня не было? — Поинтересовался Руслан. Первым делом, разумеется, он появился в своём кабинете.

— Нет, ничего такого. — Как ни странно, не добавила секретарша Аня. — Правда, есть отставание от графика на заводе. Ханс просил на этой неделе туда подъехать. А ещё дополнения к условиям от корейцев.

— Хорошо, давай разбираться.

Руслан выглядел бодрым и посвежевшим, — авария аварией, но ему нужен был этот маленький отпуск. Аня не могла ему об этом сказать, — считала, что отношения должны оставаться только рабочими. В офисе она была не человеком, а функцией, и сделала такой выбор сама.

Зато сказал пришедший в кабинет, как только узнал о возвращении Руслана, Виллем:

— О, я вижу, у тебя получилось отдохнуть.

— Ну, можно сказать и так. Один камень почти снял с души. Зато здесь столько всего накопилось... Чай пить будешь?

— Можно. Вкусный он у вас... — Это студент уже знал. Аня появилась с подносом, на котором стоял чайник с двумя чашками.

— Ну, и как тебе работалось с ребятами, которые занимаются «солнечным мотоциклом»? — Спросил Руслан, отпивая чай.

— Отлично. Прекрасные ребята. Я ещё нигде не видел такой... творческой атмосферы! Правда, я им тоже подал пару идей...

Они обсудили, что нежно изменить в концепте электромотоцикла, а потом перешли на другие вопросы. Когда Виллем попрощался и вышел, Руслан взял чашку, из которой он пил, и аккуратно упаковал в полиэтиленовый пакет. Положил в свою сумку, а потом взялся за телефон, — нужно было решать накопившиеся за время его отсутствия вопросы.

В офисе Юля была одна. И делать ей было почти нечего. За всё время, что прошло с момента аварии, Юрий с Мариной появлялись всего пару раз, по каким-то срочным делам, — Марина уверенно сидела за рулём «Лексуса». Почту, которая приходила, Юля сканировала и отправляла на домашний электронный адрес; каким-то образом Юрий из дома на эти письма, при необходимости, отвечал. И рассылал в суды заявления о необходимости отложить судебные заседания, к которым прилагалась копия медицинской справки. Конечно, с клиентами, звонки которых Юля по привычке вносила в базу данных, он

разговаривал лично. Но количество таких звонков сейчас уменьшилось: все знали, что в работе адвокат Терновой сделал вынужденный перерыв, и беспокоили только по совсем уж срочным вопросам. Впрочем, были несколько исключений. А сейчас даже Виталик уехал, — ему нужно было перефотографировать материалы дела в суде, которые Юля потом отправит по электронной почте шефу.

А самой Юле практически нечего было делать. У неё складывалось впечатление, что это отпуск, который она вынуждена проводить в офисе. Хорошо хоть, компьютер с доступом в интернет был, и она могла искать новости о ситуации с заложниками в Африке. Только новостей не было, за исключением того, что переговоры идут.

Услышав сигнал мобильного, она даже не стала смотреть, кто звонит, а просто поднесла телефон к уху. И услышала голос Руслана, с обычной жизнерадостной интонацией:

— Как дела, затворница?

Слышать его Юля была рада. А вот шутить не хотелось.

— Ты сам и сказал... Как в тюрьме. Света белого не вижу. Работы тоже нет...

— Понимаю. — Тон Руслана стал серьёзным. — Но это нужно. Пока что. Если жить хочешь...

— Я знаю. Но от этого не легче. — Юля вздохнула. — И главное, неизвестно, как долго это будет длиться...

— Думаю, недолго, — Обрадовал её Руслан. — И новости будут приятные. Если всё получится как надо. Пока не буду ничего говорить, чтобы не спугнуть удачу.

— Интересно...

— Ещё бы! Я тут вернулся из одной поездки... И уже дома. Так что, если что... Юре я уже звонил, он по телефону все наши вопросы держит на контроле. Включая твой — по документам. Говорит, есть подвижки...

— Да, он мне тоже сказал. Хорошая новость. — Но сказано это было таким тоном, как будто никакие хорошие новости девушку не радуют. Надо было вывести её из, как называл это Руслан, «режима царевны Несмеяны». К счастью, для этого существовал универсальный инструмент, под названием «кот».

— Кто победил в твоём противостоянии с Васей? — Поинтересовался Руслан.

— Если у меня до сих пор на месте оба глаза, то, наверное, я. — Теперь по голосу было понятно, что Юля улыбается, чего он и добивался. — Я такого кота ещё не видела! Каждый третий клиент, который заходит в офис, смотрит на мои руки — и сразу начинает рассказывать про своего собственного кота. Или кошку.

— Проницательные люди!

— Тем, у кого есть кот, с первого взгляда всё понятно. Зато сегодня утром я смогла Ваську погладить!

— Ну, это уже победа: ты завоевала его доверие! — Они рассмеялись. Потом Юля спросила:

— А что там с расследованием аварии, кстати?

— У меня новостей нет. Но меня же и не было в городе. Юру надо спрашивать — он официально потерпевший по делу. Сомневаюсь, что что-то прояснится... пока не закончится вся эта история. — Руслан развёл бы руками, если бы не держал телефон в руке, к тому же, собеседница всё равно не могла его видеть.

— Главное, чтобы к тебе претензий не было! — Сказала Юля с чувством. — Не принял мер к избежанию столкновения, как обычно пишут...

— В России тоже есть этот маразм..? Нет, тут проблем быть не может. Я не зря следователю запись с регистратора отдал. Там всё чисто. Меня сейчас другое беспокоит... Водитель того «Форда», кем бы он ни был, жив, и вряд ли успокоится.

— Смотри, осторожно там...

— Ты тоже. Мы ведь не знаем, кто первый на очереди. Потому я и говорю, что нужно пока посидеть в подполье. Но это ненадолго. Мы нанесём удар с другой стороны, — Загадочно сказал Руслан.

Юля понятия не имела, о чём он говорит, но решила не переспрашивать, тем более, «чтобы не спугнуть удачу».

А Руслан не знал, что всё произойдёт не совсем так, как он предполагал. Или, вернее, совсем не так.

Александр Левчук чувствовал себя так, как будто выиграл джек-пот. Так оно и было, во всяком случае, в деле об убийстве российской журналистки. Сидевший перед ним парень не сделал ничего незаконного, но не сразу решился прийти.

— Наше руководство такого не одобряет, — Объяснил агент по недвижимости. — Вы ведь им не сообщите?

— Нет. Зачем? — Удивился следователь. — Так что же она искала?

— По её словам, хотела найти человека из России, который переехал в Украину в девяностые. То ли родственник, то ли ещё что... Ещё в советское время уехал работать на север. Потом вернулся. Своя квартира у него была, осталась, когда уехал.

— Да, тогда, при Союзе, квартиры уехавших на север за ними бронировались, — Объяснил Левчук.

— Я знаю, иногда приходится заниматься квартирами с такой историей. Мы же документы все проверяем... Так вот, у него умер отец. По словам девушки, квартиру отца он продал, и купил где-то дом. Кажется, в Бортничах. А свою квартиру в центре оставил. Яна хотела его найти. Точного адреса квартиры в центре не знала, дома — тем более.

— И вы решили ей помочь. Поверили в эту историю?

— Ну... Я над этим не задумывался, — Сказал свидетель. Следователь сделал единственно возможный вывод: ему просто сама девушка понравилась. И цинично подумал: если бы парень проявил настойчивость, затащил её в постель, — вероятно, была бы жива... Хотя — не факт: он знал, что такое журналистская настойчивость. От расследования она бы не отказалась... А свидетеля требовалось немного додавить.

— А теперь, когда вы знаете, что с девушкой случилось, — надо задуматься.

— Но я действительно не знаю, что она на самом деле искала. — Парень покачал головой. — Тем более, что квартиру в центре мы нашли, и оказалось, что она сдаётся. То есть тот, кого она искала, там не живёт. А больше ни одного объекта недвижимости на эту фамилию не нашлось. Так что единственное, что я могу вам сказать, — это имя, которое она назвала.

— Называйте.

— Алексей Ефимович Коркин.

Протокол допроса был оформлен, и после этого Левчук, отпустив свидетеля, подал запросы во все нужные инстанции, а ещё — поручение полиции (которое должны были исполнять оперативники): установить это лицо. Во всяком случае, в новом демографическом реестре нужного имени не нашлось: наверное, со времени его создания тот, кого искали, не менял паспорт или регистрацию. Но Левчук рассчитывал на результаты уже завтра. Он даже

немного схитрил, дав понять, что запросы связаны с делом, которое на контроле у кого-то «наверху», — с делом «девочки на шаре». Запирая кабинет, он подумал, что по делу об убийстве журналистки с него тоже не слазит начальство, подхлестываемое её коллегами. Но так будет эффективнее.

И, как обычно, продвижение в расследовании произошло случайно. Благодаря статье в газете об убийстве российской журналистки (ох уж эти утечки информации), после которой свидетель и обратился в полицию. Жаль, что это бывает сейчас так редко.

Денис Легодаев сидел за рулём. И не намерен был оттуда вылезать.

— Запомнили? — Спросил он напарника. — Тут нельзя ничего перепутать. Ни путь, ни...

— Не волнуйся, у меня память ещё отличная, — Проворчал тот. — Ничего я не забуду. Подъезжаем.

— Да. Станем пока тут. Он по той дороге поедет. Не пропустим.

Они стали ждать белую «Тундру».

Руслан задержался на работе допоздна, — за время его отсутствия накопилось много дел. И документов. Так что домой он возвращался уже в сумерках. Но сразу заметил в свете фар зелёный «Ланос» с польскими номерами, — именно о таком ему говорила Дана, из него, похоже, наблюдали за домом. И Дениса Легодаева она, казалось, узнала, но не была на сто процентов уверена. А вот теперь именно такая машина попала ему по пути. Конечно, это могло быть и совпадение. Но в совпадения Руслан вообще не очень верил, а учитывая, что сейчас творилось вокруг него, — тем более. Особенно, если учесть, что он теперь знал, — или думал, что знает, — что поставлено на карту.

Как бы там ни было, он не мог посмотреть, кто находится в «Ланосе», даже сколько человек. И, конечно, не стал останавливаться, чтобы выяснить. Если это случайные люди, нечего их пугать. А если всё-таки враги, то не нужно, чтобы на ловца и зверь бежал. Перебьются. Пусть, ухмыльнулся он про себя, сами стараются.

Если они ждут на дороге, наблюдают, это значит только одно... Надо было подготовиться. Впрочем, он был и так почти готов, поскольку вообще не пренебрегал безопасностью. А в последнее время спал с пистолетом под подушкой.

Войдя домой и переодевшись, Руслан даже не стал сразу заниматься ужином, а сразу занялся некоторыми приготовлениями. Если включенная система виленаблюдения выглядела чем-то обычным, то сторонний наблюдатель, будь он в доме, сильно удивился бы, увидев, как Руслан поднимается в спальню, снимает плафоны с бра, что висит над его кроватью, выкручивает оттуда современные светодиодные лампочки, и вкручивает обычные лампы накаливания, причём намного мощнее тех, что были указан в инструкции к светильнику. Вкрутив лампочки, он развернул плафоны на гибких ножках так, что лампочки смотрели на середину комнаты.

Вот теперь можно было поужинать, заняться обычными вечерними делами и спокойно ложиться спать. Спокойно для того, кто может наблюдать. А вот удастся ли уснуть...

Глава 31.

Денис Легодаев, разумеется, снабдил напарника всеми необходимыми инструментами. Оставалось дождаться темноты. И — когда в доме погаснет свет. Ждать пришлось долго.

— Да когда же он ложится? — Ворчал напарник.

— Я тоже люблю посидеть по вечерам. Так у многих, — Успокаивал Денис. — Вот, погасил.

— Почти два часа ночи...

— А куда нам спешить? Тем лучше: никто ничего не услышит. Только перед входом в дом надо...

— Я помню: посмотреть, работает ли сигнализация. Вряд ли, он же дома... А если у него тревожная кнопка есть?

— Это уже ваша задача — сделать, чтобы не успел нажать.

— Хорошо... — Протянул напарник недовольным тоном.

Они не выдержали полчаса, напарник начал путь к дому раньше. Это не имело значения. К тому же, нужно было ещё преодолеть кирпичный забор, а потом пройти по участку, да так, чтобы не попасть в объектив камер наблюдения. Они тщательно продумали маршрут.

Возле боковой, глухой, стены гаража росла сосна. Оказавшись возле неё, напарник Дениса надел на ноги «кошки», и с их помощью поднялся по стволу, а оттуда легко попал на крышу гаража. Пройдя по ней, добрался до стены дома. Для следующего этапа нужна была известная ловкость, но он справился: закинув тонкий, но прочный трос с крюком на конце, зацепил его за край дымовой трубы, и поднялся на крышу, ворча про себя, что такие трюки должен был бы выполнять Денис, который на тридцать лет моложе, но тот предпочёл остаться за рулём. Впрочем, ему было грех жаловаться на форму, если он мог до сих пор делать такое. Оставалось аккуратно вырезать стекло на окошке, которое вело на чердак, и вот он уже оказался внутри дома.

То, что можно было разведать снаружи, они узнали. Теперь нужно было найти выход с чердака. Инструменты, чтобы открыть замок, у него были в рюкзаке.

Руслан был реалистом. А кроме того, человеком технически подкованным. По крайней мере, не меньше, чем Денис Легодаев. В коридорах его дома, — и на чердаке тоже, — стояли скрытые видеокamеры с датчиками движения, которые в темноте переключались на инфракрасный режим. Если фиксировалось в отсутствие хозяина или ночью, — когда система была включена, — движение, начиналась запись. А если ночью по дому двигалось что-то, крупнее крысы, то компьютер такое движение выделял и отправлял сигнал на ещё одно устройство.

Это устройство и завибрировало под подушкой Руслана. Тот мгновенно проснулся и понял: четыре коротких сигнала, — значит, кто-то ходит по чердаку.

Тревожная кнопка сигнализации у Руслана была. И он её нажал, прекрасно понимая, что полиция вряд ли успеет. Тем более, что вибросигнал изменился: теперь сигнализация вибрировала три раза, значит, незваный гост уже шёл по коридору второго этажа. Тому самому, что вёл к спальне. (Проникновение на первый этаж означал бы один длинный сигнал, один длинный и один короткий — что посторонний идёт по лестнице с первого

этажа на второй. Но сейчас ничего подобного не было.)

Надо отдать вторгшемуся должное, он действовал тихо. Если бы Руслана не разбудило его изобретение, скорее всего, он бы не проснулся до самого нападения.

Напарник Дениса Легодаева открыл люк, который вёл с чердака вниз, в коридор, но пользоваться лестницей не стал, из-за шума. Вместо этого он привязал к чему-то наверху верёвку, завязанную узлами на деревянных перекладинах, — приспособление, конечно, изготовил в два счёта изобретательный Денис, — и спустился по ней. Разумеется, он был в резиновых перчатках, а на кроссовки надел плотные пакеты, чтобы не оставлять следов. И всё равно, и перчатки, и кроссовки он решил потом выбросить. Теперь оставалось самое главное.

Опустив руку к поясу, он вытащил большой охотничий нож, отметив, как рукоятка удобна в хвате. Денис не жалел денег на качественный инвентарь. На голове у него был прибор ночного видения, — самодельное устройство, которое, тем не менее, не уступало по качеству армейским образцам. Левой рукой он осторожно, чтобы не производить шума, нажал на дверную ручку, приоткрыл дверь и бесшумно вошёл в спальню. Это была довольно большая комната, и до кровати, на которой спал хозяин дома, нужно было пройти метра четыре.

Да, тихо работает, подумал Руслан. Если бы он спал, то уже не проснулся бы. Но сейчас слышен каждый шаг незваного гостя. Раз... Два... В момент, когда злоумышленник, — теперь в этом не приходилось сомневаться, — делал первый шаг, левая рука Руслана, вынырнув из-под одеяла, нажала на выключатель, направляя прямо на вторгшегося свет двух мощных ламп. А правая уже рванула из-под подушки наградной пистолет.

Если хозяин дома думал, что направленный в глаза свет просто ослепит незваного гостя, то он ошибся: ситуация оказалась для того даже хуже. Прибор ночного видения реагирует на тепло, а сейчас прямо перед ним загорелись мощные лампы накаливания. И тот, чьи глаза были за этим прибором, практически ослеп. И замер на месте посреди комнаты, не понимая в первый момент, что происходит. А следующего момента у него уже не было.

Меньше чем в двух метрах от собственной кровати Руслан увидел силуэт одетого во всё чёрное человека, чьё лицо было закрыто непонятной маской, а в правой руке у него был большой нож. Тщательно целиться времени не было: это расстояние можно было преодолеть одним прыжком, и Руслан выстрелил по силуэту.

Потом он подумает, что слишком часто ходил в тир: единственная пуля, которой он хотел только остановить и ранить нападавшего, попала прямо в сердце. Вскочив с кровати и подбежав к упавшему, он понял, что произошло. Тот рухнул сразу, даже продолжая сжимать в руке нож.

Не выпуская из правой руки пистолета, Руслан левой потянулся за телефоном и сразу набрал номер.

— Палыч? Это Руслан. Извините, что ночью, но я только что у себя в спальне застрелил человека, который проник туда с ножом и в какой-то специальной экипировке, думаю, хотел меня убить. Это не обычный вор. И сейчас тут будет полиция.

— Ох... — Палыч сразу проснулся. — Застрелил, говоришь... Оружие законное? — Задал он первый вопрос.

— Да. Наградное.

— Труп не трогал?

— Нет. Так и лежит, сжимая нож в руке.

— И не трогай! Через несколько минут позвоню вашим районным...

— Спасибо.

За окном стало видно синие сполохи: приближалась машина первого экипажа полиции охраны.

Окно в спальне было открыто, и выстрел было слышно довольно далеко. Денис, который стоял около машины, сразу понял, откуда тот донёсся, и что это значит, поскольку у его напарника огнестрельного оружия не было. Он замер. Теперь главное было в том, сможет ли напарник дать на него показания. Больше выстрелов не последовало, что давало определённую надежду. И тут он заметил мерцание полицейских «мигалок» за деревьями. Нужно было уезжать. Тут он ничего не сможет больше сделать. И вообще, «зачистить» следы и срочно уезжать из Украины. У него ещё не было таких провалов, и, уводя «Ланос» в сторону Киева, Денис думал: что же случилось? Неудачное стечение обстоятельств? Или его кто-то переиграл? Неужели украинская полиция? Или он «под колпаком» местных спецслужб? Но и в том, и в другом случае их бы остановили раньше. Тогда что же..?

Прежде всего, нужно было смотаться к дому напарника, чтобы «зачистить» следы своего пребывания там. Потом — отдать ключи хозяевам съёмной квартиры (чтобы не вызывать подозрений), и прочь из города.

Следственно-оперативная группа приехала из районной полиции. Для них это было рядовое дело — какой-то разбойник ворвался в дом, и хозяин его застрелил. Правда, ещё по пути следователю стало известно, что за хозяина просят непростые люди. Он отнёсся к этому философски.

— Живописно! — Прокомментировал он вид трупа. Довольно высокий мужчина, в чёрной курточке с капюшоном, и, что самое интересное, — с прибором ночного видения на глазах. И с большим ножом, до сих пор зажатый в руке в перчатке. Потом он обратил внимание на кровавое пятно на полу и на рану в области сердца незнакомца. — Хорошо стреляете...

— Случайно вышло, — Сказал Руслан чистую правду. — Когда понял, что в комнате кто-то есть, стрелял по силуэту. Я бы предпочёл, чтобы он заговорил... Но вышло, как вышло.

— Заговорил? Вы думаете, это не грабитель? — Спросил следователь. Руслан подумал, что с таким количеством разных следователей, как за последние недели, он не общался ещё никогда в жизни. Даже в бурные девяностые.

— Думаю, что нет. И посмотрите на его экипировку. Разве грабители в таком виде ходят?

— Грабители сейчас разные. И продвинутые тоже попадают... — Но в душе следователь был с хозяином дома согласен, хотя и понимал, что тот недоговаривает. Наверное, знает, из-за чего на него могли напасть. Но сильно «наезжать» на него следователь не хотел. Звонок сверху сразу после происшествия, наградной пистолет от министра внутренних дел... Документы на оружие следователь проверил сразу же.

Руслан, в свою очередь, был готов ко всему: он знал, что полиция не любит, когда люди защищаются о преступников сами. Полицейские считают, что это — их монополия. Были случаи, когда застрелившего грабителя человека пытались привлечь к ответственности, в некоторых случаях успешно. Хотя, благодаря Юрию, он был в курсе последней практики Верховного Суда, благоприятной для защищающего свой дом и свою жизнь, но не был уверен, что в курсе этой практики следователь, потому и позвонил в первую очередь Палычу.

Похоже, это возымело своё действие: задерживать его прямо сейчас явно не собирались. Уже хорошо.

Следователь с экспертами работали. Описывали в протоколе осмотра места происшествия то, что видели. Начали с трупа. Забирать его решили после окончания осмотра всего помещения. Руслан не возражал. Когда перед началом осмотра его спросили, можно ли найти на месте понятых, он позвонил Дане и, коротко объяснив ситуацию, попросил её с мужем подойти к нему домой. Теперь они стояли и наблюдали за происходящим.

— О, права в кармане! — Удивлённо воскликнул один из склонившихся над трупом.

Следователь взял в руки документ, и спросил у Руслана:

— Вы когда-нибудь слышали такую фамилию — Засядько?

Тот покачал головой:

— Только в связи с названием шахты.

Руслан с понятыми стояли в коридоре, а участники осмотра работали в спальне. Потом пошли в обратном направлении «по следам» нападавшего, обнаружив верёвочную лестницу, а в рюкзаке убитого — «кошки», с помощью которых он поднимался по стволу.

— Действительно, подготовленный товарищ, — Констатировал следователь. — Ещё и прибор ночного видения... — Его с лица мертвеца пока так и не сняли.

Подробный осмотр занял часа три. В протокол были занесены все подробности. У Руслана взяли первые пояснения (хотя Юрий как-то объяснил ему, что новому Уголовному процессуальному кодексу до открытия уголовного производства не должны были). Разумеется, про скрытые камеры и сигнализацию он ничего не сказал, а просто пояснил: услышал шорох в комнате, проснулся, включил свет, увидел силуэт человека с большим ножом в руке, выстрелил... Почему пистолет был под подушкой? Потому что боялся за свою жизнь после недавнего покушения, замаскированного под ДТП.

— Ну всё, труп уносить можно, — Сказал следователь. — Кстати, пистолет мы изымаем.

— Наградной? Вы имеете право изымать награду? — Удивлённо спросил Руслан. Но упираться не стал. Всё равно потом вернут, и он не сказал следователю, что у него есть ещё один наградной пистолет — от министра обороны. Не говоря уже о собственном охотничьем оружии, включая нарезной карабин. Это они потом проверят по регистрации, но, полагал Руслан, изъятия всех стволов удастся избежать, особенно с учётом усилий Юрия и, разумеется, Палыча. А этот пистолет, из которого он стрелял, — всё-таки вещдок. — А что касается трупа — можно на лицо без этих «очков» взглянуть? Вдруг я его знаю...

— Конечно! — Следователь даже обрадовался такому предложению. — Подойдите, пожалуйста.

Руслан всматривался в лицо убитого им человека минуты три. Лет пятьдесят или чуть больше, ничем не примечательный... на первый взгляд.

— Ну как, узнаете? — Спросил следователь.

— Никогда с ним не встречался, — Ответил Руслан. — Но, возможно, на фотографиях видел. Старых, больше двадцати лет назад, поэтому полной уверенности у меня нет. Скажите, вы его будете по отпечаткам пальцев пробивать?

— Зачем? — Удивился следователь. — У него права в кармане были, личность установлена...

— А вы пробейте. В том числе и по старой базе СНГ, в том числе и по тем, кто давн считается мёртвым... Не могу точно быть уверенным... Но процентов на восемьдесят — вы

получите интересный ответ. Если вы его получите — свяжитесь с Левчуком из следственного управления области. Он вам куда больше моего расскажет, а скорее всего, дело у вас заберёт. — Последнее было мощным стимулом: следователь наверняка захочет избавиться от дела, по которому хозяина лома привлечь не получится, требовать от него взятку — тоже, а положительный результат маячит в туманной дали.

— Хорошо, мы сделаем. Но кто же он, по-вашему?

— Давным-давно осуждённый в России как маньяк... Но ещё раз говорю, я не уверен на сто процентов.

— Его фамилия была Засядько? — Уточнил следователь.

— Насколько я знаю, совсем другая.

— Хорошо, мы проверим... Что вы будете теперь делать?

— Замену паркета в спальне, — Поморщился Руслан, глядя на пятно ввевшейся крови. — А пока — спать в гостевой комнате внизу.

— А действительно, что ты будешь делать? — Спросила Дана, когда полицейские уехали, увезя с собой труп человека с ножом и наградной пистолет Руслана.

— Думать. И заставлять всех действовать. В зависимости от того, будут ли меня пытаться сделать виноватым, — Задумчиво сказал Руслан. — У них, конечно, ничего в итоге не получится. Картину они зафиксировали ту, которая была, за этим-то я проследил. Привлечь меня они не смогут, необходимая оборона тут чистая. Но проблемы могут попытаться создать. А это всё — затраты времени... Впрочем, сомневаюсь: им Палыч ещё ночью... разъяснил политику партии.

— Будем надеяться, всё получится так же удачно, как выстрел, — Чуть ли не впервые подал голос муж Даны. Его звали Сергей. Он знал, о чём говорил, потому что много чего видел в составе добровольческого батальона, — провоевал два года, потом был ранен, долго лечился, а сейчас работал в одном из отделов «Зеерат Украина», поскольку по образованию был экономистом-международником, а Руслан устроил на работу в фирму немало бывших бойцов.

— Не очень-то он удачный. Я бы, действительно, предпочёл, чтобы этот тип заговорил. Если он тот, о ком я думаю, он бы всё рассказал, лишь бы его не выдали в Россию. — Руслан развёл руками. — Но получилось, что получилось.

— Ты, вообще, как? — Спросила Дана. — После всего этого..?

— Ты имеешь в виду — после того, как убил человека? — Уточнил Руслан. — Не беспокойся, сам я стреляться после этого не пойду. Тут или я, или меня...

— Хорошо, — Сказала Дана, а сама подумала: это пока, будем надеяться, что так будет и дальше.

— И извините, что поднял вас ночью, — Руслан развёл руками. — Но тут больше некому позвонить было...

— Это вообще не страшно, — Сказал Сергей. Он помнил, чем они с Даной Руслану обязаны. А Дана спросила:

— Ты думаешь, это продолжение той истории?

— Думаю, что да. Всё будет зависеть от того, кем окажется убитый. Если я прав, — это точно продолжение той занайской истории.

— Лишь бы вас не поубивали из-за неё... — Пробормотала Дана. — Рус, ты думаешь, угроза возросла или..?

— Думаю, уменьшилась. — Руслан задумался. — Это первая серьёзная потеря в рядах

врага, кем бы ни был этот враг. И, если я прав, от этого трупа потянутся очень интересные ниточки. Всё станет ясно в ближайшие дни, если не часы. Посмотрим... Если я прав насчёт личности этого типа — позвоню Палычу, чтобы дело передали тому же следователю, что занимается убийством журналистки, и Юлей заодно. Думаю, он нашёл своего убийцу.

— И на этом успокоится, — Заметил Сергей. — Дальше ему неинтересно. Дело закрыто, «палку срубил». И ему всё равно, почему...

— Оно и к лучшему: с этим мне нужно разбираться самому, — Загадочно сказал Руслан.

— А ты знаешь, почему..?

— Пока не знаю. Но догадываюсь. Если буду точно знать — я вам расскажу...

Руслан посмотрел на часы в гостиной. Нужно было собираться на работу.

Глава 32.

Следователь из района не был дураком, он просто не понял, с чем столкнулся, потому что мыслил стандартно. Для него это было обычное дело о разбойном нападении, только разбойник не знал, что у хозяина есть оружие. Хозяину повезло, разбойнику — нет. Дело нужно будет закрывать, привлекать хозяина за превышение пределов необходимой обороны — бесперспективно. Особенно с учётом его связей.

Совету Руслана он, впрочем, внял: дал указания снять у трупа отпечатки пальцев и проверить их по базе. А по данным водительского удостоверения, найденного в кармане убитого, быстро выяснил адрес проживания, — частный дом в Бортничах, — и (учитывая, что это было не совсем ординарное дело) быстро получил все необходимые документы для обыска. Но прибыть по адресу смог только в середине дня.

И застал там только пожарных, заливающих тлеющие угли. Дом выгорел полностью. Обыскивать было нечего, особенно учитывая, что огонь перекинулся и на гараж. Цел остался только вход в погреб, но он следователя не заинтересовал. Да и вообще, работать в такой обстановке было невозможно. Описав и сфотографировав увиденное, следователь отбыл восвояси. Причиной пожара будут заниматься другие, — он сможет прислать запрос. Если захочет.

Вернувшись в кабинет, он узнал, что те, кому он оставил поручения, тоже сработали быстро. И ещё, что по поводу личности убитого хозяин дома оказался прав. Кому там советовал позвонить этот Лещинский? Левчуку из областного следуправления? Он так и сделал.

И к вечеру хлопот с этим делом больше не имел.

А вот у Левчука день был удачный. Как раз, когда он искал в своих бумагах протоколы предыдущих допросов Руслана Лещинского, — там был указан его мобильный телефон, — ему снова позвонили.

Из всех возможных путей, чтобы покинуть Украину, Денис Легодаев выбрал Одессу. Достаточно далеко от Киева, туда идёт хорошая дорога, — доехать можно меньше, чем за пять часов. Оттуда летают самолёты в Турцию, куда не нужна виза, и откуда можно легко вылететь в несколько городов России, в том числе и в Южанск. А купить билет через интернет — не проблема.

Сказано — сделано. И уже через несколько часов он попрощался с зелёным «Ланосом», оставив его с ключами в замке зажигания на окраине Одессы. Наверняка машину скоро угонят, а обнаружив в бардачке техпаспорт, кто-то обрадуется и будет продолжать ездить. А может, разберут на запчасти. Хотя «Ланос» и было жаль: с дешёвой машиной Денис уже успел в какой-то мере сродниться.

С небольшой сумкой самых необходимых вещей, он доехал на такси до аэропорта, и вошёл в зал ожидания. Тот оправдал своё название: рейс отложили на два часа. Сидя на неудобной скамье, Денис думал, сработало ли заложенное им в доме бывшего напарника зажигательное устройство. Если сработало, то следователям не достанется ничего интересного. А в своих инженерных способностях он был уверен.

Наконец, объявили посадку. Пройдя регистрацию, — багажа у Дениса не было, — и контроль безопасности, он оказался перед кабинкой паспортного контроля. Почему-то это

он вообще не считал препятствием. И очень удивился, когда по бокам от него материализовались двое крепких мужчин в форме:

— Извините, к вам есть вопросы. Пройдёмте, пожалуйста, с нами.

Как ни странно, Юрий Терновой, адвокат Руслана, узнал обо всём чуть ли не последним. И выговаривал своему другу и клиенту:

— Ты хоть себе представляешь, что ты мог там наговорить? Почему не позвонил мне сразу?!

— И что бы ты сделал? — Хмыкнул Руслан. — Помчался бы ко мне с другого конца области? Со своей сломанной рукой?

— Маринка бы довезла, в первый раз, что ли? Ты просто не понимаешь, чем рисковал.

— Понимаю, — Возразил Руслан. — Потому и разбудил Палыча. А вообще, главное е-таки х случаях не врать, если всё чисто... Ты согласен, что я им ничего лишнего не сказал?

— Согласен. Если ты мне ничего не забыл рассказать из того, что там было...

— Вот и ладненько. Ты пока болеешь — выздоравливай. Если будет что-то действительно экстренное, я тебе сразу позвоню. Главное — теперь на одного врага у нас стало меньше... Кстати, меня завтра с утра Левчук вызывает. Видимо, это дело тоже ему передано.

— Скорее всего, объединят в одно. — Юрий сделал паузу, наверное, анализировал ситуацию, как бывший следователь. — Но ты всё равно осторожно там... Палыч в курсе?

— Конечно, в курсе.

— Если так пойдёт и дальше, скоро мы сможем возвращаться по домам, — я к себе, Юля к тебе...

— Хочется? — Руслан улыбнулся. — По коту своему соскучился, монстру этому, который Юлю сначала укусил, а потом все руки расцарапал? Думаю, скоро. Но вряд ли разумно это делать до того, как решится ситуация с Легодаевым.

— Пожалуй, ты прав... Кстати, Юле ты об этом рассказывал?

— Да, коротко. Её это всё непосредственно касается... Она очень беспокоится, чтобы у меня не было неприятностей. Но беспокоится зря. Можешь ещё и ты это ей объяснить?

— Юлю-то я успокою, — Проворчал адвокат. — Меня кто успокоит, если ты сам завтра к Левчуку пойдёшь?

— Палыч, конечно, — Рассмеялся Руслан. — И вообще, ты подумай, что если ещё и дело о нашей аварии с этим объединят, где ты потерпевший, то вообще по нему мне помочь не сможешь.

— Ну, тогда кого-то из коллег подключим. А вот завтра... — И он дал Руслану несколько рекомендаций, как себя вести на допросе. Наказав звонить, «если что». Сам Руслан думал, что беспокоится друг зря, но советы внимательно выслушал.

В конце концов, работать после практически бессонной ночи он всё равно не мог, да и в офисе все больше обсуждали происшествие, чем выполняли свои обычные обязанности. Ханс Йонгтс уговаривал Руслана уехать пораньше и отдохнуть, что тот и обещал сделать после решения самых неотложных вопросов. Особенно с учётом, что завтрашнее утро он проведёт в полиции. Ханс предложил, и чтобы Руслана сопровождал кто-нибудь из сотрудников фирмы и адвокат. Но получил отказ: голландцу трудно было объяснить, что звонок знакомого генерала полиции — более надёжное средство от необоснованных обвинений, а иногда и от обоснованных тоже.

Ханс жил в Украине достаточно, чтобы хотя бы приблизительно представлять местные

реалии. А вот Виллем от происшествия был в настоящем шоке.

— А что, в Голландии такого не бывает? — Спросил его Руслан.

— Чтобы вот так убийца залез в дом к обычному гражданину? А тот его застрелил? — Виллем сделал паузу, явно пытаясь припомнить. — Нет, не могу вспомнить такого случая. У нас очень спокойно. А здесь, оказывается, просто по улицам опасно ходить...

— А ты Вику спроси! — Предложил Руслан. При упоминании девушки молодой голландец на секунду улыбнулся, а потом стал спрашивать, можно ли в Украине нанять частную охрану для дома.

— Наверное, можно. Я не узнавал, — Ответил Руслан. — Во-первых, сомневаюсь, что ко мне вторично кто-нибудь полезет. А во-вторых, я привык рассчитывать на себя.

Первый опыт пребывания за решёткой Денису Легодаеву не понравился. Он не думал, что окажется в такой ситуации, и уж тем более не предполагал, что это случится в Украине. Подобно многим россиянам, украинское государство он всерьёз не воспринимал. А значит, так же относился и к здешним полицейским.

А вот поди ж ты!

Когда стало понятно, в чём его подозревают, Денис удивился ещё больше. Насчёт убийства Яны Лесневич — это ещё можно было объяснить: наверное, дело было в том, что он «засветил» в гостинице свой настоящий паспорт. Это была ошибка, но другого выхода тогда не было, и он полагал, что сразу после убийства его не будет в стране. Почему из всех гостей с преступлением связали именно его? Загадка.

Но откуда вылезло покушение на убийство Юлии Князь? Этим делом он вообще занимался в Занайске. Причём тут Украина и её полиция?

Ему объяснили, что завтра отвезут в Киев, и уже там вручат подозрение и повезут в суд для избрания меры пресечения. Насчёт меры — он не обольщался: он здесь чужой, наверняка арестуют. Нужно потребовать адвоката. И консула. Через консула связаться с дядей Володи. И тогда... А что — тогда? Это если бы его задержали в России, дядя Володя бы помог. А что он может здесь? Связаться с кем-то из местных? Найти хорошего адвоката?

В любом случае, всё решится в Киеве. Адвокат, конечно, понадобится, чтобы защищать его с точки зрения процесса. И поддерживать связь с внешним миром. Но вот продумать, что можно и чего нельзя говорить по каждому из эпизодов, нужно уже сейчас, как ни мало было информации о том, чем располагало украинское следствие.

Денис Легодаев тоже привык рассчитывать только на себя.

Несмотря на то, что Палыч ещё раз связался с начальством следователя Левчука, Руслан не чувствовал себя совсем уж спокойно. Правда, задержания он не ждал. Но вот как отнесётся старый-новый следователь к происшествию? Сказать было сложно. Он разработал стратегию поведения на оба случая: лояльного, «доброего», и жёсткого, «злого» следователя. Во втором случае следовало притвориться дурачком и поинтересоваться, когда вернут наградной пистолет. А потом переходить в наступление.

Хотя кто же в «дурачка» поверит?

Однако Левчук был приветлив и сразу сообщил, что новый эпизод присоединён к делу, где объединены покушение на убийство Юли и убийство российской журналистки. А сам Руслан признаётся по этому делу потерпевшим, в каком-то качестве следователь и обязан его допросить.

— Значит, убитый оказался тем, кем я думал? — Поинтересовался Руслан.

— Ну, не знаю, что вы думали. Но давайте сделаем так: я вас допрошу по этому

происшествию, а уже потом отвечу на вопросы.

— А вы знаете о ещё одном эпизоде — с аварией?

— Знаю. Но доказательств, что это было покушение, и связи с нашим делом, нет. К тому же — это Киев... — Областному следователю вовсе не хотелось брать на себя лишнее дело, которое расследовали его городские коллеги.

— Ну, хорошо... — И Руслан коротко рассказал о происшедшем, по-прежнему не упоминая систему сигнализации. И говоря о том, что стрелял в силуэт. — Я бы, конечно, предпочёл его не убивать: теперь он уже не расскажет, кто его послал, и что стоит за всем этим...

— Значит, вы просто слишком хорошо стреляете, — Резюмировал следователь, печатая текст протокола.

— Или это просто случайность при таком выстреле...

Левчук скептически покачал головой: выстрел, прикинул он, был сделан с расстояния метра в три-четыре. С такой дистанции можно попасть туда, куда хочешь. С другой стороны, доказать это было невозможно. Особенно если учесть, что стрелял не профессиональный военный с боевым опытом или спортсмен, да ещё будучи внезапно разбужен вторжением... К тому же, смысла привлекать этого бизнесмена со связями не было: он, действительно, защищался, — то, что его готовились убить, не подлежало сомнению. Общественное мнение будет на его стороне. К тому же — звонки сверху, наградное оружие... Копать в направлении его вины или лжи не было смысла. А главное, этот Лещинский, кажется, подарил ему раскрытие двух серьёзных дел.

— Читайте протокол. Если всё правильно — пишите: «С моих слов записано верно, мною прочитано», — Сказал следователь.

— Да, всё правильно. — Руслан подписал протокол. — Ну, теперь ваша очередь. Мне интересно и то, кого я убил, и главное — существует ли дальнейшая опасность...

— Ну, по порядку. Убитый — интересная личность... По документам — некий Алексей Засядько, пятьдесят три года. Около двадцати лет назад приехал с севера, куда уехал работать ещё при Союзе. Тогда его фамилия была Коркин. Продал отцовскую квартиру, доставшуюся в наследство, купил дом, собственную квартиру, в центре, сдал. Купил машину, стал работать таксистом. Женился на женщине по фамилии Засядько, взял её фамилию. Потом она погибла в ДТП — другая машина выехала на встречную. Наш герой выжил. Он был пристёгнут, а жена — нет... Что наводит на определённые мысли. Но к нему тогда претензий не было, осудили водителя, с которым они столкнулись. Это было лет двенадцать назад. И он получил наследство ещё одну квартиру... Так ему везде везло.

— А на самом деле? — Спросил Руслан.

— А на самом деле — это и был осуждённый «занайский маньяк», якобы умерший в тюрьме в России. Из чего следует, что его кто-то из тюрьмы тихонько выпустил. И каким-то образом он получил документы этого Коркина, с которыми приехал в Киев и завладел имуществом. Вот по этому следу и шла убитая журналистка. Уж не знаю, как она об этом узнала, но искала она именно Коркина, по его недвижимости в Киеве. Старую квартиру нашла, новый дом — нет, потому что он сменил фамилию. Но он как-то узнал об этом, а потом, видимо, похитил её и убил...

— А Коркин — реальная личность? — Поинтересовался Руслан.

— Да. — Следователь выразительно кивнул. — Реальный киевлянин, реально уехал ещё при Союзе работать «на севера». К сожалению, мы теперь уже не узнаем, что же с ним

случилось больше двадцати лет назад. Возможно, умер сам или погиб в результате какого-нибудь несчастного случая, а его документы пригодились. А возможно, ради документов, и чтобы ваш... знакомый имел в Украине, где его решили спрятать, жильё, Коркина и убили... Всё может быть.

— Но это значит, у него должны были быть колоссальные связи, чтобы таким образом его вытянули на волю. Откуда они у простого таксиста, оказавшегося маньяком? — Следователь только развёл руками. А Руслан задал новый вопрос. — В Россию о находке сообщать будете?

— А зачем? Они его двадцать лет назад похоронили. И к тому же — не та сейчас ситуация. Решение буду принимать не я. Но моё мнение — нет смысла...

— Я тоже так думаю. — У Руслана был свой интерес.

— Тем более, нам тут с ещё одним россиянином разбираться. Этого Легодаева, друга вашей подруги, задержали в Одессе. Пытался улететь... Сейчас везут в Киев.

— Отличная новость! Не успел всё-таки сбежать! — Воскликнул Руслан. — Получается, он должен быть сообщником этого мнимого Коркина или Засядько. Как минимум, в деле журналистки. А может быть, и не только. — Но разве у маньяков бывают сообщники? — Подумал Руслан. Какая вообще между ними связь?

— Скоро узнаем. Если он, конечно, заговорит...

Идя от здания полиции до места, где удалось припарковаться, — опять пришлось ехать в центр на громоздкой «Тундре», — Руслан обдумал план действий. Сев за руль, запустив двигатель и надев на ухо гарнитуру, прежде всего он позвонил Юрию и сообщил новости. Тот сказал, что новости — отличные, и что Легодаева, скорее всего, раскрутят на много интересной информации. Во всяком случае, так бы сделал он сам, если бы был следователем. А что самого Руслана признали потерпевшим по делу — ещё лучше.

— Юле ты уже звонил, или мне сообщить? — Спросил он.

— Я сейчас сам в твой офис заеду. — В голосе Руслана слышалась ирония. — Хорошие новости лучше приносить лично.

— Хозяин — барин! — Рассмеялся Юрий. — А вообще, скоро надо будет возвращаться по домам и за работу. Если Легодаева взяли... Опасность отпала, как ты думаешь?

— Скорее всего, да. Хотя посмотрим, что он на допросе скажет...

— А мы будем его допроса ждать? — Уточнил Юрий.

— Ещё подумаем... А тебе так хочется вернуться на работу? Как ты работать будешь-то, с рукой в гипсе?

— Ну, я же работаю головой! — Снова рассмеялся адвокат. — Документы буду не сам набирать, а диктовать Маринке, я и так это делаю. И возить меня она же будет. Всё остальное — мелочи... А без нормальной работы уже мозги закипают. Так что да, хочется.

— Ну, в любом случае недолго осталось.

Когда Руслан открыл дверь в офис адвокатского бюро тернового, Юля как раз разговаривала с кем-то по телефону. И старательно вносила в компьютер какие-то данные, — видимо, о том, кто звонил, и по какому поводу. И только закончив разговор, подняла глаза на посетителя. Тот наблюдал за ней с улыбкой.

— Привет. Ты тут скоро перехватишь всё руководство! Все дела на тебе. Ты тут теперь главная. Вот, спрашиваю разрешения присесть.

Юля прыснула со смеху.

— Присаживайся, конечно! Да какой из меня начальник? Так, на звонки отвечаю. У

тебя-то как дела?

— Да вот отсюда на работу поеду. У нас там по контракту с корейцами последние моменты утрясаются. Американская архитектурная фирма крупная предложение прислала — хотят быть нашими представителями по продвижению технологии в Штатах, за эксклюзивное право проектирования зданий с её использованием. Так что жизнь идёт, бизнес движется. Но я не о своих делах сюда приехал рассказать, а... о наших общих. — Руслан изобразил загадочную улыбку. — Тебе интересно?

— Конечно! — Юле было более, чем просто интересно. Это был вопрос выживания, и она прекрасно это понимала.

— Ну, тогда у меня хорошие новости. Во-первых, официально подтверждено, что тот тип, который вломился ко мне в дом, и которого я застрелил, — это тот самый «занайский маньяк», который, в том числе, осуждён за то, что убил твою маму. И который числился умершим в тюрьме в России. Но кто-то его освободил, сделал ему новую личность и украинские документы, — Объяснил Руслан. — Так он здесь и прожил двадцать лет, — тихо, или не очень тихо, мы уже не узнаем. Во всяком случае, животы больше никому не вспарывал, пока на его след не вышла российская журналистка Яна Лесневич. Вот тут он себя и проявил...

— Ужас какой... — Юля вздрогнула. В это время зазвонил телефон, и она ответила на звонок. К счастью, разговор оказался недолгим. Она внесла в программу фамилию звонившего и причину звонка, — ничего срочного там не было, Юрий, получив информацию, сам разберётся. Потом опять подняла глаза на Руслана, который терпеливо ждал, пока она закончит. — А вторая новость какая?

— А вторая — ещё лучше. Следователь сказал, что в Одессе задержали Дениса Легодаева. Везут в Киев и, вероятнее всего, арестуют. Вряд ли он из камеры выйдет скоро.

— Действительно, хорошо! — Обрадовалась Юля. — Значит, опасности больше нет?

— Хочешь вернуться домой? — Руслан намеренно назвал так свою квартиру, где девушка теперь жила. — Понимаю. Юра, кстати, тоже хочет. Но давай подождём, пока Легодаева арестуют. Убедимся, что наш самый гуманный суд его не выпустит под залог... Или тебя кот Василий совсем достал? — На руке Юли он заметил свежие царапины. А та при упоминании кота улыбнулась, — таково было странное, но универсальное свойство котов, — чего Руслан и добивался.

— Ничего, я потерплю. Если он меня до сих пор не съел, то вряд ли за пару лишних дней съест... Террорист полосатый!

— Ну, значит, ещё чуть-чуть подождём. Ладно? Чтобы быть уверенными, что угрозы больше нет... Посмотрим, что на допросах скажет Легодаев, что установит следствие. Мне так кажется, они с тем, кого я убил, работали вдвоём. Денис приехал в Киев, нашёл здесь... бывшего маньяка, и они вместе стали ликвидировать угрозу. Теперь один в морге, другой — в камере. Но я могу и ошибаться. Или просто может быть кто-то ещё...

— Хорошо, так и сделаем. — Лицо Юли неожиданно стало серьёзным. — Знаешь, я тебя благодарю за всё, что ты для меня делаешь. Но мало. Что ни скажи, будет мало... А теперь — ты застрелил того, кто убил мою маму, и, получается, тогда избежал за это наказания. А теперь не избежал. За это — отдельно...

Руслан увидел, что глаза девушки, как говорится, на мокром месте. И неожиданно сказал:

— Ты подожди благодарить. Я что сказал? Я сказал, что этот тип был осуждён за

убийства, в том числе — твоей мамы. Но я не сказал, что он действительно это сделал...

— Как это?! — Каким-то краем сознания Юля отметила, как меняются эмоции в ходе этого странного разговора. Так можно и маниакально-депрессивный психоз заработать, вспомнила она услышанное когда-то на лекциях по судебной психиатрии.

— Да очень просто. Если бы этот тип был примитивным маньяком, кто бы приложил столько усилий, чтобы освободить его из тюрьмы, сымитировав смерть, да ещё сделать ему новую личность, поселить в Киеве? Расплатиться чужими квартирами... Непростой был тип. С двойным дном. И вся эта история — с двойным дном, но в ней надо разобраться до конца. Если хотим жить спокойно. И я сделаю всё, чтобы разобраться. — Он вздохнул. — А пока поеду разбираться со своими контрактами. А то бизнес не ждёт...

— Ещё раз спасибо. Будешь держать в курсе, если разберёшься?

— Не за что. Конечно, буду. Когда разберусь.

Как он уверен в себе, подумала Юля, провожая глазами выходящего из офиса гостя. Но до сих пор ни разу не было такого, чтобы Руслан не сдержал обещания.

Оказавшись в Киеве, Денис Легодаев, конечно, первым делом потребовал, чтобы ему предоставили адвоката. И встречи с российским консулом. Он, конечно, этого не знал, но по иронии судьбы на встречу пришёл тот же самый сотрудник консульского отдела, который недавно занимался убитой Яной Лесневич. Денис попросил связаться с родственником — заместителем губернатора Южанского края. И помочь с адвокатом: проблема была не в том, что у него не было денег, а в том, что в Киеве никого из адвокатов не знал.

А пока он встретился с адвокатом, которого ему назначили от центра бесплатной правовой помощи. Андрей Костенюк был сравнительно молод, но, быстро убедился Денис, дело своё знал. Прежде всего, он потребовал, чтобы документы, — уведомление о подозрении и ходатайство об избрании меры пресечения, — были переведены с украинского, которого Денис не понимал, на русский, и вручены ему в переводе. Сам адвокат пока ознакомился с украинским вариантом и сказал, что это одно из самых сложных дел в его практике.

— Вы с ним справитесь? — Поинтересовался Денис.

— Справлюсь. Но врать не буду — арест наиболее вероятен, что бы мы ни говорили.

— Это я уже понял. — Легодаев иронически усмехнулся. — Значит, наша задача, чтобы меня после этого поскорее выпустили. Вы со мной останетесь после санкции?

— Останусь, если никто к вам не пришлёт моего коллегу по соглашению. — Адвокат пожал плечами. — Только давайте откровенно. Вы вообще не имеете отношения к этой истории, или хотя бы представляете, что происходит?

— Представляю. Но журналистку я не убивал, и они ничего по этому эпизоду не найдут, кроме того, что я жил в той же гостинице, как здесь и написано. А это не преступление. — В своей неуязвимости по этому делу Денис был уверен. Адвокат понял, что его клиент чего-то недоговаривает, но в подробности лезть не стал: всё равно не проверишь, врёт или нет. Будем, решил он работать по мере поступления доказательств...

— А по второму эпизоду, с этой Князь? Я такого вообще никогда не видел... Ни фантастики такой, ни чтобы в процессуальных документах было указано, что подозреваемый раньше совершал действия, которые не могут быть расследованы, так как не подпадают под Уголовный кодекс Украины по территории его действия и кругу лиц.

— Никакой фантастики, — Холодно заметил Денис. И подробно, насколько это касалось происходящего здесь, ввёл своего защитника в курс дела. — И показания я буду

давать только таким образом. Вот только по последнему пункту — как лучше?

Костенюк на минуту задумался.

— Давайте об этом позже. Перед допросом. Тут подумать надо.

Дениса, как ни странно, такой ответ вполне устроил: он понял, что перед ним действительно профессионал, не принимающий поспешных решений. И приукрашивать ситуацию тоже не склонен.

А адвокат понял, что среди его клиентов, пожалуй, ещё не было столь умных и столь опасных. И ещё, что он, вполне возможно, сможет выиграть это дело.

Пока Денису Легодаеву избирали меру пресечения в суде, Руслан у себя в офисе разбирался с накопившимися делами. И только в конце рабочего дня, — судья как раз оглашала своё решение: арест на шестьдесят суток, без права внесения залога, — он взял смартфон, проверил, есть ли связь с интернетом, и через один из мессенджеров позвонил Борису Гридасову.

— Это из Киева звонят. Вы ещё не забыли... временного союзника по общей выгоде?

— Нет, конечно. Союзников нельзя забывать: это отрицательно сказывается на результатах сотрудничества. — Главный редактор был заинтересован неожиданным звонком. И Руслан не обманул его ожиданий.

— Вы помните наш уговор? Обмен информацией, но публикация — только после того, как я разрешу.

— Помню, конечно, — Подтвердил Борис. — И я вам тогда сказал, что моя цель в данном случае — не публикация. Хотя, если это сенсация... не хотелось бы ждать десять лет.

— Это — сенсация, — Заверил Руслан. — И десять лет ждать не придётся. И, я думаю будет ещё одна сенсация, если вы не будете гнать лошадей с этой.

— Ну, прямо заинтриговали, — Рассмеялся журналист. — Выкладывайте.

— Вы проверили дело «занайского маньяка»? Вы помните, чем оно закончилось? — Спросил Руслан.

— Конечно. Маньяк был пойман, осуждён и умер в тюрьме. — Борис не мог понять, к чему клонит собеседник.

— Так вот, как минимум, по последнему пункту я не соглашусь. И теперь я вам скажу, что же такого узнала ваша погибшая журналистка. Осуждённый маньяк не умер в тюрьме. А был оттуда освобождён, получил новую личность, больше двадцати лет прожил в Киеве, и был убит уже после нашей с вами встречи. Это совершенно точная информация, а идентификация подтверждена по отпечаткам пальцев, — Объяснил Руслан. — Теперь понимаете, почему нельзя делать публикацию прямо сейчас? Я вам хочу принести на блюде того, кто это сделал, кто такого осуждённого освободил. И понять, почему.

С многоопытным Борисом Гелем очень редко случалось, чтобы от новости, которую ему сообщили, у него буквально отвисала челюсть. Новость была просто невероятной, за всю свою практику ему не приходилось сталкиваться с чем-то, хотя бы отдалённо похожим. Он ещё мог бы поверить в подобное, если бы речь шла о каком-то крупном «авторитете». Но маньяк?!

— Откуда вы это знаете, и почему так в этом уверены? — Спросил он, чуть оправившись. И получил простой ответ:

— Потому что это я его убил.

И Руслан ввёл его в курс дела. А потом сказал, у кого и как можно проверить эту

информацию. Разумеется, Гридасов всё тщательно записал.

— Ну как, мне удалось вас обрадовать? — Спросил Руслан напоследок.

— Более чем! — Удовлетворённо сказал главный редактор.

— Тогда жду от вас выполнения обещания. Думаю, вторая сенсация не за горами. Если мы не спугнём её... И ещё, могу я рассчитывать на одну услугу с вашей стороны?

— Конечно! — Сказал Борис, почувствовавший вкус самой большой журналистской удачи за десятилетие. — А что вам нужно?

— Мне нужен... честный вор.

Глава 33.

Александр Левчук не любил медлить и затягивать дела, — если только для этого у следователя не было особой причины. И потому Денис Легодаев оказался у него на допросе после первой же ночи в камере знаменитого Лукьяновского СИЗО. Разумеется, в следственном кабинете присутствовал и назначенный подозреваемому адвокат Костенюк.

Ознакомив подозреваемого с его правами, следователь спросил:

— Показания давать будете?

— Буду. Только о чём? — Пожал плечами Денис.

— По сути подозрения. Для начала по поводу убийства Лесневич.

— Не имею к этому никакого отношения, — Хладнокровно заявил Денис. — Только из подозрения знаю, что она жила со мной в одной гостинице. Больше ничего по этому поводу сказать не могу.

— Ну, тогда — когда прибыли в Киев и зачем? — Спросил следователь.

— Прилетел на Украину по делам. — Денис назвал дату и рейс: всё это следователь знал и без него. — О делах говорить не буду, они к сути подозрений отношения не имеют. — Все трое знали, что заставить его дать показания по тому или иному пункту нельзя.

— Хорошо, тогда почему вы так недолго прожили в гостинице? — Спросил следователь.

— Хотел попробовать, будет ли мне там лучше, чем на съёмной квартире. Но мне не понравилось, и я решил вернуться на квартиру. — Подкопаться к ответу было невозможно, и Левчук даже не стал спрашивать, что же именно Денису в гостинице не понравилось.

— С Алексеем Ефимовичем Засядько вы знакомы? — Спросил следователь. И получил ответ:

— Впервые слышу это имя.

Самое интересное, что формально ответ был правдив: уже бывшего напарника Денис знал только под фамилией Коркин, которую ему сообщили перед поездкой в Киев. И, разумеется, сказали, как с этим человеком связаться. О том, что бывший осуждённый поменял фамилию, никто в России не знал: это была его собственная инициатива. Документов Денис, разумеется, не проверял, а в тот единственный раз, когда пользовался машиной напарника, положил в карман техпаспорт, не обратив внимания на фамилию.

— А саму Янину Лесневич вы знали?

— Никогда не встречался, — Откровенно солгал Денис, прекрасно понимая, что проверить это в Украине никто не сможет, а запросов в Россию слать не станет. А если и пошлют, то в Южанском крае расследование заблокируют, и украинские полицейские получат отрицательный ответ.

Левчук понял, что добиться обвинения Легодаева будет сложно. Он был убеждён, что подозреваемый всё-таки участвовал в совершении преступления. Но тот был умён и просчитывал всё наперёд, и признаваться, конечно же, не собирался. А предъявить ему, кроме проживания в одной гостинице с жертвой, было, по большому счёту, нечего, хотя этот факт удалось использовать, чтобы объявить его в розыск. Никаких следов, которые можно было бы связать с Денисом, в номере жертвы, конечно, не нашли, тем более — после уборки. Но так могло быть, и если он там никогда не бывал, и если входил, но заранее знал, что и как

будут там потом искать. Преступники, которые в курсе криминалистических методов, не были редкостью.

— Хорошо, перейдём ко второму эпизоду. Вернее, к первому, — Уточнил следователь. — К покушению на убийство Юлии Князь.

— По этому поводу я буду говорить только на очной ставке с самой Юлей, — Совершенно спокойно заявил Денис. Адвокат смотрел на него неодобрительно, но они уже обсуждали этот вопрос. К тому, что бывали клиенты, которые считали, что сами всё знают лучше, он давно привык. Такие часто пытались использовать в своих интересах и адвоката, и следователя. Как правило, заканчивалось это плачевно, но как раз у Дениса, считал он, были шансы. А запретить своему клиенту защитник ничего не может, и вынужден придерживаться его позиции.

У следователя был по этому поводу другой вопрос:

— Вообще-то у нас это называется «одновременный допрос», — Уточнил он. — А почему вы думаете, что это возможно?

— Потому что если меня обвиняют не в убийстве, а в покушении, значит, она жива, — Ответил подозреваемый. — Но я точно знаю, что в Занайск Юля не возвращалась, значит, она находится где-то здесь. И, по всей вероятности, указала на меня на допросе, иначе как бы вы меня с ней связали? Значит, показания давать согласна. Так что всё возможно.

— Хорошо, поставим вопрос иначе: почему вы думаете, что она захочет с вами встречаться? — На такие умозаключения следователю нечего было возразить по сути. А Денис Легодаев холодно улыбался, глядя на него немигающим взглядом тёмных глаз.

— Она захочет. Даже если смотреть на меня ей противно, она захочет узнать, что за всем этим стоит. Вы ей только скажите — сами увидите.

На этом допрос закончился. Следователь поехал на работу, чтобы организовать одновременный допрос на один из ближайших дней, — если, конечно, Юлия Князь на него всё-таки согласится. Адвокат понял, что получил ценный в его работе опыт. А Денис Легодаев отправился обратно в камеру с чувством, что он победил если не в войне, то в сражении.

Руслан считал, что можно возвращаться к нормальной жизни. Для него это означало — вернуться в седло мотоцикла, и ездить на нём по делам. Благо, погода позволяла.

По пути с завода, где опять возникли технические вопросы, в офис он заехал в одну постороннюю лабораторию, где забрал конверт с результатами исследований. Приехав в офис, вскрыл его, и увидел там именно то, что ожидал увидеть. А потому набрал номер Лукаса де Рата, и, когда тот взял трубку в своём амстердамском кабинете, поздоровался и сообщил:

— Исследования провели. Результат положительный. Как я и предполагал...

— Это официально? — Спросил Лукас, на которого, казалось, навалились разом все прожитые годы.

— Нет. Но исследования можно будет повторить. Хоть в Европе, хоть в Штатах...

— Я понимаю. Я хотел спросить: кто-нибудь об этом знает?

— Нет, — Успокоил его Руслан. — И в лаборатории не знают, о ком именно речь.

— Это — главное! — Обрадованно сказал голландец. — Я обсуждал предложение, о котором мы говорили, с... заинтересованными лицами. Оно в силе.

— Я его обязательно передам. Когда придёт время, — Сказал Руслан.

— Пожалуйста, не тяните. Нам нужна определённость... Хотя я понимаю, что вы там у

себя между двух огней. Надеюсь на вашу лояльность, тем более, что так будет выгодно всем. Полагаю, вы сможете это объяснить...

— Сделаю всё возможное. В конце концов, я в этом тоже заинтересован, — Напомнил Руслан. — Только сначала нужно разобраться с теми, кто угрожает нам прямо здесь. Вы сказали — между двух огней. Но их на самом деле намного больше...

Денис Легодаев оказался прав: Юля, только получив звонок следователя, заинтересовалась возможностью узнать что-то от него во время одновременного допроса. Правда, сказала, что переговорит с адвокатом, а тот перезвонит Левчуку. Но на самом деле сразу набрала номер Руслана, которого считала первым в том, что он называл «командой». Тем более, пока Юрий ходил со сломанной рукой.

— Интересно, — Сказал Руслан, выслушав новость. — Чего-то он хочет, у него какой-то свой интерес.

— Конечно. Но я тоже хочу услышать, что он скажет...

— Ты уверена, что... хочешь его увидеть? Что выдержишь?

Юля на секунду задумалась.

— Да. Это лучше, чем мучиться неизвестностью. Так что я пойду...

— Тебе решать. Только не иди туда одна. Юра выберется ради такого случая...

Так и получилось, и к следственному изолятору они прибыли все вместе на «Лексусе», за рулём которого сидела Марина.

СИЗО, или Лукьяновская тюрьма, — было печально известное в Киеве место, со своей мрачной репутацией, объяснил Юрий по дороге. Хотя в той части, где им предстояло побывать, — там, где находились следственные кабинеты, — не было ничего страшного. Только пропускная система и решётки.

— Надо же, в первый раз в жизни в тюрьме побываю... — Заметила Юля.

Адвокат хотел было пошутить, что всё в жизни бывает в первый раз. Но предпочёл воздержаться, а вместо этого сказал:

— У моих коллег это почти клуб по профессиональным интересам. У тех, кто постоянно занимается уголовными делами. Я тут бываю редко, а чтобы с потерпевшим — вообще впервые.

Левчук уже ждал их у входа. Рядом стоял молодой человек, который оказался адвокатом подозреваемого, по фамилии Костенюк, и которого Юрий наглядно знал. Ему пришлось протягивать для пожатия левую руку, — загипсованная правая висела на перевязи. Левчук поохал и рассыпался в выражении сочувствия, а потом сказал, что очень ценит то, в каком состоянии Терновой приехал сюда. Костенюк промолчал.

Они вошли через тяжёлые двери и оказались на территории СИЗО. Чтобы попасть в следственные кабинеты, пришлось преодолеть несколько постов охраны, и на одном из них возникла проблема: сотрудник никогда не видел такого документа, который предъявила Юля. Только объяснение Левчука, что это — участница следственных действий, и звонок кому-то из руководства, позволили ей пройти дальше. Правда, всем пришлось оставить в специальных ячейках мобильные телефоны.

— Потом надо будет, чтобы обратно выпустили, — Мрачно пошутила Юля. Прежде, чем Левчук успел что-то сказать, отреагировал Юрий:

— А я тут, по-твоему, на что?

Им пришлось ждать в коридоре, пока освободится следственный кабинет, и пока арестанта, — «бандита», на жаргоне работников СИЗО, — «поднимут» из камеры.

И, наконец, сидя на неудобном стуле, Юля увидела напротив себя человека, который... отобрал у неё всю прежнюю жизнь. Денис Легодаев встретился с ней взглядом. Тёмные глаза смотрели бесстрастно, в них читались выдержка и ум. Это был опасный противник, даже в тюрьме.

Заполнив «шапку» протокола и ознакомив всех с их правами, — это была обязательная часть процедуры, — Левчук сказал:

— Итак, мы собрались здесь, поскольку подозреваемый согласился давать показания по эпизоду покушения на убийство только на одновременном допросе. Вопрос вам обоим: вы знаете друг друга? Юлия Игоревна, вы знаете сидящего напротив человека?

— Я видела его в Занайске, и теперь знаю, что это Денис Легодаев. Тогда я этого не знала.

— Вы подтверждаете это? — Спросил следователь у Дениса, одновременно записывая что-то в протокол.

— Да, эта девушка — Юля Князь, я её видел в Занайске.

— Хорошо, переходим к показаниям по сути, — Сказал Левчук. А Костенюк попросил:

— Пусть потерпевшая начнёт первой, если можно.

— Вы не против? — Спросил следователь. Юля переглянулась со своим адвокатом и ответила:

— Нет. Я готова.

И она рассказала всё, от поездки на велосипеде в Занайске до того, как вышла на дорогу под Киевом. К концу рассказа её голос дрожал, остальные сохраняли спокойствие. Денис не сводил взгляда с её лица.

А его адвокат начал задавать вопросы.

— Я буду спрашивать только того, что касается событий на территории Украины, — Сразу объяснил он. — То, что было в России, мы сейчас не рассматриваем, это не может быть расследовано в Украине. Итак, Юлия Игоревна, вы сказали, что, когда у вас с головы ветром сорвало этот пакет, воздушный шар вместе с вами находился на большой высоте, верно?

— Да. Только я не уверена, что это было на территории Украины: я не знаю, когда и где именно пересекла границу. — Юля нашла в себе силы подпустить шпильку, удивив этим всех присутствующих. Кроме Дениса. Впрочем, Костенюк не отреагировал, а продолжал задавать вопросы.

— Вы можете сказать, сколько времени продолжался такой полёт? С того момента, когда вы смогли видеть окружающее.

— Конечно, нет, ведь у меня не было часов, — Ответила Юля. — Но это было довольно долго.

— Больше часа?

— Мне кажется, что несколько часов, но я могу ошибаться.

— Вы говорили, что потом шар начал снижаться. Это было резкое снижение? Или падение? Или всё происходило плавно? Вам показалось, это было управляемое снижение или нет? — Спросил адвокат. Юля помолчала, вспоминая: раньше она не думала об этом с такой точки зрения. И не очень понимала, к чему такие вопросы и подробности. Но решила отвечать, как было.

— Довольно резкое снижение, но не падение, — Ответила, наконец, она. — Сначала снижение было резким, потом замедлилось. И на высоте метров пять — остановилось. Уже

над водой.

— А потом?

— А потом, уже недалеко от берега, раздался щелчок, видимо, это устройство перерезало верёвки. И я полетела вниз, в воду...

Больше к Юле вопросов не было. И следователь предложил дать свои показания Денису.

— Я тоже в основном о том, что было в России, говорить не буду, — Начал тот. А потом обратился прямо к Юле. — Только я... тебя не насиловал. Это мужики... могли. Помощнички, которых мне навязали. Учитывая, откуда они... Ну, и самое главное: не было задачи тебя убивать. Самое главное, чтобы ты исчезла из Занайска навсегда. А выживешь или нет — было всё равно. Ну, и я решил... поэкспериментировать с воздушным шаром.

— Расскажите про него, — Предложил Левчук.

— Я как раз и начинаю. — Легодаев был спокоен. — Он был сконструирован для управляемого полёта, насколько это возможно для воздушного шара. Оболочка была с клапаном, через который можно газ выпускать. Под оболочкой, на доске, был закреплён баллон со сжатым гелием, чтобы оболочку можно было опять наполнять. Управление — по радио. Вернее, блок управления сделан на базе смартфона. Специально взяли такой, который сделан под две сим-карты, чтобы можно было поставить и российскую, и украинскую. Я всё продумал... Кроме того, там был датчик GPS, так что точное место, где ты летишь, — Он опять обратился непосредственно к Юле, — Я знал каждую секунду. Устройство, которое должно было перерезать верёвки, тоже задействовалось по этому каналу. На самом деле, сделать такое — не так сложно, как может показаться.

— То есть вы могли постоянно управлять этим воздушным шаром? — Задал новый вопрос следователь.

— Высотой полёта, конечно, а не направлением, — Уточнил Денис. — Почему я это всё так подробно описываю? Раз уж ты меня узнала, — моя ошибка, не надо было называть тебя по имени, и напоминать, как говорил, что увижу тебя голой, — то я хочу сказать: было решено тебя не убивать. Если бы решили убить, то верёвки бы перерезали на высоте в пару километров. И уже было бы всё равно, упала бы ты в лес, где никто бы никогда не нашёл, или в воду... Выжить при падении было бы невозможно. А я специально снизил шар, как ты правильно сказала, метров до пяти. Высотомер там тоже был, и я видел данные с него. Даже камера была предусмотрена, от того же смартфона. Не было уверенности, что будет хороший сигнал, и что она будет передавать изображение всё время. Но если бы передавала — то можно было бы выбрать точное место... приземления. Или приводнения. Так и получилось. Так что ни о каком покушении речи нет. Покушение — это если бы что-то не получилось... — Адвокат явно объяснил Денису, что такое «добровольный отказ от совершения преступления». Во всяком случае, того преступления, которое может быть расследовано по украинским законам.

Все присутствующие, кроме самого Дениса, были юристами. И все оценили красоту игры. Только Юля, сосредоточившись на диалоге, не просчитывала все последствия.

Зато следователь начал выяснять нужные ему подробности.

— Вы сейчас фактически признались, что управляли воздушным шаром, к которому была подвешена потерпевшая. И что были причастны к тому, что происходило перед этим.

— Об этом я говорить не буду! — Твёрдо заявил Денис. — И вообще, это к вам не имеет никакого отношения.

— А почему вообще был выбран такой способ — воздушный шар? Почему так сложно?

— Во-первых, мне было просто интересно. Такого ещё никто не делал. И это — техника... Я такое люблю. Во-вторых... Это был идеальный способ. Если бы... всё-таки понадобилось убить, то можно было бы сделать так, чтобы тело никогда не нашли. А если бы нашли, то никогда бы у вас не опознали. А если не убивать... То, во-первых, это должно было сильно напугать. И отбить охоту возвращаться в Занайск. А во-вторых, оказавшись... в таком виде в чужой стране, девушка должна была бы думать прежде всего не о возвращении. — Денис цинично улыбнулся. Потом снова посмотрел Юле в глаза. — Но тебе, кажется, повезло. Короче, на этот случай — получилось, что ты оказалась подальше от Занайска, в другой стране, и так, что ты не захочешь и вряд ли сможешь вернуться. Сочли, что этого достаточно.

— Кто? — Спросил следователь. — Это был заказ?

Денис перевёл на него взгляд и снова твёрдо сказал:

— Об этом я говорить не буду. Это вообще не ваши, украинские, дела.

Такой же, или почти такой, ответ следователь получал и на все последующие вопросы. Наконец, Левчук отчаялся что-то выудить из подследственного, и спросил обоих допрашиваемых, есть ли у них вопросы друг к другу. У Дениса вопросов не было. А Юля спросила:

— И зачем ты за мной по улице ездил, познакомиться пытался?

— Думал, что ты в конце концов, в машину сядешь. Так тебя привезти, куда нужно, было бы проще. Не пришлось бы со стреляющим шокером рисковать в том лесу.

Девушка сделала глубокий вдох, прежде чем задать следующий вопрос:

— А почему всё это? Почему кому-то надо было, чтобы я исчезла из Занайска?

Денис пожал плечами.

— Понятия не имею. Меня это не интересовало. Но возвращаться очень не советую. И вообще в Россию... В следующий раз работу могут поручить кому-то, кто изберёт самый простой путь. И радикальный.

— Это я уже поняла... — Юля вздохнула. — А те мужики, помощнички... Кто они были?

Денис, казалось, на мгновение заколебался, а потом ответил:

— Нет, не скажу. Да и это тоже не украинские дела... Но один из них, старший, тебя сильно не любит. Обиделся за что-то. Вот и... отыгрался.

Юля мгновенно поняла:

— Староверов? «Застава»?

Лицо Дениса осталось непроницаемым.

— Это ты сказала, не я.

Выйдя из следственного изолятора, Юля вздохнула с облегчением. Пребывание в месте, откуда просто так не выйдешь, действовало на нервы, даже если заходишь туда временно, ради следственных действий. Выйдя из двора, где была расположена тюрьма, — дворик был тесный, парковаться там было негде, и Юля не завидовала жителям дома, который отделял СИЗО от улицы, — они дошли до припаркованного чуть поодаль «Лексуса». Юле пришлось помочь Юрию, — открыть перед ним дверь: у того единственная здоровая рука была занята портфелем.

Оба пристегнулись ремнями безопасности, — о том, чтобы ездить без них, теперь и речи не было, — и Марина тронула машину с места.

— Ну, что я могу сказать? — Юрий устроился поудобнее. — Есть две новости —

хорошая и плохая. С какой начинать?

— С хорошей, — Слабо улыбнулась Юля.

— Хорошая в том, что после таких показаний этого Легодаева у тебя со статусом в Украине не будет проблем. Угроза при возвращении — очевидна и явно озвучена. Как и участие в преступлении против тебя человека, воевавшего против Украины. Завтра к Левчуку Виталика пошлю, копию протокола возьмёт. Он обещал... И подадим в миграционную... Проблем и так не должно было бы быть. А теперь — тем более. Я люблю, когда всё правильно и красиво. Рус позвонит Палычу, и тот немного ускорит процесс... Так что ждать недолго.

— Действительно, хорошо... Я уже устала от этого... подвешенного состояния, — Призналась Юля. — А какая плохая?

— А плохая заключается в том, что им придётся Легодаева отпускать.

— Как это? — Удивилась Марина, которая внимательно слушала разговор, не отвлекаясь, впрочем, от дороги.

— А вот так. Он умный. Я за все годы в следствии такого умного преступника не видел. И чувствует себя очень уверенно. Потому что чувствует свою неуязвимость, а если сам не чувствует, то ему адвокат объяснил. Костенюк — хороший адвокат, хотя и молодой. Далек пойдёт... Вообще, Левчук эту очную ставку, то есть одновременный допрос по-новому, устроил, я думаю, от отчаяния. — Юрий сделал паузу, потом обернулся к сидевшей на заднем сиденье Юле. — Помнишь, в самый первый день, при подаче заявления, во что мы упёрлись?

— Конечно. Действие украинского уголовного кодекса...

— Совершенно верно. Привлечь к уголовной ответственности в Украине можно либо за преступления, совершённые на её территории, либо гражданина Украины или постоянно проживающее здесь лицо без гражданства, если преступление совершено за границей. Либо если преступление совершено против граждан Украины или интересов государства.

— В России примерно так же, — Заметила Юля.

— Ну да... Поскольку никто из вас гражданином Украины не является, и на момент, когда всё это с тобой происходило, в Украине не проживал, привлечь Легодаева за то, что он сотворил там, у себя, — невозможно. Уголовное производство открыли по факту покушения на убийство, которое произошло в Украине. А теперь выясняется, что покушения — не было. А была не то попытка напугать, не то добровольный отказ от доведения преступления до конца. На это Костенюк и будет ссылаться. Ничего другого доказать будет невозможно, к тому же, я не исключаю, что на самом деле так оно и было... Легодаев прав: хотел бы убить — что ему мешало не уменьшать высоту, на которой летел шар? Так что моему коллеге останется только написать красивое ходатайство о закрытии дела. И потом хвастаться выигранным делом, хотя на самом деле это тот случай, когда дело выиграл клиент. А дома ему реальное наказание грозить не будет. С «крышей» на уровне замгубернатора, да наши и не будут туда материалы передавать. Война... Так что наказания он, скорее всего, избежит. И этот «Застава» — тоже. Кто его там тронет..?

— Если честно — мне наплевать. Лишь бы он не угрожал мне здесь. И вам с Русланом...

— Ты можешь не беспокоиться. Если не будешь пытаться вернуться — тебя не тронут. — Насчёт угрозы остальным Юрий ничего не сказал. — К тому же, Легодаева освободить-то освободят, но из страны вышлют. С запретом въезда лет на пять, поскольку

фактически он признался в совершении преступлений, хотя в Украине ответственности и не подлежит. Лицо, явно представляющее угрозу национальной безопасности... Так что можешь вздохнуть с облегчением. Хотя всё-таки — постарайся понять, почему кто-то так не хочет, чтобы ты оставалась в Занайске. Кто-то серьёзный. Просто так ведь ничего не бывает...

— Уже думала. — Юля понуро смотрела на спинку переднего сиденья. — Всю голову сломала, но, в чём тут дело, — не понимаю...

— Но как такое может быть? — Продолжала возмущаться Марина. — Столько всего совершить, мучить человека, чуть не убить, и никакой ответственности?

— Всё может быть, если ты умный... — Заметил Юрий. А потом добавил: — И если у тебя хороший адвокат.

— Кстати, а куда мы едем? — Спросила Юля.

— На работу, конечно, — Ответил адвокат. — . Кое-что там сделаю, если уж выбрались... А на следующей неделе вообще начну работать в обычном режиме. Накопилось всего... Только Маринке возить меня пока придётся, так что офис будет на тебе. Кстати, завтра — по домам, если ты не против. — Он тоже называл квартиру, где жила Юля, «домом». Она не стала возражать.

— Конечно, не против. Только ещё Васю спросить надо. А то может взять меня в заложники и не отпускать. Мало ли, что придёт в кошачью голову...

Юрий и Марина только рассмеялись:

— Да, Васька может!

Глава 34.

Как ни странно, день, когда Юля получила постоянный документ лица, нуждающегося в защите, тоже пришёлся на пятницу. Решение, конечно, было принято раньше, и девушка об этом знала. Но одно дело — знать, другое — держать в руках долгожданную «книжечку». Выйдя на улицу, она действительно с облегчением вздохнула.

Её ждал равнодушно-спокойный Виталик на своём маленьком «Пежо», чтобы быстро доставить обратно на работу. Конечно, его попросил об этом шеф. В кабинет которого, как только они появились в офисе, Юлю сразу же провела Марина. И сама зашла следом.

— Ну, показывай! — Сказал Юрий. Взял в здоровую руку документ, внимательно рассмотрел и вернул хозяйке. Он не просто радовался за неё: для адвоката это было ещё и живое свидетельство победы. Хотя и одержанной не без посторонней помощи. — Поздравляю!

— Спасибо! — Юля с трудом могла говорить: её душили слёзы. — За всё. Вам, Руслану... Где бы я без вас сейчас была...

— Вот о плохом думать точно не надо! — Успокаивающе заметил Юрий. — Надо думать о том, как праздновать. Повод есть!

— Праздновать? — В голову Юли как-то не приходила такая мысль. — Выпить по этому поводу, что ли..?

— Выпьешь, — Заверил её шеф. — Если, конечно, захочешь. Потому что Рус решил по этому поводу устроить небольшие посиделки. С участием всех заинтересованных лиц. На воде...

— Ой, неудобно же! — Девушка покачала головой. — Из-за меня всё... Почему он должен... организовывать это? Может быть, не ехать? — Сказала она, как бы раздумывая.

— Ну как же это так — торжество без виновницы торжества? — Улыбнулся Юрий. — Для Руса — это тоже важно. Это — победа. Это то, чего мы все, и он прежде всего, так долго добивались. Неужели ты его обидишь? — Улыбка стала шире, а потом исчезла. — Но я думаю, тут есть что-то ещё. Ты же знаешь: Рус — тот человек, который ничего не делает просто так.

— Да, придётся поехать, — Кивнула Юля. — А когда?

— Сегодня заканчиваем на час раньше — и за нами заедут. Велосипед твой в помещение только затащим, чтобы на улице не украли.

В назначенное время на улице появился белый микроавтобус, с обычными номерами, но с эмблемами «Зеерат Электрик» на дверцах. Когда Юля и Юрий с Мариной оказались в салоне, то увидели, что там уже сидят Дана с мужем, а рядом с водителем устроился Виллем. Его никто не знал близко, и Юля не поняла, что он здесь делает, но вспомнила слова Юрия, что Руслан ничего не делает просто так. Значит, и для его присутствия должна быть какая-то причина.

Все тепло поздоровались друг с другом, но во время короткой поездки общего разговора не получилось. Юрий с Даной и её мужем обсуждали какие-то волонтерские дела, Юля и Виллем вообще молчали.

«Спринтер» проехал в ворота и оказался возле небольшой пристани, к которой было пришвартовано необычное судно. На борту Юля, выходя из микроавтобуса, прочитала

название: SOLAR DREAM. Они поднялись по трапу — и оказались на палубе, открытой бортов, но под крышей. Там их встретил Руслан вместе с командой из четырёх человек. Поскольку никто из гостей раньше на борту не бывал, Руслан взял на себя обязанность представить:

— Наш капитан, Валентин Задериконь. Помощник и главный механик-электрик — Степан Донченко. Виктор и Андрей — экипаж...

Юля тихо спросила у стоявшей рядом Марины:

— Разве бывает такая фамилия — Задериконь?

— Обычная украинская фамилия, — Ответила та. — Казацкая. Как Вернидуб или Убийвовк. У нас когда-то был клиент по фамилии Запряживол.

Оказалось, судно было не маленькое, размером с речной трамвайчик, хотя на этом их сходство заканчивалось. Кормовая часть была занята той самой палубой под крышей, но с открытыми бортами, тогда как носовая представляла собою надстройку, разделённую на небольшие, но комфортабельные каюты. Один из матросов показал, какая кому отведена, из чего Юля сделала вывод, что праздник запланирован долгий, до завтра. Протестовать она не стала, других планов, конечно, у неё всё равно не было. Всё лучше, чем одинокий выходной в квартире, да и отпустившее напряжение требовало какого-то выхода.

Потом судно отчалило. Помощник стоял у штурвала, а капитан провёл для желающих экскурсию, — впрочем, желающими оказались все, кроме Руслана, который о чём-то разговаривал с матросами.

Юля выросла на реке Ная, по которой могла пройти, в лучшем случае, небольшая лодка с подвесным мотором. Она впервые в жизни оказалась на борту довольно большого речного судна, но даже ей сразу стало понятно, насколько необычным является SOLAR DREAM. Это был катамаран на полностью электрическом ходу, с аккумуляторами большого объёма, которые обеспечивали четыре часа хода на скорости тридцать километров в час, — капитан объяснил, что для акватории между Киевской и Каневской ГЭС это немало. К тому же крыша, которая была единой для прогулочной палубы в корме и надстройки в носу, занимавших практически всю площадь судна, была покрыта солнечными панелями «Зеерат», которые обеспечивали постоянную подзарядку, — отсюда и название. При этом по толстому стеклу, покрывавшему панели, можно было ходить, а между полосками стекла, закрывающими каждую секцию батарей и зеркал, были вставлены полоски из металла и резины, чтобы не скользили ноги. Панелями были украшены и борта надстройки, вокруг иллюминаторов. Две больших трубы были не дымовыми, — это были ветрогенераторы, тоже подзаряжавшие аккумуляторы судна, в том числе и ночью. «Жилое» пространство занимало платформу, смонтированную над двумя корпусами катамарана, а аккумуляторы и электромоторы находились в самих корпусах.

— Какая у него скорость? — Спросил с акцентом восхищённый Виллем.

— Максимальная — пятьдесят километров в час. Для воды — это много, — Объяснил капитан. — Особенно для судна такого размера. Но тогда сильно тратится заряд аккумуляторов, поэтому обычно мы быстрее тридцати не ходим.

— Великолепно! — Виллем перешёл на английский. — Я слышал об этом судне, но даже не подозревал, что это так впечатляюще... так современно! Кто построил его?

— Проектировали корпус британцы, винты, — они с изменяемым шагом, — и редукторы, — немцы. А вся электрическая часть, конечно, сделана «Зеерат Электрик». И навигационное оборудование тоже. А построено всё и собрано здесь, в Украине, на одном

судостроительном заводе. Для них это был совсем мелкий, но интересный заказ... Это такой испытательный полигон для новых технологий. Можно показывать их гостям, ну, и отдыхать иногда, как сегодня...

— Великолепно! — Повторил Виллем. — Я обязательно расскажу об этом в Голландии. Это будущее гражданского флота...

Загремела якорная цепь — катамаран остановился возле одного из лесистых днепровских островов, чьё название, кажется, было ведомо только капитану и помощнику. Ну, может быть, ещё Руслану, который с самого начала определял, где будет проходить праздник. А сейчас он позвал остальных:

— Подходите сюда, стол уже... заждался!

Стол был накрыт не в салоне, занимавшем часть помещений надстройки, — его вытащили на прогулочную палубу. Увидев разнообразие блюд, Юля задалась вопросом: здесь такая кухня, — то есть камбуз, — и кто-то из команды — отличный кулинар, или всё это великолепие заказано из какого-то ресторана? И во сколько это обошлось? И спиртное... Она не разбиралась в вине, но вряд ли оно было дешёвым, а вот бутылку шотландского виски узнала сразу.

Все заняли места за столом, — Руслан и Юля в разных концах стола: как главный в этой компании и «виновница торжества». Остальные сели по бокам, — Марина по правую, загипсованную, руку от Юрия. Матросы исполняли ещё и роль официантов, — то есть стюардов. Судя по всему, они были к этому привычны.

Руслан поднялся с бокалом в руке и провозгласил:

— Все мы знаем, почему сегодня собрались. Юля у нас теперь — полноправная жительница Украины! Мы все желали этого, и теперь мы тебя поздравляем!

Все дружно встали и выпили за это. Сама Юля сделала глоток вина, — первый алкоголь после того коньяка у Руслана дома, подумала она. Лицо её покраснелось, когда она принимала поздравления, — даже от Виллема, которого, видимо, заранее ввели в курс дела. Правда, Юля не понимала, что он делает в такой тесной компании.

— В честь этого, — Продолжал Руслан, — у меня есть для тебя... ну, это нельзя назвать подарком, потому что это, на самом деле, твоё. Передайте, пожалуйста!

И в руках у Юли оказался толстый плотный конверт. Открыв его, она начала перебирать содержимое, — и не верила своим глазам. В её руках были её собственные документы, — российские паспорта, внутренний и заграничный, с шенгенской и американской визами, диплом, сертификаты языковых курсов, водительские права... Закончив перебирать документы, она увидела нечто ещё более невероятное: тонкую коробочку для ювелирных украшений, и бумажник с банковскими картами, и даже конверт, надписанный её собственной рукой, — он был заклеен, как тогда, когда она оставила его в своей занайской квартире, но девушка знала, что там находится пачка американских долларов, не слишком толстая, но которая могла бы заинтересовать любого нечистого на руку человека.

— Но... откуда? — Только и смогла спросить буквально остолебеневшая Юля. Остальные (за исключением Виллема, который не смотрел шедевров советского кинематографа) подумали, что именно таким тоном доктор Ватсон в фильме спрашивал Шерлока Холмса: «Но, чёрт возьми, как?!» Впрочем, основания для удивления были не только у Юли. А Руслан сказал с обычной своей улыбкой:

— Я подумал, что это тебе понадобится. А у одного моего знакомого оказался необычный знакомый... честный вор! Кстати, он передал, что замки на твоей занайской

квартире — совершенное барахло! И удивился, как туда раньше него никто не влез. Так что теперь ты можешь путешествовать куда угодно, — твой паспорт действителен, и визы тоже, и даже сесть за руль.

— Только права придётся обменять на украинские, — Уточнил Юрий. — Но это просто...

— Даже не знаю, что ещё сказать... Как благодарить... — Сказала Юля, стараясь разместить приобретения в своей сумке. Глаза её снова были на мокром месте. — Ты сначала меня спас, потом помог... А теперь — всё равно, что вернул себя!

Как много значат для человека документы, мимоходом подумал Руслан. Впрочем, они дают свободу, и, к тому же, Юля — юрист, в конце концов...

— Хорошо, тогда давайте выпьем... за возвращение себя! — Предложил Руслан. — И давайте не разочаровывать тех, кто подготовил нам этот прекрасный стол. Тем более, что у нас есть много времени. И что вы должны выслушать кое-что важное, так что на спиртное прошу пока не налегать. Для этого ещё будет время, — кто захочет, конечно...

Последовала пауза, когда каждый накладывал себе на тарелку то, что понравилось, из представленного на столе гастрономического разнообразия. Даже взволнованная Юля отметила, что никогда ещё не ела такого вкусного шашлыка.

— И что же такого важного ты собирался нам сказать? — Первым подал голос Юрий.

— Для начала хочу выслушать тебя. Как там с делом нашего чернявого друга? У тебя есть информация?

Адвокат пожал здоровым плечом.

— Как я и предполагал: уголовное дело закрыли. Покушения на убийство не было, за остальное его в Украине привлечь нельзя. Соучастие в убийстве журналистки доказать не смогли, в наезде на нас — тоже. Вытурили из страны и запретили въезд, так что больше мы о нём не услышим, он вернулся к своей вольготной южанской жизни.

— Ну, такой вольготной жизни, как раньше, у него теперь точно не будет! — Заявил Руслан и сделал драматическую паузу, дождавшись, когда ему зададут очевидный вопрос:

— Почему?

Вопрос этот задала Юля, и тут же получила ответ:

— Потому что позавчера в питерской газете «Тайное и явное», где работала убитая журналистка Яна Лесневич, вышла статья о деле «занайского маньяка». За подписью самого главного редактора, Бориса Геля, а он в тамошней журналистике — фигура весомая. В статье рассказывается, как якобы умерший в тюрьме осуждённый преспокойно жил в Киеве двадцать лет, занимаясь криминальной деятельностью, в результате чего и был убит. И как погибла сама Яна, когда вышла на его след. А ещё автор статьи пишет, что само дело маньяка неплохо бы расследовать заново, поскольку вина осуждённого во всех этих эпизодах, — кроме последнего убийства, на котором его и поймали, — вызывает сомнения.

— И конечно, к этому ты приложил руку? — Заметил Юрий.

— А ты как думаешь..? Только это ещё не всё, — Продолжал Руслан. — Сегодня с утра разговаривал по скайпу с Борисом. Собственно, я с ним в Киеве встречался, когда он после убийства своей сотрудницы сюда приезжал. С тех пор связь поддерживаем. Кстати, честный вор — тоже из его знакомых... Так вот, Юля, твой двоюродный дядя, который Князь Владимир, и который покровительствует Легодаеву, сегодня задержан полицией. И будет, скорее всего, арестован.

— Но... он же замгубернатора! — Ещё больше удивилась Юля.

— И это его не спасёт. Учитывая, в чём его обвиняют. А там куча статей, начиная с должностных и коррупции. Но главное — те самые убийства больше двадцати лет назад. В том числе и твоей мамы. Помнишь, я тебе говорил, что ты, возможно, зря меня благодарила за то, что я застрелил её убийцу? Судя по всему, так и было...

— Дядя Володя? — Вилка, которую девушка держала в руке, стукнула по тарелке. — Но... как и зачем?! Он маньяк? И... зачем ему этот осуждённый?

— Сейчас объясню. — Руслан заметил, что Виллем слушает всё это с глазами, которые стали размером почти с блюдце. И подумал: какой же шок ждёт парня чуть погодя! Это ведь он только в реалии девяностых годов чуть-чуть окунулся... — Пока мы можем делать только предположения, но основанные на фактах... Мы же помним, что Владимир тогда служил в милиции, и был краевым замом по оперативной работе. У него было идеальное положение, чтобы самому совершать преступления. И их скрывать. Он — человек изобретательный. И, чтобы никто не догадался о причинах одного убийства, которое ему нужно было совершить, он решил, что убийств будет целая серия, похожая на работу маньяка. А как пособника, — хотя бы потому, что сам жил в Южанске, и ему нужен был кто-то на месте, как раз и привлёт будущего осуждённого, местного таксиста. Чем он его взял, — деньгами или тем, что знал за ним какие-то грехи, — сейчас уже неважно. Факт в том, что они стали работать на пару. Правда, после первых убийств наш Владимир, как начальник оперов края, стал бывать в Занайске чаще, и новые убийства ему стало совершать только проще. Но один он с такой операцией всё равно бы не справился... Только в конце концов его напарник пошёл на разбой с убийством, и закономерно попался, хотя, в общем, и по случайности. Представляю себе, как Владимир разозлился! Наверное, пользуясь своей должностью, встретился с задержанным, и что-то ему пообещал. Тот получил свой приговор, а потом зам по оперработе его сумел из тюрьмы вытащить, оформив умершим. Кстати, то, что вытягивали его именно на уровне края, а не Москвы, подтверждается тем, что отпечатки пальцев в базе сменить не смогли. Не было у местных такой возможности. Дали ему документы этого Коркина, переправили в Киев, он и остался тут жить... Дальше вы знаете.

— Но тогда... кто был настоящей целью? — Спросила Дана. — Мама Юли? Такой вывод напрашивается. Тогда получается, что и заказчиком... истории с шаром был тот же Владимир Князь? И этого Легодаева сюда он же прислал?

— Но зачем? — Спросила Дана, на мгновение опередив Юлю.

— Сейчас расскажу. — Руслан отпил чуть вина. — Я буду говорить по-русски. Виллем, если тебе что-то будет непонятно, переспроси, Юра переведёт. Перед тем, как рассказать всё это, я скажу вот что. Юля, помнишь, ты сказала, что не помнишь, когда была в церкви? Я там вообще бывал только на экскурсии, потому что никогда верующим не был. Не могу я поверить в Бога, как его изображали две тысячи лет назад... Но эта история заставляет думать, что в мире всё-таки есть какая-то... сила справедливости, что ли? Иначе как можно объяснить, что ты вышла именно на ту дорогу, по которой я ехал, — совершенно случайно, — но и что не остановились несколько машин, которые ехали там передо мной? Может быть, конечно, это и совпадение... Только я ведь вообще собирался ехать в Киев другой дорогой. Но почему-то свернул на эту...

— Так в чём же всё-таки дело? — Спросил по-английски Виллем.

— Помнишь, ты рассказывал мне про одного из основателей нашей фирмы? Чьё настоящее имя — Николай Заголь, а потом он попал из Житомирской области в Германию, женился там на девушке из Голландии, взял её фамилию и стал Клаусом Зеерсом? Ты мне

ещё письмо прабабушки цитировал. Помнишь?

— Конечно, — Ответил молодой голландец. — Только причём здесь это?

— Сейчас поймёшь... Скажи, в этом письме... тебе ничего не показалось странным?

— Нет. А что в нём странного? — Удивился Виллем.

— А вот что. Николай Заголь был остарбайтером. То есть был угнан на работу в Германию, жил и работал у каких-то немецких хозяев. Откуда он мог узнать, что девушка, которая сидела в концлагере, стала любовницей немецкого офицера, чтобы выжить? А тем более, что каким-то образом из-за неё расстреляли четырёх человек? Это мог знать только человек, который находился внутри лагеря.

— Но, может быть, он и был там заключённым? — Предположила Марина.

— Нет, его биография известна. Он, действительно, из села в Житомирской области, в армию не был призван из-за травмы головы. Я ездил в Житомир и нашёл его фотографию. Вот, смотрите. — Он показал всем портрет на экране планшета.

— Но это не Клаус! — Воскликнул Виллем. — Очень похож, но не он. Смотрите, у этого человека шрам на виске. У нас в семье есть фотографии Клауса. Он был похож на этого парня, но шрама у него не было.

— Совершенно верно, — Кивнул Руслан. — Но это — подтверждённое фото Николая Заголя. Я больше скажу. Насколько мне известно, Клаус водил машину, верно? — Виллем кивнул. — А вот у Николая Заголя после травмы головы, от которой и остался тот шрам, иногда случались приступы эпилепсии. Потому его и в армию не призвали. Эпилепсия — болезнь неизлечимая, и садиться за руль тем, кто ею страдает, — ни в коем случае нельзя... Следовательно, Клаус Зеерс и Николай Заголь — на самом деле разные люди. Хотя и похожи внешне.

Теперь потрясённым выглядел Виллем, на глазах которого рушилась вся история его семьи.

— Но... кто же тогда такой был Клаус? — Спросил он. Остальные слушали, затаив дыхание, хотя и не были в курсе подробностей семейной истории Зеерсов. Хотя теперь получалось, что и сами члены семьи были не в курсе.

— Тебе, наверное, будет не слишком приятно об этом узнать, — С печалью в голосе продолжил Руслан. И показал на своём планшете следующую фотографию. Мужчина на ней был очень похож на Николая Заголя, только шрама на виске у него не было. А ещё он был одет в форму СС.

— Боже... — Виллем схватился за голову. — Это Клаус! Но кто же он тогда на самом деле?

— Он был охранником концлагеря. Потому-то он и знал, что там происходило. Когда концлагерь освободили, он, по всей вероятности, нашёл похожего на себя остарбайтера Николая Заголя и убил его, а сам завладел его документами. Думаю, убил ударом в висок, чтобы не было заметно шрама. И выдал погибшего за себя, чтобы его не искали и не преследовали. Теперь ему нужно было сделать так, чтобы его, вместе с остальными остарбайтерами, не вернули в Советский Союз. Для этого он и нашёл девушку, на которой женился...

— Но почему же он выдал себя именно за человека из Советского Союза? — Удивился Юрий.

— Потому что он сам — человек из Советского Союза, — Объяснил Руслан. — Не зная немца же ему было себя выдавать. Никто бы не поверил, потому что он, конечно, по-

немецки если и говорил, то с акцентом. Только он не из Украины. Он из России. Из Занайска. Александр Кратин, — я с большим трудом нашёл его фотографию в архивах СБУ: подразделение СС, в котором он служил, одно время действовало против партизан на территории Украины. Твой прадедушка, Юля. Тот самый, про которого ты рассказывала, и из-за которого взяла тему диссертации, связанную с обязательствами государства перед жителями оккупированных территорий.

На протяжении его рассказа почти никто не ел и не пил. А теперь большинство присутствующих сидели с отвисшей челюстью. Юля и Виллем переглянулись, а Руслан продолжал:

— Так что вы, дорогие мои, — на самом деле кровные родственники, — Сказал он, переводя взгляд с Юли на Виллема. — Точнее, троюродные брат и сестра. Это совершенно точно: я отдал на экспертизу посуду, из которой пил каждый из вас. Генетическая экспертиза это подтвердила. Конечно, пока неофициально, но мне важно было удостовериться самому. Если будет нужно — сделаем официальную экспертизу. Хоть в Украине, хоть в Голландии, хоть в Штатах...

Глава 35.

Пока все переваривали удивительные новости, Руслан налил в стакан минеральной воды и отпил её, — от долгого рассказа в горле пересохло. Первой пришла в себя Дана, и спросила:

— Это имеет отношение к происходящему сейчас? К тому, что было двадцать лет назад? Ко всем этим преступлениям, смертям?

— Да, и самое прямое. Юра, какие были бы последствия, если бы личность основателя «Зеерат» выяснилась? С точки зрения наследства? — Спросил Руслан.

Адвокат задумался.

— Если голландские правила наследования аналогичны нашим... А для близких родственников они должны быть одинаковы... Во-первых, если этот Кратин в Союзе был женат, то автоматически должен быть признан недействительным его второй брак. С девушкой из Голландии. Тогда она уже не могла бы быть наследницей. А его голландские дети должны были бы делить наследство с Юлей... или её мамой, или бабушкой, в зависимости от того, когда умер Клаус Зеерс. Даже если он оставил завещание — при таких обстоятельствах, думаю, можно было бы попытаться его оспорить. Я могу проконсультироваться с международниками, которые занимаются такими делами.

— Возможно, потом проконсультируешься. Если будет нужно, — Сказал Руслан. — Здесь есть ещё один момент. Когда фирма «Зеерат Электрик» пришла в бывший Советский Союз, прежде всего был выкуплен завод в Занайске. Это была первая такая инвестиция. Человек, с которым я консультировался в России, сказал, что тогда, в девяностые, никто не мог понять: почему Занайск? Юля, ты не обижайся, но тогда это было такое захолустье...

— Я знаю. — Кивнула девушка. — На самом деле, сейчас тоже... Даже по сравнению с Южанском.

— И вот крупная иностранная компания приходит именно туда. Да ещё при не самой лучшей логистике... Почему?

— И почему же? — Спросила Дана.

— Потому что в компании есть такой человек — Александр Бегун. Он — из России. Виллем хорошо его знает... — Молодой голландец молча кивнул, хотя не отрывал взгляда от обрётённой родственницы. — Оказался в Европе в самом начале девяностых, женился на девушке из семьи Зеерс... История повторяется, правда? Только голландскую фамилию брать не стал. Зато стал работать в компании. Надо отдать должное — мозги у него хорошие. Он и выбирал, как человек, знающий Россию, где разместить завод. А ещё он знаком с Владимиром Князем. И каким-то образом узнал историю Александра Кратина. И кем на самом деле был Клаус Зеерс.

Виллем, поняв, что последует дальше, смертельно побледнел. А Юля спросила:

— Но почему из-за этого нужно было убивать?

— Он считал, что нет другого выхода, — Объяснил Руслан. — Он хотел предотвратить утечку информации. Если ты занялась своей диссертацией из-за вашей семейной истории, то твоя мама, которая была... на поколение ближе к тому времени, тем более могла начать пытаться что-то узнать про своего деда. А это были девяностые годы. Все бедные, все еле выживают, в том числе и семьи научных работников. Что было бы, если бы она узнала о

таким крупном иностранном наследстве? Для советских людей это всегда было несбыточной мечтой... Она бы подала в суд.

— Но почему Алекс так боялся этого? — Спросил Виллем. — Ведь можно было договориться!

— Это ты так говоришь. Потому что ты вырос в Европе. А кто такой Бегун? Бегун — и русских бандитов. И заметь, это было больше двадцати лет назад, когда он ещё не проработал столько лет в компании. И не прожил в Голландии. Такие люди в принципе неспособны договариваться, — Объяснил Руслан. — Я тогда тоже занимался бизнесом, мне приходилось с ними сталкиваться. Они способны только устранять тех, кто им мешает. Вот он и обратился к своему знакомому — Владимиру Князю. Который, во-первых, служил в милиции, а во-вторых, имел информацию из семьи... А тот разработал всю эту операцию с мнимым маньяком. Хотя его интересовала на самом деле только одна жертва... — Руслан сделал паузу. — На самом деле, я думаю, Бегуна пугало не то, что доля акций его жены может уменьшиться. Его пугал громкий судебный процесс, в ходе которого будет установлено, что один из основателей компании имел нацистское прошлое. Это само по себе могло привести к крупному падению акций. А ещё, если бы кто-то начал расследовать славный боевой путь Кратина... Где-то же он взял средства, на которые основал компанию! И он не из России их привёз. То есть, может, и из России, но они точно не на советском заводе заработаны. Значит, заимел во время войны, можно только догадываться, каким способом. Там всегда есть возможность пограбить, присвоить имущество убитых, особенно если служишь в карательных войсках... Если бы это открылось — пострадавшие тоже могли бы в суд подать... Всё это могло для компании обернуться катастрофой. Потому что тогда и пошли на радикальные меры.

— А... сейчас? — Спросила Юля. Её больше интересовало настоящее.

— А сейчас они решили, что будет достаточно, чтобы ваша семья оказалась подальше от Занайска. Так сказать, от корней. От места, где можно искать следы Александра Кратина. Поэтому тебя решили не убивать, а... Легодаев потому и сказал, что о возвращении тебе лучше не думать, хотя причины, скорее всего, не знал. Твой дядя не самоубийца, чтобы ему такое рассказывать. А на твоего отца завели уголовное дело, именно пока он был за границей... Чтобы не вернулся. Понимаешь?

— Почему они решили именно так? — Спросил Юрий.

— Потому что Владимир больше не мент, не начальник над операми. Он замгубернатора, курирующий промышленность. У него нет ни оперативной информации, ни исполнителей, кроме Легодаева. На месте есть служба безопасности «Зеерат», потому там и разместили завод, чтобы иметь в городе свои структуры, и держать руку на пульсе, знать, когда возникает утечка информации... Но поручать им откровенный, с трупами, криминал — опасно... Да и сейчас не девяностые. Время не настолько беспредельное, бардака такого нет. Поэтому выбрали более мягкий вариант. Только они не смогли предвидеть, что будет дальше. А получилось вот что. Юля, помнишь, ты мне сразу же рассказала про дело «занайского маньяка»? А я решил в этой истории разобраться. И за дело это зацепился в первую очередь, потому что это единственное, что в твоей жизни было связано с криминалом... По публикациям сразу понял, что с этим делом что-то не так, и попросил разобраться одного моего российского знакомого. Тот работал в банке, у него своя служба безопасности, есть возможности... — Руслан не стал говорить, что «Космос» требовал за услуги немалые деньги. — Но, помимо того, что помогал мне, он решил повести свою игру.

И навёл на эту историю маньяка, — он не знал, зачем мне это нужно, и как связано с нынешними делами, — своего знакомого редактора «криминальной» газеты. А тот отправил в командировку Яну Лесневич. Яна каким-то образом вышла на след якобы умершего осуждённого, спокойно живущего в Киеве. И сюда прислали Легодаева, чтобы они вдвоём зачистили все концы. И это тоже сделал Владимир Князь, по своей инициативе. Возможно, Бегун об этом и не знал. Владимиру нужно было спасти уже себя, он не мог допустить, чтобы стало известно об освобождении осуждённого, потому что в своё время этим занимался именно он.

— Но Алекс знал, что ты заинтересовался историей основания «Зеерат»! — Сказал Виллем. — Я сам ему рассказывал. Мы с ним разговаривали, я ему звонил. — Он снова перевёл взгляд на Юлю. — И про тебя тоже... Извините, я даже подумать не мог...

— Ничего, всё нормально. — Руслан кивнул. — Ты же не мог знать, что враг притаился у нас у всех за спиной... Для тебя он — уважаемый менеджер и член семьи, а не русский бандит из девяностых годов. Это мне пришлось заниматься бизнесом в то время, и это научило никому не доверять. Что ж, вносим поправку: возможно, что Бегун знал, что происходит в Киеве, и сам попросил Князя послать сюда кого-нибудь, чтобы... закрыть все вопросы. Правда, мы вряд ли это докажем, если только Владимир его не сдаст. Вот так ситуация выглядит в общих чертах. Если у кого-нибудь есть вопросы — спрашивайте... Постараюсь ответить.

— А как в эту историю попал «Застава»? — Спросила Юля. — Если он участвовал... во всём в Занайске. Но на Легодаева он не похож, совершенно разные люди... Как они оказались вместе?

— Эти «новороссы» под крышей другого заместителя губернатора, с которым дружит твой дядя, — Объяснил Руслан. — Когда Легодаев планировал операцию... с ямой и всем прочим, ему понадобились сообщники, один бы он не справился. И желательно такие, которые могут действовать... в полевых условиях. У него таких не было, потому что он всегда работал один. Вот через дядю и обзавёлся такими помощниками.... А те оказались с тобой знакомы, потому что весь ваш край — как одна большая деревня. Все знают всех...

— А протаранил нас кто? — Спросил Юрий. В это время гости, выслушав рассказ начали понемногу возвращаться к еде, а некоторые и к выпивке. Даже Юля отпила ещё немного вина, — ей нужно было успокоиться больше других.

— Легодаев. Но мы никогда этого не докажем... Хотя нас это не должно волновать: когда он остался без дядиной «крыши», за него наверняка возьмутся местные менты, они его давно знают и ненавидят. Так что не будет ему спокойной жизни... Виллем сказал, что он рассказывал Бегуну про мой интерес к истории компании. Тот, надо полагать, позвонил Владимиру, у которого как раз в Киеве уже был Легодаев с напарничком — старым проверенным кадром... Вот они и попытались меня убрать. А вы с Юлей просто случайно оказались со мной в машине. И мы гадали, кто был истинной целью.

— А почему всё-таки дядю Володю задержали... именно за убийства? — Снова задала вопрос Юля. — Двадцать лет ведь прошло. С лишним. Как это доказать?

— Вот тут я подробностей уже не знаю, — Ответил Руслан. — Но, как объяснил мне главред, помощничек его, тот самый, которого я застрелил, оказался малым шустрым. И каким-то образом сумел спрятать нож, которым было совершено одно из убийств. Со следами крови жертвы и отпечатками пальцев самого Владимира. Запаковал в полиэтилен и спрятал в нишу в стене дома, где жил. Наверное, решил Владимира шантажировать, а когда

сам оказался за решёткой, пригрозил, что выдаст нож, если его оттуда не вытащат. Тот и был вынужден сделать всё возможное... Уезжая, почему-то нож он не забрал. А теперь российские силовики его нашли, к своей вящей радости... Об этом публика пока не знает, но в следующем выпуске газеты продолжение статьи будет... Газета эта в Украине не продаётся. Придётся зайти на сайт и почитать!

Руслан замолчал, и тоже принялся за еду. А остальные начали обсуждать друг с другом, — в основном, кто сидел ближе, — то, что они только что услышали. Над палубой стоял шум, какой бывает, когда сразу много людей говорят каждый своё, негромко, соседу, но слышат это все. И трудно отделить разговор, в котором участвуешь сам, от разговора соседей. Дана с мужем и Юрий, которому приходилось есть и пить, пользуясь одной, левой, рукой, иногда задавали какие-то вопросы Руслану.

Неожиданно Юля, словно очнувшись от оцепенения, посмотрела ему в глаза и проговорила:

— Теперь мы знаем, что произошло, и знаем, почему. Больше двадцати лет... И никто не знал, что происходит такой кошмар, пока ты не начал разбираться с этим. Но теперь, когда мы знаем... Что делать дальше? Чтобы нас не убили — уже за то, что мы знаем, а не для того, чтобы не узнали?

— Не беспокойся, теперь этого точно не случится. — Руслан покачал головой. — Во-первых, это теперь не имеет смысла... Тем более после ареста твоего дяди. Во-вторых, Алекс Бегун из компании ушёл. Подал в отставку. Он уезжает жить на Нидерландские Карибы. Конечно, это не тюрьма, — там, говорят, очень хорошо, сам я, правда, не бывал. Но для бизнесмена — это ссылка. Не очень почётная. Поедет ли за ним его жена — они сами решат между собой... А в-третьих... Проблему надо решать кардинально, не так ли? — Он улыбнулся. Юля смотрела непонимающе. — Я уже в Голландии успел побывать. Конфиденциально встречался с Лукасом де Ратом — это председатель совета директоров «Зеерат Электрик». Ввёл его в курс дела — это по его требованию Бегун срочно подал в отставку и уедет из Голландии. Я ведь не зря сказал Виллему, что русский бандит, который привык устранять тех, кто мешает, — это совсем другое дело. Лукас сказал, что справедливость должна быть восстановлена.

— Каким образом? — Спросила Юля. Виллем теперь напряжённо следил за диалогом. Юрий тоже внимательно слушал.

— Во-первых, мы договорились, что я не буду скрывать от тебя причины происходящего. Потому я сегодня вас всех и пригласил. Все, кто причастен, должны понимать, что случилось и почему. Во-вторых, мы посчитали, — если бы ты подала в суд, в самом лучшем случае ты могла бы претендовать на четырнадцать процентов акций «Зеерат». Это очень много: копания сейчас стоит около миллиарда евро. — Глаза девушки вновь широко раскрылись. — Правда, как я уже сказал, в случае скандального процесса стоимость акций упадёт, и неизвестно, чем всё это закончится. Даже если суд в итоге выиграть не удастся... В этом случае и наша новая технология будет под угрозой: с нами никто не захочет сотрудничать, если компанию начнут склонять в газетах, как основанную военным преступником. Если же она будет развиваться, стоимость акций увеличится, возможно, в несколько раз, — Объяснил Руслан. — Короче говоря, мне поручили передать тебе предложение акционеров — о мировом соглашении. Они, — те, кто являются потомками основателей, конечно, а не посторонние акционеры, причём не только семейство Зеерс, но и де Рат, — откажутся в твою пользу от долей процента каждый. В общей сложности, у тебя

будет семь процентов. Кстати, больше, чем у меня... Это можно будет оформить... конечно, на западный фонд... ну, скажем, за месяц. И, как бонус, два миллиона евро на счёт в любом банке. Это может быть уже через неделю. Но, конечно, в обмен на отказ от претензий на что-то большее. И на обещание официально эту историю не разглашать. Так будет выгоднее для всех. Кстати, если захочешь получить вид на жительство в Голландии, тоже обещали поспособствовать. Ну, как тебе предложение? Конечно, можешь подумать...

Юля была потрясена. На секунду она закрыла глаза, потом обвела взглядом сидящих за столом, и увидела, что все взгляды, — не только Руслана и Виллема, — прикованы к ней. Но она умела соображать быстро, — не зря Юрий говорил, что у новой сотрудницы хорошие мозги.

— А как ты думаешь? — Спросила она. — Тут размышлять не о чем: конечно, согласна!

Над столом повисло молчание, но обстановку разрядил Юрий:

— Ну вот, Рус! Всегда ты так: сначала приводишь мне ценную сотрудницу, а потом сам же и забираешь!

У Руслана была хорошая реакция, и не только за рулём.

— Конечно, зато у тебя появляется клиентка с деньгами, — Заметил он. — Разве это плохо?

И над столом прозвучал общий, снимающий напряжение, смех.

За столом собрались не те люди, чтобы празднование превратилось в банальную пьянку, хотя, конечно, столу все отдали должное. Начались сумерки, и кто-то из экипажа включил яркую светодиодную подсветку.

Юля выслушала свою долю поздравлений, сочувствия, изумления и всего остального, что в такой ситуации было уместным. Виллем и вовсе не отходил от неё ни на шаг, видимо, чувствуя ответственность за новообретённую родственницу.

Постепенно гости стали один за другим вставать из-за стола, устав от застолья. Юрий и Марина пошли отдыхать в свою каюту. Осталась в одиночестве за столом Дана, — её муж завёл о чём-то разговор с капитаном. Руслан встал из-за стола одним из первых и куда-то исчез.

Юля устала от внимания к себе, но уйти раньше других ей было неудобно. Теперь же она смогла встать, отпив напоследок ещё немного вина. После экскурсии по судну она помнила, где находилась лестница на верхнюю палубу, — то есть трап, поправила она себя. И стала подниматься. Краем глаза она заметила, что Виллем хотел последовать за ней, но Дана остановила его повелительным жестом и сказала что-то, чего Юля не расслышала, и молодой голландец остался за столом.

Ветерок приятно охлаждал кожу, сверху негромко жужжали два похожих на трубы ветрогенератора, подзаряжая аккумулятор на обратный путь. Катамаран слегка покачивало на волне, и Юле держалась за перила, поднимаясь по трапу. Оказавшись наверху, она, прежде всего, посмотрела под ноги, — ни малейшего желания поскользнуться на стеклянной палубе и упасть у неё не было. Потом огляделась — и пошла в сторону носа, в сторону силуэта, выделявшегося на фоне последнего светлого пятна на небе.

Ограждение верхней палубы было сделано в виде сплошных перил на вертикальных металлических стойках, — никто не должен был случайно упасть за борт: конструктор предполагал, что на прогулочном судне могут находиться не всегда трезвые гости. Руслан стоял, облокотившись на эти перила, и смотрел на воду, но обернулся услышав за спиной шаги.

— Устала от всеобщего внимания, богатая девушка? — Спросил он в своей обычной полушутливой манере.

— Есть немного. — Юля остановилась рядом с ним и положила руки на ограждение, — она не могла вспомнить морской термин, которым называлась такая конструкция. — А вообще, я пока это всё... ну, не осознала, что ли. Или не восприняла. Не чувствую, что это реально... Что это про меня... Миллионы евро, проценты акций... Никогда даже не думала о таких категориях. А совсем недавно я выбиралась из реки, думая, поможет ли мне вообще кто-нибудь... Потом ты... и все остальные столько для меня сделали... Потом нас пытались убить, а теперь...

— Чувствуешь себя, как на американских горках? — Понятливо кивнул Руслан.

— Вот! Очень точное сравнение...

— Но тебе придётся к этой реальности привыкать. Кстати, о том, что ты предложение приняла, я уже сообщил. В понедельник пришлют проект соглашения — Юре на почту. Так что тебе всё равно придётся бывать в его офисе. — На губах Руслана заиграла улыбка.

— Конечно, придётся. Я же не прекращу работать, по крайней мере, пока не получу эти самые миллионы на счёт. — Юля тоже улыбнулась. — Иначе в такое счастье всё равно не поверю...

— Кстати, забыл сказать. Уже в понедельник можешь машинку, для тебя предназначенную, забрать в гараже «Зеерат». «Теслу», конечно. Чтобы быстрее поверить и привыкнуть.

— Да, ваша компания повела себя... благородно. — Тон Юли стал серьёзен.

— Наша компания, — Поправил Руслан. — Ты имеешь в виду предложение? Поверь, тут, прежде всего, бизнес. Это выгодно всем, ну и, конечно, это же цивилизованные голландцы. Они пришли в ужас от того, что было сделано, якобы для того, чтобы защитить их интересы. И они хотят одновременно обезопасить себя навсегда... и загладить вину.

— Я понимаю. Потому и согласилась. Ну, и чтобы тебя не подставить тоже... Угробить таким судом будущее твоего проекта, после того, что ты для меня сделал... Разве я бы могла? — Юля глубоко вздохнула. — Хорошо здесь. Воздух какой...

Видимо, капитан заметил, что на верхней палубе кто-то есть, потому что включились фонарики где-то сверху, на корпусах ветрогенераторов, тускло освещая палубу.

— Да, прекрасно. И, кроме нас, на борту, на километры вокруг никого. Почему, ты думаешь, олигархи покупают себе большие яхты? — Снова улыбнулся Руслан. — Помнишь, ты спрашивала, получится ли взять кредит на квартиру в нашем новом доме? Кстати, скоро вводим его в эксплуатацию... Так вот, теперь тебе придётся думать о другом: вернуться домой, остаться в Киеве или переезжать в Голландию? Если останешься — тебя автоматически ждут лучшие апартаменты с лучшим видом...

Да, задача... Какой дом? — Девушка пожала плечами. — В Занайск я точно не вернусь... После всего этого...

— Значит, остаётся выбор из двух вариантов, — Заметил Руслан.

Юля разжала пальцы, которыми сжимала ограждение, и выпрямилась.

— Хотела спросить... Хорошо, ты подобрал меня тогда на дороге, спас. Но почему ты столько делал потом? — Она сделала паузу. — Тратил время, наверное, деньги. Рисковал, когда тебя пытались убить... Почему?

— Ну, я не герой, — Рассмеялся Руслан. — Я не знал, что будут пытаться убить. И потом, я же говорил: я помогаю людям. Но только тем, кто сам не виноват, что нуждается в

помощи. Это мой принцип.

— Ну, хорошо. — Юля надеялась, что сейчас говорит она, а не выпитое вино. В лучшем случае, придаёт смелость спросить то, что давно хотела. — Я не навязываюсь, но... Я тебе совсем не понравилась? — Смогла выговорить она.

Лицо Руслана стало серьёзным, и после полуминутной паузы, — как будто принимал важное решение, — он ответил:

— Понравилась. — Голос звучал удивительно бесстрастно, но во взгляде девушка прочитала: «Более чем!».

— Но ты мне ни разу не сказал... даже комплимента! Почему? Может быть... из-за того, что тогда... со мной сделали?

— Из-за того..? Да глупости какие! Нет, конечно. Потому что никогда не ухаживаю за женщинами, которые от меня зависят. Когда это может повлиять... — Объяснил Руслан. — Это тоже принцип.

— Понятно... Но я не буду зависеть через неделю, — Сказала Юля. — . Или через месяц.

— Не будешь.

— Так стоит ли нам ждать?

Ответ мог быть только один, и не словами. Руслан протянул руки и привлёк девушку к себе. Она склонила голову на его плечо и сказала:

— Постоим тут ещё немного, подышим... А потом пойдём... вернёмся к тому, с чего начинали.

— Начинали..?

— Ну, в каком виде ты меня впервые увидел..?

— А-а... Конечно, пойдём.

Эпилог.

Ветер гнал опавшие листья по дороге, когда Юля подъезжала к аэропорту, но было ещё тепло, и она выключила климат-контроль, опустив стекло. Она припарковалась как можно ближе к терминалу, прошла внутрь, и заняла место я ряду встречающих. Через двадцать минут в дверях, откуда появлялись прилетевшие пассажиры, показались те, кого она ждала. Юля обняла отца, потом брата, а мачехе пожаловала руку.

— Это всё... неожиданно, — Сказал Игорь Князь, когда они выходили из здания терминала. Он и сын катили за собой по большому чемодану. — Но ты отлично выглядишь!

— Вы все тоже. Отличный загар! — Все рассмеялись, хотя прибывшие, казалось, чуть грустно. — А что неожиданно — это да. Хорошо ещё, после того, как вас отпустили, удалось связаться! А то так бы и полетели домой... Поехали, — Она нажала на кнопку брелока.

— Вау! — Сказал Святослав. Обычно такой возглас вызывал у его отца неодобрение, но сейчас тот решил не делать замечания, потому что трудно было иначе реагировать, когда начали подниматься вверх задние двери типа «крыло чайки» на «Тесле MODEL X» с номером ZEERAT 13. На заднее сиденье вместе с матерью он и сел, тогда как его отец, закинув чемоданы в багажник, занял место рядом с устроившейся за рулём Юлей.

— Неплохо! — Прокомментировал Игорь, оглядев салон. «Тесла» выехала на трассу из Борисполя в Киев, — это была чуть ли не единственная настоящая автомагистраль в стране. — А куда мы едем?

— В Киев, конечно, — Ответила Юля с улыбкой. — Я пока для вас сняла квартиру, почти в центре. Пока побудете здесь. Насколько я знаю, дело в Занайске должны скоро закрыть. Тогда будете решать, что делать дальше.

— Да, кажется, пока мы сидели в Африке, и дома, и здесь, много чего произошло, — Заметил её отец. — Но, судя по этой машине, дела у тебя идут неплохо. Когда нас вытащили там из плена, и мне позвонили из украинского МИДа в первую очередь, а не из нашего, — сильно удивился. Потом позвонила ты, сказала, что возвращаться мне нельзя, и что нужно лететь сюда...

— Это ещё хорошо, что мы успели! А то так бы и полетел домой, ничего не зная...

— Да, это бы плохо кончилось, — Согласился Игорь. — Ты не слишком разогналась..?

— Всё нормально. Хорошая машина, хорошая дорога... — Юля улыбнулась. — Если бы я хотела вас напугать, то включила бы автопилот, и отпустила руль!

— А здесь так можно?! — Спросил с заднего сиденья Святослав. Его отец ответил:

— Можно. Но лучше не надо!

— Я и не собираюсь, — Успокоила Юля. — Так что расскажу всё, что произошло, когда приедем... и сможем сесть, нормально поговорить. Рассказывать, действительно, много. И не за рулём же...

— Правильно. Но кое-что я уже вижу, — Заметил Игорь. — Это всё как-то связано с голландской фирмой, у которой в Занайске завод. И у тебя появился шрам, которого раньше не было... И ты по телефону говорила, что Володя арестован... Похоже, много чего изменилось.

— Да. Я всё расскажу. И про шрам, и про «Зеерат», кстати, я теперь — начальник международно-правового управления «Зеерат Электрик Украина». Эта машина —

служебная, я на ней приехала, потому что мы все поместимся. — Юля улыбнулась. — Ещё у меня теперь свой «Мини Купер» есть. Намного удобнее «Секвойи»! Дядя Володя действительно арестован. И ты ещё не знаешь, за что... Когда узнаешь всё — может быть, тоже не захочешь возвращаться.

— Тоже? — Переспросил Игорь. — Значит, ты возвращаться не собираешься? И оставишь науку...

— Оставлю, — Кивнула она. — Я поняла, что конституционное право — точно не моё. И возвращаться я не буду. — Она помолчала. — Когда всё расскажу, ты поймёшь... Моя жизнь теперь — здесь. И ещё... — Юля снова сделала паузу. — Я встретила человека, про которого, если ты будешь говорить, как было с Женей... Я не буду слушать. И разговаривать.

Отец помолчал, посмотрел в окно, — они как раз притормозили на светофоре на въезде с трассы в Киев, — а потом сказал:

— Не буду. Я его, конечно, не знаю, — но, если ты так говоришь, значит, мне вмешиваться не надо. Потому что это, не как было с Женей. Я ждал, пока ты о ком-то скажешь именно так... Надеюсь, познакомишь!

Они снова замолчали. Каждый думал, что ждёт их теперь впереди.

Больше книг на сайте - Knigoed.net